

The background of the entire image is a romantic sunset scene. In the foreground, the silhouettes of a man and a woman are shown in profile, embracing and kissing on a beach. The ocean waves are visible in the background. The sky is a mix of blue, purple, and orange. In the upper left, there is a large, stylized heart graphic made of overlapping, semi-transparent shapes. The title text is overlaid on this heart and the sky.

*Последнее
Бюение
Сердца*

Т. Р. ЛАЙКИНС

Алексия отчаянно сражается, преодолевая трагическую болезнь в своем прошлом. С трудом налаживая свою жизнь, она покидает дом, чтобы вступить в реальный мир. Первый большой шаг заставляет ее оценить все то, за что она боролась. Следующий шаг в ее жизни приводит ее к возможности разбитого сердца. Как Алексия справится со всеми своими трудностями и продолжит двигаться дальше? Когда Филипп был молод, он потерял очень близкого для себя человека. Того, кто был самым важным человеком в его жизни. Он мучительно пытался примириться со своей потерей, и однажды, он узнал о своем любимом человеке то, что заставило его снова пережить боль потери. Почему Филип не может навсегда отпустить прошлое? Сможет ли он простить в прошлом тех, кого больше нет в живых? Встретившись случайно, Алексия и Филипп проговорили несколько часов. Между ними вспыхивает взаимное влечение. С каждым днем их притяжение становится все сильнее пока они, наконец, не отдаются этому чувству. Когда разразилась еще одна катастрофа, их прошлое настигает как снежный ком и преследует их. Смогут ли они двигаться вперед, зная секреты друг друга? Сколько еще смогут выдержать два надломленных человека? Найдут ли они обратный путь в объятия любимого или они подошли к переломному моменту жизни?

Т. Р. Лайкинс

Последнее биение сердца

Пролог

Лежа на больничной кровати, я едва могу вздохнуть, даже с подключенной кислородной трубкой; мое сердце бьется все слабее. Я никогда не думала, что умру пятнадцатилетним подростком. Прошло всего восемь месяцев с тех пор, как я услышала диагноз: вирусная кардиомиопатия сердца. Мое сердце оказалось повреждено так сильно, что в тот день, когда я узнала диагноз, врачи сказали, что жить мне осталось недолго и включили в список ожидания трансплантации. Мы все знаем, что ожидание донорского сердца может занять долгое время, но именно времени у меня и нет. Мои родители сейчас со мной и не покинут меня, поскольку доктор сказал им, что я могу не пережить эту ночь. Итак, все мы просто ждем, когда я умру.

Доктор только что вернулся, чтобы осмотреть меня, но, по какой — то причине, он выглядит очень довольным. Я рада, что он может чувствовать себя хорошо, даже когда я едва дышу, и мое сердце почти перестает биться.

— *Дыши,* — продолжаю говорить сама себе. Он что — то рассказывает моим родителям, и они улыбаются, глядя на меня. Я рада, что они улыбаются; давно не видела, как они это делают. Возможно, он рассказал им веселый анекдот или еще что — то. — *Просто дыши, Алексия,* — говорю себе, — *и держись. Ты можешь.*

Боль настолько сильна, что ее с трудом можно вынести. Мне совершенно не хочется умирать в пятнадцать лет, не зная, что этот мир может мне предложить. Я только начала жить и теперь умираю.

Подняв глаза, вижу, как входят медсестры и доктора. Должно быть, это значит, что я действительно умру через несколько минут, наверняка, так как все они столько всего делают с моим телом. Мой врач, доктор Райт, подходит ко мне и слушает мое сердце, а потом смотрит на меня с широкой улыбкой на лице. Доктор Райт говорит, что меня собираются оперировать; у меня есть донорское сердце, ожидающее меня. В изумлении смотрю на него и не могу поверить, что то, что он говорит — правда. Я понимаю, что у меня шок. А потом они выкатывают мою кровать из палаты и везут в операционную. Это все, что я помню.

Пять лет спустя...

Сидя в аэропорту, я оглядываюсь по сторонам. Я вижу всех этих людей и думаю о том времени, когда и подумать не могла, что окажусь здесь. Пять лет назад, я практически умерла, чувствовала последнее биение своего сердца, но вместо меня в тот день умер кто — то другой. Все эти люди не могут постигнуть, что жизнь продолжается, даже если тебя больше нет. Они бы не увидели, как молодая двадцатилетняя девушка ждет своего рейса, чтобы вернуться в колледж и прожить еще один день своей жизни. Мне повезло в тот день, пять лет назад, когда мне пересадили сердце, а моему донору нет. Не знаю кто был этот человек, был ли это мужчина или женщина, но я принимаю этот дар и ценю его каждый день, который проживаю. Еще раз осматриваясь вокруг перед посадкой на рейс и улыбаюсь, потому что жизнь продолжается, даже когда мы меньше всего этого ожидаем.

Когда я села на самолет, то приняла решение брать от каждого дня все возможное, потому что знаю, что это время дано мне взаймы. Кто знает, не решит ли мое донорское сердце подвести или отторгнуть меня? Самолет, на который я сажусь, безупречный, поскольку родители решили, что я должна лететь первым классом, направляясь к своему будущему. Мои родители всегда выказывали мне свою любовь, и когда я была больна, они находились рядом со мной и заботились. Настолько, что я была под защитой всю свою жизнь, и вот сейчас впервые нахожусь вдалеке от них.

У меня нет большого количества друзей с тех пор, как я серьезно заболела в раннем детстве. Те же, которые у меня были тогда, окончили школу, пока я болела, и мне не удалось закончить учебу вместе с ними. То находясь в больницах, то выписываясь из них долгое время, я только сейчас окончила среднюю школу. Я знаю, о чем вы думаете. Мне бы следовало попробовать домашнее обучение, но я чувствовала себя такой уставшей, что у меня просто не было сил это сделать. Сейчас же мое новое сердце настолько лучше старого, так что что я чувствую себя, будто смогу сделать все, что угодно. Должно быть, это сердце сильного и здорового человека.

Я сижу в своем потрясающем кресле и готовлюсь взлететь. Несколько минут спустя какой — то парень садится рядом со мной. Сначала я не гляжу на него и ничего ему не говорю, но он создает столько шума, что я поднимаю взгляд и впервые на него смотрю. И я вижу самого потрясающего парня, которого, полагаю, мне когда — либо доводилось видеть. Мое сердце бьется быстрее, и это слегка беспокоит меня. У него темные карие глаза и небрежно уложенные каштановые волосы, но они отлично смотрятся с его овальным лицом. Он кажется высоким из — за своих очень длинных ног. Он отрывает взгляд от того, что он делает и улыбается так, что видны его ямочки. Ничего себе, это все, о чем могу думать, и мои ладони становятся влажными.

Он протягивает руку и представляется:

— Привет, меня зовут Филип Райан. Куда направляешься?

Яжимаю ему руку и надеюсь, что он не заметит, насколько моя ладонь влажная.

— Привет, а я Алексия Морган. Я направляюсь в колледж, — отвечаю немного нервно. Что только что случилось с моим голосом? Я никогда не нервничаю. Ух.

Филип улыбается мне и говорит:

— Вау, как тесен мир, я тоже лечу в колледж. В каком колледже учишься?

Я смотрю на его ямочки.

— «Прибрежный Университет Каролины». А ты где учишься?

Он ни на секунду не отводит от меня глаз и вскрикивает:

— Это невозможно! Ты не можешь тоже ехать туда. Я учусь там два года и никогда не видел тебя раньше. Я бы запомнил твое лицо, если бы видел прежде.

— Это мой первый год. Надеюсь, мне понравится, — я все еще смотрю на него и отмечаю широкую улыбку, подчеркивающую его идеальные зубы.

— Понимаю. Ты новенькая, и я должен все тебе показать. Ты не выглядишь как первокурсница. Может быть, как студентка второго или предпоследнего курса, ты переводисься? — спрашивает Филип.

Когда я готовилась ехать в колледж, я знала, что на этот вопрос будет сложно ответить, но не ожидала, что мне придется отвечать на него так скоро. Я смотрю на него, и он все еще ждет моего ответа.

— Просто взяла перерыв на пару лет после школы, так что, да, я буду первокурсницей, — смеюсь, — двадцатилетняя первокурсница. Забавно, правда? — Я отворачиваюсь, долго смотрю в иллюминатор и думаю, что мне просто повезло быть хоть кем — то двадцатилетним.

Выбрасывая эти мысли из головы, снова поворачиваюсь к Филипу, который продолжает смотреть на меня, но, кажется, какая — то печаль таится в глубине его глаз. Из — за чего он грустит? Я только попыталась пошутить, но теперь не знаю что делать. Если бы мои родители так не опекали меня и давали мне больше свободы, возможно, я бы придумала что — то остроумное, чтобы увидеть его улыбку. Уф! Видимо, это лучшее, на что я способна.

— Итак, — говорю я, — Это делает меня фриком или что?

Вот оно. Он снова улыбается.

— Нет, — отвечает он, — я тоже пропустил год перед колледжем, так что, полагаю, мы оба фрики. Нет, не на самом деле. Иногда жизнь ставит препятствия на пути к тому, чего мы хотим, и мы вынуждены взять тайм — аут, прежде чем двигаться дальше.

В его словах, в его улыбке все еще таится печаль. Я продолжаю ее видеть, и задаюсь вопросом, что она может значить. Что он скрывает, из — за чего даже его идеальная улыбка не может утаить грусти в его глазах? С этим парнем определено что — то произошло в прошлом или он переживает какую — то драму в настоящем.

Пока я размышляю, что же это может быть, он продолжает говорить:

— Я должен быть выпускником, но буду студентом предпоследнего курса. Когда решил взять перерыв, все мои друзья пошли дальше. Но я их не виню. Они разъехались по разным колледжам. Когда я принимал такое решение, то знал, что не смогу часто их видеть. Тебе понравится университет. Он недалеко от пляжа, так же в городе много мест, куда можно сходить. Тебе будет, чем заняться в свободное от занятий время. Возможно, мы как —нибудь сходим куда —нибудь вместе.

Из — за пляжа я и выбрала «Прибрежный Университет Каролины». Люблю гулять или читать на пляже. Надеюсь, что найду там идеальное место, чтобы делать домашнее задание. Какое —нибудь тихое местечко, где смогу просто расслабиться, смотреть на волны и учиться.

— Послушай... Я действительно люблю пляж, и могу увлечься разговорами о нем, — хихикаю я. Что со мной? Хихиканье? Я никогда не хихикаю. Филип, должно быть, думает,

что мне пришлось взять паузу, потому что я несмышленный ребенок или хихикающая дурочка. Тьфу.

Он улыбается от моих слов. Надо перестать вести себя как ненормальная перед этим парнем.

А потом произносит:

— Мой брат раньше обожал пляж. Он просил родителей отвозить нас туда каждый год. Они так и делали, если у них было время, и Миртл — Бич было его любимым местом. Большинство людей говорят, что самые лучшие пляжи во Флориде, но не для него. Поэтому я и решил переехать ближе к пляжу и выбрал этот университет. Я понимаю, какие ощущения вызывают в тебе пляж, песок, волны. Ты просто не можешь насытиться этим местом.

— Твой брат тоже собирается учиться здесь? — спрашиваю я его.

Он отводит глаза, кажется, на целую вечность, а затем вновь поворачивается и смотрит на меня с невыносимой грустью в глазах.

— Нет, он не смог отправиться в колледж. Его убил пьяный водитель, когда ему было восемнадцать. Мы были в машине вдвоем и оба получили травмы, но я остался жив, а он умер. Мои травмы были настолько серьезными, что мне пришлось удалить селезенку. Так же мне пересадили его печень. Позже я чувствовал себя так, как будто мне необходимо поехать туда, куда хотел он. Однажды, я это сделал, и понял, что мне там нравится. Иногда мне интересно, может, я чувствую это потому, что он часть меня? Знаю, это звучит как бред. Но, тем не менее, я постоянно об этом думаю. Я даже не знал, что он подписал разрешение на изъятие донорских органов. Если бы он не сделал этого, меня бы сейчас здесь не было. В тот день он действительно совершил чудо. Он спас много людей. Кто — то даже получил его сердце. Надеюсь, они оценили этот дар и хорошо о нем заботятся.

На мгновение он выглядит совершенно несчастным, а затем он внимательно смотрит на меня и извиняется:

— Прости за всю эту информацию, никогда не говорю об этом. Просто встретив тебя сегодня, не сдержался. Ты, наверное, думаешь, что я сумасшедший. — Отшучивается он от своего откровения.

Сейчас я смотрю на него и понимаю, что за тоска скрывается в его глазах.

— Ты не сумасшедший. Мне близко все, что ты только что рассказал. Ты любишь своего брата и скучаешь по нему. Его решение стать донором — это благородный поступок. То, что он спас столько людей, хотя не смог спастись сам, само по себе чудо. Этому суждено было случиться, чтобы ты мог жить. И другие люди, уверена, тоже благодарны ему.

Почему — то я боюсь сказать ему, что у меня донорское сердце. Мне не хочется огорчать его еще больше. Я пытаюсь сменить тему:

— Какая у тебя специализация в университете?

— Графический дизайн. Хочу однажды увидеть свой дизайн повсюду. Я бы хотел создать здание или самолет или еще что — то значимое с таким дизайном, чтобы, как только кто — то видел его, сразу же узнавал и понимал, что это мое творение. А ты? На чем специализируешься ты?

Большинство людей напрягаются, когда я говорю им о своих планах. Они думают, что я должно быть очень умная, но это не так, я просто хочу помогать людям. Поднимая взгляд, отвечаю ему:

— Физические упражнения и спортивная медицина, направленные на реабилитацию при заболеваниях сердца.

Да, именно это выражение лица появляется у каждого, когда я произношу это вслух. Его вид заставляет меня улыбнуться.

— Вау, должно быть ты умная, раз собираешься стать врачом — кардиологом.

Он выглядит так, будто не знает, что мне ответить.

Против воли, громко смеюсь. У него такой вид, словно я его обидела, поэтому разъясняю ему:

— Я не собираюсь быть врачом. Это больше похоже на физиотерапию, которая помогает пациентам восстановиться при сердечно — сосудистых заболеваниях. Иногда пациентам необходимо научиться гулять и делать упражнения, которые помогают им поправиться и укрепить каждую мышцу так, чтобы они могли продолжить жить, чувствовать себя лучше.

— Мне известно о физиотерапии. Мне пришлось пройти курс, прежде чем смог отправиться домой после операции. Раньше я играл в футбол, но мне пришлось бросить. Если бы получил удар в печень, вполне вероятно, что мог бы умереть. Я не хотел рисковать и потерять тот дар, который дал мне брат. Это было бы напрасной потерей. Я с радостью отказался от футбола.

— Ты пожертвовал своими интересами и это замечательный поступок. Ты по — настоящему оценил удивительный подарок своего брата. Знаю, я бы тоже была благодарна. Тебе повезло, что ты так быстро нашел донора, также как и с тем, что твой брат идеально подошел для трансплантации. Порой люди вынуждены ждать очень долгое время и даже умирают, прежде, чем подходит их очередь. Мне хочется помогать тем, кому повезло получить в жизни еще один шанс. Я могла бы быть твоим терапевтом, и надеюсь, когда — нибудь буду чьим — то еще.

Говоря это, я знаю, сколько требуется усилий, чтобы вернуть свои прежние силы.

Сейчас, я наконец — то могу управлять своей жизнью, сидя в самолете, с самым привлекательным парнем на свете, желая жить полной жизнью каждый день, так долго, как только смогу.

На табло загорается надпись «пристегнуть ремни» и пилот объявляет, что мы идем на посадку. Я даже не заметила, что мы взлетели. Как полет мог пройти так быстро? Смотрю на свои часы и понимаю, что пока мы с Филипом разговаривали, время просто пролетело. Пролетело, серьезно? Кажется, я неудачно пошутила, усмехаюсь я про себя. Филип смотрит на меня.

— Чему это ты улыбаешься? — смеется он.

— Я задумалась о том, как мало длился полет, и подумала, что он пролетел. Мне показалось, что это смешно. — Не могу поверить, что произнесла это вслух. Теперь он точно подумает, что я чокнутая.

Он отворачивается и смеется, качая головой:

— Это довольно забавно. Может тебе следует стать комиком, — продолжает смеяться он. — Время действительно пролетело, не могу поверить, что рассказал тебе то, что никто обо мне не знает. Ты, должно быть думаешь, что мне нужен психотерапевт. Или может это из — за твоего очаровательного и прекрасного личика мне хочется рассказать тебе все. Если встречу тебя в кампусе, пожалуйста, не раскрывай мои секреты. Вообще — то люди думают, что я слегка бесчувственный. Договорились?

— Не скажу ни слова. И мы, вероятно, не часто будем встречаться. Ты будешь общаться с крутыми ребятами постарше, а я слишком «ботаник» для такой компании. Но я вполне

довольна. Скорее всего, я буду сидеть на пляже и читать, что для тебя наверняка выглядит слишком скучным. Я отлично провела время в твоём обществе, и спасибо, что поговорил со мной. Надеюсь, у тебя будет успешный семестр, — говорю я, готовясь сойти с самолета.

Филип останавливается напротив меня и произносит:

— Никогда не думай, что ты недостаточно хороша, чтобы увидаться со мной, ты можешь сделать это в любое время. Скажи только слово. Думаю, ты прекрасна, а твои глаза словно видят меня насквозь и знают обо мне все. У тебя самые голубые глаза, которые я когда — либо видел, и мне бы хотел увидеть их вновь. Рядом с тобой мне хочется быть лучше. Знаю, в колледже все думают, что я непостоянный, но это не так. Не слушай сплетни, хорошо?

Сделав это признание, Филип разворачивается и идет на выход прежде, чем мне удастся перевести дыхание, которое я задерживала все это время.

Пока все пассажиры выходят из самолета, я пытаюсь собраться и понять, что только что сказал Филип. Вау! Вот это признание! Я сидела рядом с самым потрясающим парнем. И он оказался плейбоем. Почему он сказал мне, что это не правда? И почему меня волнует, не солгал ли он обо всем только, чтобы поговорить со мной? Хорошо, что я не слишком много рассказала о себе. Пора забыть все, что произошло и заняться своей жизнью. И у меня нет времени на парней, потому что сейчас меня могло бы и не быть в живых, так что ни один парень не стоит того, чтобы тратить на него свою жизнь.

Филип

Неужели это случилось со мной? И никогда так не разговаривал с девушками, и никому из них не открывал свои самые глубокие и темные тайны. Я даже со своими родителями никогда не говорю о своем брате, так почему с ней? Теперь я понимаю, что мне надо держаться от нее подальше. Боюсь, что после этого все узнают обо мне правду. Не только о том, что я потерял брата, но и что часть него спасла мне жизнь. Мне по — прежнему тяжело принять то, что я остался жив, а он умер. Порой из — за этого у меня путаются мысли, и я схожу с ума. Может быть, поэтому все называют меня бабником. Время от времени я встречаюсь с какой — нибудь девушкой только чтобы забыться. На самом деле, их было не так уж и много. У других парней гораздо больше девчонок. Даже могу посчитать их на пальцах обеих рук, и я до сих пор помню их имена.

Я уже собираюсь забрать свой багаж и покинуть аэропорт, когда вижу Алексию, входящую в багажное отделение. Быстро отворачиваюсь, чтобы она не увидела меня. *Скорее! Скорее!* — повторяю я, только бы проскочить через дверь раньше, чем снова натолкнусь на нее. Багажная лента останавливается, и мой чемодан оказывается первым. Хватая его, я мчусь к двери.

Только садясь в припаркованную машину, я начинаю задумываться, что возможно, мне следовало спросить Алексию, не нужно ли ее подвести. Нет. Если я так поступлю, то могу выболтать ей еще больше секретов. Я почти готов вернуться и убедиться, что Алексия нашла такси. Разворачивая машину, я наблюдаю, как она идет по стоянке, и садится в припаркованный автомобиль.

Почему она припарковала здесь машину? Может она, как и я живет за пределами кампуса и часто летает домой и обратно? Я даже не спросил ее, откуда она. Теперь я никогда этого не узнаю, потому что буду держаться от нее на расстоянии. Не стоит о ней думать.

Когда вижу, как она смотрит на меня своими большими голубыми глазами, мое сердце замирает. Никогда такого не чувствовал. Даже с девушками, с которыми встречался.

Итак, лучше мне вернуться в свою квартиру и подготовиться к завтрашнему занятию. Выезжая с территории аэропорта, я поворачиваю в сторону пляжа. Мне нравится ездить вдоль пляжа с открытыми окнами, вдыхая соленый воздух и ощущая как легкий бриз развивает мне волосы. Ехать этим дорогой дольше из — за плотного движения, но мне все равно. Это стоит того, чтобы почувствовать себя свободным и полным жизни.

Мои родители купили моему брату кондоминиум на побережье, чтобы ему не пришлось жить в общежитии. Они купили его также, чтобы мы могли приезжать сюда отдохнуть от холодной погоды Огайо. Летом, когда я не живу здесь, они сдают его туристам. Они очень разборчивы в арендаторах. Благодаря их разборчивости, квартира по — прежнему в хорошем состоянии. Кондоминиум — это наш уголок рая на земле и иногда, здесь я чувствую себя ближе к брату. (*Прим. пер.: Кондоминиум (лат. con — вместе и dominiūm — владение) — совместное владение, обладание единым объектом, чаще всего домом, но также и другим недвижимым имуществом.*)

Очень надеюсь, что этим летом бригада уборщиков справилась с работой лучше, чем в

прошлом году. Думаю, родители уволят их, если квартира не прибрана. В прошлый раз, мне пришлось делать уборку самому, когда я вернулся в колледж. Вообще — то не против, но родители говорят, что если они наняли кого — то для уборки, то она должна быть выполнена. Согласен, но я ненавижу, когда кто — то теряет работу.

Заезжая на парковку, мне уже слышно звуки волн. Дует легкий бриз, и я чувствую, как расслабляется мое тело. Я быстро вхожу и заносу багаж. Переступая порог, мне видно океан через французские двери балкона. Я подбегаю и открываю их, чтобы посмотреть, что происходит на пляже. Так как в это время дня на пляже людей не много, решаюсь поскорее пройти по песку и опустить ноги в воду.

Как же я скучал по этому месту. Не могу дождаться начала учебы, и на моем лице появляется улыбка от мысли, что я могу проводить каждый день на пляже. Может быть, в этом году я буду больше заниматься на пляже, чем в кампусе, как говорила Алексия. Или, буду чаще бывать здесь, дома. А в кампус можно ходить только чтобы посмотреть, чем занимаются мои друзья. Родители хотели бы, чтобы я больше учился. Я неплохо справляюсь с учебой, но мог бы еще лучше, возможно в этом году так и будет.

Я могу умереть в любое время, в любой момент может начаться отторжение, поэтому я стараюсь прожить каждый день по максимуму. До сих пор, учеба была последним, о чем я думал. Я просто смотрю, что принесет мне новый день. Вероятно, эта голубоглазая девушка была лучшим, что случилось со мной сегодня. Нет, я обязан оставить ее в покое.

Этому парню пора отдохнуть на пляже и прекратить думать о голубоглазом ангеле. Когда мои друзья узнают о моем возвращении, времени расслабиться не будет. Они думают, что я приеду завтра, и обязательно захотят оторваться со мной на вечеринке. Я рад, что сел на более ранний рейс, и никто не знает о моем возвращении кроме Алексии, с которой еще никто не знаком.

Гуляя по пляжу, мои мысли снова возвращаются к ней. Это надо прекратить. Невозможно успокоиться, когда я продолжаю представлять ее, и во мне просыпаются чувства, которые не дают мне покоя. Надеюсь, у нас не будет общих курсов в колледже. Было бы тяжело, находится рядом с ней, в то время как мне нужно ее избегать. Слухи, которые обо мне распускают, помогут ей держаться от меня подальше. И я очень на это надеюсь, потому что если бы она была здесь прямо сейчас, я бы стал больше, чем просто плейбоем и сделал бы то, чего мне делать не следует. Что же в ней особенного, отчего она так меня притягивает? Никак не могу выбросить ее из головы и отчаянно желаю узнать о ней больше.

Вот что. Я позвоню друзьям и пойду куда —нибудь развеяться. Даже пляж не помогает мне успокоиться. В чем же дело? Я достаю телефон и звоню своему лучшему другу Джейкобу, чтобы встретиться в «Гамбургер Джо», нашей любимой забегаловке.

Когда я вхожу внутрь, Джейкоб и Тайлер, наш общий друг, уже сидят за столиком. Они машут мне, и я подсаживаюсь к ним. Мы заказываем наши любимые крылышки и гамбургеры.

— Филип, я рад, что ты приехал раньше. Но ты же не собирался возвращаться до завтра? — улыбается Джейкоб.

— Передумал в последнюю минуту. Я планировал немного отдохнуть и проверить, как уборщики подготовили квартиру. Не хотелось повторения прошлого лета.

— Да уж, — смеется Тайлер, — это была катастрофа. Твоим родителям не следовало нанимать тех уборщиков.

— Я не возражаю против уборки. Хотя с теми деньгами, что мои родители им

заплатили, они должны были выполнить свою работу гораздо лучше. Очень удачно, что когда я вернулся домой в этот раз, в доме не было даже пятнышка. У меня появилось время встретиться со своими друзьями.

Говоря это, на самом деле я пытаюсь выбросить Алексию из головы. Но пока мои попытки тщетны.

Джейкоб улыбается:

— Приятель, мы правда рады, что ты позвонил. Мы собираемся зажечь сегодня вечером на вечеринке в пляжном доме Мэган. Так что давайте есть. Скоро начнется вечеринка. Слышал, что будет куча народа из нашего университета. Это будет самая большая вечеринка года.

— Мой «парень» точно готов повеселиться, — отвечаю я, в надежде, что сегодня вечером забуду мисс — голубые — глазки.

— Надеюсь, в этот раз тебе не достанутся все девчонки, — подтрунивает Тайлер. — Мы знаем, как ты любишь их, а они тебя. Но не будь эгоистом.

— Я не устраиваю охоту на девушек. Это работа Джейкоба. Мне достаточно просто поболтать с одной или с двумя, — смеюсь я и подмигиваю им.

Пообедав, Джейкоб встает со своего места и заявляет:

— Поехали. Не хочу пропустить ни минуты.

Мы расплачиваемся и отправляемся на вечеринку года.

Надеюсь, это именно то, что мне нужно.

Алексия

Войдя в аэропорт и направляясь в зону выдачи багажа, я замечаю взъерошенную шевелюру Филипа. Я останавливаюсь и думаю о том, что он мне сказал. Зная, что он ловелас, я не хочу с ним разговаривать. Мне нужно только получить багаж и уйти, делая вид, что я его не заметила. Вот так я должна поступить.

Подходя ближе, я вижу, как Филип подбегает и быстро хватается за свой багаж. И прежде чем я успеваю сделать вдох, он уже скрывается за дверью. Вау! Должно быть он действительно намерен избегать меня, если так торопится покинуть аэропорт. Что это значит? Неужели я такой ужасный человек, что меня нужно обходить стороной? Минуточку. Это же просто великолепно! Теперь мне не придется волноваться о том, что я могу с ним столкнуться. Как удачно! Но почему я чувствую, что на самом деле мне этого не хочется?

В моей голове крутится так много вопросов, что едва не пропускаю свой чемодан. Нужно привести мысли в порядок, а это значит никакого кареглазого шатена с потрясающими ямочками. Окей. Кажется, теперь я схожу с ума. Довольно!

Направляясь с чемоданом к парковке, я думаю о том, как благодарна родителям за то, что они доставили мою машину на стоянку аэропорта. У меня будет возможность осмотреть город, а также в моих планах значатся частые поездки на пляж. Колледж находится примерно в 25-ти минутах езды от пляжа, поэтому мне просто необходим автомобиль. Они также переслали большинство моих вещей в общежитие, и когда я доберусь туда, все необходимое уже будет на месте. Родители меня совершенно избаловали, но благодаря им, я тащу свои пожитки к машине, а не куда — то.

Отлично! Машина оказывается именно там, где и должна быть. Садясь в салон, я обдумываю, может сделать крюк и поехать на пляж или направиться сразу в кампус? Что же выбрать? Черт, как же сильно я не хочу ехать сначала в общежитие, чтобы удостовериться, что все уже на месте. Я бы могла отправиться на пляж, но переживаю из — за своих вещей. И по этому, я еду в колледж вместо того, чтобы побывать на побережье.

Проезжая через кампус, я просто поражена всей этой красотой. Я чуть не пропускаю поворот к своему общежитию. Найдя парковку, и вытащив ключи, я направляюсь в свою комнату. К счастью для меня, она на втором этаже. Это значит, что есть много ступенек, по которым мне будет тяжело подниматься. Здесь есть лифты, но я все еще стараюсь больше упражняться.

Я нахожу нужную дверь. Интересно, здесь ли моя соседка по комнате? Может нужно постучать? Хотя это и моя комната тоже. Поворачиваю ручку: дверь не заперта. Ура! Должно быть она здесь. Я и рада, и взволнованна одновременно. У меня никогда не было ни сестры, ни брата, так что даже не догадываюсь, сможем ли мы поладить.

Войдя в комнату, я сразу вижу ее. И я немного удивлена. Не знаю почему, но она не выглядит эксцентричной. Она выглядит обычной, такой как я. Когда мы говорили по телефону, я думала, что она окажется панк — рокером или готом. Но я могу быть спокойна.

Она взвизгивает и спрыгивает с кресла, мчась ко мне так быстро, как только может.

— Привет, я — Кристин! Я так рада, что ты наконец — то здесь! — она крепко меня обнимает. — Я собиралась пойти на самую большую вечеринку года, и теперь ты можешь

пойти со мной. Она будет в частном пляжном доме, и там будут все. Мы должны поторопиться и быстро собраться. Нужно выходить через полчаса, чтобы прийти туда пораньше. Люблю смотреть на всех, кто входит в дверь и подмечать всех горячих парней. — Выпаливая это, она широко мне улыбается, пока я изумленно смотрю на нее.

Даже не знаю, что ответить. Готова ли я пойти на вечеринку сразу после того, как приехала сюда? Я немного устала после перелета.

— Не знала, что вечеринка будет так скоро, и я только что приехала. Может мне лучше ее пропустить и распаковать вещи.

Она смотрит на меня хмурым взглядом и произносит:

— Ты не можешь ее пропустить! Это самая большая и самая лучшая вечеринка года. Обычно там бывают старшекурсники, но мы приглашены, и никто не отклоняет приглашения Мэган. У ее родителей частный пляжный дом, а вечеринка, как правило, устраивается на заднем дворе, на пляже. Помню, ты говорила, что любишь пляж. Мы говорили с тобой об этом до того, как ты приехала. Пожалуйста, пойдём! Мы можем поехать каждая на своей машине. А вещи распакуешь завтра. Сколько у тебя занятий в первый день? У меня только одно.

Я действительно люблю пляж, и я никогда не была на пляжной вечеринке. Было бы круто пойти туда, просто послушать шум волн и ощутить бриз. Занятия завтра начинаются поздно. Хватит ли мне времени отдохнуть? Я очень хочу пойти. Хотя, только доехав бросить все, чтобы пойти на пляжную вечеринку — выглядит чересчур легкомысленно.

— У меня две лекции завтра и первая начинается в десять, — поясняю я.

Она снова взвизгивает и отвечает:

— Идеально! У тебя будет время поспать, а кроме этого сходить повеселиться. Пожалуйста, поехали! Мы не пробудем там слишком долго. К тому же ты сможешь сесть в машину и уехать в любой момент. Ты сможешь уйти, когда пожелаешь. Пожалуйста, пожалуйста, — умоляет она. Ну, как можно ей отказать?

— Хорошо, но я поведу. Я потусуюсь там ровно час, а потом вернусь и немного отдохну. Надеюсь, вечеринка все — таки не слишком большая. Никогда не была на вечеринке, и если она окажется огромной, вероятно, мне станет не по себе в большой толпе людей.

— Она будет большой. Если ты пробудешь около часа, то не все появятся так рано. Тебе понравится веселиться с толпой. Я просто счастлива, что мы уже идем на нашу первую вечеринку! А теперь переодевайся, и мы сможем поехать, — она улыбается и отворачивается, чтобы закончить последние приготовления.

Приближаясь к своим сумкам, я ищу что — нибудь подходящее из одежды, все еще размышляя, следует ли мне ехать. Я слегка устала и не хочу перенапрягаться. Но мне действительно хочется увидеть пляж.

Я достаю свои любимые шорты и изящный топ. Остается добавить какие — нибудь вьетнамки, и мой образ почти готов. Освежая макияж и зачесывая волосы в конский хвост, я понимаю, что отлично выгляжу для вечера на пляже. Это занимает всего 15 минут. А вот Кристин до сих пор накладывает макияж.

— Я готова, — сообщаю я подруге.

Она поднимает взгляд и удивленно произносит:

— Вау, а ты быстро. Дай мне еще пару минут. Ты красива от природы, а вот мне требуется больше времени, чтобы выглядеть сносно.

Я смеюсь:

— Это ты красотка, а не я. Просто мне не нужно много времени, чтобы собраться. Не важно, как я выгляжу. Все взгляды будут прикованы к тебе, мне хочется только попасть на пляж.

— Смотри, я наконец — то готова. Хочешь поехать за мной?

— Да. Я не знаю, где находится пляжный дом, а так можно будет пораньше уехать.

Мы отправляемся на вечеринку, и я в восторге от дороги к пляжному дому. Солнце еще светит, но скоро начнет садиться. Солнечные лучи струятся по воде и все вокруг выглядит потрясающе. Чуть дальше, проезжая мимо домов, я замечаю между ними океан. Теперь мне хочется быстрее добраться до пляжа. Сколько еще ехать?

К счастью, Кристин включает сигнал поворота и сворачивает к большому пляжному дому. Даже подъездная дорожка выглядит просторно. Здесь уже стоит множество машин. Кристин паркуется и выходит из машины. Я торможу позади нее и спрашиваю где лучше остановиться, чтобы можно было пораньше уехать. Она показывает свободное место, и я направляюсь туда.

Невероятного размера входная дверь приводит в трепет и мне немного страшно идти на вечеринку. Я никогда не видела такого огромного дома вблизи. Эти люди должно быть при деньгах. Я уже готова сказать Кристин, что передумала, но дверь открывается и мне становится любопытно, как выглядит дом изнутри. Преступая порог, я могу сосредоточиться только на виде океана, открывающемся из панорамных окон. Заходящее солнце над океаном наполняет меня жизнью, и хочется выйти на пляж прямо сейчас.

Кристин хватается меня за руку, чтобы познакомить с некоторыми ребятами, которых она знает. Меня представили Мэган, хозяйке вечеринки, она кажется мне типичной богатенькой девицей, немного высокомерной. Но меня это не беспокоит.

Продолжая продвигаться к задним дверям, беру стакан пива, который протягивает мне Кристин. Она не знает, что я не собираюсь пить. Мне нельзя смешивать алкоголь с медикаментами, ведь нужно принимать лекарства из — за донорского сердца. Так что я просто держу его и делаю вид, что пью.

Наконец, я на пляже и здесь повсюду люди. Я оглядываюсь по сторонам. Кажется, все друг друга знают. Некоторые так пьяны, что не понимают что происходит. Здесь есть танцевальная площадка, костер, даже стол с бочонком пива. Мэган действительно старалась изо всех сил ради этой вечеринки. Интересно, что об этом думают ее родители, и как они могут позволить себе такой чудесный дом?

Увидев идеальное местечко немного вдали от всех, я намереваюсь ускользнуть туда, пока Кристин меня не замечает. Не то, чтобы она мне не понравилась, но все эти люди и весь этот шум не по мне.

Когда я добираюсь до своего укромного места, край солнца касается горизонта, излучая оранжевый свет, из — за чего волны слегка светятся. — *Ах, вот для чего я приехала на эту вечеринку,* — говорю я сама себе. Я сижу тут какое — то время и слушаю шум прибоя, музыку и всех тусовщиков, и к моему изумлению, это заставляет меня расслабиться. Ложусь спиной на песок и закрываю глаза. Наконец — то покой.

Едва ли я провожу в одиночестве и минуту, когда внезапно мне в лицо прилетает горсть песка. Я быстро вскакиваю и отряхиваю песок с кожи. Когда я гляжу на причину происшествия, то вижу его, мистера — карие — глаза. Нет! Нет! Не так скоро! Я надеялась никогда больше не встречать Филипа.

— Прости, не заметил, что ты здесь лежишь, — улыбается он. — Ты упала и тебе нужно

помочь подняться? — спрашивает он и смотрит на мой перевернутый стакан с выпивкой.

О нет! Он думает, что я пьяна. Смотрю на него и отвечаю:

— Все в порядке. Просто иди куда шел, я справлюсь сама.

Откуда такая грубость? Я всегда вежлива со всеми, но Филип приводит меня в необъяснимое состояние. Это совсем не я. Затем просто отмахиваюсь от него и отворачиваюсь в сторону прежде, чем его глаза затянут меня в свои глубины.

Он не уходит, как я просила. Вместо этого, он садится рядом со мной и начинает извиняться:

— Мне правда жаль, что осыпал тебя песком. Прости, пожалуйста. Я не хотел этого делать. Просто бежал и не увидел, что ты лежишь на песке. Ты пришла на вечеринку? Я приехал с моими лучшими друзьями, Джейкобом и Тайлером. Они уже пьяны, а я по — прежнему трезвый, чтобы отвезти их домой. Если ты пьяна, то могу подбросить и тебя до кампуса. Я не против, поскольку я вроде как у тебя в долгу за песок на лице.

— Тебе не нужно меня никуда подвозить, я не пьяна, просто отдыхаю, и ты мне ничего не должен. Я здесь с соседкой по комнате и приехала на машине, потому что собираюсь вернуться домой пораньше.

— Кто твоя соседка?

— Ее зовут Кристин. Мы только что встретились, но я разговаривала с ней по телефону прежде, чем приехала сюда. Она рассказала мне о вечеринке и попросила пойти с ней. И согласилась только потому, что хотела немного расслабиться на пляже, — я поднимаюсь и продолжаю: — Ну, мне пора возвращаться и распаковывать вещи. Надеюсь, ты отлично проведешь время.

Он хватает меня за руку:

— Ты должна остаться еще ненадолго. Я бы хотел этого.

Смотрю на него и пытаюсь понять:

— Ты не хочешь, чтобы я была здесь, как же твой статус плейбоя? — напряжение между нами возрастает, и мне интересно от чего.

Он смеется:

— Статус плейбоя? Я говорил тебе, что это не правда, и ты должна хранить мою тайну. Это будет наш маленький секрет, — подмигивает он мне.

Затем я слышу громкий шум и смотрю в сторону, откуда он доносится. Около нас стоят два парня. Они невнятно посмеиваются над Филипом:

— Кто это или какой номер?

Филип тихо матерится себе под нос и говорит им, чтобы они заткнулись. А потом он представляет нас друг другу:

— Это Джейкоб и Тайлер. Ребята, это Алексия. Она поступила в КПУ в этом году.

Джейкоб улыбается:

— Приятно познакомиться. Хочу тебя предупредить, этому парню достается слишком много удовольствий, так что, возможно, мы с тобой познакомимся поближе.

— Рада познакомиться, но меня не нужно предупреждать о вас двоих, — парирую я.

Тайлер хохочет:

— Эта девушка определенно умна и она уже мне нравится. Она распознает плейбоя с первого взгляда.

— Парни, помолчите немного. Вам надо прекратить так много пить. Ваша печень больше не выдержит. Прости, эти двое ведут себя как пьяные неудачники, — улыбается

Филип.

Но когда я собираюсь ему ответить, то слышу, как какая — то девушка зовет Филипа. О, это Мэган. Я помню, как Кристин представила меня ей. Филип смотрит в ее сторону, и на секунду его лицо выражает неприязнь, но потом он ей улыбается. Интересно, видела ли она его лицо до того, как он надел на себя эту неотразимую улыбку?

Должно быть, она не заметила. Она подбегает, запрыгивает ему на колени и противно хихикает:

— Почему ты торчишь здесь, когда вечеринка в самом разгаре? Я ищу тебя всю ночь. Если бы не знала тебя лучше, то подумала бы, что ты меня избегаешь сегодня, — произносит Мэган, надувая от обиды губы.

— Я даже не пытаюсь скрыться от тебя Мэган. Это никому не удастся. Просто тусуюсь здесь с друзьями. Ты знаешь Джейкоба и Тайлера, а Алексию ты уже встречала? Я наткнулся на нее, когда бродил по пляжу.

Мэган смотрит на меня, и задирая вверх нос, отвечает:

— Да, она пришла с Кристин и мы познакомились. — Она смотрит мне прямо в глаза. — Ты же не пытаешься украсть моего парня, Филипа? — ее лицо искажается от гнева.

— Нет, мне не нужен Филип. Он весь твой. Я с ним только что познакомилась, так что зачем мне это? — говорю я и поднимаюсь. — Спасибо за приглашение на вечеринку, но мне пора идти, — я разворачиваюсь и ухожу прочь.

Да уж! Что это было? Мне казалось, что Филип сказал, что ни с кем не встречается. Может она одна из тех девушек, которых он водит за нос? Конечно, он невероятно хорош собой, но я не буду ни чьей игрушкой. У меня нет времени на это, потому что я должна думать, что для меня лучше, каждый день, который мне дано прожить. А сейчас мне пора ехать домой и распаковывать вещи.

Я ищу Кристин и обнаруживаю ее танцующей с каким — то парнем. Подхожу к ним и спрашиваю, все ли с ней будет в порядке, если я уеду. Она отвечает, что с ней все будет отлично, и что я могу ее не ждать. Я смеюсь и покачиваю головой в знак согласия.

Вернувшись в общежитие, я продолжаю думать о Филипе, пока распаковываю вещи и готовлюсь к завтрашним занятиям. Не знаю почему, но я просто не могу выбросить его из головы. Между прочим, у него слишком много подружек. Должно быть, это бушуют мои гормоны. Неудивительно, что они зашкаливают, слишком уж он великолепен. Никогда не чувствовала ничего подобного. Я вздыхаю и ложусь на кровать с мыслью, что ни за что сегодня не усну.

Следующее, что я помню, как просыпаюсь от звона будильника. Вскакивая и смотря по сторонам, я пытаюсь сориентироваться. На самом деле, я отлично спала этой ночью, и видела потрясающий сон с участием Филипа. Проверая, спит ли еще Кристин, я обнаруживаю, что ее кровать пуста. Надеюсь, она переночевала у кого — то, а не врезалась в дерево или что — то еще. Думаю, с ней все хорошо. Она мне понравилась и со временем мы могли бы стать друзьями. А пока, я буду готовиться к моему первому дню в колледже.

Филип

Джейкоб, Тайлер и я приезжаем на вечеринку Мэган с опозданием. Веселье уже во всю бьет ключом. Музыка гремит так, что я задаюсь вопросом, вызовут ли соседи копов. В дом с трудом можно втиснуться. Тела трутся друг о друга под громкую музыку, а пиво льется едва ли не рекой. Толпа выглядит настолько плотной, что в воздухе витает запах пота и пива. На танцплощадке танцуют девушки в крохотных шортах и в ничего не скрывающих маленьких маячках. Может мне повезет и мне удастся выбросить из головы мисс — голубые — глазки.

Парни направляются к пивным бочонкам, чтобы выпить. Джейкоб протягивает мне стакан пива, но я говорю, что за рулем. Он осушает стакан одним глотком и тянется за другим. Я усмехаюсь ему и говорю, что собираюсь на пляж. Он отмахивается от меня рукой.

Оказываясь снаружи, я ощущаю чудесный легкий бриз: поток свежего воздуха после всех этих потных тел в доме, заставляет меня почувствовать себя живым. Когда я подхожу к воде, солнце как раз уже садится и кажется, что волны сверкают в его лучах. Здесь так спокойно, что я почти забываю, что нахожусь на вечеринке.

Разворачиваясь обратно к дому, я вижу мою голубоглазку, лежащую на песке, чуть в стороне, так что никто не может нарушить ее покой. Она выглядит такой прекрасной и безмятежной. Мне следует оставить ее в покое. Просто повернуться и отправиться обратно на вечеринку, оставляя ее в одиночестве. Я собираюсь уйти, но ноги сами несут меня к ней. Я пытаюсь совладать со своим телом и спотыкаюсь, осыпая ее песком. О нет. Как грациозно, Филип. Теперь она наверняка подумает, что ты пьян.

Смотрю на нее, и вижу, как она резко садится и отряхивает с себя песок. Ничего не могу с собой поделать и как идиот улыбаюсь, глядя на нее. Она самая красивая девушка, которую я когда — либо видел. А вокруг меня всегда много девушек. Что — то в Алексии пробуждает во мне чувства, которые я не испытывал ни с одной из них.

Встряхнув песок, она поднимает взгляд, чтобы посмотреть, что за негодяй сделал это и хмурится, когда замечает меня. Я знаю, она рассержена, но кажется, она рада меня снова увидеть. Нет, я ошибаюсь. Девушка больше, чем просто рассержена, она очень зла и собирается устроить мне нагоняй. Сколько храбрости в такой маленькой девушке! Думаю, мне все же следует узнать ее получше. Хоть я и извиняюсь перед ней, но она по — прежнему разгневана.

Но что за шум? Ух! Почему Тайлер и Джейкоб идут сюда? Они оба выглядят уже совершенно пьяными. Когда они успели так накачаться? О, нет, Джейкоб замечает Алексию. И как мне теперь удержать его подальше от нее? Как только Джейкоб, спотыкаясь на каждом шагу, добирается до нас, он начинает флиртовать с Алексией. Она в ярости, так что, думаю, не будет это терпеть; по крайней мере, я на это надеюсь. О да, это моя девочка! Она говорит все, что думает на его счет, и на мой тоже. Каким образом их разговор переключился на меня?

И вот я слышу какой — то голос и понимаю, что это Мэган. Я долгое время пытаюсь ее избегать. Но она никогда не сдастся. Мэган подбегает и запрыгивает мне на колени. Я смотрю на Алексию и вижу, как меняется выражение ее лица. Что это значит? Мне кажется, или ей не нравится Мэган? Впрочем, она и мне не нравится.

Я представляю их друг другу, но они уже знакомы. Алексия встает и прощается, но мне совсем не хочется, чтобы она уходила. Она сбегает из — за этих трех грубиянов, но я хочу, чтобы со мной была только эта голубоглазая девушка, а не эта троица.

После того как Алексия уходит, я пересаживаю Мэган на песок.

— Зачем ты запрыгнула мне на колени? Ты никогда так раньше не поступала.

Мэган хмурится:

— Почему нет? Ты знаешь, я хочу с тобой встречаться. Дай мне шанс, который ты давал другим своим девушкам. Может тебе понравится то, что я могу предложить, — она улыбается мне и хлопает глазками.

— Что бы ты обо мне не думала, ты ничего обо мне не знаешь. Я очень разборчив к тем, с кем нахожусь. Не так уж ты хороша, так что, ни о каком шансе не может быть и речи.

Я поднимаюсь с песка и спускаюсь к воде, чтобы немного проветрить голову.

Я люблю гулять по пляжу в любое время, но ночью здесь особенно спокойно и безмятежно. Думаю об Алексии, теперь она должно быть верит, что я и правда ловелас. Мне бы хотелось, чтобы в моей жизни не было и тех немногих девушек, с которыми я встречался, чтобы я мог встретить ту, единственную, без багажа прошлого. Понимаю, что большинство парней посмеялись бы над моими мыслями. Но никому не стоит быть с кем — то только из — за физической потребности, а не любви.

И почему я вообще об этом думаю? Когда пытаюсь понять причину, представляю Алексию у себя в голове. Нет, я не могу о ней думать. Трое моих друзей заставили ее уйти отсюда. Пора отвезти их домой, прежде чем им станет плохо и не начнет тошнить. И уж точно я не хочу, чтобы это произошло в моей машине.

Алексия

Почему я проснулась так рано? Я вовсе не жаворонок. Мне необходим кофе и желательно быстро, иначе мне не продержаться до первого занятия. Я иду в кафетерий и покупаю себе кофе, решая захватить и рогалик. На обратном пути через кампус, размышляя о том, как мне несказанно повезло, что я вообще в состоянии посещать колледж, я почти сталкиваюсь с Кристин.

— Доброе утро, солнышко, — улыбаюсь я ей.

Кристин хмурится:

— Вот все не доброе, еще слишком рано. Вчера я осталась в комнате своего приятеля, но у него занятия утром, так что мне пришлось уйти. Сейчас иду к себе еще поспать, убедившись, что все мои лекции начнутся попозже. Я вовсе не ранняя пташка. А как ты? Нашла какого — нибудь парня развлечься вчера вечером?

Если бы только она узнала, что я девственница, она, вероятно бы, пришла в ужас. Я только пожимаю плечами:

— Мне никто не приглянулся, так что я вернулась в комнату и распаковала вещи.

— Жаль, что тебе не повезло. Ну, я пойду в общежитие и рухну в постель на несколько часов. Увидимся позже, — она отворачивается и идет дальше.

Я совсем не разочарована тем, что мне не повезло. Я хочу дождаться идеального парня. Никак не могу понять, почему все так торопятся заняться сексом. Может это из — за того, что я невинна, и просто не знаю, чего лишаюсь. Полагаю, я слишком старомодна, думая, что должна дождаться того единственного парня, в которого влюблюсь. Я решила оставаться девственницей пока не полюблю, и знаю, что так и поступлю.

По дороге на первую лекцию я думаю, что возможно мне следовало бы дольше поспать, а не вставать в такую рань. Подойдя к дверям здания, я вижу Филипа идущего впереди меня. Надеюсь, он меня не заметит. Нахожу аудиторию своего первого курса — биологию, и вхожу.

Не люблю быть на виду, поэтому сажусь недалеко от последнего ряда, вешаю рюкзак на спинку стула и достаю все необходимое для занятия. Я смотрю по сторонам и отмечаю, что аудитория уже наполовину заполнена, так что может я не единственная сумасшедшая, выбравшая биологию первым курсом. Ожидая начала занятия, я машинально что — то рисую на бумаге. И тут слышу, как кто — то садится рядом со мной.

Поворачиваюсь поприветствовать своего соседа и к моему удивлению вижу Филипа. О нет! Не может быть, что это происходит со мной. Почему я продолжаю повсюду с ним сталкиваться? Должно быть он меня выслеживает. Поэтому спрашиваю его:

— Эй, ты меня преследуешь или что — то вроде этого?

Он смеется:

— Я должен пройти этот курс, чтобы получить диплом. Неужели это значит, что я тебя преследую? Мне действительно повезло, что я дождался твоего поступления в КПУ. Теперь у меня будешь ты, чтобы писать все конспекты, а я смогу выспаться на занятии. По — моему отличный план.

— Серьезно? Ты полагаешь, я буду вести конспекты для того, чтобы ты мог поспать? Я

так не думаю, мистер. Как ты только встал так рано после того, как всю ночь провел на вечеринке и выпивал? Кстати, твоя девушка очень хорошенькая. — Это прозвучало жалко, и даже немного ревностно.

Он смотрит на меня и хмурится:

— Мэган не моя девушка. Как ты знаешь, у меня никого нет. Ей просто нравится флиртовать со мной. Меня не привлекает, как она выглядит или ведет себя. К тому же я не был пьян вчера, поскольку мне пришлось доставить своих выпивших друзей домой в целости и сохранности. Не возражаю против ранних лекций. Люблю раннее утро. Я откладывал этот курс, потому что мне совсем не нравится биология. Рад, что дождался красотку, у которой можно списать, — он улыбается, а затем произносит: — Этот день не может стать еще лучше.

Думаю, он не в своем уме. Он считает, что я собираюсь позволить ему списывать у себя? Терпеть не могу тех, кто жульничает.

Класс постепенно заполняется, так что я уже не могу найти другое свободное место. Этот парень точно сведет меня с ума, и теперь мне придется целый час сидеть рядом с ним. Надеюсь, что завтра мне удастся с кем —нибудь поменяться местами.

Перед тем как входит профессор, я говорю Филипу:

— Я не люблю тех, кто списывает, и это значит, что я не буду тебе помогать. Думаю, ты ошибаешься на счет моей внешности. Тебе нужно носить очки, потому что я не красотка.

Профессор входит в аудиторию и представляется, рассказывая всем программу курса, и чего ожидает от нашей работы на его занятиях. А затем профессор делает то, что, как я думала, бывает только в начальной школе. Он просит нас посмотреть на наших соседей рядом с нами и позади, потому что с этого дня и до конца года мы будем сидеть на этих местах. Что? Кто так делает в наши дни? Мне придется сидеть рядом с Филипом каждый день! Теперь — то я точно проснулась.

Преподаватель продолжает говорить дальше, но я даже не могу сконцентрироваться на его словах. Это будет очень долгий день. Я очень долго пытаюсь осмыслить, что сказал профессор. Но оглядываясь посмотреть, что происходит вокруг, я понимаю, что все покидают класс, а Филип собирает свои вещи.

— Куда все идут? — спрашиваю я Филипа. Должно быть, у меня весьма растерянный вид.

Он поворачивается и отвечает:

— Занятие закончилось. Пора уходить. Кстати, мне нравится, что профессор поручил нам работать над проектом вместе. Мы должны поскорее встретиться и начать работать над ним. Когда тебе будет удобно?

Что он только что сказал? Я сбита с толку. О каком проекте он говорит? О нет! Наверное, я это пропустила, пока злилась из — за распределения мест. Нет, нет, нет. Придется спросить Филипа, что я пропустила. Конечно, он подумает, что я сумасшедшая.

— М — м — м... Какой проект мы должны вместе сделать? Должно быть, я не услышала, что сказал профессор, — хмуро бормочу я.

— Я тоже едва не пропустил его слова, он так быстро говорил. Кто в колледже распределяет места? Он, наверное, думает, что мы все еще в начальной школе. Но мы должны сделать нашу первую курсовую с тем, с кем сидим на занятиях, и так уж случилось, что это ты и я. Ни с тобой, ни со мной рядом никто не сидел. Так что мы с тобой связаны до конца года, — он улыбается мне так, словно ему будет гораздо приятнее, чем мне.

Ничего более ужасного уже не сможет произойти сегодня, ведь так? Как оказалось, что я в паре именно с этим парнем? Мне следует держаться от него подальше. Поворачиваюсь к нему и вижу, что он продолжает мне улыбаться.

— Полагаю, тебе придется много вкалывать, чтобы стать напарником, — говорю я ему. — Мне нужны высокие баллы по этому курсу. У меня сейчас еще одно занятие. Думаю, нам нужно встретиться как можно скорее и начать проект.

Неохотно, я записываю свой номер телефона и протягиваю ему.

— Напиши мне, когда сможешь, — я поворачиваюсь, чтобы уйти, но он берет меня за руку и удерживает рядом с собой.

Он смотрит мне в глаза и произносит:

— Я пришлю тебе сообщение. Не могу дождаться нашей совместной работы. Думаю, мы будем отличной командой. Знаешь, я вовсе не бездельник. Я просто пошутил, ладно? И верь, когда я говорю, что ты красивая. Подожди, нет. Ты не красивая.

— Я тебе говорила.

Он улыбается:

— Ты не просто красивая, ты самая прекрасная девушка, которую я когда — либо видел. Не перебивай меня, когда я еще не закончил говорить. Ну, мне надо идти. Не забудь, я скоро тебе напишу. Никогда не думай, что ты некрасива.

Он разворачивается и уходит.

Вау! Ничего себе начало первого учебного дня! Меня так смутил этот парень, что я не могу ясно мыслить. Почему он? Почему он думает, что я красивая? Я знаю, что выгляжу, как обычная ничем не примечательная девушка. В моей внешности нет ничего особенного. Думаю, мне нужен еще один кофе перед следующим занятием. Нужно забыть все, что только что случилось. Первый день и уже разворачивается такая драма. И как может на одну девушку свалиться столько удачи?

Я выхожу из здания и отправляюсь за новой порцией кофеина. До следующей лекции у меня уйма времени, так что я решаю найти тихое, спокойное место, чтобы почитать новую книгу. Забираю кофе, даже прихватив к нему маффин, я оглядываюсь вокруг, чтобы найти спокойное местечко и вижу прекрасное место в тени большого дерева. Устраиваясь поудобнее, я достаю свои учебники и начинаю просматривать конспекты по биологии.

Мне показалось, что этот курс не должен быть слишком сложным, но я все равно буду усердно заниматься. Что же за проект я должна выполнить вместе с Филипом? Я совершенно обескуражена им и тем, что к нему чувствую. Раньше я была серьезно больна и мои гормоны никогда так не реагировали на парней. Но все в порядке, я справлюсь с этим.

Филип

Должно быть, сегодня мой счастливый день и мне повезло увидеть ее, сидящей одну в последнем ряду на биологии. Я знаю, что не должен даже думать о ней, но ничего не могу с собой поделать. Как всегда, мои ноги сами ведут меня к ней, так что я подхожу и сажусь рядом. Надеюсь, что она меня не сразу заметит, и я смогу немного ей полюбоваться. Но нет, она замечает меня и улыбка тотчас исчезает с ее лица. Ее улыбка была так великолепна, что все мысли в моей голове пугаются.

Она спрашивает меня, не преследую ли я ее. Я смеюсь и отвечаю, что, конечно же, нет. Кто бы мог подумать, что откладывая биологию на третий курс, в итоге я окажусь в выигрыше, и буду посещать занятия с такой красивой девушкой. У нее очень острый ум, и это привлекает меня в ней. Никогда не встречал кого — нибудь похожего не нее.

Я стараюсь казаться равнодушным и говорю, что теперь мне есть у кого списать и с кем сделать домашнее задание, но кажется, она очень зла на мою шутку. Ладно... Шутка не удалась. Возможно, мне следует взять свои слова назад. Неужели она правда думает, что я списываю? Надеюсь, что нет, потому что я много трудился с тех пор как закончил школу. В отличие от большинства моих друзей, которые слишком любят вечеринки и с трудом допускаются к следующему семестру. Этот курс станет моим любимым, и причина этого в том, что рядом со мной будет мисс — голубые — глазки.

Она говорит, что моя девушка очень хорошенькая. Какая девушка? К тому же кажется кто — то ревнует, и от этой мысли улыбка самопроизвольно появляется у меня на лице. Я сразу же даю ей понять, что у меня нет девушки. Вот почему она так быстро ушла с пляжа вчера. Как она могла подумать, что Мэган моя девушка? Может из — за того, как Мэган запрыгнула ко мне на колени? Этого больше не повторится, уж я об этом позабочусь. В аудиторию заходит профессор и сразу же просит всех обратить внимание на его слова.

Что! Неужели профессор сказал это или я ослышался? Он правда это сделал! Взглянув на Алексею, я улыбнулся про себя. Да, кажется, она очень удивлена тем, что ей придется сидеть рядом со мной до конца семестра. Да! Это будет самый лучший семестр в моей жизни.

Профессор освещает основные пункты курса, а Алексия как будто летает в облаках, мечтая о чем — то. Я стараюсь сосредоточиться на словах профессора, чтобы потом рассказать ей, что он говорил. Мне сложно сфокусироваться, пока я ощущаю аромат ее духов. Аромат очень приятный, что — то цветочное с ванильным привкусом. Я хочу приблизиться к ней и глубоко вдохнуть запах ее кожи.

Окей, это выше моих сил, и я не знаю, что делать. А кто знает? Кто мечтает вдохнуть аромат чей — то кожи, потому что она хорошо пахнет? Особенно, если они впервые встретились за день до этого.

Никогда в своей жизни мне не хотелось наслаждаться ароматом девушки, с которой я нахожусь. Может, в конце концов, мне не так уж и повезло. Сидеть рядом с ней изо дня в день, испытывая такие муки? Меня уже убивает желание не только коснуться, но и обнять ее или притянуть ближе к себе.

Профессор начинает говорить о задании, которое мы должны выполнять с тем, кто

сидит рядом. Я начинаю более внимательно прислушиваться к тому, что он говорит. Быстро смотрю по сторонам, чтобы понять, кто будет моим напарником, но единственный человек рядом со мной — Алексия. Да! Хотя может, я рано радуюсь, возможно, будет слишком трудно проводить с ней еще больше времени. Но думаю, если узнаю ее лучше, то возможно, что я преодолею это наваждение. Вот что это такое — да, это наваждение. Это задание наверняка все прояснит, и возможно мы будем просто друзьями.

Я записываю задание и складываю книги, но замечаю, что Алексия выглядит слегка растерянной. Интересно, почему у нее такой вид? Она спрашивает, куда все уходят, и я отвечаю ей, что занятие закончилось. Она действительно все это время думала о чем — то важном. С удовольствием сообщаю ей о парном задании и о том, что мы с ней напарники. Девушка меняется в лице. Эта голубоглазка и ее личико меня погубят.

Я улыбаюсь и напоминаю ей, что скоро нам придется встретиться, чтобы выполнить задание. А еще, что я не пошутил на счет того, что нам придется сидеть вместе до конца года. Она улыбается мне в ответ, но никакой радости нет в этой улыбке. Поэтому Алексия не была внимательной на занятии? Ей действительно так неприятно находиться рядом со мной? Должно быть, дело в чем — то еще. Может мне следует ее спросить.

Но прежде чем я успеваю задать вопрос, она протягивает мне номер телефона и говорит, чтобы я не снижал ей баллы. Вау! Должно быть она думает, что я лузер, который совсем не учится. Алексия еще увидит, какой я на самом деле. Интересно, это номер ее мобильного? Скоро я напишу ей, чтобы проверить.

Я предупреждаю ее, что отправлю сообщение, и что мне не терпится приступить к работе. А так же признаюсь, что пошутил по поводу списывания. И даже имею глупость сказать, что она хорошенькая, но забираю свои слова обратно. Она перебивает меня, говоря:

— Я говорила тебе, что я не красotka.

Это меня злит, потому что она действительно больше, чем просто хорошенькая.

Я улыбаюсь ей:

— Ты не просто красивая, ты самая прекрасная девушка, которую я когда — либо видел. Не перебивай меня, когда я еще не закончил говорить. Ну, мне надо идти. Не забудь, я скоро тебе напишу. Никогда не думай, что ты некрасива.

И я ухожу, прежде чем скажу еще что — нибудь, от чего мне будет неловко.

Не могу поверить, что она не понимает, насколько она прекрасна. Я знаю, она думает, что выглядит как все, но это не так. Для меня, она совершенно особенная.

Мне на самом деле стоит ей написать, чтобы удостовериться, что она дала мне правильный номер. Я начинаю набирать ее номер, но тут же слышу Мэган и прячу телефон. Разворачиваясь, я иду в другом направлении, чтобы не встречаться с ней. Чем больше я ее вижу, тем больше она мне не нравится. Мэган избалованная девушка, которая думает, что получит все и кого угодно, стоит ей только захотеть. Я знаю парня, который ей не по зубам и это я. Думаю, мои друзья посчитали бы меня сумасшедшим, потому что она отлично выглядит и позволила бы мне делать с ней все, что захочется, но я не хочу быть таким человеком. Лучшее, что я могу сделать — это игнорировать ее.

Я направляюсь обходным путем и выхожу с противоположной стороны здания, мне полезны пешие прогулки. Кому не нужны дополнительные упражнения? Я направляюсь к своей машине, чтобы поехать в свой кондоминиум. Думаю, до следующего занятия мне нужно ненадолго отправиться на пляж. У меня еще три часа, и мне надо освежить голову. Не думать ни о чем кроме солнца, песка и волн. Кто бы не хотел жить в кондоминиуме на

пляже? Я улыбаюсь, прибавляю громкость приемника и открываю окна.

Я знаю, что ожидает меня дома, я счастлив. Выезжая на дорогу к кондоминиуму, я уже расслаблен и спокоен.

Алексия

Остаток моего дня проходит без происшествий. Следующее занятие идет на удивление хорошо и мне даже удается сфокусироваться на учебе. И на этом занятии за студентами не закрепляются их места. Я стараюсь не переживать из — за класса биологии и пытаюсь просто смириться с этим. Нет смысла тревожиться о том, что нельзя изменить. Возможно, Филип не позвонит и не напишет мне сегодня. Думаю, я останусь в комнате и буду отдыхать. Для меня этот день оказывается слишком насыщенным. Я отправляюсь на обед, прежде чем вернуться в общежитие, где могу просто немного расслабиться и почитать. У меня не так много домашних заданий. Немного вздремнуть было бы очень кстати. Кристен нет, поскольку у нее вечерние занятия и сейчас самое подходящее время, чтобы отдохнуть.

Я ложусь на свою узкую кровать и закрываю глаза. Да, это именно то, о чем я мечтала весь день. Уже засыпая, я слышу, как открывается дверь. Кристен входит очень взволнованной и активной. Должно быть она переполнена кофеином. Полагаю, мой сон на этом заканчивается. Может мне поехать на пляж и поискать местечко для отдыха там? Мне нужно найти какой — нибудь плед, который можно оставить в автомобиле, чтобы я всегда могла посидеть на пляже.

Кристен появляется с улыбкой на лице. Наверное, у нее был хороший день.

— Ты выглядишь счастливой. Как прошел твой первый учебный день?

— Замечательно. И оказалась, что парень, с которым я вчера отрывалась, в моей группе.

Я даже не знала его имени, но познакомилась сегодня. Его зовут Крис, и у него потрясающее тело и голубые глаза, в которых можно утонуть. Он попросил меня снова с ним встретиться, и я не могу дождаться, когда мы увидимся, — все еще улыбаясь, она садиться на свою кровать.

Как, наверное, здорово делать то, что хочешь и когда хочешь. Я боюсь позволить себе встречаться с парнями, лучше, если никто не будет ко мне привязан. Я могу умереть, и это будет не справедливо по отношению к кому — либо. Понимаю, что должна жить полной жизнью каждый день, но все еще чувствую вину, сближаясь с людьми. Не хочу, чтобы им было больно, когда я умру и покину их.

Этот страх живет во мне с тех пор, как я впервые заболела. Что — то во мне изменилось, когда я увидела, как страдают мои родители, которые смотрели на мое едва заметное дыхание. Мое сердце разрывалось от боли, когда я понимала, что оставлю тех, кто так ко мне привязан. Мои родители говорят, что жизнь продолжается, и я не должна бояться. Они говорят, что меня легко полюбить. Но я не очень им верю, потому что в моей жизни не так много близких мне людей. Так мне казалось.

Кристен смотрит на меня и спрашивает:

— Почему ты такая грустная? Это здорово, что он пригласил меня. Чаше парни развлекаются со мной и идут дальше, но на этот раз, это может перерасти во что — то хорошее.

— Рада за тебя и надеюсь, у вас с Крисом все будет отлично. Мне придется с ним встретиться, если ваши отношения продолжатся. И когда случится это свидание года? — Я улыбаюсь ей, пытаюсь отвлечься от своих депрессивных размышлений.

— Он зайдет за мной сегодня вечером. Ты можешь поверить в это? Я тоже удивлена. Мне нужно начать готовиться прямо сейчас. Он будет ждать меня у входа через час. Что мне надеть?

— Зависит от того, куда вы собираетесь. Ты знаешь, куда вы пойдете?

— Он предложил перекусить и поиграть в мини — гольф.

— Может тебе надеть шорты и подходящий топ. И сандалии.

— Ты права. Звучит идеально. У меня есть самый лучший наряд для моего свидания.

Она подходит к своему небольшому гардеробу и достает потрясающие красные шорты и черную — красный топ к ним. Она ждет моего одобрения, я показываю ей два больших пальца, смеюсь и говоря, что ей нужно поторопиться принять душ.

Я раздумываю, не вздремнуть ли мне сейчас, но решаю пройтись по сегодняшним конспектам. Я практически закончила, когда возвращается Кристен, чтобы одеться и сделать прическу.

— Как я выгляжу? — спрашивает она.

— Ты выглядишь прекрасно, а этот наряд тебе очень идет, — улыбаюсь я. — Надеюсь, ты сегодня повеселишься. Еще тепло и солнечно, так что «отправь свой мяч в лунку».

— Так и планирую, но как ты знаешь, если я не вернусь рано, значит все отлично, и не жди меня. Ох, мне пора идти. Надеюсь, ты развлечешься сегодня.

Вау! В ней столько энергии, хотела бы я быть похожа на нее.

Как только я закрываю и откладываю свои книги, приходит сообщение. Это просто родители интересуются, как прошел мой первый день. Я отвечаю, что день прошел отлично и у меня все в порядке. Отправив сообщение, я бросаю телефон рядом с кроватью. Я снова ложусь, но теперь вовсе не чувствую себя усталой. Может мне стоит прокатиться до пляжа и погулять? Это меня немного успокоит.

Как бы я не хотела так сильно бояться кого —нибудь встретить. Было здорово ходить куда —нибудь вместе, как большинство людей. Иногда я чувствую себя такой одинокой. У меня нет родных братьев или сестер, только родители. Друзей у меня не много, потому что я не хочу открываться людям. Мои отношения с Кристен — это самое забавное и интересное, что со мной случилось за последнее время. Я действительно должна жить полной жизнью, не переживая и не критикуя себя так сильно.

Встаю, надеваю шорты, футболку и вьетнамки. Я решаю купить стул, чтобы сидеть и отдыхать на пляже. Остановившись у пляжного магазина, я получаю еще одно сообщение. Заинтригованная, от кого бы оно могло быть, я не могу поверить своим глазам, когда прочитываю его. Это Филип, и он хочет начать заниматься, но у меня свои планы. Я покупаю стул, сажусь в машину и отвечаю, прежде чем тронуться с места.

Я: Прости, я только что отправилась на пляж. Нам придется договориться в другой раз.

Филип: Если хочешь, мы можем позаниматься на пляже. Я живу в кондоминиуме на берегу. Ты можешь зайти, а затем мы спустимся к пляжу позаниматься и сможем поесть пиццу.

Этот план мне нравится гораздо больше, чем идея отправиться на пляж одной. Но следует ли мне пойти? Я никогда не была дома у парня один на один с ним. Но мне придется выполнить этот проект с Филипом, даже если я не хочу. Пока я принимаю решение, он снова мне пишет.

Филип: Ты идешь? Я закажу пиццу, и ее доставят к твоему приходу. Какую пиццу

предпочитаешь?

Из — за его вопроса, какую пиццу я люблю, я решаю ответить согласием. Ни один парень раньше не интересовался этим. Хотя, рядом со мной было не так уж много парней, но мне любопытно как выглядит его кондоминиум на пляже.

Я: Конечно, зайду. Пришли мне адрес. Я люблю пиццу с чем угодно, так что удиви меня.

Он присылает мне адрес и я ввожу его в GPS. Это оказывается совсем рядом, можно доехать туда минут за двадцать, поэтому я сообщаю ему об этом. Мне повезло, что мой рюкзак с книгами со мной, и мне не придется сначала возвращаться в общежитие. Опустив окно, я включаю музыку громче. Обожаю соленый воздух и ветер развивающий мои волосы.

Я расслабляюсь и улыбаюсь всю дорогу к пляжу. Пляж всегда так на меня воздействует. Возможно, будет совсем неплохо позаниматься у Филипа дома. Мы будем на пляже и это должно помочь нам быстрее закончить.

Филип

Я очень рад, что решил прогуляться по берегу до начала следующего занятия. Пообедав, я спускаюсь к пляжу, чтобы немного пробежаться, а затем поплавать в океане. Я уже сижу около кабинки для переодевания, которая принадлежит кондоминиуму моих родителей. Каждый житель, который владеет кондо, получает собственную кабинку. Это действительно очень помогает, когда нужно укрыться от солнца, так что обычно я не обгораю на солнце.

Если мне удастся выкинуть из головы Алексию, я смогу встретить здесь милую девушку и поболтать. Я наблюдаю за многими девушками на пляже через солнцезащитные очки. Так они не видят, что я рассматриваю их, но ни одна девушка не может сравниться с мисс — голубые — глазки. Нам следует поторопиться и начать работу над нашим проектом, чтобы быстрее его закончить.

Я замечаю группу девушек, идущих в мою сторону, и думаю, что, возможно, мне улыбнулась удача. Но когда они подходят ближе, я понимаю, что удача совсем не на моей стороне, поскольку одной из них оказывается Мэган. Она подходит и нависая надо мной, закрывает солнце.

— Я видела тебя сегодня в университете и окрикнула, но ты пошёл в другую сторону. Если бы я подумала, что ты меня заметил, то предположила бы, что ты сделал это нарочно, как будто избегаешь меня, — говорит она, надувая губы.

О, нет! Она догадалась.

— Нет, я просто не видел и не слышал тебя, — улыбаюсь я, с надеждой, что она купится.

Она улыбается в ответ.

— Что ты здесь делаешь сегодня? У тебя больше нет занятий? У нас уже закончились, так что мы собираемся побыть на пляже и позагорать.

— Я ещё не закончил с уроками. Просто сделал паузу. Кто твои друзья?

Она немного колеблется, но всё же представляет своих подруг.

— Ох, это Бет и Джессика. Они приехали на несколько дней до начала учёбы, и я просто показываю им окрестности.

Я осматриваю девушек и замечаю, что они так же привлекательны, как и Мэган, но ни одна из них не в состоянии сравниться с Алексией. Нам нужно закончить проект, чтобы я смог двигаться дальше.

Я здороваюсь:

— Привет, Бет и Джессика. Надеюсь, вы хорошо проведёте здесь время. Будьте осторожны и не сгорите сегодня на солнце.

Они хихикают и улыбаются от моих слов, отвечая, что рады со мной познакомиться после того, что Мэган рассказала им обо мне, и что они обе надеются провести со мной больше времени.

И Мэган продолжает разговор:

— Филип, я устраиваю ещё одну вечеринку сегодня, чтобы Бет и Джессика могли со всеми познакомиться. Ты должен привести своих друзей.

— Не знаю, смогу ли прийти сегодня. Я уже получил задание по биологии. Мне

придётся начать работать над ним, чтобы успеть к следующему занятию.

— Ну, тогда расскажи Джейкобу и Тайлеру. Возможно, они придут. Уверена, они не пропустят вечеринку ради домашнего задания, — сердито бубнит Мэган.

— Хорошо, я дам им знать. Вечеринка будет в пляжном доме твоих родителей?

— Да, ты же знаешь, нет лучшего места для вечеринки, чем дом на берегу океана.

— Так и есть.

— Тогда приходи, пожалуйста. Если хочешь, можешь даже дойти пешком. Мой дом не очень далеко отсюда.

— Знаю, но я должен побыстрее начать проект по биологии.

— Я могла бы помочь тебе, если хочешь. У меня была четвёрка по этому курсу.

— Нет, мне не нужна помощь. У меня есть напарник по проекту, и мы должны приступить сегодня вечером. — Помощи от Мэган никакой, но если я соглашусь, то никогда не смогу от неё избавиться после этого.

Мэган корчит недовольную гримасу.

— Ну, ты знаешь, где меня найти, если успеешь всё сделать вовремя. И приводи своего напарника. Ему может понравиться вечеринка.

— Мой напарник не парень. Ты встречалась с ней вчера на своей вечеринке. Её зовут Алексия.

— Я её помню. Она недолго пробыла на вечеринке. Это та девушка, которая сидела на пляже с тобой и твоими друзьями. Она не похожа на девушек, с которыми ты обычно проводишь время, — с ненавистью произносит она. — Так почему тебе приходится выполнять с ней проект?

Она смотрит на меня, уперев руки в боки, и ожидая от меня ответа.

— У меня нет обычных девушек, но если бы были, Алексия вполне хорошо вписалась бы в их число. В её внешности нет ничего плохого, и мне кажется, что она довольно красива. У нас общая пара, и нас выбрали напарниками для проекта. Расскажу парням о вечеринке. Сейчас мне нужно идти на следующую пару. — Я встаю и покидаю Мэган и её подруг.

Так что теперь мой покой нарушен. Мэган разозлила меня своими словами об Алексии. Как она посмела? Я пытался избавиться от мыслей об Алексии и теперь все только хуже. У меня такое чувство, что мне следует вернуться к Мэган и сказать ей, чтобы она отвалила от Алексии. Видите, что эта девушка делает со мной? Она переворачивает мой мир с ног на голову, а я не хочу этого.

Опускаю взгляд на свои часы и замечаю, что уже довольно поздно. Мне лучше поторопиться на свою пару, чтобы потом написать Алексии и быстро справиться с этим проектом. Мне нужно покончить с ней, и быстро. Направляясь в свою комнату, беру книги и выхожу. Как только прибываю в кампус, то сразу иду в класс. Пока я бегу к зданию, то вижу, как Алексия выходит и пересекает озеро через мост, направляясь к общежитиям. Это так близко. Я изо всех сил хочу избегать её, каждую минуту, пока не закончится проект, но затем я раздумываю, как это сделать и понимаю, что это не то, чего я в действительности хочу. Следует просто попросить её встретиться после пары. Но теперь она уже скрылась у меня из виду. Я напишу ей после своего урока.

Занятие проходит нормально. Я всё ещё расстроен из — за того, что Мэган считает, что у Алексии не на что посмотреть. Как кто — то может думать такие ужасные вещи? Глядя на нее, я думаю об океане из — за её красивых голубых глаз. Да, это наваждение и становится только хуже.

Я пытаюсь сосредоточиться на паре, и наконец, она заканчивается. Собираю свои книги и складываю их в рюкзак, чтобы уйти. Пока иду по университетскому двору к своей машине, я вижу, как ко мне идут Тайлер и Джейкоб.

— Привет, ребята. Как прошли ваши пары? Страдали сегодня утром от жуткого похмелья? — спрашиваю я у них.

Джейкоб выглядит так, будто у него всё ещё похмелье, но он отвечает первым:

— Сегодня утром было плохо, но сейчас я чувствую себя лучше. Пары? Какие пары? Потому что мне кажется, что свои я все проспал.

— Отличный способ начать учебный год, — подкальываю его я.

— Я знаю, и мне действительно нужно повзрослеть, чтобы выпуститься весной. Пожалуй, в этом году мне следует держаться подальше от вечеринок, — улыбается он, прекрасно зная, что этого не случится.

Тайлер над ним смеётся.

— Уверен, так и будет. Лучше быстро найди кого —нибудь для списывания, чтобы успеть все сдать. Моя пара была довольно скучной. Надеюсь, дальше будет лучше.

Проверяя время, я понимаю, что опаздываю. Мне пора уходить.

— Эй, у Мэган сегодня снова будет вечеринка в пляжном доме, и она сказала мне дать вам знать, парни.

Улыбка Джейкоба становится ещё шире.

— Мэган, ха? Я думал, она тебе не очень нравится. Не знаю, почему. Она довольно горячая.

— Она мне не нравится, потому что она высокомерная и считает себя лучше всех. В любом случае, я не иду. Мне уже нужно начинать делать свой проект по биологии. С ней сегодня были две действительно милые подружки, с которыми я познакомился. Может быть, они не сильно похожи на Мэган.

Тайлер удивленно спрашивает:

— Что? Ты не идёшь на вечеринку? Ты упустишь Мэган. Она действительно заинтересована в тебе, и ты мог бы получить от неё всё, что захочешь, если ты понимаешь, о чём я, — подмигивает он.

Джейкоб тоже подмигивает.

— Да, приятель. Ты её упустишь. Думаю, я готов для ещё одной вечеринки. Что насчёт тебя, Тайлер?

— Да, пойдём, и может быть, нам повезёт, пока Филип выбыл из строя, — смеётся Тайлер.

— Я не выбыл, и от Мэган у меня мороз по коже, ребята, так что дерзайте. Ну, мне нужно идти, чтобы начать этот проект. Повеселитесь сегодня и не садитесь пьяными за руль. Если напьётесь, то позвоните мне, и я вас заберу, — говорю я и иду к своей машине. Я решаю, что напишу Алексии, когда вернусь в кондо.

На дороге нет пробок, так что я добираюсь домой действительно быстро. Пока поднимаюсь на лифте в свою комнату, то понимаю, что очень голоден. Думаю, что закажу пиццу на дом. А потом я задаюсь вопросом, а ела ли уже Алексия. Я пишу ей, прося приехать ко мне для работы над нашим проектом, и спрашиваю, хочет ли она пиццу. Может быть, мне не следовало бы спрашивать её о пицце. Самому мне нравится, когда на пицце много всего разного. Она пишет сообщение в ответ, говоря, что занята и идёт на пляж. *Ну, это идеально*, — думаю про себя, потому что я уже на пляже. Я говорю ей это, и она

соглашается приехать, сообщая, что скоро будет. Выходя из лифта, я улыбаюсь и чуть не врезаюсь в своего соседа Джека, который спрашивает меня:

— По какому поводу эта широкая улыбка у тебя на лице, дружище? Должно быть, дело в девушке. У вас, парней, всегда на уме одни девушки.

— Ну, это на самом деле так, но это не то, о чём ты думаешь. Мне нужно делать учебный проект, и она приедет через несколько минут, — отвечаю я ему.

— С такой улыбкой на лице, должно быть, вам нужно работать над действительно хорошим проектом, — широко улыбается он и заходит в лифт.

Я смеюсь и поворачиваю к своей комнате. Я заказываю свою любимую пиццу, уверенный, что она ей не понравится, хоть она и просила удивить её. Я отправляюсь в душ, который принимаю очень быстро, чтобы успеть до появления курьера и ее.

Алексия

Дорога к Филипу проходит довольно мило. Это частная зона, которая, думаю, близка к пляжному дому Мэган. Сворачиваю на следующую улицу и вижу её дом прямо там. Какое совпадение. Я не обращаю на это никакого внимания, потому что он сказал мне, что его родители сдают кондо на время лета, и оно должно быть на хорошей территории, которая понравилась бы людям.

Ещё несколько поворотов, и мой GPS говорит, что я на месте. Поднимаю взгляд на кондоминиум и вижу, что он ещё лучше, чем я думала. Вау! Должно быть, жить здесь лучше, чем в общежитии. Не могу дождаться, чтобы увидеть больше. Здесь, должно быть, тоже частная территория, так как вокруг этой местности мало движения.

Нахожу место для парковки и затем пишу сообщение Филипу, чтобы дать ему знать, что уже здесь. Он говорил, что спустится вниз и впустит меня. Выхожу, сажусь на скамейку рядом с дверьми и жду. Филип пишет в ответ и говорит, что сейчас спустится. Ожидая его, чувствую лёгкий бриз со стороны океана. Закрываю глаза и расслабляюсь на минуту, зная, что сидеть тут мне не долго. Я действительно могла бы просидеть вечность в таком умиротворении.

Вскоре слышу, как открывается дверь, и поднимая взгляд, вижу Филипа, который улыбается мне. При виде него у меня перехватывает дыхание, и это немного шокирует меня. Вау! Я действительно в беде.

Он подходит и садится рядом со мной.

— Скоро должен приехать курьер с пиццей, так что мы можем посидеть здесь минутку, если хочешь.

— Я не против. Мне нравится бриз, этот вечер. Здесь очень мило.

— Да, и правда хорошо. О, вот и пицца. Умираю от голода. Ты тоже голодна?

— Я всегда могу съесть пиццу, и мне нравится на ней что угодно. Не могу дождаться, когда увижу, какую пиццу ты для меня заказал.

О Боже. Он просто продолжает улыбаться мне, как будто счастлив меня видеть. Мне это нравится. Из — за него у меня в животе порхают бабочки.

Поднявшись и расплатившись за пиццу, он поворачивается и говорит:

— Ну, тогда давай посмотрим, какой у меня есть для тебя сюрприз.

Мы заходим в здание, и он останавливается у стойки охраны, чтобы сказать сидящему за ней парню записать моё имя и пускать меня всегда, когда я приду. Филип поворачивается и направляется к лифту, и я иду за ним. Эта поездка на лифте, кажется, занимает вечность, и находясь так близко к нему я чувствую его запах. Он пахнет восхитительно. И это определённо не запах пиццы. "*Поторопись, лифт*", — говорю я сама себе. Он пахнет слишком хорошо.

Наконец, двери открываются. Мы идём к его кондо, и он открывает дверь. Как вы можете представить, на меня обрушился потрясающий вид. Направившись к балконным дверям, выглядываю на улицу. Мне здесь нравится.

Я поворачиваюсь к нему и улыбаюсь.

— Отсюда потрясающий вид. Тебе повезло жить здесь, а не в общежитии. Думаю, я бы

даже спала на этом балконе.

Он смеётся.

— Я иногда сплю. Мне здесь тоже нравится. Хочешь поесть пиццу здесь?

— А можно, пожалуйста? — спрашиваю я, с улыбкой глядя на него.

— Да, я принесу тарелки и что —нибудь выпить. Я чаще всего ем здесь, а не внутри. Я бы предпочёл быть здесь каждую свободную минуту.

— Я могу чем —нибудь помочь?

— Нет, я справлюсь. Сиди на балконе и наслаждайся видом. Что ты будешь пить? У меня есть кола, может быть, чай или пиво.

— Я бы предпочла чай, но если у тебя его нет, то выпью колу. Пиво я не пью.

— Я поищу чай. Я тоже не пью пиво, но храню его на случай, если придут друзья. Ты видела Тайлера и Джейкоба прошлым вечером. Они могут быстро от него избавиться.

Он выходит с балкона, чтобы взять еду и напитки.

Я удивлена, что он не пьёт, но затем начинаю думать о том, что он рассказал мне в самолёте, и слова приобретают смысл. Он не может пить после операции по трансплантации. Это заставляет меня почувствовать грусть за него. Мне понятно, каково из — за трансплантации следить за тем, что ты ешь и пьёшь. Лекарства могут перестать действовать, или может возникнуть реакция. Нет времени думать об этом. Мне нужно постараться побыстрее закончить этот проект. Чем больше времени я провожу рядом с Филипом, тем больше он мне нравится.

— Вот и я. Пицца и кола, что ещё нам нужно? Прости, чая не было. Надеюсь, тебе понравится эта пицца. Это одна из моих любимых.

Он садится рядом со мной и открывает коробку. Не могу поверить своим глазам! Он заказал мою любимую пиццу в моём любимом месте. Поднимаю взгляд и вижу, что он улыбается мне.

— Как ты узнал, что моя любимая пицца — "Мун Догги"? Мне уже давно нравится эта пицца. Она из моей любимой пиццерии, находящейся здесь. Мне нравятся все их пиццы, но эта лучшая. — я сияю, глядя на него.

— Ты, должно быть, шутишь. Это самая лучшая пицца в мире! Мы с братом съели так много этих пицц, пока я рос. Нам никогда не хватало. Потрясающе найти кого — то, кто тоже её любит. Что же, давай поедим, чтобы взяться за этот проект и покончить с ним. Ты смотрела, что нам нужно делать?

Он кладёт пиццу на мою тарелку и протягивает её мне.

— Да, сегодня немного посмотрела. У меня была ещё одна пара. Я не очень поняла тему. Не могу поверить, что нам нужно делать проект о свойствах ДНК. Биология не сильно меня интересовала в старшей школе. Надеюсь, ты увлекался этим предметом и хорош в этих биологических штучках.

Кусая пиццу, издаю стон, потому что это лучшая пицца.

Он смеётся надо мной из — за этого звука.

— Я рад, что выбрал правильную пиццу, чтобы ты издала этот звук. Он мне нравится. Мне придётся удивлять тебя чаще, чтобы снова услышать это.

Он тоже откусывает кусочек пиццы и стонет. Закончив жевать, он говорит:

— Думаю, этот проект может занять больше времени, чем мы планировали, потому что я надеялся, что ты знаешь биологию лучше меня. Похоже, нам придётся работать над ним каждый день. Как насчёт того, чтобы ты заходила ко мне после пар каждый день на этой

неделе? Тогда, возможно, мы сможет быстро его закончить.

— Конечно, могу приходиться так долго, как мы будем работать на этом балконе или на пляже. Я могу привыкнуть быть здесь. Здесь так красиво. Может быть, завтра я куплю пиццу, чтобы ты не тратил много денег. Чувствую, что должна, по крайней мере, помочь оплачивать пиццу или другую еду, если мы будем так усердно работать.

— Всё в порядке. Мои родители очень хорошо помогают мне с рационом питания. Они знают, что я люблю есть больше, чем многие люди. Думаю, нам следует начать, чтобы я не задержал тебя допоздна.

— Хороший план. Я отнесу эти тарелки в посудомойку, возьму свои книги и схожу в уборную. Тогда я буду готова. Кстати, где уборная?

Я встаю и беру тарелки, чтобы забрать их с собой.

— Прямо по коридору и налево. Возьму свои книги и компьютер. Буду сидеть здесь, когда ты закончишь.

Мы оба расходимся в разные стороны, чтобы сделать свои дела, прежде чем приступить к учёбе.

Я ставлю посуду в посудомоечную машину и ищу ванную. Мне требуется несколько минут, чтобы собраться. В его присутствии чувствую волнение. Пока мы ели и разговаривали на балконе, здесь, с ним, словно оказалась дома. Появилось ощущение, будто я должна быть здесь, и это приводит меня в замешательство. Я не должна ни к кому привязываться, повторяя себе это перед тем, как пойти в школу. Не хочу ни кого заставлять страдать из — за меня, когда моё время выйдет. *«Перестань себя жалеть, — говорю я себе. — Наслаждайся настоящим. Ты заслуживаешь счастья, даже если оно не продлится долго».*

Но я не хочу, чтобы люди привязывались ко мне. Я всё усложняю. Ух! Мои мысли сводят меня с ума, и провожу в уборной слишком много времени. Он, наверное, думает, что я провалилась или что — то ещё. Мою руки и решаю просто покончить с этим проектом. Заняться им сейчас и не переживать ни о чём другом.

Приступим. Открываю дверь, беру свои книги и направляюсь на балкон. Оказавшись на балконе, вижу, что Филип прислонился к перилам. О Боже, в такой позе он похож на модель. Его волосы развеваются на ветру, а мускулы изгибаются так, как можно увидеть в журнале. *"Я в большой беде"*, — думаю про себя, но все же выхожу на балкон.

Филип

Получив сообщение от Алексии с текстом о том, что она здесь и ждёт меня внизу, я понимаю, что она немного рановато. Пиццу скоро должны доставить. Я хватаю свой бумажник, чтобы взять с собой. Надеюсь, пиццу тоже доставят, когда я спущусь. Я иду к лифту и еду вниз. Иногда мне нравится спускаться по ступенькам, но не хочу вспотеть к тому времени, как увижу Алексию.

Подходя к двери на улицу, я смотрю через окно и вижу её, сидящую на скамейке. Её глаза закрыты, ветер развеивает потрясающе длинные волосы, и она, похоже, наслаждается бризом, так что мгновение я наблюдаю за ней. Она выглядит так умиротворенно. Мне вовсе не хочется прерывать её. Она такая красивая, что мне больно смотреть на неё, а сейчас она сидит здесь, рядом с моим кондо, и в моём животе появляются щекочущие ощущения. Может быть, я действительно голоден. Надеюсь, что именно это чувствую в своём желудке.

Пока смотрю на неё, ко мне подходит Джек и касается моей руки, чтобы я не испугался. Он усмехается мне и кивает в сторону Алексии.

— Должно быть, эта та девушка, которая стала причиной такой большой улыбки на твоём лице. Если бы у меня был шанс быть с ней, тебе бы пришлось сильно стараться, чтобы удержать её от меня. Так ты собираешься пригласить её внутрь или собираешься просто смотреть на неё весь день?

Он разворачивается и уходит, смеясь. Я только сейчас понял, что действительно влюбился. Нужно понять, что с этим делать. Мне следует этому поддаться или игнорировать это? Может быть, нужно позволить природе взять своё и посмотреть, что будет?

Я открываю дверь и выхожу на улицу, и Алексия распахивает свои глаза. Я улыбаюсь ей. Это всё, что я могу сделать, потому что при виде её глаз у меня перехватывает дыхание. Да, я понимаю, что по уши влюбился. Я подхожу к ней, сажусь рядом и сразу ощущаю её аромат, потому что ветер дует в мою сторону. Я мог бы вдыхать её запах целый день. В голове возникает вопрос, взбесится ли она, если я крепко обниму её и вдохну запах её кожи. Я пугаю себя одними только мыслями об этом, ведь она же сбежит с криками.

Я быстро даю Алексии знать, что пицца почти на месте, так что нам следует подождать. Я действительно просто хочу сидеть здесь и позволить бризу наполнить меня сладким запахом. Затем, я думаю, что курьеру лучше поторопиться, прежде чем я схвачу её и прижму поближе к себе. Я очень сильно хочу её поцеловать сейчас.

Слава Богу, курьер меня спасает. Этот проект продолжает становиться всё тяжелее и тяжелее, а мы ещё даже не начали его. Я поднимаюсь и плачу ему побольше чаевых, потому что, эй, он только что меня спас.

Мы заходим внутрь с пиццей, и я направляюсь к Джейку, сотруднику службы безопасности и рассказываю ему, кто такая Алексия, даю ему знать, что она мой напарник по проекту. Я говорю так же ему пускать её, когда бы она ни пришла, чтобы она могла заходить ко мне, когда захочет. Он улыбается мне широкой улыбкой, будто знает что — то, чего не знаю я, и заносит её имя в список. Мне нравится держать этот список под контролем, поэтому туда занесены только некоторые мои друзья.

Я поворачиваюсь к Алексии, и мы идём к лифту. Поездка вверх, кажется, занимает

вечность. Когда она так близко, моя кожа словно горит. Не знаю, что это, но думаю, что мне нравится чувство, возникающее рядом с ней. "*Пусть природа возьмёт своё*", — думаю я про себя. Может быть, будет что — то большее, а, может быть, и нет.

Мы добираемся до кондо, и я открываю дверь. Затем я вижу, как её лицо светится как рождественская ёлка из — за потрясающего вида. Она смотрит на океан вдали, но мой вид на неё ещё лучше. Её глаза просто сияют, или, может быть, это отражение света. Нет, я верю, что они сияют, и это лучшее, что когда — либо видел. Она направляется прямо к балкону и выходит туда. Я ставлю коробку с пиццей на стол, чтобы пойти за ней. Ветер развеивает её волосы, и это такой захватывающий вид, что я чуть не спотыкаюсь на пути на балкон. Похоже, ей здесь нравится. Мне бы понравилось оставить мисс — голубые — глазки здесь, это точно.

Она поворачивается и улыбается мне. Алексия говорит, что спала бы на этом балконе. Я отвечаю, что сплю, но сейчас могу думать только о том, что было бы лучше, если бы она спала на этом балконе вместе со мной. Она действительно вызывает у меня много эмоций. Я предлагаю нам поесть здесь, говоря, что зачастую ем именно на балконе.

Я спрашиваю её, что она хочет пить. Значит, она не любит пиво... Хорошо это знать. Я говорю, что тоже его не люблю. Девушка кажется удивлённой этим. Может быть, она забыла, что я не могу пить из — за лекарств. Но даже если бы не принимал их, я бы все равно не пил. Из — за этого я потерял своего брата, и с того дня поклялся никогда не пить и планирую сдерживать свою клятву. Но я держу эти мысли при себе, потому что иначе все посчитают меня сумасшедшим, но я знаю, как плохо выпивка влияет на людей. Они делают сумасшедшие вещи, когда пьяны, просто посмотрите на моих друзей.

Я иду за тарелками и напитками, торопясь, чтобы не упустить шанс посмотреть на красавицу подольше. Я ставлю всё на стол на балконе и спрашиваю, готова ли она к пицце — сюрпризу, затем вижу, как светятся её глаза при взгляде на коробку, и неожиданно узнаю, что это её любимая пиццерия. После открытия коробки оказывается, что это ещё и любимая пицца Алексии.

Теперь я знаю, что должен узнать её получше. Она полна сюрпризов. Любой, кому нравится моя любимая пицца, становится в моих мыслях потрясающим человеком. Я протягиваю ей кусочек пиццы и напиток. Мы говорим о том, как чудесна эта пицца, и что это и любимая пицца моего брата тоже. С Алексией легко говорить, и она делает это место более расслабляющим для меня, будто ей следует всегда быть здесь со мной. Когда она здесь, мне легче терпеть боль от потери своего брата. Она оказывает на меня успокаивающий эффект.

Мы обсуждаем проект и то, что оба не любим биологию. Я прошу её приходить каждый вечер, чтобы быстро закончить работу. Похоже, это может занять больше времени, потому что мы оба не так хороши в биологии, как я надеялся. Наш разговор кажется таким естественным. Я определённо решил пустить наше общение на самотек. В любом случае, я действительно не знал, смогу ли остановиться на этом этапе. Мне действительно нравится быть с Алексией, и, может быть, она почувствует то же самое, если мы увидим в друг друга большее.

Алексия встаёт и забирает тарелки, чтобы отнести их в посудомойку. Похоже, ей нравится эта кухня. Она идёт вперёд по коридору, а я могу думать только о том, в какую большую попал беду. Я поднимаюсь на ноги и прислоняюсь к балконным перилам, чтобы

посмотреть, что происходит на пляже, и тут же замечаю кучу людей на вечеринке Меган. Я должен чувствовать, что выбываю из компании, но на самом деле не чувствую этого, потому что мне кажется правильным находиться прямо здесь, с Алексией.

Надеюсь, что Джейкоб и Тайлер не попадут в неприятности. Я сказал им позвонить мне, чтобы я их забрал, если они сильно напьются. Уверен, что они позвонят, потому что иногда они все же бывают ответственными. Ненавижу, что люди не соблюдают осторожность и садятся пьяными за руль. Люди часто думают только о себе, а не о цене чьей — то глупости. О том, как за считанные секунды кто — то может потерять жизни, как жизни многих людей могут измениться за считанные секунды.

Я слышу, как идёт Алексия. Теперь время заниматься. Девушка ждёт мгновение, прежде чем выйти на балкон, и я задаюсь вопросом, почему. Развернувшись, я вижу её. Улыбка появляется на моем лице, и я беру свои книги. Мне нравится то, как она на меня смотрит.

Алексия

Филип улыбается мне, когда я возвращаюсь на балкон, и моё сердце начинает биться быстрее. Да, он уже оказывает на меня такой эффект. Думаю, мне нравится, что он заставляет меня чувствовать себя живой, но мне нужно забыть об этом, потому что он, вероятно, ничего ко мне не чувствует. Раз уж он бабник, наверняка у него много красивых девушек. Вряд ли я нравлюсь ему в этом плане. Мне лучше взять свои книги и закончить эту работу. Думаю, не стоит мне обременять его. Вероятно, у него на сегодня есть еще другие дела.

Я подхожу ближе к перилам, чтобы посмотреть, за чем он наблюдает, и вижу что — то похожее на вечеринку в пляжном доме неподалёку. Наверное, он хотел, чтобы я побыстрее вернулась, и мы закончили с учёбой, чтобы он мог пойти на вечеринку. Похоже, там много людей.

Я поворачиваюсь к нему и говорю:

— Если у тебя были планы на этот вечер, мы могли бы заняться проектом в следующий раз. Я вижу, что там вечеринка, и уверена, что ты должен был на неё пойти. Похоже, там весело.

Он подходит ко мне.

— Нет, я не хотел туда идти. Меган меня звала, но я отказался. Там Джейкоб и Тайлер. Надеюсь, что они позвонят, если выпьют лишнего, чтобы подвести их домой. Лучше я останусь здесь и займусь домашним заданием по биологии, чем пойду на очередную вечеринку Меган. Давай начнём работать, чтобы я не задержал тебя надолго.

Мы достаём из своих рюкзаков книги и компьютеры, чтобы начать первый вечер занятий. Этот вечер проходит так быстро, что я едва замечаю, что прошло два часа. Мы многое успели сделать. Конечно, нам определённо нужно было ещё несколько недель, чтобы закончить все задания по работе. Надеюсь, он ещё некоторое время не будет прекращать наш сеанс учёбы, потому что мне здесь нравится. Время от времени мы слышим звуки вечеринки, но Филип не выглядит грустным из — за того, что пропускает её.

Он спрашивает, хочу ли я выпить чего —нибудь, а затем идёт за напитками. Я встаю, чтобы потянуться, и прислоняюсь к перилам, чтобы посмотреть на воду. Всё ещё хорошо ощущается бриз. Я слышу, как Филип отвечает по своему телефону и говорит:

— Я сейчас буду.

Это вытягивает меня из раздумий.

Он смотрит на меня с небольшой грустью и произносит:

— Это был Тайлер. Прости, но сегодня нам нужно закончить пораньше. Джейкоб сильно напился. Тайлер не может увести его с вечеринки. Мне нужно помочь ему, прежде чем он попадёт в неприятности. Он часто становится причиной проблем, когда перепьёт.

— Могу я что —нибудь сделать? Может, помочь убедить его уйти?

— Не знаю, как у тебя это получится, только если ты станешь строить ему свои красивые глазки. Тогда он пойдёт за тобой куда угодно, — смеётся он.

— Конечно, пойдёт. Мои глаза оказывают такое влияние на всех парней. — Я сама

смеюсь над своей шуткой.

Он смотрит на меня серьёзным взглядом.

— Знаю, ведь если бы ты состроила глазки мне, я бы пошёл за тобой куда угодно. Просто попробуй и увидишь, — подмигнул он.

Уверена, что он флиртует, и делаю то, что он просит.

— Ну, пойдём спасём Джейкоба, милый. — Я хлопаю ресницами, глядя на него. Я даже одариваю его своей самой широкой улыбкой. В эту игру с флиртом могут играть двое.

Он тянется и хватается меня за руку.

— Пойдём. Видишь? Это сработало именно так, как я предполагал. Продолжай это и никогда от меня не избавишься.

Всё ещё держа меня за руку, он берёт свои ключи, и мы выходим за дверь. Когда мы идем, он всё ещё не отпускает мою руку. Его ладонь больше моей, но это кажется таким правильным. Надеюсь, что он не скоро перестанет держать меня за руку. Выходя на улицу, я думаю, что мы пойдём к его машине, но вместо этого мы направляемся на пляж. Он видит моё замешательство.

— Так мы быстрее доберёмся до дома Меган. И я действительно не хочу, чтобы его стошнило в моей машине, лучше приведу его в кондо и дам ему придти в себя, прежде чем отвезти в общежитие.

— Я могу отвезти его в общежитие, чтобы тебе не нужно было это делать. Мне в ту же сторону, — говорю я.

— Нет. Ты не повезёшь Джейкоба, особенно, когда он пьян. Он флиртует с девушками и дерётся с парнями. Наша миссия — заставить его уйти и доставить в кондо.

— Хорошо, постараюсь почаще хлопать ресницами, чтобы выманить его. Может быть, если попрошу его уйти, он подумает, что я флиртую, и мне даже не придётся строить глазки, — смеюсь я.

— Думаешь, я шучу, что твои красивые глаза заставят меня сделать что угодно? Серьёзно, детка. Не хочу, чтобы Джейкоб влюбился в тебя и попытался с тобой сбежать. Между нами говоря, он настоящий бабник.

— Конечно. Ты говоришь так только для того, чтобы я не считала бабником тебя, но и сам флиртуешь с девушками. Ты даже со мной флиртуешь, и знаю, что это не означает, что я тебе нравлюсь. Ты делаешь это просто по привычке, — говорю я, но чувствую небольшую ревность, думая о нём и о других девушках.

Мы всё ещё идём к пляжному дому, когда я замечаю, что он по — прежнему держит меня за руку. Неожиданно он останавливает меня и поворачивает лицом к себе.

— Что заставляет тебя думать, что ты мне не нравишься? Я флиртую с тобой потому, что ты мне нравишься, и мне нравится быть с тобой. Возможно, это слишком быстро, но ты нравишься мне больше, чем кто — либо раньше. Я не могу это объяснить, но ты что — то делаешь со мной.

Я ошеломлена.

Прежде чем мне удаётся что — нибудь ответить, мы слышим громкий шум. Он тянет меня в его сторону. Чем ближе мы подходим, тем звук становится громче, и я немного напугана, но продолжаю идти.

— Должно быть, Джейкоб уже что — то начал, так что нужно поспешить, — говорит он.

Он всё ещё держит меня за руку, когда мы добираемся до вечеринки. Мы видим, что все

собрались вокруг двоих парней, которые, казалось, готовились к драке. "О нет", — думаю я. Кажется, я увидела то, что не должна была. Филип притягивает меня ближе, и большая часть людей смотрит на нас, но он не обращает на них внимания. У него на уме только одно — добраться до Джейкоба.

Мы подходим к парням, и он говорит:

— Джейкоб, приятель, что ты делаешь? Ты должен остановиться и уйти с нами.

Как только он произносит это, другой парень смеётся над Филипом. Филип напрягается, готовый встать перед Джейкобом. Затем он отпускает мою руку.

Парень говорит ему:

— Что, теперь ты будешь драться за Джейкоба? Я знал, что он придурок, — смеётся парень.

Филип делает то, что удивляет меня. Я думала, что он хочет схватить Джейкоба и заставить его уйти, но вместо этого он подходит к другому парню. Он противостоит ему, и парень тоже не отступает. Я чувствую, будто должна что — то сделать, но не знаю, что именно, и боюсь, что парень хочет драки.

Филип продолжает смотреть сверху вниз, и напряжение, исходящее от его тела, заставляет всех отойти дальше. Даже Джейкоб становится тихим и, возможно, более трезвым. Тайлер встает рядом с Филипом, чтобы тоже противостоять парню.

Филип говорит:

— Джеймс, что бы ни сделал Джейкоб, ты знаешь, что он много выпил. Отступи, иначе тебе придётся пройти через меня, чтобы добраться до него.

Тайлер говорит то же самое. Судя по взгляду Джеймса, он не хочет отступать. Джейкоб решает присоединиться к ним, и тут Джеймс поднимает руки вверх.

— Хорошо. Я уйду, если он прекратит приставать к моей девушке.

Джейкоб усмехается.

— О которой девушке ты говоришь? — он улыбается Джеймсу, продлевая провокацию.

— Мисти, с рыжими волосами, которую ты решил облапать пару минут назад.

— Оу. Мисти. Она горячая, но я просто споткнулся, а она оказалась рядом, чтобы помочь мне подняться. Я просто ухватился за неё, чтобы не упасть, — усмехается Джейкоб. Мне интересно, правда ли это, и по лицу Джеймса понятно, что он думает о том же.

Я решила сделать то, на что была способна, по словам Филипа. Подхожу к Джейкобу и строю ему глазки, прежде чем с улыбкой повернуться к Джеймсу.

— Ох, вот ты где, Джейкоб. Я тебя искала. И рада, что нашла. Что ты делаешь здесь с этими парнями? Прости, если он вызвал неприятности, Джеймс, но куда бы я его ни привела, он всегда напивается и спотыкается о свои же ноги. Теперь пойдём, Джейкоб, пора уходить.

Я хватаю его за руку и тащу по пляжу, подальше от всех. Пока мы уходим, я слышу, как Джеймс говорит, что всё в порядке, но мне стоит надеть на Джейкоба поводок.

Джейкоб усмехается.

— Спасибо, малышка, но кто ты? Думаю, что раньше я уже видел тебя, но не помню где. Между нами когда — то что — то было?

Я уже готова отчитать его, но позади меня появляется Филип и оттаскивает меня от Джейкоба. Филип становится прямо перед ним, говоря:

— Ты видел Алексею вчера, на вечеринке Меган, где тоже напился. Ты должен прекратить это дело, иначе в следующий раз я не приду тебя спасать. Тебе нужно серьёзно относиться к учёбе и перестать пить. Пить время от времени — это нормально, но не каждый вечер. Учёба только началась, а у тебя уже проблемы. Нет, между тобой и Алексией ничего не было и никогда не будет. Приведи себя в порядок, сейчас же! Тайлер, отведи его в кондо. Я пойду вперёд, чтобы остыть, иначе сегодня он у меня не останется.

Прежде чем мы все уходим, я слышу, как кто — то зовёт Филипа по имени. Филип напрягается. Кажется, он знает, кто к нам идёт.

Разворачиваюсь и вижу, что к нам бежит Меган.

— Ох, Филип, не уходи с вечеринки! Ты только пришёл. Возвращайся и проведи время со мной. Мы можем найти в доме место потише, если хочешь, — с намёком произносит девушка.

Я смотрю на нее и думаю, что она действительно большого мнения о себе и точно шлюха. Надеюсь, что он связался с ней не из — за этого. Эта мысль в моей голове звучит с ревностью. Прежде чем я успеваю подумать, какие чувства это вызывает во мне, Филип качает головой.

— Меган, я говорил тебе, что не хочу приходить на твою вечеринку. И как бы хорошо ни звучало твоё предложение, вынужден отказаться. Пожалуйста, просто возвращайся на вечеринку. Нам нужно отвести Джейкоба домой, пока с ним не случилось что —нибудь ещё. — Он подходит ко мне.

Меган добавляет:

— Когда закончишь с ним, можешь вернуться, если захочешь, — с надеждой улыбается она. "*Действительно?*" — думаю я.

— Прости, Меган, но этого не случится ни сегодня, ни каким — либо другим вечером. Спокойной ночи, Меган.

Он берёт меня за руку, и она смотрит на меня так, будто воткнула бы в меня нож, если бы он у неё был. Улыбаясь, я сжимаю его руку. Да, смотри, Меган. Филип держит меня за руку.

Меган говорит ещё кое — что, прежде чем мы уходим:

— Ты пожалеешь, Филип. Ты упустил лучшее, что когда — либо мог получить. — Она смотрит на нас обоих злым взглядом.

Филип смотрит на неё, а затем на меня и говорит:

— Нет, не упустил.

Он ведёт меня вдоль пляжа, подальше от её злобных взглядов. Тайлер тащит Джейкоба за нами. Боже, и из — за чего всё это было? Филип посмотрел на меня так, будто я лучшая на свете, и из — за этого я чувствую, что мне повезло. Когда мы подходим к кондо, парни вваливаются внутрь.

Джейкоб говорит:

— Филип, ты должен был принять приглашение Меган. Знаешь, эта цыпочка сходит по тебе с ума. А я пока позабочусь об этой голубоглазой малышке, которую ты привёл с собой, чтобы спасти меня. — Джейкоб посылает мне полуулыбку.

Филип подходит и хватает его за плечи.

— Ты никогда не прикоснёшься к Алексии. Я говорю серьёзно. Мне не нравится Меган, и у меня никогда ничего с ней не будет. Ты сейчас же должен извиниться перед Алексией! Никогда больше не говори ничего плохого ей или про неё.

— Хорошо, приятель. Отвали. Я просто шутил. Что на тебя вдруг нашло? Алексия, пожалуйста, прости меня за то, что я веду себя как придурок. Почему вы, ребята, вместе? — спрашивает Джейкоб, чуть ли не засыпая.

Филип снова собирается кинуться к нему, но я тянусь и касаюсь его руки.

— Пожалуйста, Филип, остановись. Он пьян и не знает, что говорит. Утром он будет об этом жалеть, — говорю я, пытаюсь успокоить его.

Напряжение Филипа исчезает, когда моя ладонь накрывает его руку.

— Он не имеет никакого права так с тобой разговаривать, и никто не имеет. Мне хочется побить его, пока он не извинится перед тобой правильно. — Затем он улыбается и смотрит на меня. — Я знал, что взять тебя с собой будет хорошей идеей. Тебе пришлось только похлопать ресницами, чтобы остановить драку, которая могла закончиться очень плохо. Ты появилась со своей милой улыбкой и подключила в игру эти глазки. Из — за этого все парни остановились, чтобы посмотреть на тебя. Алексия, ты повела себя так храбро, когда сделала это. Мне чуть не пришлось избить их двоих из — за того, как они смотрели. Теперь мне придётся следить за всеми парнями в университете, чтобы они не гонялись за тобой. Ты станешь для меня проблемой.

Я смеюсь над ним.

— Проблемой? Я? Не думаю, я — это старая добрая я. Меня никто не запомнит, так что тебе не придётся ни за кем следить.

Тайлер вмешивается раньше, чем Филипу удаётся ответить.

— Вау, вот это вечер. Знаю, утром Джейкоб вряд ли что — то вспомнит. Возможно, он не вспомнит и о том, что у него рано утром пара, и его ожидает жуткое похмелье. Я так много не пил, но всё равно чувствую гул. Не знаю, смогу ли вернуться в общежитие сам. Ты отвезёшь нас, Филип?

— Если хочешь ехать, я отвезу вас обратно, — говорит Филип, — но вы с Джейкобом можете лечь в гостевой комнате.

— У тебя в этой комнате по — прежнему две отдельные кровати? — спрашивает Тайлер.

Филип улыбается.

— Да. Они по — прежнему там. А что, ты не хочешь разделить кровать с Джейкобом?

Тайлер смеётся.

— Нет, чёрт побери, не хочу, приятель. Ты когда — нибудь спал с ним в одной кровати? Он во сне храпит и крутится, как сумасшедший. Я пошёл на это один единственный раз и больше не хочу. Думаю, нам стоит дотащить его до кровати, и я тоже лягу. Спасибо за помощь, Алексия. Не обращай внимания на Джейкоба. Утром он и не вспомнит, что вёл себя с тобой как придурок, — улыбается мне Тайлер.

— Рада помочь, Тайлер, и спасибо. Отдохни и пей больше воды. Не забудь принять аспирин, чтобы утром было не так плохо. — Улыбаюсь ему и махаю рукой на прощание. Тайлер и Филип уводят Джейкоба в спальню. Я жду минуту, чтобы посмотреть, вернётся ли Филип, чтобы попрощаться со мной.

Ожидая его, я складываю свои учебники и компьютер, смотрю на часы и понимаю, что уже два часа ночи. Мы пережили такое волнение и я не заметила, как стало поздно. Зевая и потягиваясь, я развернулась и увидела, что Филип стоит рядом со мной. Он выглядит даже более расслабленным, чем пару минут назад, и мне это нравится.

— Похоже, ты устала. Я не смотрел на время, и сейчас уже поздно. Я бы не хотел, чтобы

ты ехала обратно в такое время. Можешь остаться здесь, если хочешь, и поспать в моей комнате, а я лягу на диване, — говорит Филип, дотянувшись до моей руки, чтобы потереть её.

— Не хочу, чтобы ты спал на этом маленьком диване, для твоего роста этот диван слишком мал. Я не против того, чтобы поехать обратно, — говорю я, снова зевая.

Он улыбается и тоже зевает.

— Всё решено. Ты не можешь ехать так поздно, и ты устала. Давай, оставайся. Мы можем лечь вместе, если ты не против. Я буду спать на одеяле и одолжу тебе футболку, она будет смотреться на тебе как платье. — Он берёт меня за руку и ведёт в свою комнату. — Смотри, кровать огромная, и нам двоим места хватит. Пожалуйста, оставайся на ночь, я обещаю не кусаться.

Осмотревшись вокруг, я замечаю расслабляющую обстановку. Кровать огромная, намного больше, чем в общежитии. Я даже замечаю двойные двери и вижу балкон. Я думаю над этим и понимаю, что действительно очень устала. Приятно было бы проснуться утром и увидеть океан.

— Хорошо... До тех пор, пока ты будешь лежать на своей стороне кровати, можешь спать под одеялом. Я верю, что могу доверять тебе, и что ты будешь держать руки при себе. И мне хотелось бы одолжить футболку. А ещё мне понадобится зубная щётка.

Он подходит к шкафу и достаёт футболку. Затем заходит в ванную и приносит упакованную зубную щётку.

— Паста в ванной. Иди переодевайся и чисти зубы. Я устал, так что давай ложиться спать.

— Вернусь через минуту.

Я поторопилась в ванную. Переодевшись в футболку, которая стала для меня милым нарядом, доходящим до колен, я умыла лицо и почистила зубы. Глядя в зеркало, я видела девушку, которая нервничает. Это будет первый раз, когда я ложусь в одну кровать с парнем. Я не планирую ничего, кроме сна. Я всё ещё нервничаю, но не знаю, почему. Мне не следует нервничать, потому что это просто сон. Я заканчиваю и иду в спальню. Быстро запрыгивая в кровать, я замечаю, что Филип уже там, сидит и ждёт меня.

Он улыбается мне.

— Ты выглядишь мило в моей футболке. Это может вынудить меня держать тебя здесь каждую ночь.

— Я не думаю. Так, у тебя не будет времени для визитов всех твоих девушек.

Мне становится грустно от того, что сказала ему это, когда он просто пытался быть со мной милым.

Теперь он не выглядит счастливым.

— У меня нет никаких девушек. Ни одной девушки, раз уж на то пошло. Действительно нет. Знаю, может показаться, что она есть, но ты ошибаешься. Только если ты сама не собираешься стать моей девушкой. — Он улыбается мне с блеском в глазах.

— Ты серьёзно? Просишь меня стать твоей девушкой? Я думаю, ты большой шутник. Ты меня даже не знаешь. Уверена, что ты сейчас играешь со мной. — От злости я спрыгиваю с кровати, чтобы надеть свою одежду обратно.

Прежде чем мне удаётся начать, Филип обвивает меня руками и прижимает спиной к своей груди.

— Я не шучу с тобой. Знаю, мы только познакомились, но чувствую, что это правильно.

Ты и я — это правильно. Я не могу это объяснить, но это правда. Мы можем проводить время вместе и развивать отношения медленно, но поверь мне, я хочу, чтобы ты была со мной. — Он обнимает меня, прижимая ближе к себе. Я чувствую, что его сердце бьётся так же сильно и быстро, как моё. Это кажется правильным, но я так боюсь сблизиться с ним. Я говорила, что позволю всему случиться, но теперь не знаю, могу ли. Я боюсь того, что может со мной произойти.

Я разворачиваюсь в его объятиях лицом к нему. Он смотрит на меня так, будто я самая особенная девушка в мире. Его карие глаза потемнели от страсти, и от этого у меня перехватывает дыхание. Он наклоняется и целует меня, как мужчина, который знает, чего хочет. Я целую его в ответ, будто знаю, чего хочу я. Это длится вечность.

Страсть накаляется и я хочу большего, и это заставляет меня словно очнуться, понимаю, что это несправедливо к нему. Я отстраняюсь, восстанавливая дыхание и глядя на него. Как я могу поступать так с ним? Отворачиваясь от Филипа, я вытираю слезу, потому что должна рассказать ему правду.

Он наклоняется ближе ко мне и говорит:

— Просто подумай об этом, но не сегодня. Уже поздно, и нам нужно спать. Каждое моё слово было правдой. Я хочу, чтобы ты подумала об этом и не спешила. Я даже не поцелую тебя снова, пока ты не будешь готова. Так что возвращайся в кровать и отдыхай. — Он подводит меня обратно к кровати, и я забираюсь под одеяло.

Робкая улыбка появляется на моем лице. Он спрашивает, во сколько у меня утром пары, и я отвечаю, что в десять, но мне нужно встать в половину девятого, чтобы поехать в общежитие и переодеться перед занятием. Он ставит будильник, прежде чем схватить меня и притянуть поближе к себе. Я прижимаюсь к нему так, будто создана для него. Быть рядом с ним кажется таким правильным. Я не думала, что смогу уснуть, но засыпаю довольно быстро.

Филип

Я хватаю со стола свои книги и вижу, что Алексия прислонилась к перилам балкона. Она видит вечеринку и хмурится. Мне интересно, предпочла ли бы она быть там или оставаться здесь, со мной. Она спрашивает, были ли у меня планы, которые она нарушает. Я отвечаю, что нет. Так значит, она переживает из — за того, что я пропускаю вечеринку. Это забавно, потому что я предпочту быть с этой девушкой, чем на какой — то вечеринке. Я даю ей знать, что не заинтересован в вечеринке Меган и рассказываю ей о том, что там Джейкоб и Тайлер, и я могу им понадобится, если они напьются. Она нормально относится к тому, что я могу уехать за ними, если будет нужно.

Мы начинаем заниматься, и я на самом деле наслаждаюсь этим занятием с ней. Это первый раз, когда я наслаждаюсь уроками. В любой другой раз я бы лучше пропустил это. Если бы Алексия бывала здесь чаще, я мог бы учиться лучше. Она действительно помогает мне с этим проектом, и заставляет меня многое понять и запомнить. Она сказала, что не очень хороша в биологии, но судя по тому, как продвигается проект, думаю, что она ошибается.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Я смотрю на неё, когда она читает свою книгу, и моё сердце трепещет, особенно когда она поднимает свои глаза на меня. Никогда раньше ни с кем не чувствовал такое. Надеюсь, эта работа займёт больше времени, потому что я не хочу, чтобы она уходила. Парням лучше вести хорошо себя сегодня, потому что я действительно не хочу забирать их и оставлять Алексию.

Я замечаю, что мы занимаемся уже два часа и встаю, чтобы потянуться. Я интересуюсь, хочет ли Алексия выпить чего —нибудь. Когда иду за водой, у меня звонит телефон. Я смотрю на номер и понимаю, что наша встреча закончится, если отвечу, но мне нужно ответить. Ведь я обещал парням, что приду. Тайлер звучит расстроенным из — за Джейкоба, который собирается подраться. Я даю ему знать, что сейчас буду.

Я приношу Алексии её воду и говорю, что должен забрать Джейкоба и Тайлера. Она удивляет меня, спрашивая, нужна ли мне её помощь. Я думаю об этом около минуты и решаю, что она могла бы отлично отвлечь Джейкоба. Я действительно не хочу, чтобы она уходила, и знаю, что веду себя эгоистично. Я говорю ей, что если она будет строить ему свои прекрасные глазки, он сделает всё, что она захочет. Она не верит мне, и я утверждаю, что это так, и что я сделаю что угодно, если она похлопает своими ресницами. Да, я знаю, что она может так на меня повлиять, в отличие от любой другой девушки. Сейчас мне действительно всё равно на других. Я продолжаю флиртовать с ней, и она думает, что я шучу, хотя это совсем не так. Я сразу даю ей знать, что не шучу. Я беру её за руку, и мы идём вытаскивать Джейкоба из неприятностей.

Вместе мы идём по пляжу. Так быстрее, и мне хочется прогуляться по пляжу с Алексией, держа её за руку. Приятно гулять с ней за руку, чувствовать её руку, такую маленькую и идеально подходящую к моей.

Затем она предлагает отвезти парней обратно в общежитие. Это то, чего я не могу

допустить. Пьяный Джейкоб начнёт приставать к ней, как только сядет в машину, думая, что она тоже может его хотеть. Это мило с ее стороны предложить такое, но я говорю ей, что это случится только через мой труп. Мысли об Джейкобе и Алексии вызывают у меня странное чувство ревности. Джейкобу придётся остаться в моём кондо и спать в одиночестве.

Когда мы подходим ближе к дому Меган, я слышу, как компания парней спорят на повышенных тонах. Я начинаю идти быстрее и тяну Алексию с собой, не отпуская её руку. Мне нравится чувствовать её руку в своей, и это помогает мне сохранять терпение, пока мы приближаемся к месту конфликта. Оглядываясь вокруг, я вижу Джеймса, который выглядит так, будто собирается выбить из Джейкоба всё дерьмо. Интересно, что Джейкоб сделал на этот раз. Мне пришлось отпустить руку Алексии, чтобы помочь остановить драку.

Джеймс не из тех парней, кто любит драться с любимым, кто перейдёт ему дорогу. Должно быть, Джейкоб сделал что — то действительно плохое, чтобы Джеймс вышел из себя. Я сразу становлюсь между парнями и спрашиваю Джеймса, что сделал Джейкоб, и тот объясняет, что Джейкоб приставал к его девушке. Тайлер становится рядом со мной, глядя прямо на Джеймса, будто собирается ударить его. Хорошо, что у меня есть поддержка, это заставляет Джеймса сделать шаг назад. Джейкоб спрашивает, кто девушка Джеймса, и тот описывает ее, на что Джейкоб говорит, что знает её и не приставал к ней. Он споткнулся и случайно ухватился за неё. Глядя на эту улыбку на лице Джейкоба, я понимаю, что он врёт Джеймсу, и представляю, что будет дальше. Эта драка будет опасной, но это не входит в мои сегодняшние планы.

Пока я напрягаюсь, готовясь к драке, Алексия подходит и хватается Джейкоба за руку. Она всё говорит и говорит о том, что везде искала его, и что больше не отпустит одного. Она строит свои голубые глазки Джеймсу, и я вижу, как он тает от них точно так же, как и я. Теперь мне действительно хочется избить его, но она уводит всех нас от драки и утаскивает Джейкоба прочь. Я иду за ней и слышу, как Джеймс говорит ей держать его на поводке. Улыбаюсь и иду следом за Алексией и Джейкобом. Да! Эта девушка потрясающая.

Я слышу, как Джейкоб спрашивает её, было ли что —нибудь между ними, и не поэтому ли он её знает. От этого мне хочется врезать Джейкобу, но я сам себя успокаиваю, подхожу к Алексии и беру её за руку. Потом объясняю своему другу, который сильно пьян, что между ними никогда ничего не было и не будет, говорю ему, что ему придётся прекратить пить и сосредоточиться на учёбе. Моя ярость к Джейкобу успокаивается, потому что Алексия всё ещё смотрит на меня своими голубыми глазами. Она оказывает на меня такой эффект, как никто другой, и мне начинает нравиться это всё больше и больше.

Мы готовы уйти к моему кондо, а затем я слышу этот раздражающий голос. Мне даже не нужно оборачиваться, чтобы понять, кто это, но я оборачиваюсь, чтобы не быть грубым. Меган хочет, чтобы я вернулся на вечеринку и провёл время с ней. Она просто просит меня об этом на виду у всех. Эта девушка действительно невероятно распутна. Я быстро отвечаю, что не заинтересован в ней и её вечеринке. На что она отвечает, что я упускаю лучшее, что когда —либо мог получить, и в это же время смотрит на Алексию злым взглядом. Я отвечаю ей, что ничего не упускаю, беру Алексию за руку и притягиваю её ближе к себе.

Мне приходится быстро увести нас прочь от Меган, но я всё равно успеваю услышать её слова о том, что я пожалею. Эта девушка понятия не имеет, что происходит вокруг неё. Она не видит эту красивую девушку рядом со мной, которую держу за руку? Никогда не променяю Алексию на кого —то другого. Я ничего не упускаю. Я улыбаюсь Алексии, и она улыбается мне в ответ. Думаю, моё сердце пропустило удар, когда она сделала это, и мне

нравится, когда она рядом со мной, только ещё не знаю причину этому.

Джейкоб говорит ещё одну глупую вещь — что упускаю шанс с Меган, и что он позаботится об Алексии за меня, предлагая мне вернуться на вечеринку. Я говорю ему, что этого никогда не случится. У этих пьяных людей нет чувств. А если и есть, то они должны увидеть, что я по уши влюблён в эту голубоглазую девушку, которая стоит рядом.

Он так злит меня, что я хватаю его за плечо и говорю, что он никогда не прикаснётся к Алексии, и что ему нужно извиниться перед ней. Он делает это в своём полупьяном состоянии, но я не верю ему. С каждой минутой я всё больше на него злюсь. Алексия прикасается ко мне и напоминает о том, что он слишком пьян, чтобы отвечать за свои действия, и что утром он ни о чём не вспомнит. Её прикосновение автоматически успокаивает меня, а от её улыбки моя злость тает, так что я отпускаю Джейкоба.

Я поворачиваюсь к ней, улыбаясь в ответ, и говорю, что всё будет в порядке, пока она хлопает своими ресницами. Я признаюсь ей, что она станет для меня проблемой из — за всех парней, желающих быть с ней, и что мне придётся держать их подальше от неё. Она не верит мне и отвечает, что она обычная. Как она может не видеть, какая она чудесная и красивая внутри и снаружи? Вокруг неё все светятся, когда она рядом, но она не знает этого. Она идеальная, а не высокомерная, как Меган.

К нам подходит Тайлер и говорит, что он устал и хочет знать, отвезу ли я их домой. Он говорит то же, что и Алексия, что Джейкоб пьян и утром ничего не вспомнит. Я спрашиваю, хочет ли он остаться в гостевой комнате с Джейкобом. Я знаю, что никто не может спать с Джейкобом, потому что он любит драться во сне. Говорю Алексии, что помогу Тайлеру уложить Джейкоба в кровать и сразу вернусь.

Мы отводим его в комнату, откидывая одеяло, укладываем его и снимаем с него обувь, чтобы потом не вытрясать из постели песок. Устроив его в кровати, я поворачиваюсь и вижу, что Тайлер уже лежит на другой. Он всё ещё в обуви, и я снимаю туфли и с него тоже. Я рад, что они оба здесь и не сели за руль. Они оба знают, что мне не нравится, когда они пьяные садятся за руль, так что они всегда могут позвонить мне, чтобы их забрали. Может быть, однажды я расскажу им о своём брате и о том, как он погиб. Алексия здесь единственный человек, которому я когда — либо рассказывал правду.

Я выхожу за дверь и замечаю, как стало поздно. Интересно, как столько времени могло пройти так быстро? Из — за наполненного волнением вечера, время пролетело, и чувствую себя виноватым, потому что теперь Алексия должна ехать обратно в общежитие. Этого не будет. Она должна остаться, а я буду спать на диване. Я смотрю на то, как она собирает свои книги, и вижу, как широко она зевает. Она действительно устала.

Я подхожу к ней, и она улыбается мне. Мое сердце начинает биться быстрее каждый раз, когда она улыбается. Я прошу её остаться, но она колеблется. Она снова зевает, и я знаю, что она должна будет остаться, потому что слишком устала, чтобы садиться за руль. Я обещаю ей, что посплю на диване, а она может лечь в кровать. Она отвечает, что этот диван слишком маленький для меня. Я соглашаюсь, но не хочу обидеть её, предлагая ей вместе лечь на одной кровати. Спрашиваю её об этом и говорю, что буду спать на одеяле и даже позволю ей одолжить футболку. Будет сексуально видеть её в своей футболке.

Я показываю ей, что у меня огромная кровать, и даю обещание, что буду держаться на своей стороне кровати. Она соглашается. Я даю ей футболку и иду в ванную. Находясь там, я

чищу зубы, умываю лицо и принимаю свои лекарства. Достаяю для неё зубную щётку. Всегда держу в шкафчике запасную, на всякий случай. Выхожу со своим презентом в виде новой щетки, и она улыбается мне. Потом она заходит в ванную и возвращается спустя всего пару минут. Я рад, что она была быстра, потому что устал.

Пока она была там, я надел свои пижамные штаны и уже сидел на кровати. Я начал думать об Алексии ещё больше и нервничал из — за того, что мы будем в этой комнате наедине. Нужно держать себя под контролем, иначе мои руки сами заскользят по её сладкому маленькому телу. У неё такие изгибы, по которым хочется провести руками. Я тяжело вздыхаю и выпускаю из лёгких воздух. О нет, я уверен, что уже влюбляюсь в эту девушку. Как это могло произойти так быстро? Я едва знаю её, но она кажется мне такой родной.

Алексия выходит из ванной и приземляется на кровать рядом со мной. Вау! Думаю, мне надо успокоиться. Мне хочется просто схватить её и сделать всё по — своему. Она выглядит чертовски сексуально в моей футболке. Я начинаю думать о том, как она будет выглядеть без ничего. Ладно. Успокойся, прежде чем она с криками сбежит отсюда. Я делаю глубокий вдох и говорю ей, что она хорошо смотрится в моей футболке, и что я могу захотеть держать её здесь каждую ночь.

Это звучит жутко, но надеюсь, что она так не думает. Она улыбается и говорит, что я не смог бы приводить сюда своих девушек или подружек, если бы она была здесь каждую ночь. Никогда не приводил сюда ни одну девушку, но она не знает этого. Говорю ей, что у меня нет девушки, только если она не хочет стать ею.

Не могу поверить, что сказал это. С чего это вдруг? Она спрашивает меня, серьёзно ли я прошу её стать моей девушкой или шучу с ней. Она не очень хорошо меня знает. Я никогда не просил никого стать моей девушкой. Алексия, кажется, злится, затем встаёт с кровати и идёт за своей одеждой. Нет, сегодня она отсюда не уйдёт, и сейчас впервые в жизни знаю, чего хочу. Она здесь, в моей комнате, в моей футболке. Впервые в жизни я хочу отношений и только с этой девушкой.

Встаю взади нее, притягивая к себе так, что она касается моей груди. Я говорю ей, что это кажется правильным, и я правда так считаю. Всё, что говорю ей, — правда. Эта девушка полностью владеет мной, и не хочу спугнуть её. Я призываю подумать об этом и не спешить. Целую её, и моё сердце взрывается в груди. Я знаю, что она чувствует то же, потому что слышу её сердцебиение, такое же громкое, как моё. Мне лучше прекратить сейчас, потому что иначе, я не остановлюсь на поцелуе.

Я говорю ей, что уже поздно, и тяну её обратно в кровать. Спрашиваю перед сном, во сколько ей нужно проснуться, и ставлю будильник. Я притягиваю её ближе к себе и прижимаю к своей груди. Она не отталкивает меня и расслабляется в моих руках. Это чувство кажется таким родным, надеюсь, что ничего не испорчу со своей девочкой. Это заставляет меня улыбнуться. Эта девушка ещё не сказала "да", но скажет.

Я замечаю, как её дыхание меняется, и знаю, что она уже спит. Некоторое время я наблюдаю за ней, она действительно самая красивая девушка, которую я только видел. Видя её лицо благодаря небольшому свету из окна, я понимаю, что она действительно мой ангел. Не знаю, как долго я лежал и смотрел на неё, но когда я уснул, это был лучший сон с тех пор, как погиб мой брат.

Я проснулся раньше неё, потому что хотел приготовить ей завтрак перед уходом. Я не

очень хорошо готовлю, но умею жарить яичницу с беконом и варить кофе. Думаю, Алексии это понравится. Если нет, я быстро узнаю, что ей нравится. Настало время будильнику разбудить её, так что я поставил яичницу в духовку, чтобы она не остыла. Быстро вернувшись в комнату, я забрался под одеяло. Хочу, чтобы она проснулась в моих руках.

Успеваю как раз вовремя. Звучит будильник, и она поворачивается, пытаясь выключить его. Когда я смеюсь, она удивленно поворачивается обратно. Она смотрит на меня и смеётся, потому что, должно быть, забыла, где находится. Я отключаю будильник и желаю ей доброго утра, а следом целую её сладкие губы. Моя красавица снова улыбается мне. Я задаюсь вопросом, о чём думает моя красивая голубоглазая девочка. Надеюсь, она видит, каким потрясающим я считаю пробуждение рядом с ней.

Алексия

Я слышу звук будильника и думаю: "Ух, дайте мне ещё пять минут", затем переворачиваюсь, чтобы нажать на кнопку на часах, но каким — то образом промахиваюсь. Затем я слышу чей — то смех и вспоминаю, где я. Мне так хорошо спалось прошлой ночью, это был лучший сон за всю вечность. Я переворачиваюсь и вижу улыбающегося Филипа. Мой пульс учащается, когда смотрю на него. Он превращает меня в одну из тех девушек, о которых можно прочитать в книгах. Знаете, в такую девушку, чьё сердце начинает биться быстрее, а дышать становится труднее. Теперь я это действительно понимаю, когда такое происходит со мной.

Он целует меня в щеку, и улыбаюсь ему. Мне нравится просыпаться в его кровати. Это плохо? Мы ничем не занимались, просто спали. Все кажется таким естественным, будто должна быть здесь. Хотя я уверена, что забегаю вперёд, потому что он пока ещё не чувствует такого ко мне. Да, прошлым вечером он просил меня стать его девушкой. Думаю, просил, или, может быть, это был сон? Прошлым вечером я ужасно устала.

Филип встаёт и говорит:

— Я приготовил тебе завтрак и кофе. Нам лучше пойти поесть, пока ничего не остыло. Я сварил кофе, но не уверен, что ты любишь кофе. Вскоре я собираюсь узнать, что тебе нравится, а что нет.

Он вытаскивает меня из кровати, и замечаю, что он смотрит на мои ноги. Я опускаю взгляд и, видя, что футболка задралась до моего живота, быстро одёргиваю её вниз. Я чувствую смущение, и у меня горят щёки. Он кладёт ладонь на мою щеку, успокаивая меня.

— Эй, не переживай, что я увидел тебя в таком виде. Ты очень красивая, и тебе нечего прятать, потому что каждая твоя частичка — это нечто потрясающее. — Он смотрит в мои глаза и приближается ко мне, как будто собирается поцеловать меня.

Прежде чем он целует, я вспоминаю о своём утреннем дыхании, что быстро выводит меня из транса, и я отправляюсь в ванную. Он кричит мне, чтобы я поторопилась, чтобы успеть позавтракать, и выходит из комнаты. На что я отвечаю, что потороплюсь.

В зеркале отражается моё, всё ещё пунцового оттенка, лицо. Затем я замечаю свои волосы. О нет! Посмотрите на это крысиное гнездо. Должно быть, он думает, что в мои волосы забрались крысы и не собираются оттуда выбираться. Пальцами я пытаюсь уложить их, затем чищу зубы и пользуюсь туалетом. Я тянусь за шортами, чтобы надеть их, но оставляю его футболку. Поспешно выйдя из комнаты, я иду на кухню.

Входя в комнату, я вижу накрытый на балконе стол: тарелки с едой, кофе и апельсиновый сок. Это выглядит идеально, и океан на заднем плане делает эту картину такой умиротворенной. У меня такое чувство, что я сплю, и случится что — то плохое, когда проснусь.

Филип смотрит на меня и говорит:

— Присоединяйся ко мне.

Я сажусь рядом с ним и благодарю его за завтрак. Мы начинаем есть и, когда уже почти заканчиваем, слышим шум внутри кондо. Филип хмурится.

— Я забыл, что эти двое оставались на ночь. Надеюсь, они не спугнут тебя своим ужасным похмельем. Обычно они просто спят, но, думаю, сегодня проснулись из — за занятий. Это большой сюрприз.

Я съедаю ещё несколько кусочков яичницы и смотрю на Филипа.

— Нет, они меня не спугнут. Мне тоже скоро придётся уйти, чтобы подготовиться к парам. Этот завтрак действительно хорош. Где ты научился готовить?

Он смеётся.

— Это всё, что я могу приготовить. Мне бы хотелось уметь готовить что — то ещё, тогда я бы иногда готовил тебе ужин. Во сколько ты хочешь сегодня поработать над проектом?

— Я умею немного готовить. Может, если мы будем заниматься здесь, то я смогу тебя чему — нибудь научить. У меня сегодня только две пары, и я должна закончить к четырём. Дай мне знать, во сколько тебе будет удобно.

Мы поднимаемся с мест и относим свою посуду на кухню. Я загружаю её в посудомоечную машину. Закончив с этим и повернувшись, я врезаюсь прямо в Филипа. Он смеётся и притягивает меня к себе достаточно близко, чтобы почувствовать его чудесный запах. В моём животе порхают бабочки.

Джейкоб практически вбегает на кухню, но резко останавливается, смотря на Филипа с широкой улыбкой на лице.

— Что у нас тут? Вы двое вместе или просто спите вместе?

Филип, кажется злится на Джейкоба.

— Мы не спим, Джейкоб. Я действительно заинтересован в том, чтобы стать её парнем, если она меня примет. А прямо сейчас мы просто проводим время вместе и узнаём друг друга, пока она не согласится на то, чтобы я был её парнем. Я буду ждать её решения.

Джейкоб поворачивается ко мне, широко улыбаясь.

— Почему ты заставляешь моего брата ждать? Я жду ответа, милая.

Он меня злит. Филип, видя это, пытается меня увести, но я говорю:

— Ещё немного рановато отвечать, потому что мы только познакомились. Теперь, подумав об этом больше, может быть, я соглашусь быть девушкой Филипа. Только если я буду уверена, что он действительно во мне заинтересован, но пока я сомневаюсь в этом.

Я разворачиваюсь, чтобы уйти, забрав свой рюкзак и кошелёк.

Уходя, я смотрю на себя и понимаю, что на мне всё ещё футболка Филипа, но мне плевать. Я сейчас же уйду. Филип пытается остановить меня. Прежде чем ему удастся добраться до меня, я выхожу за дверь и оказываюсь в лифте.

Что всё это значило? Почему меня так волновал этот вопрос? Может быть, ответ мне давно известен. Я что — то чувствую к нему. Когда прихожу к этому выводу, двери лифта открываются, и за ними стоит Филип, разгорячённый и вспотевший. Неужели он только что бежал вниз по этим лестницам?

Молодой человек притягивает меня в свои объятия и говорит:

— Каждое моё слово было правдой, я хочу, чтобы ты была моей девушкой, если, конечно, захочешь принять меня. Я что — то чувствую к тебе, и это чувство очень сильно, и

я ненавижу мысль о том, что нам вообще нужно расставаться. Я ещё не разобрался в чём дело, но хотел бы действительно понять то, что испытываю к тебе.

Прежде чем мне удаётся что — то сказать, он нежно обхватывает руками моё лицо и целует меня с такой страстью, что у меня практически подкашиваются ноги. Он притягивает меня ближе, чтобы я не упала, и целует меня как изголодавшийся мужчина, а я целую его в ответ с точно такой же страстью. Никогда в жизни я не испытывала такого. Я никогда не знала, что парень может вызывать такие чувства. Наш поцелуй становится жарче, и я не знаю, смогу ли остановиться. Мы целуемся, кажется, целую вечность.

Позади нас кто — то громко прочищает горло. Мы отрываемся друг от друга и отходим, чтобы посмотреть, кто это. Поднимая взгляд, начинаю медленно краснеть. Рядом с нами стоит парень и улыбается Филипу.

Он обращается к нему:

— Вижу, вы тут снова занимаетесь, — подмигивает он, прежде чем выйти за дверь.

Филип смеётся.

— Ну, вижу, Джеку понравилось наше публичное проявление страсти. Вау! Этот поцелуй просто нечто. После такого я уверен, что ты должна сказать мне "да". Не думаю, что когда — нибудь смогу принять то, что ты будешь целоваться с кем — то, кроме меня. Прости за поведение Джейкоба, оно было неуместным. Пожалуйста, будь моей девушкой. Я обещаю заботиться о тебе, и мне нравится видеть тебя в своих футболках.

Он прижимает меня ближе к себе и шепчет мне на ухо:

— Оставь эту футболку себе, чтобы сегодня ты могла думать обо мне. Надеюсь, ты будешь носить её целый день. Может быть, когда ты придёшь на нашу пару биологии, она всё ещё будет на тебе. — Филип целует меня за ухом, из — за чего по моей спине пробегают мурашки. Как можно ему отказать?

Улыбка появляется на моем лице.

— Может быть, я буду носить её весь день и обещаю подумать над твоим предложением, и затем, вполне возможно, отвечу к паре по биологии.

Улыбаясь, я разворачиваюсь и выхожу за дверь. Прежде чем мне удаётся уйти слишком далеко, я слышу его громкий смешок.

Я сажусь в машину с улыбкой на лице. Мне очень сильно хочется сказать ему "да". Он превращает меня в желе внутри. Это пугает меня до смерти. Как можно чувствовать это, зная, что мне не следует вмешивать его в этот бардак, которым стала моя жизнь? Я ощущаю себя эгоисткой, только думая об этом. Погружаясь глубоко в свои мысли, я еду в общежитие. У меня звонит телефон. Обычно я не отвечаю, когда сижу за рулём, но сейчас звонит мама. Мне нужно поговорить с ней. Возможно, она поможет мне найти ответ.

— Привет, мам. Как вы там с папой? — в первую очередь спрашиваю я.

— Привет, малышка. У нас всё хорошо, но мы очень по тебе скучаем. Мне пришлось позвонить, чтобы услышать твой милый голос. Расскажи мне, как дела в университете. И как твоя соседка? Вы с ней ладите? Знаю, прошло всего несколько дней, но мне нужно знать, что у тебя всё хорошо, чтобы я не волновалась за свою драгоценную девочку.

— Ох, мам, я знаю, что ты волнуешься. У меня всё действительно хорошо. Пока занятия проходят нормально. Мы с Кристин ладим, когда видим друг друга. Она иногда остаётся у друзей. Мы ходили развлекаться в первый вечер, когда я сюда приехала, и я каждый день бываю на пляже. Тебе не нужно переживать за меня.

— Ты же знаешь, я всегда буду волноваться за свою малышку. Как и любая мама. Ты

принимаешь лекарства? Они правильно действуют? Ты чувствуешь усталость или что — то ещё?

— Нет, Мам. Всё идёт действительно хорошо, и я принимаю лекарства. Так же успела завести нескольких друзей, хотя не следовало. Что, если со мной что — то случится?

— Детка, ты знаешь, что тебе нужны друзья, не важно, что с тобой случится, и ты не можешь постоянно думать об этом. Но если что — то и случится, они будут гордиться тем, что им удалось тебя узнать, даже на короткий период. Знаю, что ты настоящий борец. Ты будешь жить долго. Тебе нужно жить своей жизнью и не бояться. Просто дай людям узнать, какая ты чудесная, моя дорогая. Любой может умереть в любое время. Ты проживёшь долгую жизнь, потому что пять лет назад с тобой произошло чудо. Этот мир не готов тебя отпустить, так что прекрати бояться жить. Просто бери всё от каждого дня.

Моя мама такая замечательная, и мне так повезло с ней.

Я спрашиваю её, как она познакомилась с папой и как поняла, что он тот самый.

— Я поняла, что он тот самый, после нашего первого разговора, милая. Знаю, многим людям кажется, что это слишком быстро, но я всё поняла, и он тоже. Через две недели после нашего знакомства он даже сказал, что любит меня. Я испугалась и не скоро сказала ему то же самое в ответ, хотя и знала, что чувствую это. Нас познакомил друг, который считал, что мы подойдём друг другу. Вышло, что он оказался прав. Почему ты так интересуешься этим, Алексия? Ты кого — то встретила и боишься, что можешь влюбиться? Если это так, не позволяй этому встать на пути твоего счастья.

— Что ж. Мам, думаю, я встретила действительно хорошего парня. Он уже хочет, чтобы я была его девушкой, а мне страшно. Ненавижу мысль о том, что могу разбить его сердце. Если моё сердце меня предаст, я умру, оставив его в одиночестве. Не думаю, что мне следует с кем — то так поступать. Я точно знаю, что у вас с папой сердца будут разбиты. Зачем мне причинять кому — то ещё такую боль? Меня убивает мысль о том, что вам будет больно.

— Милая, мы тебя любим и никогда бы не захотели жить без тебя. Если это произойдёт, уверена, что буду гордиться тем временем, которое мы провели с тобой. Этот парень будет чувствовать то же самое. Если он уже хочет видеть тебя в своей жизни, для него будет честью провести с тобой хоть немного времени, чем совсем нисколько. Живи настоящим, моя милая, и заботься о себе, чтобы жить долгой, полной жизнью. Не забывай быть с ним честной насчёт своего состояния и того, что может случиться. Так будет справедливо.

Мамины слова делают меня счастливой, и теперь я могу допустить, чтобы с Филипом всё шло естественно.

Доехав до университета, я благодарю маму за её советы и говорю, что мне нужно готовиться к парам.

Добравшись до общежития, я вижу, что Кристин готовится к своим занятиям. Она поднимает взгляд на меня и улыбается.

— Ну, посмотрите на неё. Тебя не было всю ночь и похоже, ты в мужской футболке. Где твоя? Или он сорвал её ночью в порыве страсти?

— У меня не было секса ночью, но я спала у парня в кондо на пляже. Мы занимались проектом и не заметили, как стало поздно. Он одолжил мне свою футболку, чтобы спать в ней, так как не хотел, чтобы я поздно садилась за руль, потому что переживал, что усталость взяла верх во мне, — улыбаюсь ему.

Кристин встаёт и оглядывается на меня.

— Кто этот парень? Он кажется хорошим парнем, раз переживал. Или он надеялся, что ты захочешь большего?

Я улыбаюсь.

— Да, он хороший парень, и ничего больше не просил. Его зовут Филип Райан.

— Что? Филип Райан? Он божественный, как модель. Тебе лучше присматривать за ним. Слышала, что он играет с девушками. Использует их и выбрасывает, если ты понимаешь, что я имею в виду. Иногда я в это не верю. Меган целую вечность кидалась на него, и, кажется, она ему не нравится. Она может стать для тебя проблемой, если увидит тебя с ним, даже если вы с Филипом не вместе. Обычно она нацелена получить то, что хочет, и пойдёт по головам любых, кто встанет на её пути, — говорит Кристин.

Я хмурюсь из — за её слов и думаю о том, как Меган смотрела на меня прошлым вечером.

— Думаю, Меган уже точит на меня зуб. Прошлым вечером она видела меня с Филипом, когда мы забирали его друзей с её вечеринки. Она посмотрела на меня так, будто воткнула бы в меня нож, если бы он у неё был.

— Вау! Это плохо. — Она ходит туда — сюда по нашей маленькой комнате, прежде чем снова посмотреть на меня. — Что именно вы с Филипом делали перед ней? Вы целовались или что? Если ты просто стояла рядом с ним, всё будет в порядке, но если было что — то другое, тебе стоит начать переживать, — хмурится она.

Это не хорошо. Мне кажется, что Меган может быть одержима Филипом.

— Он держал меня за руку, пока мы были рядом с её домом. Мы были на пляже. Егс кондо неподалёку от её дома, так что мы шли пешком с Джейкобом и Тайлером. Меган пыталась уговорить его остаться с ней и даже предложила переспать с ним, но он не пошёл на это. Филип даже сказал, что не заинтересован в ней. Он ушёл со мной, держа меня за руку.

— Чёрт! Должно быть, я пропустила лучшую вечеринку. Там было столько драмы, а мне пришлось сидеть здесь и делать домашнее задание. Надеюсь, она не пыталась доставить тебе проблемы из — за Филипа. Меган может быть королевой драмы, и она любит неприятности. Ну, мне нужно идти на пару.

Она улыбается мне, прежде чем уйти.

Я решаю не думать об этом. Слишком много стресса для одного дня. Прямо сейчас мне действительно нужно принять душ, так что я тороплюсь в ванную. Душ принимаю быстро, ведь если не потороплюсь, то опоздаю на биологию. Думая о биологии, я улыбаюсь. Кто знал, что биология сможет заставить меня улыбаться? Может быть, дело в том, кто будет на этой паре.

Это заставляет меня подумать о том, чтобы надеть его футболку обратно. Теперь, когда я чистая, то не хочу надевать её, пока не постираю, но в конце концов я спала в ней только одну ночь. Заканчивая приготовления, я вижу на своей кровати футболку Филипа и думаю: *"Какого чёрта, я её надену"*.

Замечая, что осталось всего двадцать минут до пары, я беру свой рюкзак и книги, выхожу за дверь, вперёд к своему будущему, и надеюсь, что поступлю правильно, сказав свой ответ. Всю дорогу до класса я прохожу с улыбкой. И иду чуть ли не вприпрыжку.

Я захожу в класс на несколько минут раньше и занимаю своё место. Так как наши места

распределены, я знаю, кто вскоре будет сидеть рядом со мной, и не могу дождаться. Достāju из рюкзака свои книги и бумагу, чтобы быть готовой к занятию.

Я поднимаю взгляд и вижу, как заходит Филип. Улыбаясь ему, я замечаю, что он не улыбается мне в ответ, как я ожидала. Я размышляю над тем, не изменил ли он уже своё мнение насчёт меня. Сейчас жалею, что надела его глупую футболку... Он садится рядом со мной и смотрит вперёд, будто не знает меня. Что же, думаю, это ответ на мой вопрос. Всё закончилось даже раньше, чем началось.

Хмурюсь и переключаю внимание на преподавателя, притворяясь, что мне интересно. Это сложно, когда рядом со мной сидит этот новый Филип. Этот Филип холодный и непоколебимый. Она даже не кажется тем парнем, дом которого я покинула совсем недавно. Сегодня мне нужно быть внимательной. Я сосредотачиваюсь на профессоре, чтобы не думать о Филипе.

Филип

Алексия такая милая, когда просыпается. У неё на голове беспорядок, но она всё равно выглядит сексуально, когда лежит в моей кровати. Я хотел бы держать её в своей кровати весь день, и то, что она в моей футболке, лишь увеличивает желание. Лучше, чтобы мы оба вышли из комнаты, иначе мои руки начнут бродить по всему её телу. Я говорю ей, что приготовил для неё завтрак и кофе. Нам нужно торопиться, чтобы ничего не остыло. Уверен, что она удивлена завтраку, потому что сразу начинает улыбаться.

Алексия откидывает одеяло и замечает, что моя футболка задралась до её живота. Увидев её покрасневшее лицо, я понимаю, что она смущена этим, и говорю ей какая она красивая, и что ей не нужно смущаться. Вид её тела действительно заводит меня, так что мне нужно выйти из комнаты, прежде чем она что — то заметит. Наверняка ей нужно в ванную. Я говорю так же ей о том, что накрою на стол, и быстро выхожу за дверь. Не хочу, чтобы она увидела, как сильно я её хочу.

Я иду на кухню и забираю нашу еду и напитки, чтобы поставить всё на стол. Выглядывая на балкон, где обычно ем, решаю, что нам следует позавтракать там. Пока накрываю на стол, мне наконец удаётся успокоиться. Находясь рядом с Алексией, я сильно завожусь и не знаю, почему не могу вести себя рядом с ней так же, как рядом с любой другой девушкой в мире.

Я просто сажусь за стол и делаю глоток апельсинового сока, запивая свои лекарства, как раз когда заходит Алексия. Она всё ещё в моей футболке, и даже сейчас у меня перехватывает дыхание при виде неё. Я приглашаю её присесть и присоединиться ко мне. Не могу поверить, что эта потрясающая девушка здесь, со мной. Как мне могло так повезти? Мы болтаем и едим вместе, как будто так было всю жизнь, и это кажется таким родным.

Вдруг я слышу что — то внутри кондо. О, нет. Я забыл, что Джейкоб и Тайлер ещё здесь. Как мог забыть об этих двоих? Спрашиваю Алексию, спугнут ли они её. Надеюсь, что нет. Они будут ворчливыми из — за похмелья. Она отвечает "нет". Эта девушка удивляет меня каждую минуту.

Мы заканчиваем есть и относим посуду на кухню. Я наблюдаю за ней, пока она ставит посуду в посудомойку, потом заканчивает и разворачивается. И я притягиваю её к себе, но веду себя так, будто это произошло случайно.

Она не отстраняется, и я готовлюсь поцеловать её, как вдруг на кухне с улыбкой появляется Джейкоб. Он произносит грубый комментарий о наших отношениях. Я смотрю на Алексию, и она замирает, будто злится. Быстро даю Джейкобу знать, что мы ничем таким не занимаемся, и я попросил её стать моей девушкой. Вместо того, чтобы удовлетвориться моим ответом, он начинает травить Алексию из — за того, что она мне не ответила. Я готовлюсь уже послать его, но Алексия удивляет меня и делает все по — своему.

Кое — что о ней — она ничего ни от кого не принимает и ничего не боится.

Хотя произносит то, что меня удивляет. Девушка говорит, что действительно не понимает, серьёзно ли я говорил, предлагая ей быть моей. Как она может не видеть, что я чувствую?

Моя красавица практически выбегает из кухни, и я смотрю на Джейкоба злым взглядом.

Слышу, как захлопывается входная дверь, и понимаю, что она ушла. Не могу просто так отпустить её, не рассказав о своих чувствах. Я выбегаю за дверь. Приближаясь к лифту, я вижу, как закрываются двери. Ух! Бегу по лестнице, перепрыгивая по две ступеньки за раз, чтобы обогнать лифт. Я оказываюсь на первом этаже одновременно с лифтом и становлюсь прямо перед дверьми, пока они открываются, чтобы она могла меня увидеть.

Как только Алексия замечает меня, я притягиваю её к себе и говорю о своих чувствах к ней, о том, что каждое моё слово было правдой, и я хотел бы посмотреть, к чему это приведёт. Так же рассказываю ей, что никогда не чувствовал этого раньше. Ничего не могу с собой поделаться и целую её. Вначале я планировал, чтобы этот поцелуй был лёгким, но когда мои губы касаются её губ, чувствую, как внутри меня что — то взрывается и я целую её так, словно никогда больше не захочу целовать другую девушку и не дам ей целовать другого парня. Страсть между нами похожа на огонь, растущий с каждой секундой нашего поцелуя. Я не могу перестать целовать её. Кажется, я целую её вечность, прежде чем слышу Джека с собой. Я узнаю его, даже не взглянув в его сторону, особенно после того, как он упоминает наши занятия. Он подмигивает и уходит. Я смотрю на Алексию и вижу, как она слегка краснеет, затем продолжаю просить её быть моей и поддразниваю насчёт того, что она в моей футболке.

Моя девочка говорит мне, что могла бы ответить к началу нашей пары по биологии, и, может быть, она будет носить мою футболку весь день. Затем она разворачивается и просто уходит. Я смеюсь над ней. Может быть, она просто дразнится, уходя так, без ответа, после поцелуя, который зажёг меня. Думаю, мне нужно сейчас же пойти и принять холодный душ. Я разворачиваюсь и вижу, что Джек выходит из — за угла, усмехаясь мне.

— Ну, парень, похоже, занятия длились больше, чем несколько часов. Что вы делали, учились всю ночь? — смеётся он.

Я понимаю, что он шутит со мной, ведь он знает, что я выше этого, так что отвечаю:

— Мужчины не выдают все свои секреты и не обсуждают личное. Но Алексия действительно не из таких девушек. Было слишком поздно, чтобы она села за руль, поэтому она и осталась, как и Джейкоб и Тайлер.

— Ну, ты, должно быть, сходил с ума из — за того, что вокруг этой симпатичной девушки были парни. Я бы не подпустил к ней ни одного парня. Она просто слишком маленькая и симпатичная, — улыбается он мне.

— Не переживай. Если это будет в моих силах, я планирую сделать её только моей, — с гордостью произношу я.

Он смеётся надо мной.

— Парень, судя по тому поцелую, могу сказать, что она уже твоя.

После этого комментария он уходит.

Хочу спросить, что он имеет в виду, но теперь я никогда этого не узнаю. Конечно, я надеюсь, что сегодня она скажет "да". Она уже сводит меня с ума.

Я захожу в лифт, чтобы подняться в своё кондо. Добираясь до туда, я вижу, что Джейкоб и Тайлер чувствуют себя как дома. Им лучше не привыкать. Если Алексия согласится на моё предложение, она будет бывать здесь чаще, а это значит, что парни должны будут вести себя хорошо.

Тайлер отрывает взгляд от еды, которую приготовил для себя.

— Эй, спасибо за то, что разрешил нам ночью зависнуть тут. Я действительно думаю,

что не смог бы добрать до общезнания. Джейкоб сказал, что Алексия тоже оставалась. Ты серьёзно относишься к девушке, с которой только познакомился? Ты раньше никогда не приводил сюда девушек.

— Знаю, что не приводил сюда девушек, потому что не чувствовал ничего ни к одной из них. Это моё личное место. Мне действительно нравится Алексия, и она вызывает у меня такие чувства, которые я не испытывал раньше. Я бы сказал, что да, серьёзно к ней отношусь, я даже попросил её стать моей девушкой, — с гордостью говорю им.

Тайлер минуту выглядит ошеломлённым.

— Вау. Ты и правда серьёзно на неё настроен, я никогда не видел, чтобы у тебя на самом деле была девушка с тех пор, как ты начал здесь учиться. Как она добилась этого так быстро, приятель?

— Я действительно не знаю. Когда познакомился с ней в самолёте по дороге сюда, между нами просто что — то вспыхнуло, и каждый раз, когда она рядом, я чувствую всё большую связь с ней. Для меня ясно, что она может стоить всех моих трудов, чтобы завязать с ней отношения. Я просто хочу посмотреть, как всё пойдёт.

Джейкоб решает вмешаться в разговор.

— Приятель, ты же знаешь, что не можешь отказаться от всех девушек, которых хочешь. Ни одна девушка такого не стоит. Ты слишком молод, чтобы быть только с одной. Играй открыто, как и раньше, и попробуй всё, прежде чем станешь достаточно взрослым, чтобы наслаждаться жизнью. Посмотри на Меган! Она бежит за тобой целую вечность, и, думаю, она сделает что угодно, чтобы отхватить от тебя кусочек.

Почему Джейкоб думает, что знает всё? Иногда кажется, что у него совсем нет мозгов или чувств. Однажды они оба поймут, что я чувствую. Они считают меня бабником, но это не так, они сами себе это придумали.

— Джейкоб, почему ты думаешь, что хочу быть с кем — то вроде Меган? Она думает только о себе и ко всем относится свысока. Уверен, что её друзья общаются с ней только из — за её вечеринок и денег. Они не могут находиться рядом с ней, пока не напьются. Она не стоит проблем, которые вызывает.

— Я не говорил тебе жениться на ней, — защищается Джейкоб. — Просто возьми от неё что — нибудь и приступай к следующей девушке. Тебе нужно наслаждаться жизнью, а не оседать уже сейчас. Ты ещё молод. И не забывай, что ты можешь заполучить любую девушку, какую захочешь.

— Мне не нужна никакая другая девушка и мне не нравится, что ты ведёшь себя как шлюха. Я готов познакомиться поближе с Алексией и посмотреть, как всё пойдёт. Может быть, между нами и будет что — то, что продлится всю жизнь, но я ещё не знаю, согласится ли она вообще, однако надеюсь, что да.

Тайлер отвечает за меня:

— Думаю, это отлично. Ты уже нашёл ту, в которой можешь быть заинтересован. В наши времена сложно найти хорошую девушку. Я говорю, что если ты хочешь быть с ней, тогда действуй. Алексия кажется действительно милой девушкой, и она очень симпатичная. То, что она сделала прошлым вечером, чтобы спасти задницу Джейкоба — потрясающе. Ей хватило храбрости встать между Джейкобом и Джеймсом, который злился на Джейкоба.

— Что она сделала со мной вчера? Я так напился, что не могу вспомнить и половины из того, что там было, — говорит Джейкоб.

Тайлер снова говорит раньше меня:

— Да, вчера ты напился в хлам. Ты флиртовал с девушкой Джеймса, и он собирался за это набить тебе морду. Алексия встала между вами и остановила это, сделав вид, что она пришла с тобой и ищет тебя. Ей понадобилось всего лишь состроить Джеймсу свои симпатичные голубые глазки, и он поверил ей. Знаю, она храбрая, раз сделала это, когда он был зол. Он собирался тебя избить.

— Ну, теперь у неё есть мой голос за то, что она потрясающая, так что, думаю, Филипу следует действовать. Если у вас двоих ничего не выйдет, дай мне знать, и я заберу её у тебя, — шутит Джейкоб.

После этих его слов ярость во мне вспыхивает. Тайлер замечает, что я начинаю злиться, и встаёт на ноги. Он кричит на Джейкоба:

— Ты серьёзно, брат, или всё ещё пьян? Филип выставит тебя отсюда, если ты ещё раз так скажешь о его девушке! И я не буду его винить! Если бы у меня была такая девушка, я бы тоже надрал тебе зад. Приди в себя и сейчас же извинись перед Филипом.

Джейкоб поднимает взгляд.

— Прости, приятель, думаю, вчерашний алкоголь еще действует на меня. Должно быть, я вчера выпил слишком много. Не хотел сказать всё то, что сказал. Если тебе нравится эта девушка, то будь с ней, и желаю тебе удачи. Может быть, я завидую, что ты нашёл такую красавицу.

Он хмурится и опускает взгляд на стол.

"А может, он ревнует", — думаю я.

— Сейчас всё в порядке, Джейкоб, но не относись к ней плохо. Ты мне нравишься, и ты был мне отличным другом. Не заставляй меня чувствовать себя плохо из — за чувств к девушке. Не могу это объяснить, но уверен, что она моя единственная. По крайней мере, я на это надеюсь. И действительно, Джейкоб, ты же знаешь, что тебе следует пить поменьше. Если ты всё ещё пьян, тебе нужно прекратить пить так много. Ты не волнуешься за свои пары?

— Чёрт! Думаю, мне уже нужно идти. Тайлер, я уверен, что у меня скоро пара. Ох, нет! Я не могу снова опоздать на эту пару. Профессор меня выгонит. Ты можешь прямо сейчас отвезти меня в общежитие? — Джейкоб начинает выходить из себя.

— Да, приятель, я подброшу тебя, если ты уже готов, — соглашается Тайлер.

— Я готов. Спасибо, Филип, что разрешил нам остаться и всё такое. Прости, что доставил такие неприятности. Ты прав, мне нужно прекращать пьянки и вечеринки. Увидимся позже, брат. — Они оба направляются за дверь.

Я рад, что они уходят, потому что, глядя на часы, я понимаю, что должен поспешить, чтобы успеть на биологию. Иду в ванную и принимаю быстрый душ. Надев чистые джинсы и футболку, я готов уходить.

Когда выхожу из лифта, меня подзывает охранник. Я останавливаюсь, чтобы узнать, что ему нужно. Он говорит, что приходила девушка и хотела меня увидеть, я спрашиваю, кто это был. Охранник рассказал, что её зовут Меган, но её нет в списке, поэтому её не пропустил. Я сказал ему никогда её не пропускать, а затем направился к своей машине. Теперь мне нужно было торопиться в университет.

В дороге снова думаю об Алексии. Может быть, мне не стоило её преследовать. Долгое время после операции я чувствовал себя хорошо, но поначалу был небольшой риск. Врачи с трудом боролись за то, чтобы я жил с печенью своего брата, и им пришлось пробовать разные лекарства, чтобы помочь моему телу принять его печень, хотя она и должна была

подойти мне идеально.

Мне всё ещё больно из — за смерти брата. Я благодарен, что он сам подписал карту донора. Когда случилась авария, мои родители тоже были в шоке. Они понятия не имели, что он подписал карту, потому что он никому об этом не говорил, но я был благословлён его последним подарком. Может быть, он знал, что что — то случится, и тогда он сможет спасти много жизней, сделав одну простую вещь.

У Алексии должен быть парень, на которого она всегда сможет рассчитывать. Не такой, кто должен каждый день пить лекарства, чтобы выжить. Я, по крайней мере, должен был рассказать ей, что может случиться, и позволить ей решить, хочет она быть со мной или двигаться дальше. Меня пугает только мысль о том, что она может не выбрать меня.

Я наконец добираюсь до университета и нахожу место для парковки. Выходя из машины, я сразу же слышу, как кто — то зовёт меня по имени. Почему меня звала Меган, а не Алексия?

— Филип, почему ты игнорируешь меня? Я даже приходила к тебе в кондоминиум, а этот парень за стойкой меня не пустил. Я бы хотела увидеть твоё кондо. Уверена, вид оттуда идеальный. Давай, Филип, проводи меня до класса. Нам нужно куда —нибудь сходить и сделать вместе что —нибудь особенное. Возможно, нам следует сходить на свидание. Как ты думаешь, Филип? Сводишь меня куда —нибудь сегодня? — спрашивает она. Боже, а она настойчивая.

— Нет, Меган. Сегодня не могу тебя никуда сводить. У меня есть планы. И нет, я не могу проводить тебя до класса, потому что встречаюсь кое с кем. И нет, ты не можешь зайти в моё кондо, потому что это против правил. Пожалуйста, оставь меня в покое. Я не хочу ходить с тобой на свидания и проводить с тобой время, — объясняю я, надеясь, что она поймёт намёк и отстанет от меня. Зная, что я должен испытывать к ней ненависть, она продолжает снова и снова спрашивать одно и то же. Я продолжаю ей отказывать. Когда она остановится?

Она смотрит на меня злым взглядом.

— С кем ты встречаешься, Филип? С этой Алексией, которая прошлым вечером была с тобой на моей вечеринке? Я думала, она с твоим другом Джейкобом. Бьюсь об заклад, ему не понравится, что ты крадёшь его девушку у него за спиной.

У неё хватило смелости задать эти вопросы.

— Это не твоё дело, с кем я встречаюсь. Оставь Алексию в покое и не беспокой её. Джейкоб с ней не встречается, так что прекрати.

Злясь, ухожу, но она хватается за руку.

— Ты пожалеешь, что отверг меня, Филип. Я могла бы дать тебе всё. Теперь, раз ты так себя ведёшь, мы посмотрим, кто с кем встречается. Я сделаю твою жизнь и жизнь Алексии ничтожной. Подожди и увидишь.

Наконец, она покидает меня.

Я кричу и говорю ей оставить нас в покое, но она не оборачивается. Сейчас я даже больше переживаю за Алексию. Первой проблемой была моя возможная влюблённость в неё, а сейчас сумасшедшая Меган думает, что ей принадлежат все вокруг. Меган лучше оставить Алексию в покое, это точно, иначе ей несдобровать. Я не буду стоять в стороне, пока она издевается над моей девушкой. Моей девушкой. Мне нравится так говорить.

Если бы мне только знать, как она отнесется, когда я расскажу о своей возможной

смерти. Больше не могу думать об этом. Я опаздываю на занятие и тороплюсь в кабинет, едва успевая зайти до начала пары.

Знаю, что Алексия смотрит на меня и гадает, в чём дело. Сейчас не могу рассказать ей, потому что мне нужно ещё подумать о том, что ей сказать. Этот день начался как самый лучший, а теперь, похоже, его настроение быстро катилось вниз.

Затем вспоминаю, что было надето на Алексии, когда зашёл. Она не заметила, что я заглянул в кабинет, прежде чем войти, но я видел, что она по — прежнему в моей футболке. Это заставило меня остановиться на секунду и задуматься, что, возможно, она собирается сказать мне "да". Что я сделал с этой девушкой? Мне нужно сосредоточиться на занятии и немного подумать. Нужно некоторое время игнорировать её.

Вид её в моей футболке сводит меня с ума. Как я могу игнорировать её? Мне нужно её отпустить, но я не думаю, что смогу. *"Просто игнорируй её. Просто игнорируй её. Просто игнорируй её"*, — думаю я снова и снова в течение пары, и, может быть, она разозлится и уйдёт. Тогда мне не придётся объяснять ей, как можно в один день разрушить её жизнь, если она влюбится в меня, а я умру.

Мне даже думать об этом сложно, не то что признаться, потому что я уже чувствовал близость с Алексией. Знаю, мне следовало просто поговорить с ней. Мне страшно, что она может бросить меня из — за моей слабости. Я всегда стараюсь быть сильным на людях, но знаю, что мне отведено не так уж много времени, которое подарил мне мой брат.

Занятие почти закончилось, а я всё ещё не знаю, что буду делать. Даже не пытался слушать учителя, и сейчас, возможно, мне придётся спрашивать Алексию о том, что пропустил. Я схожу с ума по этой девушке и по — прежнему не знаю, почему и что делать дальше.

Алексия

Сегодня эта пара прошла мимо меня и совершенно не запомнилась. Я не обращала никакого внимания на профессора, и теперь Филип меня игнорирует. Мне нужно будет найти кого —нибудь в классе, кто сможет рассказать, что я пропустила. Я действительно не знаю, что с ним. Он будто стал другим человеком. Это сумасшествие.

Когда он целовал меня перед моим уходом, у меня подгибались колени, и я хотела с ним большего. Может быть, я думаю об этом слишком много, и, может быть, его настроение испортилось не из — за меня. Может быть, кто — то расстроил его перед занятием. Возможно, дело в его друзьях, которые всё ещё были в его кондо, когда уходила. Может быть, они не считают меня достаточно хорошей для него.

Я действительно не достаточно хороша для него. Я сломана, и меня починили совсем ненадолго. Если мы сойдёмся, я даже не смогу родить ему детей. Мне необходимо пить лекарства каждый день. Может быть, его игнорирование к лучшему. Ему нужна девушка, которая сможет дать ему всё, в чём он нуждается. Как только урок заканчивается, отправляюсь напрямиком к выходу. Мгновенно выхожу за дверь, радуясь, что я оказалась на свободе. В моих глазах появляются слёзы. Я быстро вытираю их и выхожу из здания. Моя цель — дойти напрямиком до общежития и не выходить, пока я не приведу в порядок свои мысли.

Выходя из здания, я чуть не врезаюсь прямо в Меган. Поднимаю на неё взгляд и извиняюсь, но она спрашивает:

— Почему ты так спешишь и куда идёшь?

— Я шла обратно в своё общежитие. Мне нужно делать домашнее задание, — вру я ей, чтобы продолжить идти. Не хочу быть здесь, когда Филип выйдет из здания, а я знаю, что это будет скоро. Но она продолжает говорить.

— Ты должна провести время со мной и моими друзьями, мы собираемся ненадолго на пляж, — улыбается она.

— Прости, я не могу. У меня скоро ещё одна пара.

Я пытаюсь уйти от неё.

— Ох, прогуляй её, и пойдём на пляж. Ты такая бледная и выглядишь так, будто тебе нужна прогулка по пляжу, и тогда, может быть, немного загорись. Я знаю, Филипу нравятся, когда его девушки загорелые, — с ненавистью говорит она. Теперь понимаю, что она завидует, потому что Филип отверг её прошлым вечером. Кристин предупреждала меня о ней сегодня утром.

Теперь я расстроена из — за неё и её грубых комментариев.

— Мне действительно всё равно, что ты думаешь обо мне, или что думает Филип. Если я пойду на пляж, то одна. Мне плевать на загар. Он мне не нужен. Я буду такой, какой хочу быть, а не какой меня хотят видеть другие. Так что уходи и оставь меня в покое.

Я пытаюсь уйти, но она становится прямо передо мной и останавливает меня.

— Уверена, Филип сегодня опоздал на пару. Он говорил мне, что должен идти, но не мог меня оставить. Сегодня утром, когда ты ушла, он слишком долго держал меня в своей огромной кровати. Филип сказал, что хотел быть со мной, но ты не уходила, чтобы я могла

прийти раньше. Отстань от него, чтобы мы могли продолжить жить без твоих попыток встать на пути, — усмехается она мне.

— Можешь его забирать. Он всего лишь мой напарник по учёбе.

Я ухожу так быстро, как могу. Когда же этот день закончится?

Как я могла быть такой глупой и думать о том, чтобы сказать ему "да"? Он говорил, что все считают его бабником, но ещё говорил и то, что это не правда. Должно быть, он мне врал. Впервые, когда я открылась и впустила кого — то в свою душу, мне причинили боль. Какой же была дурой. Теперь я хочу просто жить своей жизнью и не переживать ни о ком другом.

Я добираюсь до своей кровати и сажусь на нее, чтобы расслабиться на пару минут. У меня скоро ещё одно занятие. Чудесно провести хоть минутку наедине с собой. Надеюсь, Кристин сейчас не вернётся. Не хочу ни с кем разговаривать.

Я принимаю свои лекарства, чуть не забыв их выпить. Мама будет недовольна, если я забуду.

Прежде чем осознала это, я просыпаюсь час спустя. О, нет! Если не потороплюсь, то опоздаю на пару. Не стоило засыпать, теперь я не успею поесть, что не хорошо. Я спешу на пару и по дороге покупаю кое — что в автомате с едой. Добираюсь до соседнего здания, и у меня остаётся пару свободных минут. После этой пары я схожу туда, где можно поесть чего — нибудь более полезное, и мне не важно, сколько там будет калорий. Мне нужна успокаивающая еда.

Пара проходит очень быстро, и я этому рада. Я не возвращаюсь в свою комнату, вместо этого направляюсь напрямик к своей машине и еду в любимое кафе, где есть бургеры. В такой день, как сегодня, мне нужен хороший бургер и, может быть, немного картошки. Я решаю взять еду с собой, чтобы пойти на пляж, пикник сейчас будет как раз кстати. Я предусмотрительно всегда ношу с собой книгу, так что смогу почитать, расслабиться и спокойно поесть.

Я не поехала далеко, потому что не важно, где именно на пляже мне быть. Мне нравятся более уединённые места, и я как раз нашла милое место. Беру свой стул, еды и книгу и иду на пляж. Вот почему я хотела поступить в этот университет.

Я всё расставляю и ем, читая книгу. Да, в этом я и нуждалась. Хочу забыть о сегодняшнем дне и расслабиться. Знаю, мне придётся закончить проект по биологии, так что, думаю, я сделаю всё сама. Читая свою книгу, я расслабляюсь ещё больше и не замечаю, что становится поздно, пока не начинает темнеть. Думаю, мне нужно ехать обратно в общежитие.

Заканчивая собирать свои вещи, я получаю сообщение от Филипа. Он хочет, чтобы я сегодня приехала поработать над проектом. Мне этого совсем не хочется. Отвечаю ему, что сегодня не приду, потому что занята. Он пишет несколько сообщений, пытаюсь уговорить меня, я но говорю "нет". Выключая телефон, уезжаю.

Возвращаясь в общежитие, замечаю, что, наконец, впервые за сегодня расслабилась, и это вызывает у меня улыбку. Пляж и хорошая книга, плюс прекрасный бургер и картошка фри — вот это мне и было нужно. Я иду в свою комнату и вижу, что Кристин нет. Этому я тоже отчасти рада. Готовясь ко сну и снимая футболку, я понимаю, что на мне всё ещё его футболка. Как я забыла, что носила её весь день? Должно быть, всё из — за стресса. Ох, ладно. Теперь снимаю её и надеваю свою пижаму. Расчёсываю волосы, чищу зубы и

забираюсь в кровать. Уснуть долго не получается, поэтому я достаю свою книгу, чтобы немного почитать, предварительно установив будильник, чтобы встать утром. Иногда я засыпаю, пока читаю, и сегодня может быть то же самое. Лучше подготовиться.

Звенит мой будильник, и я ударяю по нему, чтобы нажать на кнопку. Сегодня я могу подремать, и мне это нравится. Между сном начинаю думать о вчерашнем дне, когда проснулась с Филипом. Да, это было мило, но мне плевать на весь его стресс и драму. Сегодня я планирую игнорировать его на паре.

Я встаю, чтобы собраться. Принимая душ, думаю о том, что принаряжусь сегодня и заставлю его оценить то, что он упускает. Надеваю свои сексуальные шортики и очень милую майку, которая обтягивает моё тело в правильных местах. Я даже отвожу время на причёску и макияж. Смотря в зеркало, я думаю: "*Вау, что это за девушка на меня смотрит?*". После этого беру свои вещи и рюкзак.

Двери в комнату общежития открываются, и входит Кристин. Я улыбаюсь ей. Знаю, что её не было всю ночь. Как раз вчера она шутила об этом со мной. Время расплаты.

— Теперь я вижу, кто не ночевал дома, — смеюсь я.

Кристин широко улыбается мне.

— Да, ты всё знаешь, девочка. Да, ты права, и этим горжусь. Посмотри на себя! Ты очень сексуальная в этом наряде, и посмотри на свою причёску! Она прекрасна. Для кого ты нарядилась? Для Филипа?

— Ни для кого я не наряжалась, только для самой себя, — вру я. — Кстати, ты права насчёт того, что Филип бабник. Меган рассказала, что они были вместе вчера, когда я ушла. Как он посмел сначала просить меня стать его девушкой, а потом изменять мне, как только я вышла за дверь?

Рассказываю подруге о вчерашнем дне, и она, кажется, удивлена Филипом.

— Не могу поверить, что он сделал бы это с ней. Он всегда держится от неё подальше, где бы ни был. Я видела, как пару дней назад он выходил из другой двери, потому что она шла туда, куда собирался идти он. Филип практически сбежал, и это было очевидно для всех вокруг. Она как чума, от которой никак не избавиться, — говорит мне Кристин.

— Она многое знает о том, когда я ушла, и о том, что в его спальне. Как бы она это узнала, если это не правда? Он даже опоздал на пару, как она и сказала, и не говорил со мной всё занятие. Думаю, это подозрительно, поэтому всё кажется правдой.

Похоже, Кристин всё равно не верит в это.

— Не понимаю. Я знаю их обоих и была на многих вечеринках вместе с ними, но видела только то, как Филип каждый раз отвергает Меган. Ничего не складывается, только если он наконец не воспользовался её советами. Я всё равно ей не верю. Может быть, она соврала, чтобы ты держалась от него подальше?

— Может быть. Это не отвечает на мой вопрос о том, почему вчера он не разговаривал со мной на паре.

Говорю я, но помню, что он опоздал, а я быстро сбежала, так что он не мог ничего сказать.

— Нет, не отвечает, но тебе следует спросить его об этом, и, возможно, он всё расскажет. Ты осталась после пары, чтобы спросить, почему он молчал? — спрашивает Кристин.

Я хмурюсь.

— Нет. Я была расстроена, выбежала за дверь, а затем столкнулась с Меган.

— Видишь? Ты даже не дала ему шанса. Уверена, что он думал о том, почему ты так быстро сбежала. Он тебе звонил или писал с тех пор?

— Да. Он просил приехать к нему, чтобы позаниматься. Я отказалась и выключила телефон.

— Тогда включи его, и посмотрим, что ты пропустила, — предлагает она.

Я хватаю телефон и включаю его. Как предсказывала Кристин, висело несколько сообщений от Филипа. Он продолжал писать, чтобы я пришла, и что ему жаль, что он опоздал и не смог поговорить со мной перед занятием. Может быть, Кристин была права, и Меган солгала. Как я оказалась в этой драме с Филипом и Меган? Мне не нужен этот стресс.

— Хорошо, похоже, ему жаль, и сейчас я верю, что Меган всё наврала. Когда пойдёшь на урок, спроси, что с ним вчера было, и спроси о том, что сказала Меган. Просто используй свой рот, чтобы задать вопросы. Не прячься и не думай о худшем, пока не узнаешь наверняка, что происходит. Как ты так быстро вляпалась в эту драму? Возможно, Меган сделает твою жизнь хуже, если ты будешь встречаться с Филипом. Не позволяй ей знать, что она может тебя потревожить, потому что так будет только хуже. Филип, должно быть, действительно заинтересован в тебе, раз написал столько сообщений. На моей памяти ты первая девушка, которая привлекла его внимание дольше, чем на пару минут, и это делает тебя счастливицей. Я хочу, чтобы ты выслушала его и действовала, если услышишь правильный ответ. Кто знает, может быть, он твой единственный, — улыбается Кристин.

— По — твоему, это так просто. Может быть, он единственный, но не знаю, хороша ли я для него. Конечно, надеюсь, что он не спал с Меган, как только я ушла из кондо. Думаю, моё сердце разбилось бы от мысли, что он такой плохой человек. Что, если я спрошу его, и это окажется правдой? — я поднимаю взгляд на Кристин, и она всё ещё улыбается мне.

— Я всё вижу, и теперь мне всё ясно. Как я могла упустить то, что было прямо передо мной? Обычно я хорошо читаю людей, но это упустила, — говорит она, будто знает секрет.

— И что ты так ясно видишь? — спрашиваю я, искренне интересуясь. Мне немного страшно узнавать ответ.

Кристин вскакивает со своей кровати и подходит ко мне. Она садится рядом со мной, обхватывает руками моё лицо и смотрит мне прямо в глаза.

— Ты уже влюблена в Филипа. Вот, что я вижу, и поэтому уже боишься, что он может разбить тебе сердце. Вдруг он скажет, что ничего не случилось, и у него была хорошая причина не разговаривать с тобой вчера? Может быть, он боялся, что тоже уже влюбляется в тебя, и так же, как и ты, напуган этими чувствами. Просто поговори с ним и выслушай его. Знаю, что ты уже его влюблена. Если он встречается с Меган, лучше уйти сейчас, пока есть путь обратно. Прямо сейчас ты будешь в порядке, если он не ответит на твои чувства. Слушай своё сердце и узнаешь, правильно ли всё между вами двумя.

— У меня и правда есть чувства к нему. Но не знаю любовь это или просто симпатия. Думаю, я поговорю с ним. Хотя я не такая уверенная, как ты. Не знаю, следует ли с кем —нибудь связываться. Моя жизнь не идеальна, и мне страшно втягивать в это кого —нибудь ещё, — говорю я ей, надеясь, что она не спросит о событиях моего прошлого. — Кстати, какой у тебя будет главный предмет? Ты такая умная во всём и даёшь лучшие советы.

— Ну, основной будет психология, потому что собираюсь стать консультантом по брачно — семейным отношениям, так что я уже учусь помогать людям. Уверена, Филипу

повезёт, если ты будешь в его жизни, так что никогда не думай, что ты для него недостаточно хороша. Я рада, что мы познакомились с тобой. Ты приносишь жизнь в этот мир и зажигаешь всех, кто вокруг тебя. А сейчас мне нужно идти в душ, иначе я опоздаю на пару. Ты сегодня отлично выглядишь. Иди и сбей Филипа с ног.

Я улыбаюсь, когда она поспешно скрывается в ванной.

Я смотрю на часы и понимаю, что мне осталось всего несколько минут, чтобы успеть добраться до нужного кабинета. Хватаю свои вещи и выхожу за дверь. По дороге в кабинет я думаю обо всём. Как я могу быть достаточно храброй, чтобы спросить Филипа о том, спал ли он с Меган? Он может разозлиться на меня и сказать, что меня не касается, с кем он спит. Надеюсь, так не произойдет. Каждый раз, когда я думаю о том, что они были вместе, у меня скручивает желудок.

Едва ли остаётся свободная минута, когда я захожу в кабинет. И вижу, что Филип уже пришёл раньше меня, и он, кажется, счастлив меня видеть. Интересно, он думал, что я не приду, или надеялся меня увидеть? Я собираюсь с силами, чтобы поздороваться с ним, но профессор говорит всем молча занимать свои места.

Профессор сразу начинает занятие, и я едва успеваю думать о чём — то, кроме записи лекции. Я поворачиваю голову и вижу, что Филип тоже записывает. Похоже, что придётся дождаться окончания пары, чтобы поговорить с ним.

Как только занятие подходит к концу, Филип бросает мне сложенный лист бумаги. Беру его в руки и поднимаю взгляд. Филип улыбается мне, и у меня перехватывает дыхание. Я опускаю взгляд и разворачиваю лист. Вижу письмо, адресованное мне, и думаю: "*Зачем писать письмо?*". Затем перестаю слушать профессора и читаю.

Алексия,

Я хочу, чтобы ты знала, что я извиняюсь за своё вчерашнее плохое настроение, и оно не имеет к тебе никакого отношения. Мне нужно поговорить с тобой об этом сегодня, когда закончатся все наши пары. Надеюсь, у тебя нет планов на этот вечер. Хочу, чтобы ты пришла ко мне, и я приготовлю для тебя ужин. Знаю, я не очень хорошо готовлю, но что — нибудь придумаю. Я действительно хочу сделать это для тебя. Так что, пожалуйста, не отказывайся.

Вчера шёл за тобой после пары и слышал, что тебе сказала Меган. Чтобы ты знала, я никогда не делал того, о чём она говорила. Она никогда не была в моём кондо, и ни одна другая девушка тоже. Это моё личное место, и я не пускаю туда людей, если не считаю их особенными для себя. Она приходила вчера и могла видеть, как ты уходишь. Охранник её не пропустил, и я сказал ему никогда её не впускать. Вчера, когда я приехал в университет, она накинулась на меня, как только я вышел из машины. Меган сказала, что приходила, и продолжила ко мне приставать. Я снова сказал ей оставить меня в покое. Разозлившись, Меган ответила, что я пожалею об этом. Сказала, что также заставит тебя пожалеть о том, что ты меня вообще знаешь. Я просто хотел, чтобы ты знала, что она очень эгоистичная и попытается задеть тебя через меня. Я хотел сказать тебе всё это вчера, но ты не отвечала на мои сообщения и звонки. Мне очень жаль, что она причинила тебе хоть малейшую боль, и я хотел бы забрать эту боль себе. Пожалуйста, прости меня за то, что почувствовала. Никогда не хотел причинять тебе боль или заставлять страдать.

Вчера ты выглядела действительно мило в моей футболке, и я планировал сказать тебе это. Я причинил тебе боль своим плохим настроением, и ты ушла, прежде чем я смог с тобой поговорить. Как бы прекрасно ты ни выглядела в моей футболке, сегодня от твоей красоты у меня захватывает дух. Когда ты вошла в кабинет, я просто не мог дышать. Ты была похожа на ангела, сошедшего с небес. Правда. Ты для меня важна, и надеюсь, что ты будешь моей и только моей. Действительно надеюсь, что ты записываешь эту лекцию. Я не могу сосредоточиться, когда мой разум занят лишь тобой. Тебе придётся стать моим репетитором. Буду ждать от тебя ответа на вопрос, придёшь ли ты сегодня ко мне, так что, пожалуйста, скажи "да".

XXXOOO

Филип

P.S. Я не могу выкинуть из головы твой поцелуй и твои сладкие губы.

Дочитываю письмо и не могу поверить в то, что он написал. И несколько минут сижу в шоке. Поднимаю взгляд, чтобы посмотреть, что делает Филип, но оказывается, что я сижу одна. Все уже вышли из кабинета, и пара закончилась. Учитель смотрит на меня и спрашивает, всё ли со мной в порядке. Я отвечаю ему "да" и встаю, чтобы уйти, находясь всё ещё в шоке.

Я решаю сходить поесть и подумать обо всём, что Филип сказал мне в этом письме. Для этого решаю отправиться на своё любимое место. Пляж меня зовёт, так что я должна поехать на своё счастливое место и поразмышлять о письме.

Филип

Алексия выходит за дверь, прежде чем мне удаётся сказать ей хоть слово. Я быстро поднимаюсь на ноги, пытаюсь догнать её. Как только приближаюсь, вижу, как она вытирает глаза. Теперь моё сердце точно разбито. Я сделал это с ней своим плохим настроением, ничего не объяснив. Нужно догнать ее и все исправить. Но прежде чем мне выдаётся такой шанс, слышу этот голос, который действует мне на нервы, и останавливаюсь, чтобы избежать его. Меган кажется немного более громкой, чем обычно. Подхожу ближе, чтобы расслышать, о чем они говорят, но так, чтобы меня не увидели. Меган разговаривает с Алексией и приглашает её на пляж. Зачем ей это?

Затем вспоминаю, как Меган сказала, что заставит нас пожалеть. Она собирается что — то сделать с ней на пляже? Слышу, как Алексия говорит, что занята, что у неё скоро пара. "Умная девочка", — думаю я, но Меган не отстаёт, а Алексия продолжает отказываться. Я готовлюсь идти помогать Алексии, но Меган начинает говорить другие вещи. Не могу поверить своим ушам, слушая, что она говорит Алексии. Откуда она знает, какая у меня кровать? Меган безжалостна и продолжает болтать. Это нужно прекратить сейчас же, иначе я убью эту девчонку.

Затем Алексия останавливает моё сердце тем, что отвечает Меган. Она говорит ей, что Меган может забирать меня, и что она во мне не заинтересована и, разворачиваясь, спешит к своему общежитию. Я подхожу ближе, наблюдая, как она уходит, а затем Меган поворачивается и видит меня.

Она подходит ко мне и говорит:

— Я только что оказала тебе услугу. Она вовсе тобой не заинтересована, так что теперь мы можем быть вместе.

Размышляя о том, что Меган сказала Алексии, я с яростью смотрю на девушку передо мной. Как она вообще может думать, что только что оказала мне услугу этой ложью, которую сказала Алексии? Она думает, что я могу заинтересоваться ею, если Алексия сбежит? Как много раз должен сказать ей, что она меня не интересуется, чтобы до неё это дошло? Меган, должно быть, сумасшедшая.

Я смотрю на неё, повернувшись лицом прямо к ней.

— Что с тобой, Меган? Ты думаешь, что после этой лжи я схожу с тобой на свидание? Никогда никуда с тобой не пойду. Ты самый ужасный человек из всех, кого я встречал. Человек, который считает, что может лгать и вмешиваться в жизнь другого человека. Мы с тобой никогда не будем вместе. Никогда за миллион лет не буду с такой девушкой, как ты. Ох, кстати, я попросил охранника в кондо никогда тебя не впускать, — кричу и быстро разворачиваюсь, чтобы уйти. Я собираюсь держаться подальше от этой сумасшедшей, иначе могу её ударить.

Меган хватается за руку, прежде чем мне удаётся уйти. Она собирается что — то сказать, но я кричу:

— Прекрати, сейчас же! Не хочу слышать от тебя ни слова ни сейчас, ни вообще когда — либо.

Я ухожу, не услышав от неё ответа. Я рад, потому что не знаю, как долго ещё смогу

удерживать свой кулак от её лица.

Подходя к своей машине, останавливаюсь и думаю, смогу ли найти Алексию в её комнате в общежитии. Нет, она сказала Меган, что не хочет иметь со мной ничего общего. Может быть, это мой выход, прежде чем наши с ней отношения станут слишком серьёзными. Думаю, я пойду и займусь сёрфингом, чтобы подумать о том, что нужно делать. Сёрфинг всегда проясняет мою голову. Этот день проходит не очень хорошо. Совсем не так, как утро. Пробуждение рядом с Алексией сделало утро самым лучшим, а теперь всё пошло ко дну. Меня зовёт сёрфинг, так что я направляюсь к своей машине.

Приближаясь к кондо, я чувствую запах океана. Выйдя из машины, делаю глубокий вдох, чтобы хорошо прочувствовать солёный воздух, и немного расслабляюсь. Да, на некоторое время мне хватит этой терапии. Захожу внутрь, чтобы переодеться и перекусить. Я направляюсь к лифту и кого вижу рядом с ним? Джека. Этот парень всегда куда — то идёт. Мне интересно, чем он занимается. Он работает или на пенсии?

— Привет, Джек. Как ты поживаешь с тех пор, как я ушёл? — улыбаюсь я.

— Я в порядке, парень. Ты покоришь сердце той девушки с тех пор, как ушёл? — шутит он. Обычно он такой каждый день, я когда вижу его.

— Пока нет. Другая девчонка соврала ей насчёт меня, и теперь я могу никогда не покорить её сердце, — вздыхаю я.

— Веселее, сынок. Девушки любят время от времени устраивать неприятности. Если та девушка действительно влюблена в тебя, то она скоро придёт в чувства и выяснит, что это была ложь. Ты говорил с ней об этом? Никогда не узнаешь, что будет, пока не поговоришь с ней. Иногда лучше открыть свой рот, рассказать о своих чувствах и обсудить эту ложь, о которой ты мне рассказал.

— Что ж, думаю, ты прав, и мне следовало поговорить с ней. Попытаюсь сегодня, если смогу до неё достучаться. Или точно поговорю с ней завтра. Спасибо за совет. Увидимся позже, Джек.

Поднимаясь в своё кондо, я чувствую грусть из — за того, что не попытался поговорить с Алексией.

Захожу внутрь, и мне уже не хватает здесь Алексии. Потом иду на балкон и вижу, что сегодня идеальный день для сёрфинга. Волны с силой бьются о пляж, как я и люблю. Да, эти волны идеальны. Я тороплюсь и беру поесть, пока иду переодеться. Вскоре я уже на пляже, покоряю волны, и мой разум проясняется. Сегодня я ловлю довольно большие волны, и теперь снова чувствую себя счастливым.

Хотел бы я сейчас заниматься этим с братом. Он так сильно любил этот пляж. Стоя на доске, я иногда чувствую его рядом. Может быть, он со мной. По крайней мере, знаю, что часть его точно внутри меня. У него всегда было самое большое сердце, и он находил лучшее в людях, которые были рядом с ним. Он постоянно заставлял меня быть лучше. Если бы мой брат был здесь, со мной, он дал бы мне хороший совет на счёт Алексии и того, что следует сделать.

Заканчивая с сёрфингом, я направляюсь обратно в кондо, чтобы закончить своё домашнее задание. Я думаю об Алексии и о нашем проекте по биологии. Нам нужно снова поработать над ним. Это был бы отличный способ привести её сюда, чтобы поговорить с ней об этой ужасной лжи, которую ей наплела Меган. Надеюсь, смогу набраться достаточно храбрости, чтобы рассказать ей о своих чувствах.

Как только захожу в кондо, я пишу ей сообщение, в надежде, что Алексия сегодня

придёт ко мне. Хочу попробовать что —нибудь приготовить. Думаю, у меня получится. А ещё лучше, могу сбегать в своё любимое кафе и взять нам бургеры. Да, так будет лучше, потому что если она согласится, у меня будет немного времени до её приезда. Получаю от неё ответное сообщение, в котором говорится, что у неё уже есть планы. Я пишу ей снова, но она продолжает отказываться. Это меня разочаровывает. Пытаюсь уговорить её, но она больше не отвечает. Думаю, она либо действительно занята, либо просто игнорирует меня из — за Меган.

Интересно, чем она может быть сейчас занята, и что она может подумать о словах Меган. Ставя себя на её место, понимаю, почему она может поверить Меган, а не мне. Мы только познакомились, и я сказал ей, что все считают меня бабником, и чтобы она не верила в это, так как это ложь. Да, если бы я услышал от кого —нибудь такое, мне тоже было бы тяжело поверить этому человеку. Проклятье, мне вообще не следовало говорить ей это. Я сделал из себя бабника в её глазах. Как теперь это исправить?

Мой желудок напоминает мне, что я голоден. Решаю отведать бургер. Добравшись до своего любимого места, вижу, как внутрь заходит Алексия. Мне интересно, встречается ли она с кем —нибудь. Захожу и наблюдаю за ней, пытаюсь скрываться, чтобы она не подумала, что я за ней слежу. Направляюсь и иду за дальний столик, наблюдая за ней.

Вижу, что она пришла только за едой, и ни с кем не встречается. Это делает меня одновременно счастливым и грустным. Эта девушка сводит меня с ума. По крайней мере, она не встречается с парнем. Знаю, что должен буду рассказать ей о лжи Меган.

Взяв еду, Алексия уходит, и хочу пойти за ней, но не делаю этого. Я остаюсь и заказываю свою еду. Еда мне помогает лучше всего, когда нужно подумать.

Я сижу и некоторое время ем за своим столом, пока не заходят Джейкоб и Тайлер. Должно быть, сегодня всем нужны хорошие бургеры.

— Привет, парни. Какие у вас двоих планы на этот вечер?

— Почти никаких. Мы приходили к тебе, чтобы потусоваться вместе, но угадай что? Тебя там нет, приятель, — смеётся Тайлер.

Я тоже смеюсь.

— Мне нужно было съесть бургер, брат, и это лучшее место.

— Это верно, и мы надеялись застать тебя здесь, когда придём, — говорит Джейкоб. — Мне действительно нужна отличная еда, чтобы вылечить голову. Я уверен, что больше никогда не захочу напиваться. — Он потирает свою голову, и, должно быть, его убивают эти слова.

— Я расцениваю это как твою самую большую в жизни ложь, приятель. Никогда не поверю, что ты когда —нибудь перестанешь пить. Тебе нужно сделать перерыв, иначе твоя печень тебя возненавидит.

Джейкоб смеётся.

— Ты прав, друг, не хочу останавливаться, но сегодня беру перерыв. У меня до сих пор небольшое похмелье. Должно быть, на вечеринке Меган была мощная выпивка. Может быть, мы втроём поедим и немного потусуемся у тебя, поиграем в видеоигры?

— Звучит хорошо. Хотя мне и нужно сосредоточиться на уроках, но мы можем сыграть несколько раундов в Call of Duty. Это поможет облегчить стресс. — Я усмехаюсь Джейкобу, стараясь не дать им понять, что на самом деле испытываю стресс из — за девушки. Они высмеют меня за это, и никто из них меня не поймёт.

Тайлер спешит и доедает свой бургер.

— Теперь это похоже на план. Отдых и шанс перестрелять террористов, русских, немцев и зомби — это именно то, что мне нужно.

Мы расплачиваемся за еду и направляемся обратно в моё кондо. Я веду машину впереди, а они едут за мной. Беру в руки телефон и смотрю, не пришло ли сообщение от Алексии. Ничего нет. Звоню сам и оставляю ей сообщение, чтобы перезвонила мне, когда будет время. Да, я уверен, что у неё сегодня много дел. Она действительно сводит меня с ума.

Мы играем в игры несколько часов, затем парни возвращаются в своё общежитие. Я рад, что наступили мир и тишина. Пришло время закончить домашнее задание. Иду в свою спальню и ложусь на кровать, чтобы поработать. Заканчиваю большую часть, прежде чем засыпаю.

Проснувшись за час до начала пар, я поспешно принимаю душ и выбегаю за дверь. Мне следует, по крайней мере, попытаться добраться до кабинета раньше Алексии. Хочу увидеть, как она войдёт. Может быть, это поможет мне понять, расстроена ли она ещё словами Меган.

Я сажусь на своё место и надеюсь, что не причинил ей боль. Скорее. Достаяю свои книги, чтобы всё выглядело так, будто нахожусь здесь уже некоторое время, и проходит всего несколько секунд, прежде чем она заходит в кабинет. Вау! Сегодня она выглядит удивительно, одетая сексуально и горячо. Моё сердце пропускает удар, она похожа на ангела.

Алексия сегодня чуть не опоздала, интересно, планировала она это или нет. Мой голубоглазый ангел садится, и я чувствую запах её духов. Готовлюсь что —нибудь сказать ей, но профессор привлекает всё внимание к себе, и все начинают записывать. Мой разум не позволяет мне делать записи, я могу сосредоточиться только на Алексии и на том, что мне нужно сказать ей. Я решаю записать это, чтобы не забыть. Начинаю писать, и слова превращаются в письмо. Да, знаю, многие люди не отводят время на написание писем. Как только начал его, не смог остановиться, пока пара почти не подошла к концу.

Все закончили записи и стали собирать вещи. Я решаю, что отдам ей это письмо и уйду без слов. Слишком боюсь увидеть её лицо после прочтения этих слов. Через пару минут оставляю письмо перед ней. Она поднимает взгляд на меня, беря его в руки. Как только она открывает его, я вижу свой шанс влиться в очередь людей, покидающих кабинет, направляясь прямо к двери. Зачем я сделал это? Мне следовало остаться и поговорить с ней пару минут. Я был уверен, что она не станет слушать, так я что ушёл, потому что боюсь, что мои чувства к ней не взаимны.

А что я на самом деле чувствую? Думаю об этом несколько минут, пока иду к машине. И резко останавливаюсь. Эта мысль обрушивается на меня как тонна кирпичей прямо на голову. Я люблю её. Осознание этого пугает меня. Успокоившись, я понимаю, что впервые счастлив от этого. Никогда раньше не чувствовал любви к девушке. Почему я не остался и не поговорил с ней? Мне следует развернуться и найти её.

Пока я иду искать Алексию, вижу, как она выходит из здания и идёт напрямик к своей машине. Она садится в неё и уезжает. Я тороплюсь к своему автомобилю. В этот раз еду за ней. Через автокафе, где она покупает еду, и куда — то дальше. Не проходит много времени,

прежде чем понимаю, куда она направляется. Похоже, она собирается устроить пикник на пляже. Я боюсь подходить к ней, потому что она, должно быть, встречается с каким — то парнем. Алексия паркуется на приватной зоне пляжа, где не так много людей, достаёт стул, еду и книгу, держа в руках ещё и моё письмо. Девушка берёт всё это на пляж, и я надеюсь, что там её никто не ждёт. Выжидаю несколько минут и наблюдаю за ней со стороны.

Смотрю на нее, пока она сидит на своём стуле. Вы бы подумали, что она сразу начнёт есть, но это не так. Теперь я действительно думаю, что она с кем — то встречается. Затем она достаёт письмо, читает его и улыбается. Это делает что — то с моим сердцем. Оно будто бьётся впервые, для Алексии. Знаю, что она именно та девушка, с которой я хочу быть, и надеюсь, что эта улыбка может означать, что она чувствует то же самое. Если же нет, докажу ей, что она может мне доверять и даже любить меня.

Пришло время прекратить преследовать и сделать её моей. Я встаю, иду к ней и сажусь рядом. Она подскакивает, когда видит меня, но затем улыбается так, будто я и должен быть здесь. *"Да, — думаю про себя, — я должен быть здесь и больше нигде"*. Она мой нежный ангел, и я планирую сделать её своей.

Алексия

Я покидаю университет и направляюсь за едой, прежде чем замечаю, что кто — то следует за мной. Да, он думает, что я не обращаю внимания на то, что происходит вокруг меня, я подыгрываю ему и позволяю ехать за мной, а также заказываю нам еду на двоих в кафе. Если он собирается ехать за мной, значит, возможно, он тоже голоден. Я направляюсь к своему любимому месту на пляже и достаю всё из машины. Знаю, что Филип будет ждать, чтобы посмотреть, встречаюсь ли я с кем — нибудь, потому что на его месте я поступила бы так же.

Я сажусь на свой стул и расслабляюсь. Замечаю, что он всё ещё ждёт. Оставив еду в пакете, откидываюсь на спинку стула. Он всё равно не подходит. "Почему?" — задаюсь вопросом. Как я могу заставить Филипа подойти? Знаю. Достаю его письмо и начинаю снова читать его. Да, это привлекает его внимание, и это работает. Я даже улыбаюсь самой себе за эту хитрость.

Я волнуюсь, пока он идёт, а затем начинаю краснеть. Не могу дождаться, когда он окажется рядом со мной. Да, я уверена, что Кристин права насчёт моей влюблённости в этого молодого мужчину. О Боже, вот это парень!

Филип незаметно подходит и усаживается рядом со мной. Не могу сдержать улыбку, когда смотрю в его глаза. Да, он думает, что я не знала, что он был поблизости всё это время.

Я улыбаюсь ему.

— Наконец — то ты пришёл. Еда уже стынет. Не знаю, как ты, а я голодна, и заказала тебе то же самое, что и себе. Надеюсь, тебе понравится, — усмехаюсь ему.

— Ты ещё хитрее меня. Я — то думал, что хорош в качестве частного сыщика. Ты всё это время знала, что я слеую за тобой? Что ж, думаю, мне лучше не становиться детективом. Я голоден. Что ты нам взяла? Похоже, у нас пикник на пляже. — Филип улыбается мне, и от этого моё сердце тает.

— Ну, давай заглянем в этот пакет, что я взяла и посмотрим. — Открываю пакет и достаю два сэндвича с курицей — гриль и картошку фри, которую купила в "Чик — фил — Эй". Потом поднимаю взгляд на Филипа, он по — прежнему улыбается мне. — Что?

— Ты меня удивляешь, вот что. Мне нравится это место и нравится этот сэндвич. Кажется, между нами много общего. Мой желудок благодарит тебя за еду, а я благодарю тебя за то, что ты думаешь обо мне достаточно, чтобы покормить меня. Я очень ценю это, — говорит он, прежде чем хватает свой сэндвич и впивается в него зубами.

— Ну, пожалуйста, мистер не — особо — хороший — частный — сыщик. Похоже, некоторое время эта область пляжа будет только нашей, и это очень милое место для пикника.

Я тоже начинаю есть.

Мы сидим, наслаждаясь компанией друг друга, и мне приятно, что Филип рядом. Я чувствую себя расслабленной впервые с тех пор, как покинула кондо этого парня. И причина того, что мне так уютно рядом с ним, должно быть, именно в нём самом.

Он привлекает моё внимание, когда берет меня за руку.

— Надеюсь, ты веришь всем словам в моём письме. Вчера Меган вела себя ужасно по

отношению к тебе. У меня ничего с ней не было, правда. Не знаю, как она узнала размер моей кровати в кондо. Возможно, сделала предположение и угадала. Я раньше никогда не приводил к себе девушек. Ты можешь спросить парней, они это подтвердят. Она узнала, что ты осталась вчера в моём кондо, и пыталась пробраться через Джейка. Я сказал ему никогда её не пропускать и не записывать в список моих посетителей. Поэтому она на меня разозлилась. Когда я приехал в университет, Меган меня ждала. Я сказал ей оставить нас в покое. Она ответила, что заставит нас пожалеть. Не могу поверить, что она наплела такую ложь. Пожалуйста, держись от неё подальше. Эта девушка, должно быть, сумасшедшая или не в себе, а может быть, и то, и другое. Вчера, после твоего ухода, я отчитал её за ложь, и она так разозлила меня, что хотелось её ударить. Я бы никогда не поднял руку на девушку. Она всё продолжала говорить о том, что нам с ней следует быть вместе и совершенно меня не слушала. Держись от неё подальше, пожалуйста, а она будет держаться подальше от нас, если послушает меня. Всё, о чём могу думать, — это ты и только ты. Алексия, ты вернула меня к жизни, и надеюсь, что ты будешь моей девушкой. Я знаю, что не хочу быть без тебя. Хотелось сказать тебе всё это вчера, но ты не пришла, а затем ещё и перестала отвечать на мои сообщения. Знал, что ты всё ещё злишься на меня, но пожалуйста, не злись за то, чего я не делал.

— Я злилась на тебя и приходила сюда вчера, чтобы подумать, хотела побыть в одиночестве, поэтому отключила телефон. Сегодня утром Кристин сказала, что ты всегда держался вдали от Меган, где бы ты ни был. Она, должно быть, сошла с ума или одержима тобой, раз так себя ведёт. Но я всё ещё не понимаю, почему ты не разговаривал со мной вчера на паре и окатил меня холодом, — хмурюсь я.

— Ну, не знаю, как сказать об этом. Это может изменить твоё мнение обо мне, и сейчас, когда мы ладим, это ещё тяжелее рассказать.

Он выглядит грустным.

— Не бойся говорить со мной, Филип. Если ты не можешь об этом рассказать, то нам, наверное, не следует быть вместе, — говорю я, но теперь боюсь того, что может ответить он. Сразу же вспоминаю, что и сама скрываю от него кое — что важное.

— Хорошо, ты права. Мы не можем скрывать что — то друг от друга, если собираемся быть вместе. Это повлияет на тебя и, возможно, причинит боль, если не сейчас, то позже, — вздыхает он.

— Хорошо, давай сейчас же с этим покончим, пожалуйста. Я должна знать, в чём дело. Ты меня пугаешь своим молчанием.

Теперь я действительно боюсь.

— Ну, ты знаешь о моей операции. Когда мне только пересадили печень моего брата, мне было тяжело её принять. Врачам приходилось давать мне кучу лекарств, и я должен был принимать их каждый день, чтобы не умереть. Не хотел, чтобы ты оставалась без меня, если мы будем вместе. Кто знает, когда перестанут действовать мои лекарства? И я могу умереть из — за них. Не хотелось бы ставить тебя в эту ситуацию. Всё вчерашнее занятие я решал, как обрушить на тебя эту бомбу, а Меган обрушила свою раньше. Тебе следует быть с кем — то, кто достаточно здоров, чтобы быть с тобой целую вечность. Не хочу заставлять тебя проходить через боль потери.

Я в шоке. Не потому, что боюсь его смерти, а потому, что эта ситуация такая же, как у меня. Это я могу умереть. Он ещё даже не знает этого, и теперь чувствую себя виноватой за то, что не рассказала ему о своей пересадке сердца. Необходимо подумать о том, как это

сделать, но не сегодня. Мне действительно нужно разобраться с этим поскорее, прежде чем мы увлечёмся отношениями. Да. Сегодня я струсил.

— Филип, я знаю всё об этом, так что не бойся. Я бы никогда не отказалась от тебя из — за этого. Любой человек может умереть в любое время, и ты это знаешь. Не нужно стараться держаться вдали друг от друга потому, что ты боишься причинить мне боль. Мне может стать больно в любую минуту, как и тебе. Нам никогда не следует думать об ужасных вещах, которые могут или могли бы случиться. Кстати, если выберу тебя, то это будет из — за того, что хочу быть с тобой и не позволю ничему такому встать между нами. — Говорю это, но всё равно чувствую себя лицемеркой, так как не рассказала ему о себе. Почему сдерживаюсь? Не знаю. Мне нужно подождать, пока не буду готова, и, может быть, это будет скоро, но не сегодня.

Он улыбается мне, и в моём животе порхают бабочки.

— Что же, надеюсь, я тебя не спугнул, потому что хочу жить полной жизнью и быть с тобой.

— Хорошо, — говорю ему.

Похоже, он в замешательстве.

— Ох, на что ты говоришь "хорошо"? — спрашивает он.

— Мне нужно всё тебе объяснить, Филип? Я говорю "хорошо" нам. Ты ведь не передумал насчёт того, чтобы я была твоей девушкой?

Как только произношу эти слова, он берёт меня на руки и усаживает к себе на колени. Филип прижимает меня ближе к себе и целует, вкладывая в поцелуй всего себя. Я чувствую напряжение от поцелуя, которое проходит по моей спине прямо к ногам. Пока он целует меня, его руки скользят по всему моему телу, и я чувствую зарождающуюся страсть внизу своего живота и между ног. Возбуждение подогревает меня изнутри, и я начинаю целовать его в ответ по — настоящему и даже принимаю позу наездницы на его коленях. Никогда раньше не была так близка с парнем, и понимаю, что его это заводит, а сама возбуждаюсь ещё больше.

Я сижу на нём, будто знаю, что делаю, но на самом деле это не так. Забываюсь и позволяю природе взять верх. Мне нравится находиться в руках Филипа, чувствовать его пылкие поцелуи, способные поджечь весь мир. Если мы вскоре не остановимся, то я позволю ему овладеть мной. Замечаю, что начала покачиваться, всё ещё сидя у него на коленях. Он издаёт стон, и я стону вместе с ним.

Внезапно мы слышим кого — то позади себя и останавливаемся. Теперь я испытываю чрезвычайное смущение из — за своих действий здесь, на пляже, на глазах у кого — либо, кто сейчас наблюдает за нами. Моё лицо горит, и уверена, что оно ярко — красное.

Человек, прервавший нас, начинает говорить:

— Вы двое знаете, что это общественный пляж? Если будете продолжать так себя вести, вам следует уйти. Здесь играют дети, и они могут вас увидеть. Сейчас же прекратите и уходите. Мне бы не хотелось вызывать из — за вас копов, — говорит парень, прежде чем уйти.

Филип смотрит мне в глаза с теми эмоциями, которые всё ещё чувствую и я.

— Прости за это. Мне не следовало делать этого здесь. В смысле, целовать тебя. Как только мы начали, не мог остановиться. Ты заставляешь меня чувствовать себя живым внутри, впервые в моей жизни. Могу думать только о том, как оказаться ближе к тебе.

Пожалуйста, прости, что опозорил тебя перед всеми. Этого больше не повториться. Кстати, спасибо, что согласилась, теперь у меня впервые есть девушка, и это замечательное чувство.

— Тебе не за что извиняться. Я наслаждалась твоими поцелуями, ты был моим. И чувствовала всё то же, что и ты, и на мне столько же вины. Я тоже хотела быть ближе к тебе. Хотя я — девственница, так что никогда раньше такого не делала. Никогда не хотела быть с парнем в этом плане, и стыжусь своих действий. У меня никогда не было парня. Ты мой первый во всём, и мне нужно научиться держать под контролем свои бушующие гормоны. Не хочу, чтобы у тебя сложилось неправильное впечатление обо мне, если быстро зайду с тобой так далеко. Я очень тебя хочу, но так же хочу побольше узнать о тебе, прежде чем сделать следующий шаг. Если ты можешь подождать. Можешь? — поднимаю на него взгляд, надеюсь, что он поймёт.

— Я тоже не хочу торопиться. Ты моя первая девушка, и теперь я хотел бы всё начать сначала. Ты потрясающая девушка, и не могу дождаться наших первых разов во всём остальном. Например, наше первое свидание, которого у нас не было. Похоже, мы пропустили эту часть. Как насчёт того, чтобы ты, моя девушка, пошла и подготовилась к своему первому свиданию со мной?

Он приглашает меня на наше первое свидание. Вау, мы пропустили много шагов.

Я улыбаюсь ему.

— Ну, раз мы уже спали вместе, почему бы не сходить на свидание? Мне кажется, это будет весело. Куда ты меня поведёшь и во сколько?

Он смеётся надо мной.

— Ты права, мы уже ночевали вместе, но не в том плане, в котором ты имела в виду, умница. А куда я тебя поведу — это сюрприз. Оденься как обычно. И как насчёт семи? У тебя будет пара часов на сборы, я за тобой заеду. Если хочешь, возьми с собой спальный мешок и книги. Мы можем позаниматься после свидания, чтобы не распускать руки, — говорит он, но я всё ещё вижу в этих глазах страсть.

— Спальный мешок? Ты имеешь в виду, что хочешь, чтобы я осталась на всю ночь? Я не готова заходить дальше, Филип. Тебе придётся удерживать рейтинг до восемнадцати плюс, если я останусь. Ты это сможешь? — спрашиваю, хлопая ресницами.

— Смогу. Обещаю. Хотя ты усложнишь мне эту задачу, но то, что ты будешь рядом, стоит этого. Я скучаю по тебе, когда ты не со мной. Тебе лучше поторопиться и уйти, чтобы я смог тебя забрать к восьми. Ты уже отдаляешься, пока мы говорим.

Он встаёт и собирает все мои вещи. Даже относит всё в мою машину. Такой джентльмен. Когда мы всё загружаем, он притягивает меня к себе и одаривает несколькими горячими поцелуями, которые зажигают меня изнутри. Может быть, не такой уж он джентльмен, раз проводит руками вниз по моей спине и хватает меня за зад.

Я смеюсь, когда он делает это.

— Ты уверен, что сможешь держать ситуацию под контролем, милый?

Он криво усмехнулся.

— Да, конечно, смогу. Но я не говорил, что буду держать руки подальше от того, что принадлежит мне, — смеётся он и снова хватает меня за задницу, а затем разворачивается и идёт к своей машине. Во что я связалась? Я тоже не знаю, смогу ли держать руки при себе.

Я возвращаюсь обратно в общежитие с улыбкой на лице. Очень надеюсь, что Кристин в комнате. Хочу попросить её помощи в выборе наряда для сегодняшнего вечера. Пока я за рулём, мой телефон вибрирует от входящего сообщения, и, остановившись на красный свет

светофора, смотрю на экран, чтобы посмотреть, от кого пришло это сообщение. Оно от Филипа, и в нём говорится о том, что он уже скучает по мне и не может дождаться вечера. От этого я улыбаюсь ещё больше. Мне интересно, все ли испытывают такие чувства, когда находят себе пару. У меня такое чувство, будто я парю в облаках. Тороплюсь в свою комнату, чтобы наконец начать готовиться к своему первому свиданию.

Открываю дверь и вижу Кристин, которая, расслабившись, читает на кровати. Она поднимает взгляд и широко улыбается.

— Судя по твоему счастливому лицу, похоже, у кого — то был прекрасный день. Как прошёл разговор с Филипом?

Я сажусь и рассказываю ей обо всём, что произошло сегодня, начиная от письма, до того, как он преследовал меня до пляжа, и до нашего разговора. Но упустила наши поцелуи.

— Ты должна помочь мне выбрать хороший наряд на сегодня. Не знаю, куда мы идём. Думаю, мне нужно принарядиться. Ты мне поможешь?

— Конечно, помогу. Давай нарядим тебя, и сделаем причёску. Он будет в восторге от твоей красоты.

Она встаёт и подходит к моему шкафу, чтобы выбрать одежду, прежде чем достаёт наряд, о наличии которого я даже не знала. Вместе вещи выглядят потрясающе. Я принимаю душ и одеваюсь. К тому времени, как готова моя причёска, Филип уже подъезжает.

Я тороплюсь и складываю нужные вещи в свой спальный мешок и даже бросаю туда футболку Филипа. Закончив, подхожу к зеркалу, чтобы посмотреть на свой внешний вид.

Не могу поверить, что выгляжу так, просто принарядившись. Я выгляжу достаточно симпатично для девушки, которая чуть не умерла когда — то. Хмурюсь из — за того, что не рассказала ему о пересадке сердца. Теперь понимаю, что должна рассказать, потому что он переживал о том же, о чём и я. Он даже не знает, что у меня такие же мысли.

Кристин смотрит на меня.

— Вау! Ты выглядишь потрясающе, и сегодня вы не доберётесь до учёбы. Даже не бери с собой книги, — смеётся она.

— Нам нужно поработать над проектом, иначе мы его не сделаем. Так что, учёба будет.

Она снова смеётся надо мной, будто ей лучше знать. Может быть, она знает меня лучше, чем я сама.

Прежде чем мне удастся развить эту мысль дальше, раздаётся стук в дверь. Я замираю и смотрю на Кристин.

Она открывает дверь.

— Ну, привет, Филип. Хочешь войти, или ты готов прямо сейчас увести мою девочку? Знаешь, лучше не причиняй ей боль, иначе найду тебя и сделаю так больно, что ты пожалеешь, что появился на свет. Ты меня понимаешь?

Она несколько секунд смотрит ему прямо в глаза, прежде чем повернуться и подмигнуть мне.

— Да, Кристин, я хорошо тебя понимаю и не планирую когда — либо причинять Алексии боль. Она для меня особенная. Готов идти за ней куда угодно. — Он впервые переводит взгляд на меня. — Вау! Алексия, ты самая красивая в мире девушка, — улыбается он, и моё сердце начинает биться чаще. — Ты готова идти, или тебе нужно ещё пару минут? — он уже ведёт себя как джентльмен.

— Я готова идти сейчас. — поворачиваюсь к подруге. — Спасибо, что помогла мне

днём.

— Пожалуйста, мне нравится это делать.

Она подходит ближе ко мне и шепчет мне на ухо:

— Девочка, ты в беде. Этот парень влюблён в тебя так же, как и ты в него. Не бойтесь идти вперёд и наслаждаться друг другом. — Она обнимает меня и разворачивается лицом к Филипу. — Теперь, вы двое... Не делайте того, чего не сделала бы я, и повеселитесь, — говорит она нам обоим. Затем подмигивает и подталкивает нас к двери.

Поворачиваясь к Филипу, вижу, что он покраснел, как и я. Кристин выражается прямо и знает, как смутить всех вокруг. Вот почему она так сильно мне нравится. Филип хватает мою сумку и берёт меня за руку. Мы идём на наше первое свидание.

Филип

Не могу поверить, что она знала, что я преследую её. Действительно, я думал, что хорошо справляюсь с этой работой. Даже думал, что мне следовало бы стать частным сыщиком. Этот план быстро исчез. Ох, ладно, я рад, что она счастлива видеть меня и даже купила мне еды. Да, эта девушка точно охотится за моим сердцем. Подождите! Она уже заполучила его и даже не знает об этом, но всё равно взяла мне еды. Вау! Алексия такая потрясающая девушка и продолжает становиться всё лучше. Ещё она купила один из моих любимых сэндвичей. Должно быть, кто — то тут умеет читать мысли. Вот в чём дело. Она напоминает мне о фильме, который я смотрел в больнице. Фильм был девчачьим, но мне было скучно, и я слишком устал, чтобы переключать канал. Одна из главных героинь умела читать мысли.

Девушка протягивает мне мою еду, и мы едим в спокойной обстановке. Будто мы предназначены друг для друга и наслаждаемся компанией друг друга, даже пока молча едим вместе. Вскоре мы заканчиваем с едой. Я беру её за руку и говорю о том, что все слова в письме были правдой, и что мне жаль, что Меган так себя ведёт. Даже говорю ей, почему вчера у меня было плохое настроение. Я боялся, что ей будет больно, если что — то случится с моим больным телом. Мне всё ещё грустно думать о том, что если со мной что — нибудь случится, меня не будет рядом с ней, и ей придётся одной проходить через боль, причиной которой буду я. Знаю, что это должно быть её решением. Нужно рассказать ей, чтобы она могла решить, хочет ли быть со мной. Ожидание её решения пугает меня больше всего. Что, если она не выберет меня? Этот вариант был бы для неё лучшим. Хотя мне будет ужасно больно, если она решит не быть со мной.

Алексия отвечает, что не переживает о моей возможной смерти, и что нам нужно каждый день жить полной жизнью. Она самая умная девушка в мире. Я держу её за руку и сижу с ней на пляже, поэтому этот день самый лучший. Моё сердце продолжает наполняться любовью к ней с каждым её словом. Кажется, она понимает, что такое потеря, и что значит возможность умереть в любое время, когда истечёт наш срок. Алексия выглядит печальной, когда говорит об этом, и мне интересно, почему. Решаюсь попросить её жить полной жизнью вместе со мной. Я действительно не думаю, что она согласится, но могу надеяться на лучшее.

Всё ещё держа меня за руку, она поворачивается и говорит "да". Я думаю около минуты, задаваясь вопросом, на что она на самом деле соглашается. Она правда говорит, что будет моей девушкой? Спрашиваю её, и это оказывается правдой. Да! Она будет моей.

Я поднимаю её со стула и пересаживаю к себе на колени так быстро, что удивляю сам себя. Начинаю целовать её и теряю контроль над собой, целуя её так, как будто следующего дня не будет, и даже не хочу останавливаться, хотя знаю, что следует. Мы продолжаем целоваться, и чем дольше это длится, тем я больше завожусь прямо здесь, на пляже, но остановиться не могу. Она ещё сильнее возбуждает меня, когда начинает раскачиваться на моих коленях. Я знаю, что если она вскоре не прекратит, я взорвусь.

Она продолжает целовать меня, и, ох, мне так нравятся её поцелуи, и она сладко стонет. Боже, я не могу остановиться. Хочу прямо сейчас снять с неё одежду. Она заставляет меня стонать, своими губами и раскачиванием. Я чувствую жар, расплывающийся по всему моему телу. Когда я уже едва ли не теряю терпение, позади нас кто — то прочищает горло.

Это быстро заставляет нас остановиться. Смотрю ей в глаза и вижу, что она смущена. Улыбаюсь ей и говорю, что всё в порядке. Мужчина даёт нам знать, что на нас смотрят дети, так что нам следует прекратить целоваться на общественном пляже. Слава богу, после этого он уходит. Если бы он увидел, как я завёлся, то вызвал бы копов. Я извиняюсь перед ней за такое поведение на пляже и благодарю за то, что она согласилась стать моей девушкой, сделав меня самым счастливым парнем в мире.

Раз теперь она моя девушка, я приглашаю её на свидание. По крайней мере, мне нужно сводить её на первое свидание, так как мы уже пропустили его и перешли прямо к отношениям. На самом деле кажется, что мы знаем друг друга дольше, и что она должна была стать моей. Моей. Мне нравится, что она моя.

Алексия рассказывает мне, что она девственница, и я не удивлён. Я говорю, что хотел бы дождаться её и это действительно правда. Ощущения от секса не такие, если ты не любишь своего партнёра. Когда мы с Алексеем дойдём до этого шага, это будет не секс, а занятие любовью, потому что я люблю Алексию.

Алексия шутит о том, что мы уже спали вместе и находимся в отношениях. Она определённо забавная, моя девочка. Я напоминаю ей собрать спальный мешок. Я не собираюсь её возвращать, если уж она окажется в моём кондо. Я даю ей знать, что мы не зайдём дальше, пока она не захочет, и сдержу это обещание, даже если мне придётся принимать холодный душ несколько раз, только для того, чтобы она находилась рядом.

Я помогаю занести все вещи в её машину, но не могу уйти, пока не поцелую её ещё раз. Я даже хватаю её за попку и притягиваю ближе к себе. Она смеётся надо мной и спрашивает, смогу ли сегодня держать себя под контролем и называет меня милым. Я надеюсь, что смогу держать ситуацию в рамках. Отвечаю ей "да", и говорю, что ей лучше идти, чтобы я мог заехать за ней позже.

Алексия уходит первой, и я не могу сдержать улыбку. Я потерял и по уши влюблён в неё. Я сажусь в свою машину и пишу ей сообщение. Надеюсь, она подождёт и прочтёт его уже в общезитии. Не хочу, чтобы с ней что — то случилось из — за прочтения сообщения за рулём.

Когда я иду к своему кондо, у меня звонит телефон, это Тайлер, так что я поднимаю трубку.

— Привет, что случилось, Тайлер?

— Ничего особенного. Мы с Джейкобом думали сегодня поиграть в футбол и решили пригласить и тебя. Хочешь пойти с нами?

— Пошёл бы, в любой другой вечер. Сегодня я иду на настоящее свидание с Алексией, — говорю я ему.

— Что? Я думал, ты связываешься с девушками только чтобы получить то, что хочешь, но не привязываешься к ним. Ты никогда не водил их на свидания. Должно быть, она особенная, раз добилась этого от тебя.

— Ты прав. Так было до встречи с Алексией. Раньше я никогда не водил девушку на свидание. Не знаю, приятель, но она действительно особенная. Такая особенная, что даже попросил её стать моей девушкой, и она согласилась. Чтобы всё было официально, сегодня

мы будем праздновать. — Я улыбаюсь, произнося эти слова. Знаю, что парни считают меня бабником, но я таким никогда не был.

— Не могу поверить своим ушам! Филип занят. Это хорошо для остальных парней. Теперь у нас нет соперничества за девушек. Знаю одну девчонку, которая разозлится на тебя, и я бы не хотел испытывать на себе её злость. Меган будет в ярости из — за тебя и Алексии, ведь она ждала, что ты пригласишь на свидание её. Она продолжает приходить ко мне и спрашивать, могу ли я заставить тебя сходить с ней куда — нибудь.

— Мне на самом деле плевать, что сделает Меган. Она уже пыталась встать между мной и Алексией, но ничего не вышло. Я сказал ей оставить нас в покое и даже не говорить с нами обоими.

— Вау, Меган, должно быть, по уши в тебя влюблена, либо сошла с ума. Уверен, что она может быть одержима тобой, раз ведёт себя таким образом уже год. Желаю тебе удачи сегодня, надеюсь, ты ничего не испортишь, учитывая, что она твоя первая девушка. Нам с Джейкобом будет не хватать тебя на игре. Хорошо проведи с ней время.

— Я тоже надеюсь, что ничего не испорчу, потому что Алексия мне действительно нравится. Она другая и особенная. Я буду беречь её так долго, сколько она будет рядом со мной. Я планирую так же отвести её в какое — нибудь милое место, а потом мы займёмся учёбой. Если вы будете сегодня пить, парни, не садитесь за руль, хорошо?

— Я не буду сегодня ничего пить, потому что, зная Джейкоба, он напьётся ещё до начала игры. Не переживай, я буду его водителем. Веселись, поговорим завтра, Филип.

— Пока, Тайлер.

Мы заканчиваем разговор, когда я заезжаю в гараж.

Я тороплюсь в своё кондо, чтобы заказать столик и прибраться. Мне надо убедиться, что всё идеально для того, чтобы моя девушка осталась со мной. Я проверяю еду, удостоверяясь, что она сможет найти здесь всё необходимое. Интересно, следует ли попробовать приготовить ей утром блины. Смотрю, есть ли у меня нужные ингредиенты, но замечаю, что кое — чего не хватает. Составляю список, чтобы заехать в магазин. Теперь пришло время готовиться забирать мою девочку.

Принимаю душ и бреюсь, потому что сегодня хочу выглядеть опрятно ради Алексии. Я надеваю элегантные брюки и рубашку. Застёгивая пуговицы, замечаю шрам, который напоминает мне о том, что я настоящий везунчик, раз по — прежнему жив, и в моей жизни есть Алексия. Между нами больше нет никакого чувства вины, потому что она понимает меня больше, чем кто — либо другой. Кажется, между нами возникла связь ещё с первого дня нашего знакомства. Потом я быстро выхожу за дверь. Не могу дождаться, когда увижу её.

Подхожу к её комнате в общежитии и стучусь в дверь. Надеюсь, дверь откроет Алексия, тогда схвачу её в объятия и поцелую. Дверь открывается, но за ней стоит Кристин, улыбаясь мне. Чёрт, пока никаких поцелуев. Я улыбаюсь Кристин в ответ. Она набрасывается на меня, желая узнать, пришёл ли я за её девочкой. Её девочкой? Затем она заканчивает, говоря мне никогда не причинять боль Алексии, иначе она причинит боль мне. На что я отвечаю, что не собираюсь когда — либо это делать.

Я отвожу взгляд от Кристин, чтобы посмотреть на улыбающуюся мне Алексию. Вау! Дыши, Филип. Не могу не сказать Алексии о том, как она красива. Она самая красивая девушка, которую я когда — либо видел. Я спрашиваю, нужно ли ей ещё пару минут, но она говорит, что уже готова. Пока моя девушка собирает вещи, Кристин шепчет что — то ей на

ухо, и это заставляет ту улыбаться. Прежде чем мы уходим, Кристин начинает говорить о том, чтобы мы веселились и предохранялись. Я смотрю на Алексию и замечаю, как она покраснела. Она действительно смущена, и пришло время уходить.

Я беру её сумку, и мы выходим к машине. Я открываю ей дверь в салон, и, когда она начинает садиться в салон, убираю волосы с её шеи и целую её за ухом. От этого она стонет, и я понимаю, что сегодня будет тяжело. Больше всего я хочу, чтобы она была со мной. Я закрываю за ней дверь, не пытаясь ее поддразнить, и обхожу машину. Надеюсь, не испорчу наше первое свидание. Хочу, чтобы все наши первые разы в чём — либо были особенными, как это первое наше свидание.

Алексия

Когда мы подходим к машине, он открывает передо мной дверь, как джентльмен. А я когда сажусь в салон, он убирает мои волосы и целует мою шею. Это заставляет меня стонать; не могу сдержаться. Что он делает со мной, чёрт побери? Филип наконец позволяет мне сесть и закрывает дверь. На этом свидании мне будет действительно сложно держать руки при себе, если он продолжит в том же духе. У меня внутри уже всё горит от этого поцелуя. Мой молодой человек садится в машину, и мы трогаемся с места.

— Где мы будем ужинать?

Я широко улыбаюсь ему и строю глазки, надеясь вытянуть из него ответ.

— Не могу сказать тебе этого, моя красавица, и прекрати строить мне свои красивые голубые глазки. В большинстве случаев это сработало бы, но я буду сильным и оставлю всё в тайне, потому что не хочу портить ни минуту нашего первого свидания. Я постараюсь изо всех сил сделать сегодняшний вечер особенным для тебя. — Филип усмехается мне, будто у него есть большой секрет.

— Он для меня уже особенный, так что можешь рассказать всё сейчас, если хочешь. Вечер стал особенным, как только ты назвал меня красивой.

Филип берёт меня за руку и целует ладонь. От этого жеста я чувствую себя любимой. Только в книгах я читала о том, что такое происходит с девушкой, когда парень её любит. Пока мы едем, я продолжаю держать его за руку. Должно быть, место, в которое он меня везёт, рядом с пляжем, потому что мы приближаемся к пляжной зоне.

По моему мнению мы подъезжаем к ресторану слишком быстро. Теперь я вынуждена отпустить его руку, чтобы выйти из машины. Я бросаю взгляд на ресторан и тут же влюбляюсь в него. Похоже, когда — то давно это был дом на пляже, который теперь превратился в уютный ресторан. Надеюсь, мы сядем поближе к окну, чтобы смотреть на океан.

Филип снова берёт меня за руку, когда мы идём в ресторан. Он подходит к хозяйке и говорит ей, что у нас заказан столик. Она смотрит на Филипа и широко ему улыбается, прежде чем говорит нам следовать за ней. Мы идём следом, но меня расстраивают взгляды, которые она продолжает бросать на него. Я начинаю думать, что ей лучше успокоиться, пока я не послала её.

Вау. Как я так быстро стала ревнивой? Может быть, это потому, что теперь он мой, и ни одна другая девушка больше не может его заполучить.

Мы подходим к столику, и Филип отпускает мою руку, чтобы отодвинуть для меня стул. Он улыбается мне.

— Присаживайся, моя красавица, и загляни в окно.

Я сажусь и смотрю в окно, чтобы увидеть, о чём он говорит. Передо мной открывается самый захватывающий вид, от которого у меня перехватывает дыхание. Должно быть, он попросил именно этот столик, чтобы я увидела это. В лучах солнца волны блестят как алмазы.

Я перевожу взгляд обратно на Филипа, который смотрит только на меня.

— Филип, это лучшее первое свидание, о котором может мечтать девушка, а мы только

начали. Мне нравится этот вид, и это место идеально. Я даже не пробовала еду, но уверена, что она будет лучшей.

— Я здесь для того, чтобы обеспечить тебе лучшее в жизни первое свидание, девочка моя. Я бывал здесь со своими родителями и братом. Еда тут всегда была лучшей. Ты первый человек, которого я сюда привёл. Здесь не была ни одна девушка и даже мои друзья. Это ещё один наш первый раз. Я заказал этот столик, потому что с детства помню, как из — за лучей заходящего солнца океан блестел как алмазы. Для маленького мальчика, думаю, это было волшебством, но сейчас, глядя на твою улыбку и яркие глаза, я всегда буду помнить этот блеск, а не блеск океана. Каждый раз при виде тебя буду вспоминать это выражение твоего лица и видеть, какой волшебной можешь быть ты. Я официально очарован тобой, и мне это нравится. Давай закажем что — нибудь и насладимся нашим вечером.

Он берёт меня за руку и целует мою ладонь. Когда он делает это здесь, я краснею, потому что это кажется таким интимным.

Смотрю ему в глаза и вижу парня, который может стать моей единственной любовью на всю вечность. В нём есть эта страсть и абсолютная забота, которую я не хочу никогда отпускать. Я улыбаюсь ему и подношу его руку к своим губам, чтобы поцеловать её, так же, как он делал с моей. На протяжении всего этого мы не сводим друг с друга взгляда. Вскоре нас прерывает наш официант, чтобы взять заказ. Мы заказываем еду и около минуты переводим дыхание. Уверена, что мы оба некоторое время сдерживали воздух в лёгких.

Я хочу узнать о Филипе больше. Он рассказал мне кое — что о себе, но этого недостаточно.

— Знаешь, Филип, мы едва знаем что — то друг о друге. Давай поговорим, пока ждём еду. Расскажи мне, откуда ты?

— Это простой вопрос. Я из Кливленда, Огайо. Из Кливленда сюда легко летать прямым рейсом. Ты была в самолёте вместе со мной. Ты из Кливленда или ехала до того аэропорта?

— Я тоже из Кливленда. Вау. Как тесен мир. Мы общались всё это время и даже летели вместе в самолёте, но не знали этого. Это первое, что должно было стать между нами общим, но мы не обращали на это внимания. Я живу в пригороде, в минутах двадцати от города. А ты откуда именно?

— Я живу в городе. Моим родителям легче быть ближе к работе. У нас был дом, когда мой брат был жив. Думаю, они просто скучали по нему, поэтому мы переехали в кондо в городе. После смерти брата, родители стали больше работать и, думаю, они делают это из — за того, что не приняли его гибель. Я тоже по нему сильно скучаю. Уверен, что он не хотел бы видеть их боль из — за того, что с ним случилось. А ты близка со своими родителями?

— Да, я очень близка с ними. Они оставались рядом, не смотря ни на что, и я могу всё им рассказать. Может быть, это потому, что я единственный ребёнок в семье. Они тоже много работают и очень меня балуют, но я не жалуясь. Мама и папа не хотели, чтобы я ехала сюда из самого Кливленда за рулём. Они даже перевезли все мои вещи и машину. Мне нужно было только собрать последнюю сумку и сесть на самолёт, на котором мы летели вместе. Видишь, во что ты ввязываешься, будучи со мной?

— Я не против того, что тебя балуют, даже помогу им, балуя тебя, пока ты со мной. Какой была для тебя старшая школа?

— Обычной, и у меня не было проблем до второго года. Мне пришлось уйти из — за вирусной инфекции, из — за которой сильно заболела. Мне пришлось пропустить целый

год. Затем я вернулась, но мои друзья пошли учиться дальше без меня. Я держалась в одиночестве и очень много училась, чтобы попасть в колледж. А что насчёт твоих дней в старшей школе? — быстро меняю тему. Я не стану рассказывать ему о своей пересадке сердца на нашем первом свидании. Не хочу ничего портить.

— Я был популярным парнем, который играл в футбол, пока мы с братом не попали в ту аварию, и пока мне не пришлось прекратить играть после пересадки печени. Я не хотел рисковать и подставлять себя под удар. Поначалу я злился на всех и винил каждого, кто ко мне подходил, потому что не мог получить то, чего действительно хотел, тогда я был настоящим эгоистом. Я только хотел играть в футбол за команду колледжа, а теперь мне хорошо в роли обычного парня. Тяжело не быть популярным футболистом, которым все хотели меня видеть. Вместо этого мне стали сочувствовать. Я был рад, что учусь в последнем классе, иначе стал бы брюзгой. Ты когда —нибудь занималась спортом?

— Никакого спорта, но я хотела быть чирлидером. Ну, на самом деле я собиралась пройти отбор, пока не заболела. Во время отборочной недели я узнала, что у меня вирусная инфекция, и меня никуда не пустили. — Мне нужно перестать говорить о своей болезни; слава богу, официант приносит нашу еду. Это мне помогает. Мы благодарим официанта, и я понимаю, как голодна на самом деле, когда набрасываюсь на еду. — Эти морепродукты — самые потрясающие морепродукты, которые я когда —либо ела. — Улыбаюсь я Филипу и продолжаю есть.

Он улыбается мне в ответ.

— Так всегда говорил мой брат, и я с этим согласен. Что ты любишь делать больше всего?

Усмехаюсь и задумываюсь над этим.

— Ну, по большей части я книжный червь. Мне нравится ходить на пляж, даже когда холодно. Океан всегда зовёт меня и не перестаёт успокаивать и расслаблять. У меня действительно немного любимых дел, за исключением похода в кинотеатры. Особенно, если прочитала книгу перед тем, как выходит фильм. Мне нравятся остросюжетные фильмы, и я с удовольствием смотрю что —нибудь новенькое. Моё любимое занятие — прогулки по пляжу. Если дать мне шезлонг и книгу, это будет лучше всего. Думаю, я мало чем занимаюсь, и, уверена, тебе это кажется скучным.

— Мне кажется, что нам придётся попробовать научить тебя сёрфингу, раз ты любишь океан и пляж. Я могу как —нибудь научить тебя. Мне нравится кататься на волнах. Когда я в океане, весь мир кажется спокойным, и это меня расслабляет. По крайней мере, ты должна попробовать хотя бы раз. Знаешь, завтра суббота, и у нас нет пар. Если хочешь попробовать, можем пойти. Нужно сделать это поскорее, пока вода не стала слишком холодной. Позволишь мне приступить к твоему обучению завтра? — спрашивает он.

— Не знаю, смогу ли научиться сёрфингу. Может быть, сначала мне нужно подумать об этом. Уверена, ты отличный учитель, однако, у меня не очень хорошо с координацией. Если хочешь заняться завтра сёрфингом, я буду рада посидеть на пляже и понаблюдать за тобой.

Я знаю, что не готова показать ему свой уродливый шрам на груди от операции. Можно надеть цельный купальник, который обычно всё скрывает. Я улыбаюсь ему и надеюсь, что он не попытается убедить меня встать на доску.

— Ты не против посидеть и понаблюдать за мной на сёрфе?

— Нет, совсем не против, я с удовольствием понаблюдаю за тобой и проведу время на пляже. Думаю, это будет взрыв, — улыбаюсь я, доедая еду.

— Это наше следующее свидание, завтра. Мы пойдём на пляж, когда проснёмся утром. Из кондо легко выйти на пляж и занять кабинку для переодевания. Хочешь десерт?

— Нет, десерт не нужен. Я уже наелась этой едой. В следующий раз я не буду есть так много, чтобы оставить место для десерта. Знаешь, свидание не закончится, пока ты не отвезёшь меня обратно в общежитие, так что завтра на пляже будет продолжение нашего первого свидания. Похоже, это свидание будет долгим. Хотя оно может никогда не достигнуть вершины.

Смотрю ему в глаза и вижу, что он, похоже, наслаждается нашим свиданием. К нам подходит официант и приносит нам счёт.

— Хочешь, чтобы я заплатила за свою еду?

Думаю, он откажется, но я хотела спросить из вежливости.

Он смотрит на меня так, будто я шучу, а потом качает головой.

— Я пригласил тебя на свидание, это значит, что платить буду я. Каждый раз, когда куда — то тебя веду, ты должна ожидать, что я за всё заплачу. Поверь мне, с этих пор я буду часто водить тебя куда — нибудь и баловать.

— Ты не должен платить всё время. Время от времени буду платить я. Мы оба ещё учимся, и я не хочу тебя разорить.

— Ты забыла, что мои родители выделяют мне большой бюджет на еду, а я один много не съем, поверь мне. Ты меня не разоришь, и я с удовольствием буду тебя кормить. Это ещё один способ быть с тобой. Я буду пользоваться каждым моментом, который ты мне дашь. Ты уже готова идти? Нам следует поехать обратно и поработать над проектом, чтобы завтра провести весь день на пляже. Что ты думаешь? Это хороший план? Мы можем заняться чем — нибудь ещё, если хочешь.

Он встаёт с места и помогает подняться мне.

— Это чудесный план. Но перед тем, как пойти в кондо, я хотела бы насладиться вечерней прогулкой по пляжу. Мне нужно размяться после всего съеденного.

Пока мы идём к двери, Филип держит меня за руку.

— Да, это похоже на отличный план. Мне нравится гулять по пляжу поздними вечерами, и я уверен, что будет видна луна, потому что ночь ясная.

Мы идём к его машине и направляемся в кондо Филипа. Этот вечер уже сказочный, и я не могу дождаться продолжения.

Филип

Мы направляемся к моей машине, и я вдыхаю запах Алексии. О боже, она обладает райским запахом, и мне хочется попробовать её кожу, прежде чем мы уедем. Я открываю перед ней дверь, но прежде чем ей удаётся залезть в салон, отодвигаю её волосы в сторону, наклоняюсь и целую её шею, чтобы подразнить. Она стонет. Знаю, что если я не потороплюсь и не отвезу нас в ресторан, мы оба попадём в беду.

Я выбрал для нашего первого свидания особенный ресторан. Не знаю, почему никогда раньше никого не приводил в этот ресторан. Может быть, потому что в последний раз я ел здесь со своими родителями и братом до аварии. Я вырос на здешней еде и всегда считал это место волшебным, когда был маленьким. Лет сорок назад это был дом на пляже. Когда хозяйева умерли, их семья не захотела здесь жить. Когда его продали, новые владельцы превратили его в пляжный ресторан. Я люблю сидеть у больших окон и смотреть на океан. Чтобы мы могли сесть у окон, я заказал столик там, потому что знаю, как сильно Алексия любит вид на океан. Не могу дождаться, когда она увидит это место и вид из окон. Этот ресторан пробуждает воспоминания, которые, я думал, что уже забыл. Как мы с братом всегда соревновались друг с другом, даже когда просто раскрашивали картинки. Я скучаю по нему и знаю, что он был бы счастлив, что я веду Алексию в наш особенный ресторан.

Когда мы останавливаемся на парковке, я поворачиваюсь и вижу лицо Алексии. И на её лице отражается то, что чувствовал я, когда впервые приехал сюда. Теперь я знаю, почему не приводил сюда никого другого. Это должна была быть особенная девушка, которую я люблю, и прямо сейчас понимаю, что она та самая.

Я беру её за руку, когда мы выходим из машины, чтобы поскорее оказаться внутри и занять свои места. Не могу дождаться того, чтобы увидеть, как засветится её лицо, когда она увидит океан за гигантскими окнами. Как только я называю хозяйке своё имя, она отводит нас прямо к нашему столику. Алексия не заметила вида, и я указываю ей на него. Она смотрит в окно, и я наблюдаю, что её глаза блестят так же, как и океан прямо сейчас. Я выбрал это время потому, что сейчас солнце садится за океан. Алексия понимает, что я чувствовал, впервые оказавшись здесь, это видно по её глазам.

Я не могу оторвать от неё взгляд из — за её красоты в данный момент. Хочу навсегда запомнить этот день, наше первое свидание, свою первую девушку, которую люблю. Да, я люблю самую красивую девушку в мире и не могу ничего с собой поделаться. Да и что сделаешь, когда она сидит напротив с этими сияющими, яркими голубыми глазами и лицом ангела.

Алексия наконец поворачивается ко мне, видя, что я наблюдаю за ней, и говорит, что это лучшее первое свидание, а ведь оно только началось. Я рассказываю ей о том, как мне здесь нравилось, когда был маленьким, и что она единственный человек, которого когда — либо приводил сюда. Я говорю ей, что в этом месте я вырос со своей семьёй и сейчас хочу поделиться этим особенным местом с ней. Я рассказываю Алексии, что очарован ею, что она завладела мной магически. Я целую её ладонь, и это кажется очень волнующим, и не хочу останавливаться. К счастью, подходит официант, чтобы взять наш заказ, прежде чем обстановка между нами накаляется ещё больше.

Алексия начинает задавать вопросы, чтобы узнать обо мне побольше, и начинаю рассказывать ей всё, о чём бы она не спросила. Пришло время узнать друг друга лучше, раз мы уже встречаемся. Знаю, мы всё делали иначе, но мне нравится, как мы оказались вместе. Это делает нас уникальной парой. Вскоре мы выясняем, что оба жили в одном и том же городе, и мне это нравится. Я хотел бы встретиться её раньше, прежде чем для меня всё вышло боком после смерти брата. На некоторое время я погрузился в тьму, и уверен, что Алексия могла бы мне помочь с этой болью. Я был зол на мир после того, как мой брат умер, делал всех вокруг себя несчастными и даже попадал в неприятности в школе, потому что меня не волновали оценки. Если я был несчастен в жизни, то и все вокруг меня тоже должны были быть несчастны. Я ненавижу просыпаться и понимать, что брата больше нет в моей жизни. Может быть, я должен был пережить этот период, чтобы сейчас быть здесь, с Алексией.

Мы продолжаем говорить о своём прошлом, и я узнаю, что Алексия болела какой — то вирусной инфекцией во время второго года учёбы в старшей школе и была вынуждена уйти. Хочу спросить больше о том, что за инфекция у неё была, но она кажется такой печальной при упоминании этого. Спрошу её позже. Не хочу, чтобы сегодня она грустила. Официант приносит нам еду. Пора вернуть настроение к нашему особенному свиданию.

Алексии нравится еда, и она говорит об этом так же, как говорил мой брат. Когда я рассказываю ей об этом, она улыбается мне своей красивой улыбкой. Мы продолжаем говорить о том, что нам нравится, и о её любви к океану и пляжу. Она вызывает во мне тёплые чувства. Эта ошеломительная девушка, которая сидит здесь, со мной, принадлежит мне, и я хотел бы, чтобы мой брат познакомился с ней, потому что они оба так любят пляж.

Я говорю Алексии, что завтра суббота, так что нам следует провести день на пляже. Даже пытаюсь убедить её позволить мне обучить её сёрфингу. Кажется, она боится попробовать это. Я не стану на неё давить, просто покажу ей, как это делается, и как это может быть весело. Мой брат научил меня сёрфингу, но я никогда никого не учил. Было бы забавно учить Алексию. Может быть, в следующий раз в океане она будет на доске рядом со мной. Я спросил у нее, не против ли она посидеть на пляже, наблюдая за моим сёрфингом. Как же мне повезло с девушкой.

Официант возвращается, чтобы узнать, нужен ли нам десерт, но мы оба уже наелись. Получая счёт, я начинаю расплачиваться. Алексия спрашивает, нужно ли ей платить за свою часть. Я быстро отвечаю, что этого не будет. Она говорит, что должна хотя бы иногда платить за еду, а я напоминаю ей, что мои родители заботятся о еде, и у неё не будет необходимости использовать свои деньги. Мои родители расплатились за кондо деньгами страховой компании, а остальное пошло в мой фонд на школу и другие нужды. Этого я ей не говорю.

Мы встаём, чтобы уйти, и я спрашиваю её, хочет ли она заняться домашним заданием, чтобы завтра у нас был свободный день для пляжа. Она предлагает сначала прогуляться по пляжу. Думаю, это будет идеально, прежде чем мы начнём работать над заданием. Я вижу на улице луну, так что ночь идеально ясная для прогулки. О таком первом свидании я мог только мечтать, и теперь надеюсь, что в будущем ничего не испорчу с Алексией. Надеюсь, что Меган сегодня не устраивает очередную вечеринку. Если это так, мы пойдём другим путём. В последнее время кажется, что у Меган вечеринки постоянно.

Алексия

До дома Филипа мы доезжаем быстрее, потому что движение не такое напряжённое в это время. Мы подъезжаем к его кондо, и я спрашиваю, можем ли мы зайти, чтобы я сходила в уборную перед прогулкой.

— На первом этаже есть уборная, если только ты не хочешь подняться наверх, — говорит он мне.

— Нет, эта уборная подойдёт, и тогда мы быстрее попадём на пляж, — улыбаюсь и иду в уборную.

Я быстро освежаюсь, пока нахожусь внутри, смотрю в зеркало и вижу, что моё лицо светится, как никогда раньше, и задаюсь вопросом, влияет ли так на меня Филип. Если да, то мне действительно хочется проводить с ним как можно больше времени. Я даже не знала, что человек может нравиться ещё больше с каждой минутой. Он сказал, что я его очаровала. Уверена, я тоже нахожусь под его чарами.

Я улыбаюсь, выходя из уборной, и вижу, что Филип разговаривает с охранником. Он видит меня и улыбается в ответ.

— Ты готова к нашей прогулке? Марк отнесёт наши вещи в кондо, так что мы можем идти напрямиком на пляж.

— Да, готова и не могу дождаться. — Он берёт меня за руку, и мы выходим за дверь.

— Это мило, что Марк отнесёт наши вещи наверх. Не знала, что охранники этим занимаются.

— Марк и охранник, и швейцар — всё в одном лице. Ему платят достаточно, чтобы он выполнял обязанности обоих. Он действительно хороший парень и делает больше таких вещей, чем обязан.

Филип не отпускает мою руку, когда мы гуляем по пляжу. Я счастлива, что сегодня видна луна, сияющая над океаном. Может быть, ещё не полнолуние, но луна освещает всё над тёмной водой. Когда мы приближаемся у песку, я снимаю свои туфли и зарываюсь пальцами в песок, он всё ещё тёплый. Мне приходится отпустить руку Филипа, чтобы он смог снять свои туфли. Как только наши руки разъединяются, я чувствую себя потерянной. При прикосновении между нами возникает связь, от которой я вся дрожу, а оставшись без его прикосновения отчаянно хочу его вернуть.

— Так значит, ты тоже любишь ходить босиком по песку? — спрашивает Филип.

— С детства люблю ходить босиком по песку. Я целыми днями играла на пляже и строила замки из песка. Когда я была маленькой, у меня это получалось не очень хорошо, но меня действительно не волновало, как они выглядят. Я хотела играть и притворяться, что я принцесса, которая ждёт в своём замке прекрасного принца. Знаю, это было глупо. Мне было около восьми, когда я была принцессой, и не смейся надо мной из — за этой истории.

— Почему я должен смеяться? Думаю, это так же мило, как ты сама. Пожалуйста, продолжай рассказывать о себе побольше, — улыбается он так широко, что на его щеках появляются ямочки и заставляют моё сердце таять. Как можно устоять перед этим лицом?

— Хорошо, расскажу тебе ещё одну историю, пока мы гуляем. Затем нужно будет вернуться и сделать домашнее задание, которое нас ждёт. Я помню другой раз, когда

родители привозили меня сюда на летние каникулы. Кажется, мне было одиннадцать, и я начала замечать мальчиков. Тогда я наслаждалась приятным солнечным днём, когда ко мне подошёл этот мальчик. Мы быстро нашли общий язык и начали строить огромный замок из песка. Этот замок был больше и лучше тех, которые строила сама. Мы даже сделали ров вокруг него и собрали ракушки, чтобы украсить замок. Не помню имени мальчика. Каждый день тем летом мы играли на пляже. Думаю, мне он немного нравился. Я знала, что он не чувствует то же самое, потому что он был старше меня. Это было действительно отличное лето, и мне не хотелось уезжать. Мне всегда было тяжело покинуть это место и возвращаться домой. Ну что ж, думаю, нам пора возвращаться к книгам.

Замечаю, что мы идём другой дорогой, которая не ведёт к дому Меган, и радуюсь этому. Похоже, у этой девушки вечеринки каждый вечер. Должно быть, её родители ей пренебрегают или что — то ещё, потому что она нуждается в том, чтобы каждый вечер вокруг неё были люди. Кто знает, Меган может быть просто одинокой.

Филип следит за моим взглядом, и я почти уверена, что он, должно быть, читает мои мысли.

— Там снова может быть Меган. Интересно, как ей удаётся проводить так много вечеринок. Думаю, с начала учёбы не прошло ни дня без её вечеринок. Надеюсь, Тайлер и Джейкоб не оказались там снова. Они сказали, что собираются играть в футбол.

В конце концов, мы возвращаемся в его кондо, и Филип кажется немного обеспокоенным. Я пытаюсь успокоить его. Должно быть, он думает о своих друзьях.

— Уверена, они пошли на игру. Кто сможет веселиться каждую ночь? Это трудно для организма.

— Джейкоб может веселиться каждую ночь, и это меня пугает. Надеюсь, что он никогда не сядет пьяным за руль. Иначе может что — то может случиться с ним или с кем —нибудь другим.

— Почему бы тебе не позвонить друзьям и не узнать, чем они заняты? Тогда ты не будешь переживать, пока мы занимаемся.

— Как ты стала такой умной, девочка моя? Ты не будешь против, если позвоню им сейчас?

— Нет. Звони, а я пока приму душ, если ты не возражаешь.

— Не возражаю. Если тебе нужна помощь, дай мне знать, с удовольствием тебе помогу, — подмигивает он мне, пока я иду в душ.

Я хихикаю.

— Думаю, смогу справиться сама. Но я подумаю о тебе, если буду нуждаться в помощи. Улыбаясь ему, закрываю дверь.

Вау, теперь вспомнила, почему сегодня будет тяжёлый день. Поспешно принимаю душ. Хочу провести каждую свободную минуту с Филипом. Закончив, я выхожу в гостиную и вижу, что Филип сидит на балконе. Похоже, он принял душ и переоделся в удобную одежду. Я тихо выхожу на балкон, чтобы присоединиться к нему. Так естественно быть здесь, рядом с ним, и я знаю, как мне повезло здесь находиться.

— Ты поговорил со своими друзьями?

— Да, у них всё в порядке. Они знали о вечеринке, но сегодня остались в стороне. Джейкоб даже удивил Тайлера тем, что не хочет пить или идти на вечеринку. И меня это тоже удивило. Я рад, что сегодня он сделал перерыв, потому что сегодня я хочу провести

каждую минуту с тобой, а не быть трезвым водителем для друзей. Не пойми меня неправильно, я в любое время поеду и заберу их, но сейчас хочу быть эгоистом и провести остаток нашего времени наедине с тобой, чтобы нас никто не прерывал.

Сказав это, он усаживает меня к себе на колени. Рука Филипа ласкает моё лицо. Он осторожно притягивает моё лицо к своему и целует меня пылким и интимным поцелуем. Я рада, что сижу, пока он целует меня, иначе рухнула бы на пол. Можно назвать такой поцелуй ослабляющим колени?

Нам обоим становится тяжело дышать, и мы останавливаемся для передышки. Филип смотрит на меня, и в его красивых карих глазах я вижу желание. Это заставляет меня растаять в его руках и снова потянуться за поцелуем. Он опять прерывает поцелуй, потому что наше возбуждение возрастает, а руки бродят по тем местам, по которым не должны, если мы не хотим зайти дальше. Сегодня ничего не будет.

— Алексия, красавица моя, если ты хочешь удержать рейтинг до восемнадцати плюс, то нам нужно сейчас же остановиться, — говорит он, едва дыша, и замечаю, что сама тоже еле дышу.

— Прости. Мне снесло голову, и я не смогла сдержаться. Я хочу заняться с тобой любовью, но не сегодня. Думаю, нам следует подождать, пока мы не узнаем друг друга получше. И я в этом новичок. Мне лучше слезть с тебя, чтобы нам совсем не снесло крышу.

Я пытаюсь встать, но он не отпускает меня.

— Я виноват в этом не меньше тебя. Не извиняйся. Я абсолютно доволен, мы займёмся любовью в подходящее время, когда ты будешь готова. Я буду ждать столько, сколько понадобится. Не хочу торопить наши отношения. Ты слишком особенная для меня, чтобы я давил. Думай, сколько хочешь. Я буду рядом, когда ты будешь готова, и никакого давления.

На этот раз он целует меня с нежностью, и я знаю, что все его слова — правда. Надеюсь, мои гормоны не сведут меня с ума, и я смогу подождать, пока не буду по — настоящему готова. Будучи рядом с Филипом сдерживаться очень тяжело.

— Спасибо за понимание. Ты для меня особенный, и я хочу, чтобы наши отношения основывались не на сексе, а на знаниях друг о друге. Мы не можем торопиться с этим. Наши отношения начались отлично, хоть и не в том порядке. Секс — это большой шаг, и я должна по — настоящему знать тебя и то, как ты относишься ко мне, прежде чем это случится. Я хранила себя для того единственного, кто полюбит меня так, как я того хочу, всем своим сердцем. Который, несмотря ни на что, будет заботиться обо мне и быть рядом, когда я буду в нём нуждаться.

Я смотрю в его глаза и знаю, что он понимает меня.

— Ты заслуживаешь всего этого и даже большего, моя милая. Я планирую быть тем, кто тебе нужен, показать тебе такую любовь. И буду рядом так долго, как смогу. Надеюсь, моей печени хватит на всю жизнь. Мне нужно доказать тебе свои чувства и заслужить твои, так что нам придётся ждать, прежде чем сделать следующий шаг. Теперь давай посмотрим, сможем ли мы поработать над домашним заданием, как планировали.

Он встаёт и идёт за нашими книгами.

Я замечаю, что он кажется немного грустным, когда говорит о своей печени. Надеюсь, она будет долго сохранять ему жизнь. Знаю, что скоро я должна буду рассказать ему о своём сердце, и, может быть, он примет это так же, как я приняла информацию о нём. У нас могут быть не идеальные тела, но мы можем жить настоящим и наслаждаться друг другом.

Мы занимаемся некоторое время и успеваем многое сделать. Когда я начинаю зевать,

Филип говорит, что мы поработали достаточно. Мы идём в спальню, как настоящая пара, и готовимся ко сну. Подождите. Мы и есть настоящая пара. Этот сексуальный парень, с которым я иду в кровать, принадлежит мне. Да, я благодарна судьбе. Кто знал пять лет назад, когда раздавалось последнее биение моего сердца, что я буду здесь, с Филипом?

Он замечает, что я улыбаюсь.

— По какому поводу эта красивая улыбка?

— Благодарна за то, что нахожусь здесь, с тобой. Это сумасшествие, что прошла всего неделя с нашего знакомства. Теперь я твоя девушка и ложусь в твою кровать, даже если только поспать. Может быть, перед сном мы ещё будем целоваться и обниматься, — улыбаюсь я и после этих слов прикусываю губу.

— Ну, я тоже благодарен. Мне в этом деле повезло больше всех. Посмотри, какая ты красивая и сексуальная. Любой парень будет мне завидовать. Даже если в кровати мы будем просто целоваться и обниматься, моя мечта исполнится. Знаешь, если ты снова прикусишь губу, то можешь получить больше, чем предлагала. Это сексуально и заставляет меня терять контроль. Мне хочется бросить тебя на нашу кровать и целовать всё твоё тело, так что тебе лучше прекратить кусать свою губу. — Филип улыбается мне своей сексуальной улыбкой, которая демонстрирует его ямочки.

Я задаюсь вопросом, правду ли он говорит? Снова прикусываю губу и улыбаюсь ему, бросая вызов.

— Я предупреждал тебя, Алексия, — рычит он и хватает меня. Мы падаем на кровать.

Подождите. Он назвал эту кровать нашей кроватью? Может быть, я ослышалась. Он с улыбкой смотрит в мои глаза и начинает покрывать поцелуями всё моё лицо, прежде чем начинает двигаться к шее. Мне это нравится слишком сильно, чтобы остановить его. Филип продолжает прокладывать дорожку из поцелуев вниз по моему плечу, и от каждого поцелуя я дрожу. Я чувствую его поцелуи всем телом, до кончиков пальцев. От этого мне интересно, что я буду чувствовать, если он продолжит опускаться ниже. Я готова к этому, потому что хочу узнать эти чувства. Он знает, что делает, это уж точно.

Он начинает стягивать мою майку вниз, чтобы поцеловать мою грудь, и я так увлечена этим, что практически забываю о своём уродливом шраме. Быстро отскакиваю от него и поправляю майку. Надеюсь, он не заметил мой шрам. Сегодня я не готова рассказать, откуда он у меня.

— Прости, Филип, я потеряла голову, и мне не следовало этого допускать. Ты заставляешь меня делать то, о чём я никогда раньше и не думала. Пожалуйста, прости меня за то, что тебя дразнила. Постараюсь больше этого не делать. — Смотрю на него с лёгкой улыбкой, надеясь, что он действительно не увидел мой уродливый шрам.

— Тебе не за что извиняться. Я был увлечён тобой так же, как и ты мной. Нам нужно остановиться сейчас, пока мы ещё можем это сделать. Давай ляжем в кровать и пообнимаемся. Уже поздно, и у нас завтра свидание на пляже, а сейчас мне нужно сходить в ванную. Скоро вернусь.

Он встаёт и направляется в ванную.

Пока он там, я иду в другую ванную и умываю лицо, чтобы охладиться. Смотрюсь в зеркало и оттягиваю майку вниз, где он последний раз целовал меня. О нет! Он должен был увидеть мой шрам. Надеюсь, сегодня он об этом не спросит. Закончив, я возвращаюсь в спальню, где уже ждёт Филип. Он залезает под одеяло и с улыбкой хлопает по месту для меня.

Я улыбаюсь ему и ложусь в кровать, а затем прижимаюсь к нему.

— Доброй ночи, Филип. Сегодня ты подарил мне идеальное свидание. Спасибо за прекрасный день. — целую его, обнимая.

— Доброй ночи, моя милая. Я надеюсь сделать каждый твой день лучше этого. Спасибо за то, что ты — это ты, и что ты — моя. Теперь засыпай и смотри сны обо мне, — смеётся он.

— Зачем мне смотреть сны о тебе, когда ты уже в моих руках? Мои сны уже стали явью. Я действительно думаю, что нашла своего прекрасного принца.

Я целую его ещё раз и погружаюсь в глубокий сон, скрутившись рядом с Филипом.

Филип

Я так рад, что движение намного свободнее, чем перед нашим отъездом. Я хочу быстрее вернуться к себе, чтобы мы могли больше времени провести вместе и прогуляться по пляжу. Так как луна была видна, Алексия будет выглядеть ошеломляюще, когда на неё упадёт лунный свет. Сейчас могу только представить, как она будет смотреться, и я уверен, что на самом деле она намного красивее.

Мы вмиг приезжаем к кондо оставить вещи, и Алексии нужна уборная. Говорю ей, что уборная есть на первом этаже. Она решает воспользоваться ею, чтобы не подниматься сразу в кондо. Пока она внутри, я подхожу к Марку.

— Привет, Марк. Как сегодня обстоят дела на пляже? Мы планируем прогуляться, и я хочу убедиться, что не происходит ничего безумного.

— На пляже вокруг зоны кондо всё чисто. Я прошёлся там прямо перед тем, как вы приехали. Видел вечеринку в одном из частных пляжных домов, и там немного громко. Я бы не шёл в ту сторону, если хотите побыть наедине. Это та девушка, которую ты говорил мне записать в список? — улыбается мне Марк.

— Да, это она, её зовут Алексия. Я попросил её стать моей девушкой, и мне повезло, что она согласилась. Надеюсь, ты будешь чаще видеть её здесь. Отнесу наверх эти сумки, пока Алексия не вернулась. Если она закончит раньше меня, скажешь ей, где я?

— Похоже, тебе повезло с этой девушкой. Она симпатичная, и лучше относись к ней хорошо, иначе она быстро тебя бросит. Я отнесу за тебя сумки, так что можешь быть здесь, когда она вернётся. Мне не сложно. Можете прогуляться, пока луна ещё светит, — говорит Марк. Он действительно хороший парень.

— Спасибо, приятель. Это будет замечательно.

Когда я договариваю эти слова, выходит Алексия с прекрасной улыбкой на лице. Могу только улыбнуться ей в ответ.

Прежде чем Алексия подходит достаточно близко, чтобы услышать, Марк обращается ко мне:

— Похоже, вы оба уже влюблены. Поздравляю, парень.

Я поворачиваюсь и улыбаюсь ему. Уверен, что и правда люблю её. Когда я ловлю на себе такой её взгляд, каким она сейчас смотрит на меня, думаю, что, может быть, она чувствует ко мне то же самое.

Я говорю ей, что Марк отнесёт наши вещи наверх, так что мы можем идти на пляж. Я беру её сумочку, потому что она ей не понадобится, и протягиваю Марку. Снова благодарю его. Беру Алексию за руку, и мы идём на пляж.

Мне нравится держать её руку в своей, и я не отпускаю её, пока не приходится снять свои туфли, прежде чем встать на песок. Как только туфли сняты, я оставляю их в нашей кабинке для переодевания, чтобы не потерять. Я тороплюсь, чтобы снова взять её за руку, и замечаю, как лунный свет освещает её светлые волосы. Я был прав. Не смог бы представить этот момент идеальней. Она похожа на ангела, сошедшего с небес с нимбом над головой.

Я замечаю, что она сняла свои туфли так же, как я, и это тоже нас объединяет. Она начинает рассказывать, что в детстве строила замки из песка и притворялась, что она

принцесса, которая ищет своего прекрасного принца. Надеюсь, её прекрасным принцем буду я. От этой мысли чуть ли не смеюсь. Как я оказался здесь с этой девушкой и так быстро и безнадежно влюбился в неё?

Я прошу её рассказать мне ещё одну историю, и она рассказывает. Следующая история удивительна, и, похоже, ей с детства нравится проводить время на этом пляже, как и мне. Эта история кажется немного похожей на моё воспоминание о том времени, когда мне было тринадцать. В тот год сломал ногу и много чем не мог заниматься, в том числе, заходить в воду. Мой брат был расстроен, что я не могу проводить время с ним. Я мог только сидеть возле кабинки для переодевания и читать, чем и занимался в то лето. Мой брат нашёл эту девочку, с которой потом строил огромные замки из песка, он был счастлив в том году. Помню, даже краснел, когда рассказывал мне и родителям о том, как провёл день с девчонкой, строя замки. Может быть, завтра, когда мы будем на пляже, нам следует построить замки из песка. У неё будет воспоминание о том, как она строила их со мной. Мой брат был хорош в этом деле и научил строить замки и меня. Мы строили гигантские замки, когда были младше.

Она напоминает мне о том, что нужно вернуться и заняться домашним заданием. Алексия смотрит в сторону дома Меган, и знаю, о чём она думает: "*Очередная вечеринка*". Я рад, что мы пошли другим путём. Мне интересно, оказались ли Тайлер и Джейкоб в конце концов на вечеринке. Надеюсь, что нет. В этот раз я хочу быть эгоистом и не менять Алексию на роль трезвого водителя. Она замечает моё беспокойство и предлагает позвонить друзьям, когда мы вернёмся в кондо. Она умна, если обратила на меня внимание и поняла, что я волнуюсь за друзей, особенно за Джейкоба, так как он уже начал учебный год с ежедневных вечеринок.

Пока Алексия принимает душ, я могу позвонить своим друзьям. Я шучу с ней и спрашиваю, не нужна ли ей помощь в душе, но она хихикает и отказывается. Подожду, пока она будет готова, и не буду давить, потому что это будет большой шаг в наших отношениях. Пока она в душе, звоню парням, чтобы узнать, где они, и удивляюсь, что они не поехали на вечеринку, а остались играть в футбол. Самый большой сюрприз в том, что Джейкоб сегодня не выпил ни бутылки пива или другого алкоголя. Это шокирует, но я рад. Мне удастся побыть эгоистичным и провести остаток вечера только с Алексией.

Я решаю принять душ в другой ванной, пока она приводит себя в порядок. Я выхожу на балкон и располагаюсь поудобнее на пару минут, пока не слышу, что Алексия выходит из ванной. Я улавливаю дуновение её запаха, прежде чем она выходит на балкон, и вдруг вспоминаю, как сложно будет сегодня удерживать рейтинг нашего свидания до восемнадцати плюс. Мне приходится собраться, чтобы не спугнуть её тем, что я не могу держать руки при себе. Она выглядит сексуально в своей майке и коротких пижамных шортах, и я едва могу мыслить трезво. Она хочет выглянуть на улицу и прислоняется к перилам, после чего с улыбкой разворачивается ко мне. На неё всё ещё падает лунный свет, и не могу сосредоточиться на чём — то еще, кроме её красоты.

Она спрашивает, звонил ли я друзьям, и это приводит меня в чувство. Я отвечаю, что звонил, рассказывая, что даже шокирован поведением Джейкоба. Пока она стоит рядом со мной, я снова вдыхаю её удивительный запах и мгновенно теряю контроль. Я усаживаю её к себе на колени и целую её, как голодный зверь. Алексия целует меня в ответ со всеми своими чувствами, и она определённо умеет целоваться. Я так завожусь, что мои руки начинаю бродить по её телу. Она касается меня точно так же. Знаю, что должен

остановиться, пока могу, но мне нужно ещё несколько минут. На вкус Алексия похожа на рай, а её сладкий запах напоминает лёгкий бриз. Мне необходимо остановиться сейчас же, поэтому я заставляю себя сделать это. Я признаюсь своей девушке, что если мы не остановимся сейчас, то я уже не смогу это сделать.

Она извиняется за своё поведение. За то, что целует меня, будто ей никогда не следовало этого делать. Я слишком сильно наслаждался этим, поэтому говорю ей, что тоже виноват, и что ей не за что извиняться. Алексия хранит себя для особенного человека, и я хочу быть всем, чего она заслуживает, и даже больше.

Я встаю, чтобы взять наши книги. Мне приходится сделать передышку, чтобы не взять свои слова обратно и не заняться с ней сексом прямо на балконе. Вернувшись, я успокаиваюсь достаточно, чтобы приступить к учёбе. Спустя некоторое время замечаю, как Алексия пару раз зевает, и говорю ей, что пора спать. Когда мы ложимся в кровать, я надеюсь, что смогу контролировать себя лучше, чем когда мы, разгорячённые, были на балконе. Я не должен думать о том, как она целовала меня на балконе, чтобы держать себя под контролем.

Мы готовимся ко сну, как любая другая пара. Наблюдая за ней при этом, я чувствую счастье, потому что она моя. Она даже не понимает, что заводит меня своими обычными действиями. Она разворачивается и улыбается мне. Я спрашиваю, по какому поводу эта улыбка, и она удивляет меня, отвечая, что благодарна за то, что находится здесь, и рада быть моей девушкой. Алексия прикусывает губу, улыбаясь мне. От этого жеста мне хочется схватить её и бросить на кровать, чтобы разобраться с ней своим способом. Я говорю ей это и прошу прекратить, но она снова прикусывает губу, дразня меня и проверяя, сделаю ли я то, что сказал. Сейчас она мне точно поверит.

Я предупреждал её, поэтому теперь я рычу как хищник, готовый поглотить свою добычу, подхватываю её на руки, и мы приземляемся на кровать. Целуя её с такой страстью, которую никогда не чувствовал раньше, я так теряюсь в своих действиях, что забываю подождать хотя бы секунду. Я начинаю целовать её шею, и она стонет, будто готова к большему. Это заставляет и меня хотеть большего. Я продолжаю целовать её шею, а затем медленно спускаюсь к её плечу.

Вкус Алексии опьяняет, заставляя меня с безумием целовать её тело. Она стонет и прижимается своим телом к моему, из — за чего мне хочется зайти дальше. Я продолжаю двигаться вниз по её коже, приближаясь к груди. Прямо сейчас я могу думать только о том, что попробую её грудь, поэтому начинаю оттягивать её майку, продолжая целовать её. Я близок к своей цели, и мы оба увлечены этим моментом. Не думаю, что мы сможем остановиться, если продолжим в том же духе. Я не останавливаюсь, и Алексия не останавливает меня. Вновь целую её и оттягиваю майку ещё дальше, лизнув ложбинку между её грудей, двигаюсь к соску. Я открываю глаза, чтобы увидеть красоту её грудей, и замечаю шрам в районе её грудной клетки, но не придаю этому внимания, потому что у меня на уме другая цель.

Алексия вдруг вскакивает и поправляет свою майку, снова извиняясь за то, что дразнила меня. Она просит меня простить её. Ей не за что извиняться, но нам нужно остановиться сейчас, пока я контролирую себя. Я говорю, что нам пора ложиться спать, чтобы утром пойти на пляж, и удаляюсь в уборную. Мне действительно нужно плеснуть на лицо холодной воды, чтобы остыть, прежде чем возвращаться в кровать к Алексии. Вытирая лицо, я смотрю в зеркало. Я вижу мужчину, которые должен сейчас же успокоиться. Затем вспоминаю

ощущения от прикосновений к её телу и её красоте, и это мешает мне остыть. Мне нужно подумать о чём —нибудь другом, но о чём?

Подождите. Что это за шрам на теле у Алексии? Откуда у неё такой длинный шрам? Должно быть, ей наложили много швов, и ей было чрезвычайно больно из — за такого большого пореза. Поэтому она на год уходила из школы, когда была младше? Мне следует спросить её об этом? Поэтому она остановила меня, прежде чем я не зашёл дальше? Почему она не рассказывала мне о том, что с ней произошло? Так много вопросов без ответов, но сегодня я не собираюсь спрашивать её об этом. Подожду, пока она почувствует, что может доверять мне достаточно, чтобы всё рассказать, и, надеюсь, это произойдёт скоро.

Я тороплюсь обратно и вижу, что Алексия ушла. Я её спугнул? Выглядываю в коридор и вижу, что она в другой ванной. Я возвращаюсь в нашу комнату и расстилаю кровать. Затем решаю лечь и ждать Алексию. Вскоре после того, как я ложусь в кровать, она заходит в комнату и улыбается. Я откидываю одеяло и хлопаю по кровати, приглашая её присоединиться. Моя девочка подходит ближе и ложится прямо рядом со мной и говорит, что сегодня всё было идеально, а я отвечаю, что планирую делать каждый следующий день ещё лучше. И это правда.

Она целует меня, и я желаю ей доброй ночи и снов обо мне, что заставляет меня рассмеяться. Алексия говорит, что её сны уже стали явью, потому что я уже принадлежу ей. Она сворачивается рядом со мной и засыпает.

Некоторое время я наблюдаю за тем, как она спит, и, впервые за долгое время, чувствую спокойствие. Хотя мне всё ещё интересно, через что ей пришлось пройти, чтобы получить этот шрам. Я знаю одно, что это должно было быть очень больно, но ей приходилось быть сильной, чтобы пройти через такое. Скоро я спрошу её об этом, если она не расскажет сама. С этих пор я хочу быть тем, кто будет заботиться о ней и защищать её. Лёжа рядом с Алексией, я чувствую себя цельным. Сегодня у нас был удивительный день. Вскоре я тоже засыпаю.

Алексия

Я просыпаюсь всё в том же положении, скрутившись рядом с Филипом. Он всё ещё крепко спит, и я немного наблюдаю за ним, прежде чем пойти в ванную. Выбираясь из его объятий, пытаюсь не разбудить его и спешу в ванную, чтобы сделать свои дела, почистить зубы и расчесать волосы. Я решаю приготовить ему завтрак, так как он всегда относится ко мне, как к королеве. Хотя я не очень хорошо готовлю. Посмотрю, что есть на кухне, и тогда определюсь с выбором.

Выйдя из ванной, я смотрю, спит ли еще Филип. Тихо выхожу из спальни и закрываю дверь, чтобы не разбудить его. Я прохожу на кухню и вижу, что солнце светит сквозь большие окна и отражается в воде. На улице сегодня необычайно красиво, и я не могу дождаться, когда проведу этот день с Филипом. Проверяю, что есть в холодильнике, и решаю приготовить блины и бекон. Я тороплюсь, чтобы успеть всё до пробуждения Филипа, но он проходит на кухню тогда, когда всё уже почти готово. Сонно улыбаясь мне, он целует меня в щёку. В ответ я целую его точно так же.

— Вау, ты приготовила мне завтрак. Всё пахнет вкусно и выглядит замечательно.

Он крадёт кусочек бекона.

Я шутливо ударяю его по руке.

— Лучше не порти аппетит. Мне пришлось потрудиться, готовя тебе завтрак. Мы сможем поесть, как только сварится кофе. Надеюсь, не испортила блины. Я не очень хорошо готовлю. Хочешь поесть на балконе? Погода сегодня идеальная.

— Кусочек бекона не испортит мой аппетит. У меня растущий организм, и еды нужно много, чтобы его заполнить. — Он хлопает по своему твёрдому прессу. — На свежем воздухе завтрак получится идеальным. Чем я могу тебе помочь?

— Можешь пойти сесть и расслабиться, сегодня утром о тебе забочусь я. Какой ты любишь кофе? И что ещё ты пьёшь по утрам?

— Я предпочитаю кофе с сахаром и без сливок. И с блинами было бы отлично выпить стакан молока. Ты уверена, что тебе не нужна помощь, чтобы что —нибудь отнести?

— Нет, малыш, сегодня у меня всё схвачено. Иди на балкон и расслабься, — улыбаюсь я и подмигиваю ему.

Он смеётся, прежде чем поцеловать меня в щеку и выйти за дверь. Я достаю тарелки и столовые приборы, ставлю всё на поднос и выношу на балкон. Филип усмехается мне, и я спешу обратно на кухню, чтобы взять остальное. Мне не требуется много времени, чтобы накрыть на стол, и вскоре мы готовы есть. Это хорошо, потому что у меня уже разыгрался аппетит.

Филип начинает накладывать себе еду, как только занимаю своё место. Я смеюсь над ним.

— Надеюсь, эта еда будет достаточно съедобной. Ты наполнил всю тарелку.

Он пробует блины и стонет.

— Детка, эти блины восхитительны. А ты говорила, что не умеешь готовить. Уверен, ты солгала. Попробуй и поймёшь всё сама.

Он продолжает есть, будто блины самое вкусное, что он ел в жизни.

Я пробую и не могу поверить, что приготовила хорошие блины. Такого раньше никогда не случалось. Может быть, мы просто голодны, и это делает блины лучше.

— Ну, как они тебе, Алексия? Я прав?

— Да, они хороши. Лучшие из всех, что я когда — либо делала. Думаю, мы просто голодны, и нам всё было бы вкусно. Этим блинам я удивлена. Как тебе спалось? Мне хорошо, и я ни разу не проснулась.

Я замечаю, что Филип задумывается над чем — то на пару минут, и улыбаюсь. Должно быть, он старается показать, что я хорошо готовлю. Он такой, всегда делает меня счастливой.

— Ну, я спал как младенец рядом с этой милой, красивой девушкой. Затем проснулся, а её не было. Вообще — то, я надеялся, что она будет рядом, когда я проснусь, чтобы разбудить её поцелуем. Потом почувствовал запах бекона и понял, что она не сбежала от меня с утра пораньше. Спасибо тебе за такой милый сюрприз. Мне никто не готовил с тех пор, как я уехал из дома. Обычно я перекусывал чем — нибудь лёгким. Ты продолжаешь удивлять меня, Алексия. Как человек может быть таким заботливым? — он протягивает руку и сжимает мою ладонь.

Сжимая в ответ его руку, я чувствую тот же трепет, что и всегда при его прикосновениях.

— Во сколько ты хочешь пойти на пляж? Мы сегодня поздно легли спать, и мне нужно ещё немного времени. Тебе тоже может понадобиться ещё поспать, ты заснул позже меня.

— Я был уставшим, когда заснул вчера ночью. Я должен был понаблюдать за тобой, пока ты спишь, потому что ты — мой ангел, и лежала рядом со мной. Я впервые за долгое время так хорошо спал. Ты знаешь, что это значит? — усмехается он и подмигивает мне.

— Нет, прости, но хотела бы знать. Что это значит? — спрашиваю я, и он сжимает мою ладонь, глядя мне в глаза.

— Это значит, что тебе придётся оставаться со мной каждую ночь, чтобы я мог спать. Раз ты мой ангел, тебе нужно защищать меня, пока я сплю.

— Ты устанешь от меня, если я буду оставаться с тобой каждую ночь. Что скажут мои родители об оплате общежития, если я не буду спать там? И Кристин может не понравиться, если я каждую ночь буду оставлять её одну.

На самом деле я думаю, что он шутит насчёт того, чтобы я переехала к нему.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

— Раз семестр только начался, уверен, ты сможешь съехать со своей комнаты. Так же уверен, у них есть список студентов, ожидающих комнаты. Я даже схожу с тобой в администрацию, чтобы проверить это. Это сэкономит много денег твоим родителям, и ты сможешь потратить эти деньги, когда мы прилетим домой. Надеюсь, ты поедешь со мной, когда у нас будут каникулы. Кристин может приходить сюда, чтобы повидаться с тобой, и ты можешь проводить с ней время. Не хочу, чтобы ты чувствовала себя так, будто я отобрал у тебя всю свободу действий. Надеюсь, что ты примешь моё предложение и переедешь ко мне. Таким образом, мы узнаем друг друга ещё лучше. Подумай об этом сегодня. Спешить некуда. Мне бы хотелось, чтобы ты была рядом со мной. Не отвечай сейчас. Просто подумай над этим, хорошо?

Он кажется серьёзным насчёт этого, и я верю, что он говорит правду.

— Хорошо. Я подумаю над этим, но это также зависит от того, смогу ли я отказаться от своей комнаты в общежитии. Мне нужно будет поговорить с Кристин и узнать, не

разозлится ли она, что я бросаю её, когда мы становимся подругами.

И ещё мне сначала следует поговорить об этом с мамой, чтобы убедиться, что она не будет злиться.

Он целует мою руку.

— Буду ждать, пока ты не будешь готова дать мне ответ. Теперь давай готовиться идти на пляж.

Он поднимает меня на ноги и одаривает пылким поцелуем. Когда я уже едва могу выносить это, он останавливается и начинает собирать посуду. Я забираю оставшееся, и мы ставим посуду в посудомойку.

— Ты можешь сходить в ванную в нашей спальне, а я возьму свою одежду и пойду в другую. Там можно переодеться в одежду для пляжа. Ты уверена, что сегодня я не смогу поставить тебя на доску?

— Не сегодня и, может быть, никогда, потому что я буду слишком сильно напугана. Я собираюсь сидеть на пляже и наблюдать за тобой, наслаждаясь этим зрелищем. И есть одна очень хорошая книга, которую хочу дочитать. Давай посмотрим, кто быстрее переоденется. Уверена, что обгоню тебя, — поддразниваю его.

Он достаёт из комода свою одежду и улыбается.

— Я выиграю.

Он уже идёт в другую ванную, а я хватаю свои вещи и бегу в другую. Из ванных мы выходим одновременно.

Я улыбаюсь ему и просто впитываю вид, который сегодня буду наблюдать на пляже. Он будто сошёл со страниц журнала, даже со своим шрамом. Я хлопаю ресницами, глядя на него.

— Похоже, у нас ничья. Мы оба хотим поскорее пойти на пляж. Давай поспешим, чтобы я могла приступить к чтению своей книги.

Он смотрит на меня голодным взглядом и усмехается.

— Думаю, я тебя обогнал, потому что пересёк коридор. Пока я позволю принять это за ничью, раз мне досталась награда — я вижу тебя в этом милом купальнике. Этот цельный купальник смотрится на тебе сексуально, хотя я надеялся на крошечное бикини.

— Прости, что разочаровала тебя и не надела бикини. Оно мне не нравится. В этом чувствую себя комфортнее. И у меня нет бикини, — улыбаюсь ему. Мне грустно видеть его разочарование. Мне приходится носить цельные купальники, чтобы скрывать свой шрам, ведь он слишком длинный, чтобы закрыть его бикини.

— Всё в порядке. Я считаю, что ты идеальна в этом купальнике. У тебя изгибы во всех правильных местах, и от того, что ты их прячешь, мне еще больше хочется увидеть то, что под костюмом. От загадочности у меня кипит кровь. Пойдём на пляж, пока мои руки не добрались до твоего сексуального тела. В коридоре я возьму из шкафа сумку с полотенцами и кремом.

Филип целует меня в щёку и выходит в коридор. Мне всё ещё нужно рассказать ему правду и настоящую причину того, почему не могу носить бикини. Кто захочет увидеть мой уродливый шрам? Я научилась ценить его, потому что он многое для меня значит. Это значит, что мне дали второй шанс, и благодарна за это, но большинство людей будут смотреть на меня так, будто у меня на теле уродство. "*Перестань жалеть себя и иди веселиться с Филипом*", — думаю я про себя. Я выхожу в коридор, и Филип поднимает взгляд от сумки.

— Похоже, всё по — прежнему здесь, и мы готовы идти. Хочешь, чтобы я взял с собой несколько бутылок воды и немного еды?

— Да, это было бы отлично. Я могу положить в сумку свои книги?

— Конечно. У нас много места. Здесь и крем для загара. Можешь нанести его сейчас, пока к телу не прилип песок. — Он протягивает мне крем.

— Спасибо, хорошая идея. Мне понадобится помощь, чтобы намазать плечи и спину. Ты мне поможешь? Я и тебя намажу.

— Конечно, помогу, с нетерпением жду каждого шанса прикоснуться к тебе. Я возьму еду, а потом намажу тебя кремом.

Я наношу крем, пока он заканчивает собирать сумку. Закончив со второй ногой, я собираюсь отложить крем, но он выхватывает его у меня из рук.

— Ты пропустила место здесь. — Он начинает втирать крем в мою голень. Знаю, что не пропустила это место, но не собираюсь останавливать его. Это так приятно. Должно быть, я тихо простонала, поэтому краснею.

Он усмехается мне этой сексуальной ухмылкой.

— Тебе приятно, когда на тебя наносят крем?

— Приятно, когда это делаешь ты. Раньше мне никогда не натирали ногу кремом, и уверена, что ты всё это восплонил. — Он продолжает наносить крем и улыбается. — Думаю, моим плечам тоже нужен крем.

Он отпускает мою ногу, выдавливает на руки крем, становится у меня за плечами и начинает натирать их. Я лгну ближе к нему, наслаждаясь моментом. Филип продолжает наносить крем, а я ещё больше приближаюсь к нему, касаясь его своим задом. И чувствую, как сильно ему это нравится. Я быстро отодвигаюсь, и он смеётся.

Он притягивает меня обратно к себе, чтобы я снова прижалась к его телу, и шепчет мне на ухо:

— Ты делаешь это со мной каждый раз, когда мы рядом. Не сомневайся в том, какие чувства вызываешь у меня. Я очень сильно тебя хочу, но веду себя как джентльмен и буду ждать до тех пор, пока ты не будешь готова. Помни, что ты делаешь со мной. Давай уйдём отсюда, пока я не потерял контроль над собой.

Он отпускает меня и отходит. Я чувствую потерю и уже скучаю по нему. Что со мной происходит? Никогда раньше не чувствовала такого ни с одним парнем.

Я подхожу к нему и целую его в щёку.

— Пойдём, большой мальчик, покажи мне, как ты седлаешь эти волны.

Я иду к двери и слышу его рычание, улыбаюсь сама себе и не разворачиваюсь, потому что иначе могу не выйти за дверь. Я хочу его так же сильно, как он меня, и лучше уйти сейчас. Всё ещё улыбаясь, я иду к лифту. Филип догоняет меня, когда открываются двери.

Он притягивает меня к своему телу и шепчет:

— Я покажу тебе, как седлаю волны. Ты увидишь, каким я могу быть.

Он отпускает меня, и я хихикаю. На пути вниз двери открываются, и в лифт заходит сосед Филипа. Филип улыбается ему.

— Доброе утро, Джек. Как у тебя дела в этот прекрасный день?

Джек улыбается.

— Ох, у меня всё хорошо. Похоже, у вас дела лучше, чем у меня.

Двери открываются, и Джек выходит, улыбаясь и качая головой.

Я смотрю на Филипа, когда мы выходим, и на его лице широчайшая улыбка.

— Он прав, у меня дела лучше, чем у него.

Он хватает меня и целует прямо в холле. Затем берёт меня за руку, и мы выходим за дверь, к пляжу.

Надеваю солнечные очки, как только мне в лицо начинает светить яркое солнце. Сегодня будет лучший день на пляже, и я не могу дождаться, когда увижу Филипа в воде, покоряющим волны. Сомневаюсь, что вообще займусь чтением своей книги. Выйдя на пляж, мы останавливаемся у той же кабинки, где были прошлым вечером, когда гуляли.

— Это наша кабинка, и мы можем оставить здесь свои вещи и делать всё, что захотим. Здесь наши вещи никто не тронет.

Он расстилает полотенца на шезлонге и снимает свою футболку. Вау! На него светит солнце, и от этого Филип похож на Бога. Всё его тело рельефное и загорелое. Как, чёрт побери, я собираюсь держать руки при себе? Что вдруг на меня нашло? Я могу думать только об этом сексуальном парне и о его теле. Хорошо, что я надела солнечные очки, иначе он бы заметил, что пялюсь на него. Я даже наслаждалась этим видом.

— Ну, если ты не хочешь покорять со мной волны, может, я поставлю шезлонг у воды, чтобы ты могла быть ближе ко мне?

— Да, это было бы замечательно. Я бы этого хотела.

Я становлюсь ему за спину и обмахиваю лицо руками, чтобы он не увидел, какая я разгорячённая.

Филип ставит шезлонг ближе в воде, и я занимаю его. В другой руке у него доска, и он идёт покорять волны, как только я устраиваюсь на месте. Он гребёт руками, лёжа на доске, и вскоре поднимается на ноги, как профессионал. Должно быть, он занимается этим много лет, потому что действительно хорош в сёрфинге. Филип некоторое время катается по волнам, а затем возвращается, кладёт доску на песок рядом со мной и садится на неё.

— Вау! Волны сегодня удивительные. Алексия, ты должна попробовать, хотя бы раз. Я буду помогать держать доску, чтобы ты могла на неё встать. Как насчёт этого, малышка?

— Не думаю, что смогу это сделать, даже если ты будешь держать доску. Единственное, что я, возможно, смогу — это лежать на доске на животе и надеяться, что она не перевернётся, — смеюсь я.

— Как насчёт того, чтобы я держал её, а ты покаталась на животе? Это тоже будет весело. Посмотри на всех этих людей, которые катаются так же. Тебе следует разок попробовать. — Он улыбается мне, и от этого чувствую прилив храбрости.

— Ладно, попробую один раз. Не смейся, если упаду.

— Я никогда не буду над тобой смеяться. Ты отлично проведёшь время. Пойдём. Сегодня очень тёплая вода, и всё пройдет идеально.

Он поднимает меня с шезлонга и отставляет его подальше, чтобы волны не смыли его в океан. Филип берёт доску, и мы направляемся в воду. Мне приятно ощущать её кожей, и мне нравится быть в воде с Филипом. Надеюсь, не сделаю из себя дуру и не утоплю нас обоих.

— Хорошо, здесь должно быть достаточно далеко, чтобы ты покаталась на небольших волнах.

Он держит доску как можно прямее, и мне удаётся на неё залезть.

Поначалу я просто сижу на ней, чтобы привыкнуть к волнам, которые удивительны. Когда я становлюсь достаточно смелой, то ложусь на живот, и Филип отпускает доску, как только это делаю. Я катаюсь на первой в своей жизни волне, и ощущения отличные. Уже почти у самого берега меня неожиданно накрывает другой волной, и слетаю с доски.

Должно быть, Филип всё время был за мной, потому что он ловит меня раньше, чем я уйду под воду.

Он смотрит на меня с беспокойством.

— Ты в порядке, Алексия? — он притягивает меня ближе к себе.

Я начинаю смеяться.

— Филип, это было здорово, мне понравилось! Спасибо, что поймал меня, пока я не утонула. Хотя думаю, что откажусь от этого. Ты выглядишь напуганным до смерти.

— Ты меня напугала. Я едва успел добраться до тебя. Детка, ты меня погубишь. Ты действительно хочешь остановиться сейчас, после первого раза, когда тебе так понравилось?

— Да. Одного раза мне хватит. Теперь я могу сказать, что каталась на волнах. Думаю, моё место на пляже. Я измотана. — Я улыбаюсь и иду к своему шезлонгу. — Иди и катайся столько, сколько захочешь, Филип. Я понаблюдаю за тобой отсюда.

Я действительно устала после этого больше, чем говорила. Может быть, моё тело ещё не готово к таким тяжёлым физическим нагрузкам.

— Думаю, прокачусь ещё несколько раз. Потом мы построим замок из песка. Ты готова построить со мной замок?

— Да, это будет отлично. Иди катайся, а я подожду тебя здесь.

Он подходит ко мне и целует меня в губы.

— Скоро вернусь.

Затем он возвращается к сёрфингу. Как он делает это так долго? Меня вымотал один раз, хотя я даже не встала на ноги. Думаю, волны слишком бурные для моего хрупкого тела. Мне нужно поработать над этим, чтобы я могла соответствовать Филипу. Он делает это так легко.

Вскоре Филип возвращается и садится рядом со мной.

— Давай построим замок из песка и сделаем его таким, каким ты захочешь.

— Я говорила тебе, что не очень хороша в этом. Но если ты хочешь, то можем построить.

— Видел пару ведёрок возле кабинки для переодевания. Схожу за ними и вернусь. — Он целует меня в щёку и забирает с собой доску. Через минуту Филип возвращается, и, похоже, ему не терпится начать. — Смотри, что я ещё нашёл — лопатки!

— Ты разбалуешь меня этой лопаткой. В детстве я пользовалась руками. Так будет намного легче. Пора построить замок.

Мы начинаем строить замок из песка, и, прежде чем мы это осознаём, он вырастает в огромное строение. Пока наблюдаю за работой Филипа и за тем, как двигается его тело, моё сердце пропускает удар. Солнце и песок на его теле придают ему ошеломляющий вид, а его мускулы движутся совершенно. Думаю, я могу сойти с ума из — за всех мыслей о том, какие замечательные ощущения могли бы доставить моему телу эти мускулы. Похоже, принцесса нашла своего настоящего прекрасного принца. Я начинаю собирать ракушки, чтобы закончить замок. Покрыв ракушками замок, мы отступаем назад, чтобы восхититься своей работой.

— Алексия, эти ракушки смотрятся идеально. Мы построили замок для принцессы. Ты, Алексия, принцесса этого замка. Надеюсь, ты найдёшь своего прекрасного принца, — усмехается он мне.

Поднимаю на него взгляд и улыбаюсь.

— Я уже нашла его, Филип. — Беру его за руку, и мы подходим ближе к замку. — Ты

мой прекрасный принц. Хочешь разделить со мной этот замок?

— Да, я буду твоим прекрасным принцем. И тебе придётся разделить со мной мой другой замок. Переезжай ко мне, моя красавица — принцесса. — Он смотрит в мои глаза, и я вижу в них любовь.

— Тебе сложно отказать, мой принц. Я не буду говорить "нет", а скажу "да", я перееду.

Он притягивает меня ближе к своему телу и целует меня, пока мы стоим рядом с нашим замком. Он не прекращает поцелуй до тех пор, как кто — то подходит к нам сзади.

— Сними номер, Филип.

Мы поднимаем взгляд и видим Меган, которая стоит прямо за нами, скрестив руки на груди, и усмехается.

— Знаешь, Филип, я могла быть дать тебе намного больше, чем она. Похоже, ты собираешься всё испортить и упустить возможность быть со мной. Но я дам тебе последний шанс. Если ты откажешься, другого шанса не будет.

Вау. Она говорит об этом Филипу прямо сейчас, передо мной? У этой девушки явно какие — то проблемы.

Филип смотрит на меня, а затем обратно на Меган.

— Мне жаль, Меган. У меня уже есть принцесса. Ты мне не нужна, и я никогда не попрошу тебя быть со мной. Алексия — моя девушка, и мы будем вместе долгое время. Пожалуйста, оставь нас в покое, чтобы мы могли провести вместе остаток нашего дня.

— Вижу, ты действительно не знаешь, чего лишаешься. Прежде чем ты сделаешь окончательный выбор, я дам тебе попробовать.

Она стоит, смотрит на Филипа и даже облизывает свои губы. Мне очень хочется ударить её, но Филип прижимает меня ближе к себе, как раз когда я уже готова это сделать. Должно быть, он прочёл мои мысли и знал, что собираюсь сделать.

— Меган, сейчас же уходи. Я не хочу пробовать ничего, что у тебя есть. И не хочу от тебя ничего другого. Я уже сказал тебе "нет". Советую поскорее уйти. — Филип смотрит на неё так, будто становится всё злее.

— Отлично! Я уйду, а ты пожалеешь об этом.

Меган уносится обратно в сторону своего дома, и я этому рада.

— Прости за это, принцесса. Она испортила наше свидание. Я хотел, чтобы сегодняшний день был идеальным. Знаешь, мне никогда ничего не было от неё нужно и никогда не будет нужно.

Он нежно целует меня в губы и улыбается, демонстрируя свои милые ямочки.

— Она не испортила наше свидание. Меган может быть драматичной. Я слышала, что ты каждый раз даёшь ей отпор, и рада, что ты выбрал меня, а не её.

— Малышка, тебя и её нельзя сравнивать. Ты — лучшее, что случилось со мной, и я никогда не захочу быть без тебя. Спасибо, что ты моя, и что ты согласилась переехать ко мне. Моя принцесса будет в моём доме каждую ночь. — Он притягивает меня ближе, обнимая нежно и любя. — Не знаю, как насчёт тебя, но я уже проголодался. Катание на волнах и постройка нашего замка пробудили во мне голод. Пойдём достанем еды для наших животов.

Он хлопает по своему животу.

— От всей этой работы у меня тоже разыгрался аппетит.

Мы собираем все свои вещи и возвращаемся к кондо, как нормальная пара, но знаю, что я не нормальная девушка. Я сломана и собрана заново по кусочкам. Вскоре я должна буду

рассказать всё Филипу. Может быть, следует поговорить об этом перед тем, как к нему переехать. Этот день был таким чудесным, и мне очень не хочется рассказывать сегодня и всё портить. Подожду ещё чуть — чуть, а затем, надеюсь, он простит меня за то, что не рассказала раньше. Так же позвоню маме и поговорю с ней о своих чувствах к Филипу и дам знать о планах переехать к нему. Это решение одновременно пугает меня и делает счастливой. Надеюсь, мне не выйдет боком то, что я подожду, прежде чем рассказывать ему свою историю.

Филип

Как только я просыпаюсь, сразу чувствую, что чего — то не хватает. Я очень давно не спал так хорошо. Автомобильная авария нанесла ущерб моему обычному сну. Иногда я просыпался сразу же, как засыпал, а иногда и в холодном поту. Сегодня всё иначе, и я должен выяснить, почему. С дуновением сквозняка до меня доносится запах бекона, и у меня урчит в животе. Я смотрю на подушку и вспоминаю, что рядом со мной спала Алексия. Вот причина моего хорошего сна. Беру её подушку и вдыхаю запах. Да, знаю, это звучит жутко. Вместо этого я хотел бы вдохнуть её запах, тогда утро было бы идеальным. Я улавливаю ещё больше запаха готовящейся еды, и мой желудок снова урчит. Встаю и иду в ванную, поспешно чищу зубы, чтобы убраться утреннее дыхание и посмотреть, что приготовила мне моя девушка. Алексия уже заставляет меня улыбаться этим утром. Мне повезло, что она есть у меня в жизни.

Прохожу на кухню и попадаю в яркий солнечный свет, лучи которого проникают сквозь огромные окна. Обычно это сделало бы меня счастливым. На моей кухне райское видение. Самая красивая девушка, моя женщина, готовит мне завтрак. Я никогда не знал, что если она будет здесь, моё сердце станет больше, потому что продолжаю наполнять его любовью к ней. Вдруг понимаю, как чувствовал себя укравший Рождество Гринч, когда осознал, что такое любовь, и его сердце стало больше. Прямо сейчас, в этот момент, я чувствую, как растёт моё сердце.

Улыбаюсь и целую её в щёку. Она говорит, что всё уже почти готово, и я могу сесть на балконе, а она вынесет еду. Краду кусочек бекона и моя девушка ударяет меня по руке, говоря, что испорчу аппетит. Скоро она узнает, как много я ем. Алексия так же заботливо спрашивает, что пью по утрам. Целую её, выхожу на балкон.

Я сижу там несколько минут и думаю, что мне хотелось бы этого каждое утро — просыпаться вместе с ней. Не завтрака; но это хорошая привилегия. Мне нравится просыпаться, когда она рядом. Мне нравится, что она интересуется моими предпочтениями в напитках, и хочу, чтобы она узнала обо мне всё, как и я о ней.

Когда она приносит еду, я улыбаюсь ей. Не из — за еды, а потому что знаю, что хочу видеть её рядом с собой каждое утро. Мне интересно, согласится ли она, если я так рано предложу ей переехать ко мне. Может быть, мне следует подождать. Не хочу давить на неё, потому что это утро идеально.

Она наконец садится рядом со мной, и знаю, что она мой родной человек, и что я нуждаюсь в том, чтобы она была со мной. Начинаю накладывать себе блины, и Алексия говорит, что для начала мне следует их попробовать. Ни за что не буду этого делать. Я собираюсь съесть эти блины, даже если они ужасны, потому что она хотела удивить меня ими. Кусаю блин и оказываюсь очень рад, потому что они очень вкусные. Говорю ей самой попробовать и посмотреть, как они хороши, и она подчиняется. Я вижу на её лице это удивление. Она должна была знать, что они получатся вкусными.

Алексия продолжает задавать разные вопросы, например, как мне спалось, и я отвечаю, что спал как младенец. Мне нравится, что она хочет знать такие мелочи. Я даже спрашиваю, хорошо ли спалось ей, и она отвечает положительно. Это заставляет меня улыбнуться, и я

знаю, что должен попросить её переехать. Рассказываю ей, что впервые за долгое время спал так хорошо, и даже шучу, говоря, что она знает, что это значит.

Она смотрит на меня и говорит, что не знает. Я сжимаю её руку, чтобы прибавить себе храбрости для следующих слов. После моего предложения она говорит, что я устану от неё, но этого ни за что не случится, и я даю ей это понять. Она спрашивает об оплате общежития и о Кристин. Я говорю, что, возможно, она сможет вернуть деньги, потому что семестр только начался, и что пойду с ней, чтобы это узнать. Предлагаю, чтобы Кристин приходила сюда, и они смогут проводить время вместе, когда захотят. Знаю, что парни будут заходить в гости, так почему ей нельзя приводить друзей? Я решаю предложить ей взять время и подумать об этом. Надеюсь, она согласится.

Алексия хочет пойти на пляж и говорит мне, что мы долго спали. Это ещё один сюрприз. Обычно я каждый день встаю рано. Она говорит, что сможет переодеться быстрее меня, а я отвечаю обратное. Затеваётся спор. Я встаю и беру посуду, чтобы отнести её обратно и быстро загрузить в посудомоечную машину. Умираю от желания увидеть эту девушку в бикини. Надеюсь, я смогу держать руки при себе, иначе у нас могут быть проблемы.

Мы направляемся в спальню, и я хватаю свои шорты и футболку, после чего иду во вторую ванную. Процесс одевания не занимает у меня много времени, и, как только захожу в спальню, выходит Алексия. На ней не бикини, но её купальник сидит на ней потрясающе. То, как он обтягивает её тело, удивительно, и у меня перехватывает дыхание.

Я не разочарован тем, что на ней цельный купальник. Может быть, только чуть — чуть, но говорю ей, что она прекрасна в этом наряде, и это правда. Может, таким образом мне удастся держать мысли под контролем. Кого я обманываю? Глядя на то, как она ходит по спальне, и как двигается её тело, чувствую, что в шортах мне становится тесно. Я должен подумать о чём —нибудь другом, но о чём? Мне интересно, почему ей не нравятся бикини. Она что — то имела в виду, говоря, что никогда их не носит. Это из — за того, что она боится показывать свой шрам? У меня тоже есть шрам, и мне на него плевать. Может быть, она считает свой шрам уродливым, но это не так. Вскоре я должен буду спросить, откуда он у неё. Надеюсь, она расскажет мне раньше, чем мне придётся расспрашивать ее.

Я говорю, что возьму пляжную сумку, которая всегда наготове. Потом протягиваю ей крем для загара, чтобы она не обгорела. Обычно я не сильно им мажусь. Но она, похоже, может сгореть со своей красивой светлой кожей. Я даже начинаю намазывать крем на себя, чтобы и она начала им пользоваться. Наблюдая за тем, как она наносит крем, мне тяжело держать мысли в одной куче. Она так аккуратно покрывает им свою обнажённую кожу, поднимает ногу, чтобы намазать кремом и её, но я хватаю её ногу и поглаживаю её, будто Алексия не нанесла на неё достаточно крема. Парень должен прикасаться к своей девушке каждый раз, когда выдаётся шанс. Затем она просит меня разобраться с её плечами и шеей. Как я могу отказать в такой просьбе? Начинаю наносить крем на её плечи, и мне слегка сносит голову. Я так завожусь, что прижимаю её к себе и показываю, что она делает со мной. Что делает она? Ну, она просто виляет задом и этим сводит меня с ума. Ей везёт, что я не собираюсь перекидывать её через плечо и относить в спальню. Она пытается отстраниться, а я притягиваю её ближе и шепчу ей на ухо о том, что она делает со мной, и что нам лучше идти на пляж.

Вы бы подумали, что эта девушка выбежит за дверь, но нет. Она лиса. Говорит, что хочет посмотреть, как я седлаю волны, а затем разворачивается и выходит за дверь, не

оглядываясь. Должно быть, я зарычал, когда она сказала это. Сейчас я беру передышку на пару секунд, чтобы успокоиться, прежде чем пойти за ней. Мне приходится бежать к лифту, чтобы догнать её, но, по крайней мере, я спокойнее, чем раньше.

Она улыбается, когда я захожу в лифт, и это будет самая долгая поездка вниз. Я чувствую её сладких запах, потому что мы стоим очень близко друг к другу. Мы останавливаемся, и в лифт заходит Джек. Джек по моей улыбке может сказать, что я думаю о том, о чём не следует думать. Как раз, когда мы подъезжаем к первому этажу, я спрашиваю, как у него дела. Он говорит, что всё в порядке, и выходит из лифта. Затем улыбается кривоватой улыбкой и говорит, что у меня дела лучше.

Я смеюсь над этим мужчиной, когда мы выходим из лифта, притягиваю Алексею в свои объятия и целую прямо в холле. Затем я беру её за руку и вывожу на пляж, чтобы не вызвать лифт, который доставил бы нас обратно в кондо.

Наконец оказавшись на улице, я веду её к нашей кабинке для переодевания, чтобы мы могли оставить там свои вещи. Благодаря охране вещи здесь никто не потревожит. Плюс, это частная территория, только для владельцев. Я расстилаю полотенца на наших шезлонгах и снимаю свою футболку, затем смотрю на Алексею и вижу, что она краснеет. Я выпрямляюсь, вероятно, заставляя перекачиваться мускулы на моём животе и на руках. Она думает, что я не замечаю её взгляда из — за солнечных очков, но румянец выдаёт её. Мне приходится устроить хорошее шоу. Она виновата, что заставила меня рычать, прежде чем мы пошли на пляж. Я должен подразнить её так же, как она меня.

Ладно, мне лучше пойти в воду, чтобы очистить свой расплавленный разум от Алексии. Она заслуживает лучшего, чем это. Я очень не хочу оставлять её здесь, возле кабинки для переодевания. Кажется, это так далеко. Я предлагаю ей поставить шезлонг рядом с водой, и она соглашается. Теперь она будет ближе ко мне. Я хватаю шезлонг одной рукой, а доску для сёрфинга другой. Мне нужно быстро добраться до тех волн и установить расстояние между нами, но не слишком большое. Мне нравится то, что Алексия будет поближе ко мне.

Как только она усаживается на шезлонг, наблюдая за мной, я иду в воду. Сёрфинг всегда проясняет голову и расслабляет меня. Я с детства прихожу сюда и катаюсь на волнах. Сейчас это держит меня в форме. В детстве мне потребовалось некоторое время, чтобы научиться стоять на доске. Однажды я катался на буги — борде, когда впервые увидел каких — то парней, занимающихся сёрфингом. В тот день я понял, что должен научиться сёрфингу. Мой брат учился быстрее меня, но теперь у меня получается так же хорошо, как и у всех вокруг.

Я немного задерживаюсь и вижу на шезлонге Алексею, которая наблюдает за мной, чему я рад. Последняя волна, и затем узнаю, хочет ли попробовать она. Катаясь на волне, я замечаю Меган и нескольких друзей на пляже. Я рад, что она ещё не заметила нас и тороплюсь вернуться к Алексии, потому что знаю, что Меган начнёт тогда, когда увидит нас вместе.

Я сажусь на доску рядом с Алексией и спрашиваю, хочет ли она покататься на волнах. Кажется, она немного боится пробовать. Я говорю, что она может лежать на доске на животе, и тогда она наконец соглашается. Веду её в воду и держу доску как можно ровнее, чтобы она могла забраться на неё. Наконец забравшись, она катается на довольно большой волне. Но она даже не знает, насколько эта волна большая. Мне становится немного страшно за неё. Я плыву за ней по океану как можно быстрее.

О нет! Она опускается под воду. Когда она начинает исчезать из виду, я приближаюсь к ней и хватаю её в свои руки. Думаю, что она напугана, но затем вижу на её лице улыбку.

Чувствуя облегчение, я спрашиваю, хочет ли она попробовать ещё раз. Она быстро отказывается, делая меня счастливым. Для неё это было так хорошо, что я не буду давить на неё и заставлять сделать это снова.

Я возвращаю её к шезлонгу, и она быстро садится. Может быть, эта волна была слишком мощной для новичка. Она выглядит счастливой, но немного уставшей. Я переживаю о том, почему её это так вымотало. Помню, что после первого раза я был уставшим, поэтому ничего у неё не спрашиваю. Говорю, что прокачусь ещё пару раз, и она отпускает меня. На самом деле я хотел убедиться, что Меган ушла. Седлаю ещё несколько волн и замечаю, что Меган нет. Этому я рад. Теперь можно провести остаток дня с Алексией.

Я возвращаюсь на пляж и спрашиваю Алексию, готова ли она построить замок из песка. Она кивает головой, и я отвечаю, что видел несколько ведёрок возле кабинки для переодевания. Забираю их и, к своему счастью, нахожу ещё и лопатки. Знаю, что эти ведёрки и лопатки долгое время были в нашей кабинке, потому что мы с братом их использовали. Возвращаясь к Алексии, я протягиваю ей лопатку.

Она снова удивляет меня и говорит, что всегда использовала вместо лопатки руки. Мой брат тоже так делал в детстве. Мы начинаем строить замок, и к тому времени, как мы заканчиваем, он выглядит действительно хорошо. Она идёт искать ракушки для украшения, и я вспоминаю, как она рассказывала, что в детстве хотела найти прекрасного принца. Я говорю ей, что надеюсь, что однажды она его найдёт. Надеюсь, я — именно тот, кого она ищет.

Она поднимает на меня взгляд этих больших голубых глаз и говорит, что уже нашла его. Да, моё сердце снова растёт, и если это будет продолжаться, скоро оно не поместится у меня в груди. Она даже просит меня разделить с ней её замок. Говорю, что соглашусь, только если она согласится разделить со мной другой наш замок. Я действительно думал, что она откажется, но, на удивление, она говорит "да". Притягиваю её ближе и целую свою принцессу прямо рядом с нашим замком из песка.

Мы увлекаемся поцелуем, когда слышу, как нас прерывает этот визгливый голос. Меган стоит рядом с нами и кажется разозлённой. Понятия не имею, по какой причине. Кто знает Меган?

— Сними номер, Филип. — Меган стоит прямо за нами, скрестив руки на груди, и усмехается. — Знаешь, Филип, я могла быть дать тебе намного больше, чем она. Похоже, ты собираешься всё испортить и упустить возможность быть со мной, но я дам тебе последний шанс. Если ты откажешься, другого шанса не будет.

Я смотрю на Алексию, а затем обратно на Меган.

— Мне жаль, Меган. У меня уже есть принцесса. Ты мне не нужна, и я никогда не попрошу тебя когда —нибудь быть со мной. Алексия — моя девушка, и мы будем вместе долгое время. Пожалуйста, оставь нас в покое, чтобы мы могли провести вместе остаток нашего дня.

— Вижу, ты действительно не знаешь, чего лишаешься. Прежде чем ты сделаешь окончательный выбор, я дам тебе попробовать.

Меган просто стоит и смотрит на меня, облизывая губы. Я чувствую напряжение Алексии и прижимаю её ближе к себе, чтобы она не ушла. Меган ведет себя очень странно, раздражая меня.

— Меган, сейчас же уходи. Я не хочу пробовать ничего, что у тебя есть. И не хочу от тебя ничего другого. Я уже сказал тебе "нет" и советую поскорее уйти.

Я начинаю злиться на неё, потому что она пытается испортить мои отношения с Алексией. Этого я не допущу.

— Отлично! Я уйду, и ты пожалеешь об этом.

Меган уносится прочь, и я не могу быть счастливее.

Поворачиваюсь посмотреть, всё ли в порядке с Алексией, и извиняюсь за эту ситуацию. Я не хотел, чтобы Меган испортила наше свидание. Сладко целую Алексию в губы и улыбаюсь ей. Моя малышка отвечает, что Меган ничего не испортила, хотя она и может быть драматичной. Насчёт этого я согласен с Алексией и могу добавить, что Меган сумасшедшая. Потом признаюсь Алексии, что она для меня единственная.

Чуть позже, Алексия говорит, что голодна, так что мы собираем свои вещи, чтобы пойти поесть. Занимаясь этим, я ищу глазами Меган. Она сказала, что я пожалею, что отверг её. Нужно убедиться, что она не сделает ничего, чтобы испортить наши с Алексией отношения, так как я хочу, чтобы наши отношения продолжались, и никакая девичья драма не помешала этому. Особенно теперь, когда Алексия согласилась переехать ко мне. Жду с нетерпением того времени, когда буду проводить с ней каждый день. У меня урчит в животе, и я ускоряю наш шаг, спеша поесть. И покормить свою принцессу, чтобы она не голодала под моим наблюдением.

Алексия

Остаток выходных пролетает незаметно, мы проводим его за разговорами. Да, и за поцелуями. Может быть, и наши руки бродили по телам друг друга, но это всё. Мы продолжаем говорить, что нужно лучше узнать друг друга, прежде чем делать следующий шаг, и ещё мне нужно рассказать ему свой секрет, прежде чем это случится.

Официально я ещё не переехала, потому что мы не выходим из кондо до понедельника, пока не приходится идти на занятия. В понедельник мне было сложно покидать объятия Филипа. В его руках я чувствовала себя особенной и по — прежнему боялась, что он каким — то образом узнает о моём секрете, если я уйду. Знаю, эти выходные были бы идеальным шансом всё рассказать, но каждый раз, когда я уже решалась заговорить, что — то заставляло меня передумать.

Так что теперь, в этот понедельник, мне нужно уйти от него пораньше, потому что с собой у меня мало одежды. Как только выезжаю со стоянки кондо, у меня звонит телефон. Смотрю на номер и улыбаюсь. Уверена, вы подумали, что это Филип, но на самом деле это просто моя мама.

— Привет, мам.

— Привет, малышка. Как прошли твои выходные?

— Мои выходные были идеальными, мам. Я провела все выходные со своим парнем, Филипом.

Должно быть, это заставило её уронить телефон. Слышится глухой звук, который издает не моя мама. Да, я всё ей рассказываю. Она так долго была со мной рядом, что заслуживает моей честности.

— Алексия, ты забыла мне что — то рассказать? Например, когда у тебя появился парень? Ты едва начала учиться, и во время нашего прошлого разговора ты не упоминала никакого парня. Подожди минутку, это причина нашего разговора в прошлый раз, когда ты хотела узнать об отце и обо мне?

— Да, мама, это касается нашего прошлого разговора. Я так быстро влюбилась в этого парня, что меня это напугало, и не знала, что делать. Он испытывает такие же чувства. Я всё ещё напугана. Когда он попросил меня быть его девушкой, я не смогла ему отказать. Он относится ко мне как к принцессе и даже называет меня так.

— Для тебя это большой шаг, Алексия, и если ты счастлива, то и я тоже буду. Ты всегда знала, чего хочешь, и твои суждения были мудрыми. Надеюсь, вы не торопите эти отношения и развиваете их медленно. Радует, что он хорошо к тебе относится. Ты только убедись в том, что он знает о твоём прошлом, чтобы он мог быть готов, если с тобой что — то случится. Ты уже рассказала ему?

— Нет, мам, не рассказала. Хотя у нас есть кое — что общее. У него была пересадка печени. Уверена, он сможет принять меня с моим заимствованным сердцем. Я ждала подходящего времени, чтобы рассказать ему. Он тоже из Кливленда и просил меня поехать с ним, когда придёт время ехать домой. Тебе он понравится, мама, и я не могу дождаться каникул, чтобы познакомить вас. Можешь быть, мы сможем приехать на выходные по случаю Дня труда.

— Алексия, ты провела с ним все выходные. Что тебя сдержало от того, чтобы сказать правду? Он сказал, что ему пересадили печень. Это было бы идеальное время рассказать о своей пересадке.

— Знаю, мам. Мы познакомились в самолёте по дороге сюда, и он рассказал мне о себе, прежде чем я действительно узнала его. Тогда я не чувствовала себя достаточно уютно, чтобы рассказать свою историю, поэтому промолчала. Теперь же не могу это произнести и боюсь его реакции. Кстати, он попросил меня переехать к нему в кондо, и вы с папой сэкономите деньги, если я соглашусь. Но сначала нужно поговорить с ним. Ты не будешь против моего переезда?

Я не говорю ей, что уже согласилась. Это впервые. С чего вдруг я скрываю что — то от мамы и Филипа? Должно быть, я — трусиха. Такие отношения для меня в новинку.

— Что же, ты сегодня полна сюрпризов, Алексия. Ты ведь знаешь, что из — за лекарств, которые принимаешь, ты не можешь забеременеть? Тебе нужно будет поговорить со своими докторами о противозачаточных средствах, когда приедешь домой. Пожалуйста, предохраняйтесь, если занимаетесь сексом, хорошо? Я не буду против твоего переезда к нему, но для начала познакомь с ним нас с папой и расскажи ему о своём прошлом. Если ты этого не сделаешь, отношения развалятся, и ты ведь не хочешь начинать с такого большого секрета. Он из Кливленда, и его зовут Филип? Какая у него фамилия?

— Сегодня же ему расскажу. Я знаю, что не могу забеременеть, и мы не занимаемся сексом. У Филипа фамилия Райан. Ты знаешь кого — нибудь с фамилией Райан в Кливленде?

Мама молчит около минуты, и это на неё не похоже.

— Да, Алексия, знаю. Когда у него была пересадка и от кого он получил печень? — она спрашивает это почти шёпотом.

— Ему делали пересадку в семнадцать, думаю, около пяти лет назад, потому что сейчас ему двадцать пять. Он уходил на год из колледжа. Он попал в аварию со своим братом, когда в них врезался пьяный водитель. Его брат умер, но подписал права, чтобы быть донором, и Филипу досталась печень брата. Филип говорил, что она тяжело приживалась, хотя и подходила идеально. О, мне кое — что пришло в голову. Наши операции были почти в одно и то же время. Вот это совпадение, так ведь, мам?

— Да, дорогая. Сделай мне одолжение и поговори с ним об этом сегодня, хорошо? Не жди ни минуты. Как только расскажешь, дай ему знать о временных рамках ваших трансплантаций. Я хочу, чтобы ты была счастлива, и не скрывай от него такое. В дальнейшем это может причинить боль ему или тебе. Обещай мне, что сделаешь это сегодня, — просит она меня.

— Хорошо, мам. Если ты считаешь, что это так важно, то обещаю, сделаю это сегодня. Я уже вернулась к общежитию, и мне нужно готовиться к занятию. Кстати, мы не занимаемся ничем, что может привести к моей беременности, так что не переживай. Люблю тебя, поговорим позже.

— Я тоже тебя люблю, Алексия. Пожалуйста, расскажи ему сегодня. Я перезвоню завтра, чтобы всё узнать. Пока. — мама вешает трубку.

Чувствую, что она что — то скрывает от меня, и то, что она перезвонит так быстро, кажется немного странным. Теперь мне будет интересно, в чём дело. Я открываю дверь в свою комнату в общежитии и вижу, что Кристин готовится к занятиям.

Она улыбается мне.

— Вижу, свидание прошло хорошо. Так хорошо, что оно стало окончанием выходных. Скажи мне, Филип действительно такой, как о нём говорят?

— Свидание было действительно замечательным и правда завершило выходные. Я всё ещё не знаю, так ли он хорош, как говорит его репутация. Мы провели выходные вместе, и на этом пока всё, — улыбаюсь ей.

— А теперь тебе придётся рассказать мне побольше деталей. Я знаю, что нельзя провести все выходные с парнем и не заняться с ним сексом.

— Уверю тебя, у нас не было секса. Мы целовались и обнимались, и это всё. Мы ждём, пока узнаем друг друга получше. Хотя могу кое — что тебе рассказать. Теперь я девушка Филипа, и он попросил меня переехать к нему. Не знаю, следует ли мне переезжать от тебя. Конечно, эти отношения развиваются быстро, и это пугает, но мне нравится быть с ним.

— Лучше бросай меня и переезжай к этому красавчику. Будь на твоём месте, я бы переехала на этой же неделе. Соглашайся, но тебе придётся поддерживать связь со мной. Теперь, когда у тебя есть парень, лучше тебе меня не забывать.

— Он сказал, что ты сможешь приезжать в любое время, когда захочешь. Уверена, что его друзья будут заходить. Ты действительно не думаешь, что это слишком быстро? Это пугает. Моя мама сказала, что они с папой сразу всё поняли, как только познакомились. Кто поступает так теперь, в наше время? Это вполне могло бы случиться много лет назад, но не сейчас.

— Если вы оба так быстро влюбились в друг друга и не занимаетесь сексом, это значит, что ты для него особенная. Ни один парень не оставил бы тебя на все выходные без попыток заняться сексом, если ты не особо сильно ему нравишься. Ты уже рассказала об этом маме? Спрашиваю только потому, что ты упомянула о ней.

— Да, она звонила мне по дороге сюда, и я всё ей рассказала. У меня нет секретов от мамы. Она сказала, что я хорошо умею принимать решения, но мне нужно рассказать ему о своём прошлом, и она посоветовала сделать это до переезда к нему. Даже заставила пообещать, что расскажу ему всё сегодня. Мне показалось это немного странным, то, что она заставила меня дать обещание.

— Что это за прошлое, о котором она просит тебя рассказать ему? У тебя сомнительное прошлое, Алексия? — усмехается она мне.

Я рассказываю ей всё о своей пересадке и даже о пересадке Филипа, потому что у нас так много общего. Рассказываю и о том, когда и откуда мы оба приехали. Когда заканчиваю рассказ, она сидит и смотрит на меня.

— О нет. Думаешь, он разозлится и порвёт со мной из — за того, что я не рассказала ему раньше?

— Нет. Я думаю, он поймёт то, что только что поняла я. — она кажется бледной, когда произносит эти слова.

— Что ты поняла?

Теперь я обеспокоена выражением её лица. Она смотрит на меня с сочувствием, и я боюсь услышать её ответ.

— Подумай о том, что ты только что сказала мне, Алексия и сосредоточься на временных рамках. Твоя мама знает людей с фамилией Райан в вашем городе и у вас у обоих операции были в одно время. Что, если ваши с Филипом операции были в один день?

Она говорит то, что я думаю? Значит ли это, что у меня может быть сердце брата

Филипа? Это невозможно, верно? Поэтому я неосознанно скрывала от него правду? Мама знает, чьё у меня сердце? Думала, врачи не могут раскрывать имя донора. В тот день, когда у меня была операция, всё произошло так быстро. Врачи говорили, что я не доживу до утра. Затем, я получила сердце, в последнюю минуту. Во время последнего биения сердца.

В моей голове проносятся все эти мысли, и мне интересно, что я должна думать обо всём этом. Медленно поднимаю взгляд на Кристин.

— Ты думаешь, что у меня может быть сердце брата Филипа? Что он скажет об этом, если узнает? Он тяжело переживал потерю своего брата. Что, если мои чувства к Филипу имеют к этому какое — то отношение? Я сейчас так запуталась, что не могу пойти на пару.

Я сажусь на кровать и кладу руки на сердце, потому что оно болит.

— Успокойся, Алексия. Ты скоро сможешь ответить на все эти вопросы, я уверена. Не напрягайся. Ты не можешь испытывать чувства к Филипу из — за сердца. Это невозможно, верно? Что о таких вещах говорят доктора?

— Ну, они продолжают говорить, что, как только орган приняло твоё тело, он становится твоим. Оно поддерживает жизнь в моём организме, но приживалось тяжело. Мне пришлось долго пробыть в больнице. Филип говорит то же самое о своей печени. Может быть, его брат знал что — то, чего не знали мы. Может быть, нам не следовало получать его органы и, может быть, из — за них он беспокоен.

— Алексия, ты знаешь, что это не правда. Это был подарок от брата Филипа вам обоим. Может быть, он предвидел, что вы были предназначены друг для друга, и понимал, что это сведёт вас вместе. Кто знает, может, у него было какое — то предчувствие? Думаю, тебе следует поговорить об этом с Филипом и побольше со своей мамой. Не напрягайся из — за этого, уверена, это не на пользу твоему здоровью. Думай об этом как о благословении. Мне очень не хочется сейчас тебя оставлять, но мне нужно на пару. Я могу прогулять, если хочешь.

Она улыбается и обнимает меня.

— Никаких прогулов, Кристин. Иди, со мной всё будет в порядке. Позвоню маме и поговорю с ней.

— Ты уверена, что не хочешь, чтобы я осталась? — спрашивает она, и я знаю, что она осталась бы. Возможно, сейчас я нуждаюсь в ней, но не могу просить её не идти на занятие.

— Уверена, со мной всё будет в порядке. Обещаю. Иди уже. Мне тоже нужно подготовиться к паре, — говорю ей, чтобы она не переживала.

— Отлично, если ты собираешься пойти. Не позволяй этому остановить тебя. Поговори с ними, и всё будет хорошо.

Кристин обнимает меня, а затем уходит.

Я не думаю, что смогу пойти на занятие. Почему — то чувствую такую усталость. Я на минутку ложусь на кровать и вскоре начинаю плакать. Мне страшно, и я боюсь того, что случится между мной и Филипом. Я слышала о людях с донорскими органами, и они говорили, что чувствуют своих доноров. Но доктора продолжают говорить, что это невозможно.

Мои чувства к Филипу такие сильные, что мне интересно, мои ли это чувства, или чувства его брата? Прямо сейчас я не могу пойти на пару и сесть рядом с Филипом. Как только он меня увидит, он поймёт, что что — то не так. Затем потребует всё ему рассказать, но мне сначала нужно все обдумать и привести в порядок свои мысли. Мне следует встать и пойти на пляж, чтобы подумать. Это всегда помогает мне прояснить голову. Пару минут

полежу здесь, на своей кровати, а потом пойду на пляж. Прежде чем осознаю это, я засыпаю в слезах.

Филип

Выходные с Алексией были самыми отличными за долгое время. Мы разговаривали, и несколько раз во время поцелуев нам сносило голову. Мне даже пришлось пару раз принимать холодный душ. В конце концов, мне все же удалось держать свой извращённый разум в руках, чтобы насладиться компанией Алексии. С тех пор, как эта девушка оставалась со мной, мне спалось лучше, чем за долгое время до этого. В понедельник утром мы обнимались и целовались так долго, как она могла, прежде чем ей пришлось уйти. Было тяжело отпускать её. Я знал, что ей нужно переодеться, чтобы мы вовремя пришли на занятие. Сегодня заставлю её перевезти сюда вещи, чтобы она действительно переехала. Таким образом по утрам мы сможем дольше быть вместе.

Вскоре после того, как она уходит, раздаётся стук в дверь. Я иду открывать. Не многие люди могут пройти через охрану. Надеюсь, что это Алексия, и теперь понимаю, что нужно сделать ей копию ключа.

Я открываю дверь и выпускаю Тайлера и Джейкоба.

— Привет, ребята. Чем вы занимались на этих выходных? Ничего не слышал от вас двоих.

— Мы сходили на пару вечеринок. Мы не пили и могли сесть за руль, поэтому не было необходимости звонить тебе. Таким образом мы оставили тебе свободное время на Алексию. Думаю, раз ты не звонил, у вас с ней было хорошее свидание, — усмехается Тайлер.

— Да, приятель, бросай нас ради горячей цыпочки. Хотя, если подумать, я бы бросил вас, ребята, ради горячей девочки, если бы она у меня была. Надеюсь, тебе наконец повезло с ней, — подмигивает Джейкоб.

— Парни, наши отношения с Алексией это не просто физиология. Впервые в жизни, теперь у меня есть официальная девушка. На этих выходных я попросил Алексию стать моей девушкой, и она согласилась.

Смотрю на парней и понимаю, что будет дальше.

Джейкоб начинает задавать вопросы первым:

— Зачем ты это сделал? Вы едва знакомы и теперь, после первого свидания, ты попросил её стать твоей девушкой? Кто так делает, приятель? Теперь ты будешь на поводке и не сможешь тусить с нами. Как же все девушки, которые ждут свидания с тобой?

— Джейкоб, знаю, что ты не понимаешь этого. С первого дня, как встретил Алексию, я что — то чувствовал к ней. Чем больше нахожусь рядом с ней, тем больше хочу её узнать. Мы с Алексией оба хотим одного и того же, и вы, ребята, можете приходить в любое время. К Алексии тоже будут приходить друзья. Меня не волнуют остальные девушки. Алексия для меня главное.

В разговор вмешивается Тайлер:

— Подожди. Что ты имел в виду, сказав, что друзья Алексии тоже будут приходить?

— Ну, кроме того, что Алексия моя девушка, я попросил её переехать ко мне.

У усмехаюсь им и позволяю впитать информацию. По выражениям на их лицах я знаю, что последует дальше.

Джейкоб смотрит на меня большими глазами.

— Что тебя до этого довело, друг? Ты сошёл с ума? То, что Алексия осталась с тобой после одного свидания, заставило тебя потерять рассудок. Это значит, больше никаких других девушек. Я бы не смог так с собой поступить.

Снова вмешивается Тайлер:

— Должно быть, на этих выходных тебе с ней повезло, и, должно быть, это было потрясающе, раз ты предложил ей переехать.

Джейкоб продолжает:

— Подожди, у неё есть сексуальные подружки?

Смотрю на них около минуты, прежде чем ответить, потому что не могу поверить в их вопросы.

— Парни, вы себя слышите? Нет, у меня не было секса с Алексией. Не, я не хочу никакую другую девушку. Я влюбился в неё, и да, это произошло быстро. Между нами всё произошло очень быстро, и я впервые наслаждаюсь этим. Мы ждём, чтобы лучше узнать друг друга как следует, прежде чем займёмся сексом. Ребята, как только вы оба найдёте девушек, которые заставят вас хотеть стать лучше, и когда вы влюбитесь в них, вы поймёте. У Алексии есть подруга по имени Кристин, и она очень симпатичная. Оставьте Кристин в покое. Уверен, Алексия не хотела бы, чтобы вы причинили боль её подруге. И что вы оба делаете здесь так рано?

Тайлер усмехается мне.

— Ну, мы идём домой с вечеринки в доме Меган, которая длилась всю ночь. Мы ещё не ложились в кровать. Думаю, нам следует пойти в общежитие и готовиться к парам.

Джейкоб смеётся.

— Ты пропустил отличную вечеринку, приятель. Угадай, кому прошлой ночью повезло с Меган?

— Тебе, Джейкоб? С Меган? Друг, в субботу она злилась и практически набросилась на меня на пляже. Я был с Алексией, когда это происходило. Надеюсь, ты знаешь, что она может использовать тебя, чтобы добраться до меня. Меган говорила, что заставит меня пожалеть о том, что я её отверг. Она вся твоя. Надеюсь, она тебе не навредит, Джейкоб.

Мне интересно, почему она сделала это с Джейкобом после того, как я послал её? Хочу надеется, что это не имеет ко мне никакого отношения. Он мой друг, и я буду верить, что она не причинит ему боль.

— Филип, ты же знаешь, я тоже просто использовал её. У меня нет к ней чувств, и это было только на одну ночь. И она была не так уж хороша. Не переживай за меня. С Меган это был всего раз. Подумай о том, что она спрашивала, придёшь ли ты на вечеринку, и как только я сказал, что нет, она начала флиртовать со мной, пока мы не оказались в её спальне. Знаю, что она тебе не нравится, иначе бы не зашёл так далеко. Не волнуйся за меня. Я парень типа поматросил — и бросил. Ещё не готов осесть, — усмехается мне Джейкоб.

— Рад слышать, что ты всё тот же Джейкоб, что и всегда. Парни, мне нужно идти на пару. Если я не выйду сейчас, то опоздаю. Спустишь с вами вниз. Сколько у вас сегодня занятий, ребята?

Хватаю свои ключи и закрываю дверь на замок.

— У меня сегодня два. У Джейкоба одна, а потом ещё одна. Он пойдёт спать, когда мы доберёмся до общежития. Я могу вздремнуть между парами. Как насчёт тебя, Филип? — Тайлер нажимает на кнопку лифта.

— У меня сегодня одна пара, биология. Эта пара у меня общая с Алексией. Рад, что

профессор назначил нас вместе делать проект. Мы его уже почти закончили. — я смотрю на свои часы и понимаю, что мне действительно нужно торопиться. — Я должен поспешить, парни, а то опоздаю. Увидимся позже.

Спеша к своей машине, добираюсь до университета. Я уже скучаю по Алексии и не могу дождаться, когда увижу её в классе.

По приезду в университет у меня остаётся ещё несколько свободных минут. Выхожу из машины и как только закрывают дверь, вижу, как Меган идёт в мою сторону. Нет! У меня нет времени на это так рано утром. Должно быть, она меня преследует или что — то ещё. Каждый раз, когда прихожу на учёбу или когда ухожу с каждой пары, она всегда рядом. Что я должен сделать, чтобы она оставила меня в покое?

— Доброе утро, Филип. Я хотела сказать, что забыла о тебе и нашла другого. — Меган хитро улыбается мне. Мне интересно, не Джейкоб ли является этим другим. — Ты упустил меня, Филип. Мы могли бы быть отличной парой. Ты выбрал не ту девушку. Пожалуйста, не скучай по мне слишком сильно.

Бедный Джейкоб, надеюсь, он знает, во что ввязался.

— Поздравляю, Меган. Я рад, что ты наконец — то кого — то нашла, — говорю я и пытаюсь уйти. Она хватает меня за руку и останавливает.

— Серьёзно, Филип! Я вижу, как ты ревнуешь из — за того, что я двигаюсь дальше. Тебе нужно всего лишь сказать одно слово, и я буду вся твоя.

У неё даже хватило смелости попытаться поцеловать меня в щёку. Я быстро отстраняюсь от неё.

— Я не брошу Алексию ради тебя, и больше никогда не попытаюсь тебя поцеловать. Что, если бы Алексия это увидела? Ей было бы больно, а я не собираюсь причинять ей боль. Я люблю Алексию и не собираюсь портить с ней отношения. Кого бы ты ни нашла, я надеюсь, что ты всё не испортишь. Не ходи за мной и прекрати подходить ко мне каждый день. Оставь в покое меня и Алексию. Между тобой и мной никогда ничего не будет.

Я ухожу, прежде чем действительно разозлюсь на неё. Знаю, что говорить ей такое было грубо, но ей нужно знать, как я отношусь к Алексии.

В этот раз она не попыталась меня остановить. Теперь уверен, что она связалась с Джейкобом только за тем, чтобы заставить меня ревновать. Мне действительно нет до этого никакого дела, я ничего не чувствую по этому поводу. Можно только посочувствовать Джейкобу, но он пошёл на это только для того, чтобы получить желаемое.

Приближаясь к зданию, где располагается кабинет биологии, и слышу голос ещё одной девушки, которая зовёт меня по имени. И кто теперь это может быть? Поворачиваюсь и вижу, что ко мне идёт Кристин, соседка Алексии.

— Я хотела поговорить с тобой об Алексии. У тебя есть время прямо сейчас, Филип?

— Да, есть минута или две. О чём ты хочешь поговорить?

Я смотрю на Кристин и надеюсь, что дело не в чём — то плохом.

— Я наблюдала за тем, что происходило между тобой и Меган пару минут назад. Знаю, ты всегда посылаешь Меган, но она может быть настойчивой, и, вероятно, это ещё не всё. Что бы ты ни делал, уходи от Меган и не причиняй боль Алексии. Если тебе недостаточно Алексии, пожалуйста, отпусти её, пока не навредил. Она может казаться сильной, но я уверена, что ты смог бы причинить ей боль, сделав что — то плохое. Пожалуйста, не делай ей больно, иначе я сделаю больно тебе. Мы стали отличными подругами за короткое время, и действительно не хочу, чтобы ей было больно. Ты меня слышишь, Филип?

Я смотрю на Кристин и вижу, что она говорит серьёзно. Я рад, что у Алексии есть такая подруга как Кристин.

Я улыбаюсь ей.

— Алексии мне достаточно. Я влюблён в неё и никогда не причиню ей боль намеренно. Я хочу заботиться о ней. С тех пор, как я её увидел, она заняла место в моём сердце. Меня будто тянет к ней, и только о ней могу думать. Рад, что у неё есть ты в роли подруги. Понимаю, почему она боится съезжать из вашей комнаты. Ты знаешь, я попросил её переехать ко мне, и она в первую очередь подумала о тебе, Кристин. Она боялась потерять тебя. Ты можешь приходить к нам в любое время.

— Что ж, похоже, Алексию любит отличный парень, и раз ты забираешь её у меня, тебе лучше быть уверенным, что я буду приходить очень часто. Мне нужно идти на пару, пока не опоздала. Знаешь, уверена, что Алексия тоже любит тебя.

После этих слов Кристин уходит, оставляя меня стоять с улыбкой на лице. Алексия действительно любит меня так, как я люблю её? Опускаю взгляд на свои часы и замечаю, что опоздаю, если сейчас же не пойду в класс.

Я тороплюсь на биологию, не переставая улыбаться по пути. Мне едва удаётся успеть вовремя и занять своё место. Но замечаю, что Алексии нет рядом со мной. Должно быть, она опаздывает, и мне интересно, почему. Она ушла достаточно рано, чтобы успеть на пару, и теперь я начинаю переживать. Меган остановила её и вывела из себя? Она скоро будет здесь, и я спрошу её.

Урок начался, а Алексия всё ещё не приходит. Может быть, произошло что — то ещё, кроме Меган. Что, если она попала в аварию по дороге в университет? Мне следовало написать ей или даже позвонить, чтобы убедиться, что она добралась. Начинаю вспоминать о разговоре с Кристин; она сказала, что говорила с Алексией? Не могу вспомнить. Эта пара длится недолго. Мне следует встать и уйти, потому что я знаю, что с Алексией что — то не так, раз она не пришла сюда. Как только собираю свои книги и убираю их, пара заканчивается. Я выхожу за дверь раньше всех остальных.

Направляюсь к общежитию Алексии, практически бегом. На подходе я чуть не врезаюсь в Кристин.

— Ты сегодня что — нибудь слышала от Алексии?

— Да. Она собиралась на пару, когда я ушла и говорила с тобой. Алексия сказала, что собирается уйти после меня. Она пришла на занятие? — Кристин кажется обеспокоенной.

— Нет, не пришла. В кабинете мне было страшно до смерти, и я чуть не сбежал. Не мог думать ни о чём, кроме того, почему её там не было. Боюсь, что с ней случилось что — то плохое. Думаешь, Меган могла остановить её и сказать ей что — то плохое?

— Успокойся, Филип. Я уверена, что она в порядке. Она была немного расстроена после разговора со своей мамой, когда я уходила, и сказала, что перезвонит ей. Может быть, разговор затянулся на дольше, чем она думала.

— Что её расстроило? Думаешь, её мама разозлилась из — за того, что мы будем жить вместе?

— Нет, думаю, дело в чём — то другом. Ты должен спросить её. Пойдём посмотрим, в комнате ли она. — Кристин открывает дверь и заходит. Выражение её лица говорит мне, что она знает больше. Я колеблюсь и думаю, что, может быть, Алексия передумала и не хочет быть со мной. Что, если причина ещё хуже? Что может быть хуже этого?

— Давай, Филип, идём.

Я поднимаюсь за Кристин в комнату. Каждый шаг вызывает у меня чувство, что моя жизнь изменится, как только попаду в комнату Алексии. Я замедляюсь, в то время как меня начинает охватывать страх, но заставляю себя продолжать идти. Когда мы приближаемся к двери, задерживаюсь на минуту, прежде чем зайти в комнату. Почему у меня плохое предчувствие? Я люблю Алексию и знаю, что хочу быть с ней. Смогу ли я справиться с тем, что внутри этой комнаты? Я решаю, что смогу и сделаю это, несмотря ни на что. Вхожу и удивляюсь, видя, что Кристин стоит посреди комнаты. Она смотрит на что — то. Я поворачиваю голову в ту же сторону, и угадайте, что вижу.

Алексия

Я слышу, как открывается дверь в мою комнату, но со мной что — то не так. Чувствую, будто сплю и не могу проснуться. Слышу, как Филип и Кристин пытаются разбудить меня, и я хочу ответить, но моё тело не позволяет мне этого. Они оба пугаются, и я слышу, что Кристин говорит Филипу, что нужно позвонить в 911. Я изо всех сил пытаюсь открыть глаза, но это невозможно.

Я начинаю думать, что может происходить с моим телом. Помню, что доктора говорили мне, что моё тело может прекратить работать, если пропущу одну дозу своих лекарств. Должно быть, сейчас дело именно в этом. Думай, Алексия. Когда ты принимала лекарства последний раз? Я приняла их вчера утром. Этим утром я торопилась, а затем ещё и выяснила, что у меня может быть сердце брата Филипа. Я забыла принять их. Теперь я лежу здесь, чувствуя эффект летаргического сна. Я даже не могу сказать им, что нужно делать. Надеюсь, Кристин сможет рассказать всё парамедикам, когда они приедут. И, надеюсь, Филип сможет простить меня за то, что я скрывала от него этот секрет.

Это последнее, о чём я успеваю подумать, прежде чем полностью теряю сознание.

Бип. Бип. Бип. Что это за ужасный шум? Бип. Бип. Бип. Я медленно пытаюсь двигать рукой, но обнаруживаю, что не могу сделать это, потому что из неё что — то торчит. Бип. Бип. Бип. Этот звук сводит меня с ума.

Когда я, наконец, заставляю глаза открыться, понимаю, что нахожусь в больнице. Как я сюда попала? Что со мной случилось? Оглядываю палату и вижу, что Филип спит на стуле рядом с моей кроватью. Я смотрю на него около минуты и затем вспоминаю всё, что произошло. Нет! Только не так! Я собиралась рассказать ему после пар. "*Какой сегодня день?*" — думаю я. Как долго я была здесь?

Мне интересно, здесь ли мои родители. Они будут разочарованы во мне. Я тоже в себе разочарована. Теперь я здесь и всё испортила. После этого происшествия они заставят меня ехать домой.

Бип. Бип. Бип. Как кто — то может спать под все эти звуки? Ищу, откуда он исходит, и замечаю, что я подключена к кардиомонитору. Я нанесла вред своему сердцу, забыв принять лекарства? У меня так много вопросов. Хочу, чтобы Филип не спал. Нет, не хочу. Я должна буду всё ему рассказать, и это меня пугает. Лежу и наблюдаю за сном Филипа. Он выглядит уставшим, хоть и спит. Я чувствую себя не так плохо как раньше, так что, может быть, со мной всё будет в порядке.

Некоторое время я наблюдаю за Филипом, прежде чем он начинает двигаться. Теперь я должна буду всё ему рассказать и надеюсь, что он простит меня. Он поднимается со своего стула и смотрит прямо мне в глаза. Он был здесь слишком долго. Я могу сказать это по его одежде, которая та же, в которой он был, когда я уходила из его кондо. И он не брился некоторое время. Он подвигает свой стул ближе к кровати и берёт меня за руку.

— Принцесса, как ты себя чувствуешь? Ты напугала меня до смерти. Ты уже три дня в этой больнице. Доктора говорят, что с тобой всё будет хорошо, но ты должна принимать лекарства каждый день, ничего не пропуская.

Я смотрю в его грустные глаза.

— Прости, Филип. Я не хотела забывать. У меня много чего было на уме, вот и забыла. Это произошло впервые. Не хотела напугать тебя и точно не хотела, чтобы ты узнал всё именно так. Ты сможешь простить меня за то, что держала в секрете свою пересадку сердца? Я хотела рассказать тебе после пар в тот день, когда мне стало плохо. До того, как перееду к тебе. Тебе следовало с самого начала знать, во что ты ввязываешься со мной. Я слабая, больная девушка, которая никогда не будет сильной. Я не смогу родить тебе детей, если мы когда —нибудь зайдём так далеко в наших отношениях. В основном, мне следовало сказать тебе, что я сломана и едва держусь. Тебе следует быть с девушкой, за которой тебе не придётся ухаживать, с девушкой, которая в будущем сможет подарить тебе детей.

Из моих глаз катятся слёзы, и он вытирает пальцами моё лицо.

Филип смотрит на меня печальным взглядом.

— Да, малышка, тебе следовало рассказать мне. Я понимаю, почему ты боялась сказать. Мне было интересно, как ты получила свой шрам, но он смотрится на тебе красиво. Знаю, что это значит, и это значит для тебя второй шанс в жизни. Мне не нужно ни за что тебя прощать, но я зол, потому что ты не приняла свои лекарства. Ты напугала меня до смерти, Кристин, и мы не могли тебя разбудить. Я был здесь все три дня и ждал, когда откроются твои красивые глазки. — он одаривает меня широкой усмешкой.

— Ох, Филип, ты не должен был оставаться каждый день. Тебе нужно пойти домой и отдохнуть. Ты выглядишь очень уставшим, и, похоже, тебе нужно переодеться. Ты не менял одежду с тех пор, как я сюда попала. Ты был в этом же, когда я ушла из твоего кондо. Ты звонил моим родителям? — я слабо улыбаюсь ему.

— Да. Я позвонил им, и они прилетели в тот же день, как тебя привезли. Я отправил их в наше кондо, чтобы они отдохнули и привели себя в подарок. А не уходил я, потому что хотел видеть тебя, когда ты откроешь глаза. Не хотел отходить от тебя, Алексия. — он сжимает мою руку, подносит её к своим губам и нежно целует.

— Теперь, когда я очнулась, тебе тоже следует пойти отдохнуть и привести себя в порядок. Ты знаешь что —нибудь о моём состоянии? Как долго я должна буду оставаться здесь, в больнице?

— Я не оставлю тебя, пока сюда не приедут твои родители. Так как они уехали час назад, я бы сказал, тебе придётся некоторое время потерпеть меня. Твои родители ничего мне не рассказали и ответили, что ты должна рассказать всё сама. Хочу услышать всё о том, что с тобой произошло, но только когда ты будешь чувствовать себя достаточно комфортно, чтобы сделать это. Я буду ждать, но мне очень хотелось бы знать, раз мы теперь вместе, и мне нужно знать, на случай, если мы снова столкнёмся с этой проблемой. Чтобы я не позволил тебе снова забыть принять лекарства. — он смотрит на меня таким любящим взглядом; я знаю, он говорит правду.

Как долго кто — то может искренне говорить такие слова, когда ему приходится заботиться о тебе? Как скоро Филип перестанет заботиться обо мне? В моей голове так много мыслей, и мне нужно всё ему рассказать. Когда решаю рассказать ему больше о своём сердце, дверь в палату открывается и заходит Кристин. Она смотрит на Филипа, а затем на меня.

— О боже! Ты наконец очнулась, Алексия. Я до смерти испугалась. Мы с Филипом не смогли разбудить тебя, и я заставила его вызвать 911. Прости. Я была вынуждена рассказать Филипу о твоём сердце. Я знала, что ты собиралась ему рассказать, но парамедикам и

докторам нужно знать, как о тебе позаботиться. Пожалуйста, можешь простить меня? — она поспешно подходит ближе и обнимает меня.

— Спасибо, Кристин. Я не злюсь на тебя, потому что ты спасла мне жизнь. Я хотела рассказать Филипу, но, похоже, мои планы на это испортились. Если бы я не рассказала тебе прямо перед парой, ты бы ничего не знала, так что я благодарна, что ты была осведомлена о моей проблеме. Что ты вообще сказала Филипу? — я смотрю на неё, чтобы понять, всё ли она ему рассказала.

— Я рассказала ему о том, что у тебя была пересадка сердца, и что в тот вечер ты собиралась поговорить с ним об этом. Больше ничего.

Кристин смотрит на меня с улыбкой, и понимаю, что она не сказала ему о том, что моё сердце могло когда — то принадлежать его брату. Я могу сказать, что она оставила эту работу мне.

Филип смотрит на нас по очереди и улыбается.

— Что ещё ты должна мне рассказать, Алексия? С тобой ещё что — то не так? — он перестает улыбаться, и теперь на его лице отражается беспокойство.

Смотрю на него, а затем на Кристин.

— Да, мне нужно поговорить с тобой ещё кое о чём. Сначала я должна поговорить со своими родителями, чтобы удостовериться, прежде чем говорить это тебе. Ты можешь подождать? — я сжимаю его руку.

На его лице всё ещё видно переживание, когда смотрю в его глаза.

— В чём дело? Сердце отвергает твоё тело? Пожалуйста, скажи мне, что ты не скоро умрёшь.

— Нет, Филип. Это не так. Я не верю, что отвергаю это сердце. Прямо сейчас он кажется сильнее, чем когда — либо. Я не приняла свои лекарства, а этого делать нельзя. Но сейчас ты знаешь, что я сломана и собрана обратно по кусочкам. Я была едва жива, когда получила это сердце, так что когда — нибудь оно перестанет работать и пойму, если ты захочешь бросить меня, потому что я недостаточно сильна, чтобы быть той, кого ты заслуживаешь. Ты заслуживаешь кого — то здорового, кто сможет долгое время заботиться о тебе. Не знаю, когда придёт моё время, так что ты свободно можешь уйти, пока не зашёл слишком далеко со мной, сломанной девушкой. — я смотрю в его глаза, и его взгляд кажется задумчивым из — за моих слов. Прямо сейчас он пугает меня, и я достаточно эгоистична, чтобы надеяться, что он останется со мной. Сейчас мне следует оттолкнуть его, но я не могу. Я недостаточно сильна.

— Алексия, ты для меня идеальна, не важно, что ты считаешь себя сломанной. Для меня ты не сломана и никогда не будешь. Я планирую держать тебя рядом с собой так долго, сколько ты мне позволишь. Ты самый сильный человек, которого я знаю, потому что прошла через такое и выжила. Ну и что, что твоё сердце заменили другим? Ты — это всё ещё ты, и ты сильная для этого. Не хочу видеть свою жизнь без тебя. Всё что угодно может произойти в любое время с кем угодно. Это значит, что нам нужно жить, пока мы можем, и не бояться того, что может случиться. Я могу отвергнуть свою печень, как и ты можешь отвергнуть своё сердце, но не бойся, что уйду, потому что я здесь для того, чтобы остаться, так что привыкай к этому, моя принцесса. Есть кое — что ещё, я хочу, чтобы ты знала, что я тебя люблю, и мне следовало сказать это раньше. Хочу, чтобы ты всегда знала, что я люблю тебя и только тебя. — он улыбается и сладко целует меня в губы.

Пока он смотрит на меня, я понимаю, что люблю его точно так же. Я забыла, что

Кристин находится в палате, и уверена, Филип тоже. Мы оба подсакиваем, когда кто — то прочищает горло. Мы поднимаем глаза, чтобы посмотреть, кто это. Мои родители стоят рядом с Кристин, и у них у всех улыбки на лицах. Думаю, моё лицо краснеет, потому что они все стали свидетелями признания Филипа. Он улыбается, будто они уже знали, какие он испытывает чувства.

— Мистер и миссис Морган, если вы слышали всё, что я сказал Алексии, хочу, чтобы вы знали, что это правда, и я хотел бы вашего благословения на наши отношения и разрешения ей переехать ко мне, чтобы я мог о ней заботиться. — он улыбается, сжимая мою руку.

Моя мама говорит первой:

— Я видела, что ты чувствуешь к Алексии, ещё до того, как услышала твои слова. Кажется, ты действительно любишь её, и я ценю то, что ты не отходил от неё с тех пор, как она попала сюда. Ты понимаешь обязательство, которое тебе придётся взять на себя, чтобы убедиться, что она не забудет снова принять лекарства? Что насчёт будущего, если она не сможет родить тебе детей? — спрашивает она Филипа. Теперь я боюсь его ответов.

Филип сжал мою руку, чтобы успокоить меня.

— Я понимаю, как тяжело каждый день принимать лекарства, потому что я тоже вынужден это делать. Если бы знал раньше, что Алексия должна их принимать, я бы напомнил ей это сделать. Мы всё ещё молоды, и да, в дальнейшем мы можем решить, что хотим детей, но она не обязана вынашивать ребёнка, чтобы он у нас был. Мы можем усыновить ребёнка или найти суррогатную мать, но прямо сейчас нам не нужны дети. Во — первых, мы оба ещё учимся, а во — вторых, мы только нашли друг друга, так что нам нужно продвигаться медленно. Обещаю быть рядом с ней, если вы дадите нам своё благословение.

Мой папа переводит взгляд с мамы на меня.

— Алексия, я дам своё благословение на твои отношения с Филипом. Похоже, он действительно любит тебя и может о тебе позаботиться. Думаю, твоя мама тоже должна дать благословение. Если ты решишь переехать к нему, я хочу, чтобы вы не начинали сексуальные отношения, пока не узнаете друг друга лучше, а если начнёте, то будете готовы. Это серьёзно, и вам обоим нужно подумать и обсудить это. Филип, надеюсь, ты знаешь, во что ввязываешься на самом деле. Пересадка печени — это серьёзно, но пересадка сердца ещё серьёзнее. Пожалуйста, не позволяй ей забывать принимать лекарства и, Алексия, не позволяй Филипу забывать принимать свои. Если Алексия снова попадёт в больницу, я отвезу её домой. Не хочу испытывать страх не успеть добраться сюда достаточно быстро и приехать в больницу, если буду вам нужен. Так что, если твоя мама даёт своё благословение, то и я согласен.

Отец удивляет меня своим комментарием и тем, что даёт благословение. Интересно, что случилось за последние три дня, пока я была без сознания.

Я смотрю на маму, которая, кажется, задумалась над чем — то, а она смотрит на меня.

— Алексия, прежде чем я решу, можно сначала поговорить с тобой наедине?

Я смотрю на Филипа, и он всё понимает и встаёт, чтобы уйти. Папа и Кристин следуют за ним за дверь без слов.

— Хорошо, мам. Все ушли, что тебе нужно сказать мне? Что — то не так с моим сердцем, или я навредила ему?

— Алексия, доктора говорят, что у тебя сильное сердце, и, судя по тестам, которые они сделали, кажется, твоё сердце сильнее, чем когда — либо. Пропуск лекарств только довёл твоё тело до шока, и ты не могла очнуться. По большей части ты всех напугала до смерти, но

с тобой всё будет в порядке. Доктора сказали нам с отцом, прежде чем мы вошли, что завтра тебя выпишут из больницы. С этим разобрались, теперь давай поговорим о чём — то, о чём я тебе не рассказывала — как ты получила своё сердце. — она улыбается мне и садится на стул, на котором сидел Филип, и берёт меня за руку.

— Почему ты не рассказывала мне о моём сердце раньше, мама? — я смотрю ей в глаза, и она кажется грустной.

— Ну, в тот день, когда доктора сказали, что ты умрёшь, я пошла в церковь, чтобы помолиться. Я молилась о чуде, чтобы ты жила. Ты была в моей жизни всего пятнадцать лет, и я не хотела отдавать тебя. Пока я молилась, вошла другая женщина и села на одну из лавок в церкви. Она выглядела напуганной. Я знала, что, должно быть, что — то плохое случилось с кем — то, кого она любит, потому что она была в ужасе. Я подошла и села рядом с ней. Я обняла её, потому что она действительно нуждалась в объятиях. Я боялась спросить её о том, что случилось, поэтому молчала. Пока обнимала её, она решила рассказать мне, что происходит. — мама остановилась, и теперь я вижу по её глазам, что она вспоминает события того дня.

На меня накатывает страх.

— Мам, что она сказала тебе о том, что случилось?

— Женщину звали Дженнифер Райан. Она пришла в церковь помолиться за своих сыновей, потому что в них врезался пьяный водитель, и они находились в зале неотложной помощи. Мальчиков звали Гейб и Филип Райан. — она делает паузу и крепче сжимает мою руку, прежде чем продолжить. — Пока мы разговаривали и молились за её сыновей и тебя, прибежал её муж. Он выглядел так, будто вот — вот упадёт в обморок, и я поняла, что с мальчиками что — то случилось. Они поспешили покинуть церковь, и в следующий раз я увидела её через несколько дней. Я ходила в церковь каждый день, пока ты была в больнице, потому что меня это успокаивало. Пришла Дженнифер и села рядом со мной, по её лицу текли слёзы. Она рассказала мне, что Гейб умер, но Филип выжил, только потому, что Гейб подписал карточку донора на своих водительских правах. Она была рада, выяснив, что Гейб решил это сделать, но она не знала об этом, пока всё не произошло. Дженнифер была счастлива, что в тот день он спас Филипа и юную девушку, отдав своё сердце. Я поняла, что она, должно быть, говорит о тебе, так что я рассказала ей всё о тебе и сказала, что Гейб был чудом, хоть и не сделал всё это сам при жизни. Она была рада, что часть его спасла так много жизней в тот день. Так же Дженнифер Райан попросила меня не говорить тебе, чьё сердце ты получила, потому что в больнице им сказали, что это должно быть конфиденциально. Теперь у меня могут быть проблемы из — за того, что я тебе рассказала, но я думаю, что тебе нужно было знать.

— Мам, думаешь, мои чувства к Филипу имеют отношение к этому сердцу, которое дал мне Гейб? Как думаешь, что сделает Филип, если всё выяснит?

По моим щекам начинают течь слёзы, потому что я боюсь того, что теперь произойдёт.

— Алексия, дорогая, ты любишь Филипа сама. Ты не можешь испытывать чувства Гейба. Доктора говорят, что это невозможно, я задавала все эти вопросы задолго до того, как чуть не потеряла тебя. В тот день Гейб дал вам обоим шанс жить. Это было чудо. Кто знает? Может быть, у него было предчувствие, что что — то произойдёт, и он был готов к этому. Думаю, тебе нужно поговорить об этом с Филипом, прежде чем ты переедешь к нему. Я дам тебе своё благословение на отношения с ним и переезд к нему, но только если сначала ты всё ему расскажешь. — она улыбается мне и гладит моё лицо, как делает всегда, когда

переживает за меня.

— Спасибо, мам. И я знаю, что должна рассказать ему. Я сделаю это завтра, когда выпишусь из больницы. Из — за всех этих разговоров я очень устала, и мне нужно вздремнуть. Можешь сделать мне одолжение и сказать всем ехать домой и отдохнуть? Вы с папой езжайте и отвезите Филипа к нему домой. Поспите немного, и скажи ему принять душ, потому что он ему нужен. — я широко зеваю, и она понимает, что я устала.

— Хорошо, малышка. Отдохни немного, мы вернёмся через некоторое время. Нам всем пойдёт на пользу хороший душ. Я скажу Филипу, что ты уже спишь. — Она целует меня в щёку и выключает свет в моей палате, чтобы я могла отдохнуть. Затем она уходит.

Я думала, Филип вернётся, но этого не происходит. Рада, потому что мне нужно обдумать всё, что сказала мама. Нужно рассказать ему завтра. Надеюсь, он будет любить меня после этого. Снова зеваю и вскоре возвращаюсь ко сну.

Филип

То, что я вижу, когда захожу в комнату общежития, будет преследовать меня вечно. Вид Алексии, которая лежит на кровати и не просыпается, пугает меня до смерти. Это хуже, чем когда я был в больнице, очнувшись после операции, и узнал, что мой брат Гейб умер и в процессе спас мне жизнь. Гейбу не следовало умирать ради меня, но я научился быть благодарным за его дар, хотя долгое время тяжело переживал его потерю.

Кристин подсказывает и привлекает моё внимание, говоря вызывать 911. Я звоню, и оператор начинает задавать мне вопросы о том, что происходит. Не знаю, как отвечать на эти вопросы, потому что едва знаю Алексию; если она пройдёт через это, моим приоритетом определённо станет узнать всё. Продолжаю задавать вопросы Кристин, но в итоге она забирает у меня телефон. Кристин начинает отвечать на всё и я удивлён, что она знает Алексию намного лучше меня. Я расстроен и благодарен одновременно. Что меня действительно удивляет больше всего, так это то, что Кристин говорит им, что у Алексии была пересадка сердца.

Находясь в таком шоке, я даже не услышал, как Кристин кричит мне спускаться вниз, чтобы встретить парамедиков. Кристин приходится ударить меня, чтобы заставить двигаться. Спешу вниз. Спускаясь, я вижу, что парамедики уже здесь. Мы быстро возвращаемся в комнату. Как только они заходят, сразу начинают работать с Алексией. Пока они разбираются с ней, Кристин подходит ко мне и рассказывает об Алексии. Она рассказывает, что ей повезло, так как Алексия этим утром рассказала ей о пересадке, и что она собиралась рассказать мне это сегодня после пар. Интересно, почему моя девушка не поговорила со мной раньше, ведь я рассказал ей о своей пересадке. Это кое — что ещё, что между нами общее.

Парамедики переключают Алексию на носилки, чтобы отвезти её в скорую, и спрашивают, поедет ли кто —нибудь из нас. Говорю, что поеду я, а Кристин отвечает, что поедет за нами на своей машине. Поездка до больницы ужасает меня и возвращает плохие воспоминания. Я спрашиваю парамедика, будет ли с ней всё в порядке, и он отвечает, что она в стабильном состоянии, но им нужно доставить её в больницу и сделать несколько анализов, чтобы убедиться. Когда слышу, что её состояние стабильно, мне становится немного лучше.

Я пишу Джейкобу и Тайлеру и говорю им приехать в больницу после занятий. Я не рассказываю им всего, но даю знать, что Алексия в стабильном состоянии. Вспоминаю, что нужно позвонить родителям Алексии, но я позвоню, как только узнаю, как она. Почему это произошло с моей девушкой? Она слишком ценная, чтобы такое происходило с ней. Я расскажу ей о своих чувствах, как только она очнётся; по крайней мере, я надеюсь, что она очнётся.

Мы приезжаем в больницу, и они увозят Алексию в зал неотложной помощи. Мне говорят, что придётся остаться в зале ожидания, пока они не поймут, что с ней не так, и спрашивают, родственники ли мы. Отвечаю, что я её парень, а её родители в Кливленде. Они сказали мне, что скоро оповестят меня о новостях. Теперь я должен ждать в зале ожидания

— в одиночку.

Но мне не приходится долго ждать одному, потому что вскоре приходит Кристин. Она говорит, что забрала со стола телефон Алексии, и протягивает его мне, чтобы я мог позвонить её родителям. Я смотрю на её телефон, но боюсь, что не следует звонить, пока я не услышу что — нибудь от докторов. Хотя, будь я на их месте, я бы хотел поспешить и добраться до города, чтобы быть рядом с Алексией.

Я звоню им и разговариваю с её мамой. Кажется, она меня знает. Думаю, Алексия рассказывала ей обо мне, и это на минуту делает меня счастливым. Джули Морган похожа на свою дочь. С ней легко разговаривать, и я говорю ей, что парамедики сказали, что ситуация стабильна. Она отвечает, что мне следует сказать докторам о лекарствах, которые принимает Алексия, потому что она могла о них забыть.

Иду к стойке медсестры, чтобы взять что — нибудь, на чём можно всё записать. Миссис Морган говорит, что они прилетят первым рейсом, и я отвечаю, что оплачу ей и её мужу билеты. Она не позволяет мне этого и говорит присматривать за её дочерью, пока её нет. Отвечаю, что не отойду от неё, как только вернусь в её палату. Миссис Морган благодарит меня за всё и говорит, что мы скоро увидимся.

Я протягиваю листик с названием лекарства медсестре, и она спешит с ним обратно к докторам. Медсестра выходит и сообщает мне новости. Пульс Алексии уже восстановился, и цвет её кожи пришёл в норму. Чувствую себя лучше, слыша эти слова от медсестры, но всё ещё боюсь за Алексию. Надеюсь, её организм не отторгает сердце.

Я возвращаюсь в зал ожидания и нахожу Кристин.

— Кристин, медсестра сказала мне, что пульс Алексии восстановился и цвет её кожи намного лучше. Спасибо, что была со мной, когда мы нашли её. Я бы запаниковал ещё больше, если бы ты меня не ударила. Теперь знаю, что лучше не причинять боль Алексии, иначе мне будет очень больно. У тебя свирепый удар для девушки, было действительно больно.

— Филип, я тоже рада, что ты там был. Если бы утром Алексия не рассказала мне с своей пересадке, я бы сошла с ума. Этот опыт был травматическим и для тебя, и для меня. Она рассказала мне об этом, потому что переживала, что ты разозлишься из — за того, что она не говорила тебе раньше о пересадке сердца. Она хотела переехать к тебе, но перед этим должна была рассказать о своём прошлом. Алексия была расстроена из — за чего — то, о чём говорила с мамой перед возвращением в комнату. Мне не следовало уходить, когда она была так расстроена, но она сказала, что собирается на пару, так что я подумала, что с ней всё будет в порядке. Я виновата, что оставила её в таком состоянии. Прости меня, Филип, что не сказала ничего утром, когда увидела тебя. Я переживала, что Меган вызовет проблемы между вами, но не думала, что настоящей проблемой станет сердце Алексии. Пожалуйста, не причиняй ей боль. Она не сможет вынести этого. — Кристин выглядит обеспокоенной.

— Ты не знала, что это произойдёт. Мама Алексии сказала, что она могла забыть принять свои лекарства, и тогда такое происходит. Её состояние уже улучшается. Не вини себя за это. Я хочу, чтобы ты знала, что я люблю её и никогда не собираюсь причинять ей боль. Когда она очнётся, я расскажу ей о своих чувствах. Я и до этого говорил ей, что люблю её, но не думаю, что она на самом деле мне верила. Я смогу убедить её. Тебе следует вернуться в общежитие и отдохнуть. Дай мне свой номер телефона, и я позвоню тебе, как

только что — то узнаю.

Кристин записывает в мой телефон свой номер и обнимает меня.

— Пожалуйста, позвони мне, хорошо? Если тебе что —нибудь понадобится, дай мне знать. Я останусь с тобой, если нужно. — она смотрит на меня уставшими глазами.

— Ты иди, а я останусь. Я не смог бы оставить её, даже если бы хотел. Алексия может очнуться и испугаться. Собираюсь быть здесь, пока она не проснётся.

— Хорошо, Филип. Позвони мне, если будут новости.

Она уходит, но могу сказать, что ей грустно оставлять Алексию здесь.

Когда Кристин ушла, я начинаю беспокоенно ходить по залу ожидания. Некоторые люди, тоже ожидающие здесь новостей, продолжают наблюдать за мной как за тикающей бомбой. Мне плевать, как они смотрят на меня. Единственное, о чём могу думать, это Алексия, и почему мне не говорят, что происходит. Решаю дать докторам ещё немного времени, а затем требовать ответов. До тех пор я буду ходить по залу.

Каждый раз, когда открываются двери в зал ожидания, я останавливаюсь, чтобы посмотреть, не доктор ли это. Когда я наконец решаю пойти и спросить медсестру, знает ли она что — то, двери открываются, и я поднимаю взгляд. На этот раз это не доктор. Это Тайлер и Джейкоб. У них в руках пакет из моего любимого кафе и какой — то напиток. Я улыбаюсь им, потому что они знали, что я буду голоден.

— Привет, парни. Спасибо, что пришли и принесли мне еду.

Мы находим места, и они начинают спрашивать меня обо всём, что касается Алексии. Рассказываю им основное, потому что на самом деле не знаю, как много она хотела бы рассказывать им сама. Когда заканчиваю есть и рассказывать им то, что знаю, доктор наконец приходит за мной. Он просит меня пойти с ним, и парни говорят, что подождут, пока я не вернусь.

— Здравствуйте, я доктор Мартин. Как вас зовут, и кем вы приходитеесь Алексии? — спрашивает он, пожимая мне руку.

— Я парень Алексии, меня зовут Филип. Мы с её соседкой по комнате нашли её без сознания. Приехал с ней на "скорой". Вы можете сказать мне, как она?

— Что же, Филип, могу сказать, что сейчас она в порядке, и нам помогло то, что ты дал медсестре название лекарства. Как только мы дали ей лекарство, мы смогли отрегулировать её сердцебиение, и теперь она отдыхает. Её тело начало процесс отключения. Уверен, что её сознание только едва отключалось, когда вы её привезли, и это тоже помогло ситуации. Теперь нам нужно ждать, когда она очнётся. Если бы ты был её родственником, я мог бы рассказать о деталях анализов, которые мы провели, но я не могу этого сделать. Прости за это. Просто знай, что сейчас с ней всё в порядке. Ты звонил кому —нибудь из членов её семьи?

— Да, я позвонил её родителям, и они сегодня прилетят из Кливленда первым рейсом. Возможно, сейчас они уже летят сюда. Спасибо, что спасли её, доктор Мартин. Вы знаете, когда мне можно будет увидеть её?

Надеюсь, он ответит, что я скоро смогу её навестить.

— Сейчас ей готовят палату, и ты сможешь увидеть её примерно через тридцать минут. Мне нужно возвращаться к другим пациентам. Спроси у медсестры номер палаты Алексии и когда можно будет её навестить. Всего доброго, Филип.

— Ещё раз спасибо, доктор Мартин, — улыбаюсь ему я и пожимаю руку. Затем он оставляет меня.

Я направляюсь к стойке медсестры и спрашиваю об Алексии. Она просматривает информацию и сообщает мне номер её палаты. Медсестра просит подождать пару минут, когда она скажет, чейез сколько я смогу подняться. Я благодарю её и возвращаюсь в зал ожидания. Говорю Тайлеру и Джейкобу, что сказал доктор, и велю им уезжать, потому что собираюсь остаться, пока Алексия не очнётся. Тайлер приносит мне немного закуски и напитки, прежде чем они покидают меня. Как только они уходят, мне разрешают подняться в палату Алексии. Я наконец иду к своей девушке.

Я останавливаюсь у её двери, прежде чем открыть и войти. Я признаюсь сам себе, что напуган. Не знаю, что они с ней сделали. Надеюсь, её родители спешат и скоро будут здесь, так что я смогу всё узнать подробнее. Может быть, сначала она очнётся, а затем смогу спросить её обо всем.

Открываю дверь и направляюсь к Алексии. То, что я вижу, удивляет меня. Она выглядит лучше, как всегда, когда спит. Рад, что у неё не торчат трубки из горла. Если бы не её капельница и кардиомонитор, я бы подумал, что она спит.

Увидев Алексию, немного расслабляюсь. Ставлю стул ближе к её кровати, чтобы держать её за руку. Я говорю с ней и рассказываю ей всё, надеясь, что она меня слышит. Мне интересно, почему она ещё не проснулась.

Пока идёт время, снова начинаю переживать, но она выглядит слишком мирно. Несколько раз приходит медсестра, чтобы проверить её жизненно важные органы и говорит мне, что всё в порядке. Сейчас мне приходится поверить медсестре, так что я должен просто ждать. Но не уйду из этой больницы, пока Алексия не очнётся и сообщая медсестрам это. Продолжая держать её за руку одной рукой, глажу пальцами другой руки её лицо, затем целую её в губы, но она всё ещё не просыпается.

Должно быть, я заснул, пока разговаривал с Алексией. Меня будят голоса в палате. Я не двигаюсь и поначалу не открываю глаза, потому что надеюсь услышать что —нибудь, что даст мне знать реальное состояние Алексии. Похоже, я слышу, как доктор Мартин разговаривает с дамой. Могут ли родители Алексии уже быть здесь? Как долго я спал? Они говорят очень тихо, так что я действительно могу слышать кое — что, о чём они говорят.

Я собираюсь подняться, когда вдруг слышу, как произносят моё имя. Леди спрашивает, что я знаю о состоянии Алексии и доктор сообщает, что рассказал мне. Она говорит, что это хорошо, и она рада, что он не рассказал мне больше. Меня это злит, и я собираюсь дать им знать это, когда женщина говорит, что рада, что я здесь, с её дочерью. Она продолжает говорить, что это Алексия должна рассказать мне о своём состоянии, а не кто — то другой, что Алексия так же сказала ей, что собиралась рассказать мне всё раньше, так что я расслабляюсь и выдыхаю. Решаю, что пора дать им знать, что не сплю, двигаясь так, будто только просыпаюсь.

Потягиваюсь, притворяясь, что только проснулся и оглядываюсь, чтобы посмотреть, кто со мной. Должно быть, это мама Алексии, потому что они похожи. Улыбаюсь ей и встаю. Я протягиваются руку, чтобы обменяться с ней рукопожатием.

— Здравствуйте, я Филип. Должно быть, вы — мама Алексии, миссис Морган?

Она пожимает мне руку.

— Да, я её мама. Рада наконец с тобой познакомиться, Филип. Я бы хотела, чтобы это было при лучших обстоятельствах. Алексия так много рассказывала о тебе. Рада, что ты рядом с ней. Как долго ты уже здесь?

Снова улыбаюсь.

— Так долго, сколько и Алексия. Я не собираюсь уходить, пока она не откроет глаза. Надеюсь, это будет скоро, но если нет, я все равно буду здесь. Вы только приехали из аэропорта?

Миссис Морган кивает.

— Да, мы приехали прямо сюда. Мы ещё даже не нашли место, где можно остановиться. Знаешь, Алексия хотела бы, чтобы ты взял перерыв и отдохнул. Теперь здесь мы, если хочешь, можешь уйти и отдохнуть.

— Миссис Морган, вы и ваш муж можете остаться у меня. Не нужно ехать в гостиницу. У меня есть свободная спальня, но там две разные кровати. Вы можете остановиться там. Мне действительно не нужен отдых. Я собираюсь быть здесь, с ней. Доктор Мартин говорил вам что — нибудь о состоянии Алексии и о том, как долго она пробудет здесь?

— Филип, пожалуйста, зови меня Джули. Не хотела бы выставлять тебя, оставаясь в твоём доме. Да, доктор Мартин всё мне рассказал. Должно быть, Алексия сегодня забыла принять свои лекарства. Он сказал, что она должна быть в порядке, как только проснётся. Её телу может понадобиться несколько дней, чтобы восстановиться после шока из — за нехватки лекарств. Я не говорю тебе ничего о её состоянии, потому что она хотела сделать это сама. — Джули зевает, и я понимаю, что она, должно быть, устала. Когда выглядываю в окно, замечаю, что уже темно.

— Джули, я настаиваю, чтобы вы остались у меня. Сейчас позвоню охраннику и скажу пропустить вас в здание. Ваш муж с вами? — я смотрю на неё, и она действительно напоминает мне Алексию, только цвет глаз у неё другой.

Она улыбается.

— Да, мой муж здесь. Он только что спустился в кафетерий, чтобы взять нам что — нибудь поесть. Я сказала ему принести что — нибудь и тебе. Надеюсь, тебе понравится то, что он возьмёт. Ты спал, когда мы приехали, и мы не хотели тебя будить, чтобы спрашивать. Спасибо, что разрешил нам остаться у тебя. Понимаю, почему ты нравишься Алексии. Ты так хорошо к ней относишься. Она рассказывала мне о прошлых выходных, о том, как отлично вы двое провели время. Алексия всегда мне всё рассказывает, так что не смущайся. Когда сегодня утром она сказала мне, что вы с ней встречаетесь, и что она хочет переехать к тебе, я была в шоке. Теперь, познакомившись с тобой, увидев, как сильно ты о ней заботишься, я всё понимаю.

Дверь открывается и заходит мужчина с едой в руках. Похоже, это отец Алексии. Да, это должен быть он, потому что у него такой же цвет глаз, как у Алексии. Он отдаёт еду Джули и подходит, чтобы пожать мне руку.

— Должно быть, ты Филип, я слышан о тебе. Меня зовут Стивен, и я надеюсь, что тебе нравится больничная еда, потому что я принёс нам немного сэндвичей с курицей, — улыбается он мне.

Я пожимаю ему руку.

— Приятно познакомиться с вами, мистер Морган, и да, я Филип. Я всё ещё расту, так что сэндвичи с курицей подойдут. Спасибо, что принесли мне еду. Я говорил вашей жене, что вы двое можете остаться в моём доме, пока вы здесь. Знаю, что вы оба устали, а я останусь здесь, с Алексией. Вы можете поехать в моё кондо и отдохнуть. Позвоню, когда она проснётся.

— Спасибо тебе, Филип. Это благородно с твоей стороны. Мы устали, и доктор сказал,

что она будет спать ещё некоторое время. Почему бы тебе не пойти с нами, чтобы отдохнуть?

Как он мог думать, что я оставлю её?

Джули смотрит на меня и понимает, что я не уйду.

— Стивен, дорогой, Филип останется с Алексией. Он уже сказал мне, что не уйдёт, пока она не очнётся. Нам придётся оставить его здесь.

Он смотрит на меня и понимает, что это правда.

— Хорошо, сынок. Позвони нам, если будут новости. Зови меня Стивен, а не мистер Морган. Раз ты парень Алексии, мы должны звать друг друга по имени.

— Конечно, Стивен. Я напишу адрес, и вот ключи от моего кондо. У меня куча еды, так что угощайтесь. — я даю всё, что им нужно, и они уходят.

Должно быть, им было тяжело получить от меня звонок по поводу Алексии. Я убеждаюсь, что охранник знает о родителях Алексии, и он говорит, что пропустит их и покажет, в какое именно кондо идти.

Теперь, когда так поздно и съел свою еду, я должен расслабиться. Пишу парням и Кристин новости об Алексии и прошу Тайлера привезти мне зарядку для телефона на следующий день. Не хочу оставаться без мобильного. Умываясь в ванной, понимаю, что должен попросить родителей Алексии утром привезти мои лекарства. Я рад, что уже принял сегодняшнюю дозу. Я возвращаюсь на стул рядом с ней и замечаю, что у него регулируется спинка. Это хорошо, так я могу поспать. Замечаю в шкафу одеяло и лишнюю подушку, и теперь я готов остаться здесь, со своей девочкой.

Это моя рутина на следующие два дня. Я разговариваю с Алексией, пока она не пришла в себя, с её родителями и со своими друзьями, когда они все приходят. Каждый пытается заставить меня уйти, но я не могу. К счастью, они приносят мне еду, мои лекарства и зарядку для телефона. Пишу по почте своим профессорам, и они отвечают, что я пропустил на занятиях. Я могу заняться работой тут. Если Алексия проснётся не скоро, мне придётся попросить привезти и одежду.

Доктор продолжает говорить её родителям и мне, что с ней по — прежнему всё в порядке, и её состояние улучшается с каждым днём, что она очнётся, когда её тело позволит ей это. Я здесь уже три дня и очень сильно скучаю по ней. Скучаю по её голубым глазам, по её разговорам и смеху и скучаю по тому, чтобы держать её в своих руках, пока она улыбается мне.

Её родители ушли совсем недавно, а я расслабляюсь на своей новой регулирующейся кровати и засыпаю на некоторое время и, похоже, слышу движение, но это оказывается не так. Возвращаюсь в глубокий сон. Кажется, я спал около часа, прежде чем проснуться. Открывая глаза, вижу перед собой самый прекрасный вид. Моя голубоглазая принцесса смотрит на меня. Поспешно подвигаю стул ближе к её кровати и беру её за руку.

Мы начинаем говорить о том, что произошло, и как долго она спит. Она продолжает извиняться, рассказывая, что собиралась рассказать мне о своем сердце, что она всё испортила и поймёт, если я захочу бросить её, потому что она сломана. Начинаю вытирать её слёзы, говоря, что не собираюсь расставаться с ней.

Вскоре после того, как Алексия проснулась, приходит Кристин и они беседуют. Алексия спрашивает её, что она мне рассказывала о своем здоровье и Кристин отвечает. Мне

интересно, что теперь Алексия скрывает от меня, но решаю, что для меня это не важно. Я прерываю их, потому что должен признаться Алексии о всех своих чувствах. Как сильно я люблю её, и что мне не важна её пересадка сердца. Не важно, будут у нас дети или нет, потому что есть другие способы иметь детей, если мы решимся на это позже. Она продолжает спорить, словно я не знаю, во что ввязываюсь, но я отвечаю, что всё знаю и все решил. Я выпускаю все чувства из своего сердца и забываю, что мы не одни, пока не слышу кого — то позади нас.

Это её родители и Кристин. Я говорю её родителям, что все мои слова правда. Даже прошу их благословения на отношения с Алексией и на то, чтобы она переехала ко мне. Я удивлён, когда Стивен соглашается первым, но при условии, что сначала благословение даст Джули. Затем ее мама говорит, что должна поговорить с Алексией наедине, прежде чем согласится.

Мы все выходим из палаты Алексии, и теперь я жду, пока они закончат разговор, чтобы услышать, даёт ли она мне своё благословение. Мне интересно, зачем им секретничать перед этим. Кристин, кажется, знает больше, но молчит. Затем говорит, что ей нужно идти. И вот я хожу по коридору. Кажется, Стивен нервничает не меньше меня, и я задаюсь вопросом, знает ли он, почему они говорят наедине. Кажется, проходит вечность, прежде чем дверь открывается.

Джули выходит и улыбается мне.

— Филип, пока я разговаривала с Алексией, она уснула. Она сказала, что мне и Стивену нужно отвезти тебя домой, чтобы ты привёл себя в порядок. Тебе следует немного отдохнуть, а потом вернёшься. Она должна будет кое о чём с тобой поговорить. Съезди ненадолго домой.

— Почему я должен уходить? Могу подождать, пока она снова проснётся, чтобы поговорить с ней.

— Алексия сказала мне заставить тебя уйти, и что тебе нужен душ, потому что ты начинаешь плохо пахнуть. Не переживай. Она отдохнет до твоего возвращения.

Она улыбается, и я понимаю, что этот комментарий был от Алексии. Хочу пойти снова проверить её, но не делаю этого.

— Хорошо. Только душ. Я не хочу наполнить эту больницу плохим запахом, — усмехаюсь и мы уходим, чтобы вернуться в кондо.

Хорошо ехать домой после трёх дней в больнице. Было бы лучше, если бы Алексия ехала со мной. Доктор сказал, что завтра её выпишут, и я не могу дождаться. Надеюсь, то, что она расскажет мне, будет хорошей новостью. У меня предчувствие, что всё наоборот.

Могла ли мама Алексии отговорить её от наших отношений? Бросит ли меня Алексия после всего? Я заставляю себя не переживать слишком сильно, пока не поговорю с Алексией. Я рад, что её родители везут меня домой, потому что я действительно устал. Устал больше, чем думал.

Алексия

Должно быть, я ужасно устала. Я не просыпалась, пока сквозь моё больничное окно не засветило солнце. Этим утром я чувствую себя намного лучше. В моём теле нет ни усталости, ни слабости. Надеюсь, это значит, что меня точно скоро выпустят. Я обвожу взглядом палату, чтобы увидеть, сидит ли со мной кто —нибудь, но никого нет. Интересно, почему не вернулся Филип? Может быть, он возвращался, а я спала, так что он снова ушёл. Надеюсь, он не злится из — за того, что прошлым вечером мама заставила его уйти. Ему действительно нужно было отдохнуть и привести себя в порядок. Он выглядел таким уставшим.

Что я скажу ему сегодня? Хватит ли у меня мужества, чтобы рассказать ему, что у меня сердце его мёртвого брата? Если я хочу быть его девушкой, я должна рассказать. Я больше не могу хранить от него этот секрет. Надеюсь, он простит меня, когда услышит правду. Рассказать ему будет очень тяжело. Я люблю его и не хочу, чтобы он испытывал боль. Как только выберусь из этого места, нужно рассказать ему.

Дверь открывается, и заходит доктор Мартин.

— Здравствуй, Алексия. Как ты чувствуешь себя сегодня утром?

— Чувствую себя как обычно, хорошо спала ночью и больше не чувствую усталость или слабость. Это значит, что сегодня выпишусь из больницы? — я улыбаюсь ему, надеюсь, что, может быть, он отпустит меня.

— Ну, судя по всем анализам, которые ты сдала, всё выглядит хорошо. Твоя кровь работает нормально и электро— и эхокардиограммы показывают, что сердцу не нанесён никакой ущерб. Ты должна пообещать мне не забывать о своих лекарствах, иначе ты вернёшься сюда. Если пообещаешь, я начну процесс твоей выписки.

— Не переживайте, доктор Мартин. Я обещаю принимать их. Не хочу снова возвращаться в больницу. Ничего личного, но мне уже хватило больниц. — я широко улыбаюсь, зная, что скоро выйду отсюда.

— Хорошо, Алексия, я пойду скажу медсестре, чтобы она начинала тебя выписывать. Твоя семья здесь, чтобы забрать тебя домой?

— Ещё рано. Я позвоню им, чтобы они меня забрали. Они не далеко от больницы.

— Было приятно с тобой познакомиться, Алексия. Ты стала моим первым пациентом с пересадкой сердца. По большей части, пациенты, которых я вижу, не достаточно удачливы, чтобы получить донора. Береги себя. — с этими словами он покидает меня.

Да, мне повезло, и, может быть, это было чудо, о котором молилась моя мама. Вероятно, я никогда не узнаю наверняка.

Я звоню маме, и она говорит, что они приедут и заберут меня. Они спрашивают, здесь ли Филип. Я говорю, что его не было, когда проснулась, что, возможно, он пошёл куда —нибудь поесть. Она отвечает, что я, вероятно, права. Мы заканчиваем разговор, и теперь я переживаю из — за того, где он может быть.

На этот раз, когда открывается дверь, заходит Кристин. Я рада видеть её, но мне интересно, где Филип.

— Ты проснулась. Прошлой ночью ты спала, когда мы с Филипом сидели здесь допоздна. Где сейчас твой возлюбленный?

— Я не знаю. Его не было здесь, когда я проснулась. Должно быть, пошёл за едой или за чем — то ещё. Доктор сказал, что я могу ехать домой, и он уже начал процесс моей выписки.

— Ура! Я счастлива за тебя. Прошлым вечером Филип сказал, что останется. Что тебе вчера говорила мама, когда вы были наедине? Филип боится, что она хотела, чтобы ты его бросила.

— Нет, она не пыталась уговорить меня бросить его. Когда расскажу ему то, что она сказала мне, он может бросить меня, я до смерти боюсь признаться Филипу и не хочу его терять, но знаю, что должна открыть правду.

— Алексия, в чём дело? Скажи мне, чтобы я могла выразить своё мнение. — она кажется обеспокоенной.

В конце концов, я рассказываю ей всё о том, кто донор моего сердца, как моя мама молилась о чуде, и даже о маме Филипа. Когда я заканчиваю, она просто смотрит на меня около минуты. Думаю, она может быть в шоке. Надеюсь, у Филипа будет не такая реакция.

— Вау, Алексия, тебе действительно многое нужно ему рассказать. Я знаю, что он тебя любит. Поначалу для него это будет шоком и возможно ему нужно будет всё обдумать. В конце концов, думаю, его любовь к тебе окажется больше, чем боль от потери брата. Должно быть, для тебя это тоже было шоком. Поэтому ты забыла принять свои лекарства? Ваши мамы скрывали это от вас обоих... Они были вынуждены делать это. Ты не знала, что встретишься с Филипом когда —нибудь, и что вы влюбитесь друг в друга.

— Да, поэтому забыла принять лекарство. Я не специально. Я была расстроена из — за того, почему мама хотела, чтобы я рассказала Филипу о временных рамках своей операции. Потом ты сказала о том, что это брат Филипа мог дать мне сердце, и я вышла из себя. В конце концов, я расплакалась и заснула, не приняв таблетки. Теперь я боюсь его потерять. Я слышала, как вы с Филипом пытались меня разбудить. Я пыталась сказать, что не сплю, но не могла. Затем вспомнила, почему не могу ответить — потому что я сломана и должна всегда принимать лекарства весь остаток своей жизни, чтобы жить. — я поднимаю взгляд на Кристин и вижу, что у нее, так же как и у меня, в глазах стоят слезы.

— Ох, Алексия, не плачь. Всё будет в порядке. Я рада, что ты жива и есть в моей жизни. Филип тоже будет рад, как только узнает, что ты любишь его так же, как и он тебя. Я буду с тобой на каждом шагу этого пути. Я буду напоминать тебе принимать лекарства, потому что ты чуть не довела меня до сердечного приступа. Знаешь, мне пришлось ударить Филипа. Он был в шоке, как только увидел тебя в кровати без сознания, — улыбается она.

— Ты ведь не серьезно говоришь?

— Нет. Правда. Била. Мне пришлось заставить его двигаться, чтобы он привёл парамедиков в нашу комнату.

— В общежитии все видели, как меня забирает "скорая"?

Надеюсь, это не так.

— Мне жаль, но некоторые девочки видели. И Меган тоже. Она была в комнате подруги, а парамедики не вели себя тихо, когда приехали. Все, кто не был на занятиях, видели, что случилось. Они спрашивали меня о тебе, но я ничего им не рассказала.

— Что мне следует рассказать им всем, когда я их увижу?

Я думаю об этом и надеюсь, что эти девочки не спросят, что случилось.

— Ты поднимешь голову и не скажешь им ничего. Это никого не касается. Возвращайся в университет так, будто ничего не произошло.

— По — твоему, это так просто, Кристин. Надеюсь, я смогу это сделать. Рада, что ты со мной. Ты отличная подруга. — я тянусь и сжимаю её руку. Она удивляет меня, обнимая меня, а затем я обнимаю её в ответ. Она уже стала для меня лучшей подругой.

— Как долго тебя ещё будут держать здесь, Алексия? — она опускает взгляд на свои часы, чтобы посмотреть, который час.

— Доктор ушёл минут за двадцать до твоего прихода. Судя по моему прошлому опыту, это обычно занимает два — три часа. Сначала им нужно заполнить много бумаг. Мои родители скоро должны приехать, если тебе нужно на занятие. Я не скоро смогу придти на учебу.

Это напоминает мне, что сегодня, когда я выпишусь, нужно будет написать по почте профессорам.

Кристин смотрит на меня.

— Да, мне нужно на пару. Просто хотела дождаться, пока сюда приедет Филип или твои родители, прежде чем я уйду.

— Уверена, они скоро будут тут. Я звонила родителям, прежде чем ты пришла. Иди на занятие. Я буду в порядке, скоро мне будет пора уезжать, — улыбаюсь я ей.

— Хорошо, я пойду. Позвони мне, если будет что — то нужно.

Когда она подходит к двери, я замечаю, что она приоткрыта. Кристин закрывала её, когда заходила. Когда Кристин открывает её дальше, там стоит Филип. Похоже, он слышал всё, что мы говорили. Он бледный и в шоке.

— Оу, привет, Филип. Чего ты стоишь в проходе? — спрашивает Кристин, кажется, думая то же, что и я. Она переводит взгляд обратно на меня, а затем на него.

Он смотрит на меня, и я вижу, что по про лицу катится слеза. Моё сердце разбивается на миллион кусочков. Он всё знает, и я понимаю, что он воспринял это тяжело. Я хочу встать с кровати и подойти к нему, но медсёстры до сих пор не отключили мою капельницу и кардиомонитор, что привязывает меня к кровати.

Я наконец нахожу свой голос.

— Филип, пожалуйста, прости меня. Я понятия не имела, что произошло в прошлом.

Он наконец смотрит на меня.

— Мне жаль, Алексия. Сейчас для меня этого слишком много. Мне нужно идти. Уверен, твои родители скоро приедут и заберут тебя. Я побуду у Тайлера и Джейкоба, пока твои родители не уедут. Оставь ключ от кондо на стойке охранника, когда они улетят. — он подходит ко мне и целует меня в лоб. — Прости, Алексия. — затем, прежде чем я успеваю что — то сказать, он разворачивается и поспешно уходит. Вижу, что Кристин расстроена так же, как и я.

— Алексия, мне жаль. Мне не следовало спрашивать тебя об этом, когда Филип мог вернуться и услышать. Это всё я виновата. Давай я пойду и поговорю с ним. — у неё серьёзное выражение лица. Она винит себя за мою ошибку. Она действительно хорошая подруга и лучшая, которая у меня когда — либо была.

Я смотрю на неё со слезами на глазах.

— Нет, Кристин, это не твоя вина. Моя. Я всё время держала своё прошлое в секрете и знала, что следует ему рассказать. Теперь произошло то, что я и думала. Со мной всё будет в

порядке. Тебе нужно идти, чтобы успеть на пару. Мне нужно немного побыть одной.

Она подходит и обнимает меня.

— Не хочу сейчас тебя бросать. Ты нуждаешься во мне. Мне не следовало оставлять тебя в тот день, когда ты была расстроена. Я останусь здесь, пока не приедут твои родители. Сейчас я тебе нужна.

— Спасибо, Кристин. Ты лучшая в мире подруга. Я задаюсь вопросом, простит ли меня когда —нибудь Филип. Я так сильно люблю его, а сейчас он ушёл. Я отдала ему своё сердце, и теперь оно разбито. — я начинаю плакать и смеяться одновременно.

Кристин смотрит на меня так, будто я сумасшедшая, и, может быть, так и есть.

— Алексия, с тобой всё хорошо?

— Да. Я отдала ему своё сердце. Насколько это иронично? Я не могу отдать ему своё сердце, потому что оно чужое. Моё настоящее сердце больше не бьётся. Теперь я разбила ещё и это сердце. Мне не суждено иметь сердце. Должно быть, я сделала что — то плохое в детстве.

По моему лицу бесконтрольно текут слёзы. Дверь открывается, и я надеюсь, что это Филип. Это не он. Мама смотрит на меня и бросается ко мне.

Она смотрит на Кристин.

— Что с ней случилось?

Кристина качает головой.

— Я спросила её о вашем вчерашнем личном разговоре, и, когда она всё мне рассказывала, Филип стоял за дверью. Он всё услышал и расстроился. Он сказал ей, что сейчас не может с этим справиться, и ушёл.

— Малышка, посмотри на меня.

Смотрю на неё, и мама вытирает мои слёзы.

— Ты должна перестать плакать. Это не значит, что всё закончилось. Филипу нужно время, чтобы обдумать всю информацию, и он вернётся, когда сделает это.

— Нет, мам, он не вернётся. Он сказал, что вы с папой можете жить у него, пока не уедете. Потом мне нужно оставить ключ у охранника. Это значит, что он не хочет меня больше. Всё кончено. Я разбила ему сердце тем, что держала прошлое в секрете. Мам, ты можешь пойти проверить, как скоро меня выпустят отсюда?

Она смотрит на меня, а затем уходит.

— Кристин, теперь со мной всё будет в порядке. Тебе лучше идти на пару, пока не опоздала.

Кристин подходит и обнимает меня.

— Я пойду. Звони, если я тебе понадобится. Я буду на связи.

— Хорошо. Спасибо, что была здесь. Иди зарабатывай хорошие оценки.

Я пытаюсь улыбнуться ей, чтобы дать знать, что со мной всё будет в порядке. Она смотрит на меня последний раз, а затем уходит.

Вскоре после того, как Кристин уходит, меня отключают от всех аппаратов, и я выхожу за дверь. Приятно быть на улице, под солнцем. Я была внутри слишком долго. Мои мама и папа везут меня к Филипу. Они планировали улететь сегодня, но мама боится оставлять меня одну. Говорю ей, что в общечитии со мной будет Кристин, и, как только все собираются, мы покидаем дом Филипа.

Прежде чем уйти, я выхожу на балкон и в последний раз смотрю на пляж. Хочу запомнить это место, даже если это причиняет боль. Мы оставляем ключи и отправляемся в

общезитие. Они останавливаются в моей любимой пиццерии, чтобы купить мне пиццу. Как только я устраиваюсь, они целуют меня на прощание и очень не хотят оставлять меня. Я продолжаю говорить им, что со мной всё будет в порядке, и они, наконец, уходят, пока не опоздали на свой самолёт.

Оглядывая комнату, решаю, что мне нужно отправиться на своё любимое место на пляже для своей пляжной терапии. Нагружаю рюкзак книгами и беру с собой еду. Как только я буду на пляже, займусь тем, чем хотела заняться уже некоторое время — почитаю, расслаблюсь, забуду о своём мире и навещу другое место. Я сильная, и мне нужно залечить раны по — своему. Вот так я это сделаю.

Филип

Приняв душ и отдохнув около часа, я возвращаюсь в больницу. Алексия сопит во сне. Я решаю не будить её. Кристин заходит на пару минут, и мы немного болтаем. Я говорю ей, что остаюсь на ночь, а она отвечает, что вернётся утром, перед началом пар. В конце концов, подстраиваю под себя свой регулирующийся стул и вскоре засыпаю. Просыпаюсь, когда медсестра приходит проверить Алексию. Медсестра говорит мне, что она хорошо поправляется, и похоже, сегодня её отпустят домой.

Когда медсестра уходит, я не могу вернуться ко сну. Солнце едва начинает подниматься. Решаю пойти поискать кофе и что —нибудь поесть. Кафетерий скоро должен открыться. Немного разминаю руки и ноги. Спать на стуле последние несколько дней было тяжело, и моё тело болит. Действительно надеюсь, что сегодня Алексию выпустят отсюда. Я с нетерпением жду, что сегодня мы будем спать в нашей кровати. Слышал, что родители Алексии планируют улететь сегодня, если её выпишут из больницы. Подбадриваю их улетать, потому что, даже если её не выпишут, я буду рядом с ней. Смотрю на свои часы и понимаю, что кафетерий уже должен быть открыт, так что спускаюсь вниз.

Большинство людей не любят больничную еду, но если вы пробудете в больнице некоторое время, то привыкнете к этому. По большей части они готовят здоровую пищу. Нужно выбирать лучшее. Запах еды обрушивается на меня, и я решаю остаться здесь, внизу, чтобы поесть. Не хочу разбудить свою спящую красавицу запахом еды и кофе. Я расплываюсь и нахожу место у окна. Похоже, солнце уже поднялось выше, Алексия скоро проснётся. Я ем быстро, чтобы скорее вернуться в её палату. Думаю о вчерашнем дне и по —прежнему задаюсь вопросом, о чём Джулии нужно было говорить с Алексией наедине. Я решаю позволить Алексии самой рассказать мне, когда она будет готова.

Возвращаясь в палату Алексии, слышу, что с ней говорит Кристин. Я приоткрываю дверь, но не шпионю. И замираю из —за вопроса, который только что задала Кристин. Я действительно планирую закрыть дверь, а затем дать им знать, что я здесь. Алексия так быстро начинает всё рассказывать, что останавливаюсь и слушаю. То, что я слышу, приковывает меня к месту, и теперь я слишком шокирован, чтобы двигаться. Моя мама и мама Алексии, Джули, обе знали, у кого сердце Гейба. У Алексии сердце Гейба! Он спас не только меня, но и девушку, в которую я влюблён. Я даже не знал, что Алексия была в той же больнице и в то же время, когда и я. Я благодарен Гейбу за подарки нам обоим — да, это так — но так как я едва принял этот подарок себе, как приму это ещё и для Алексии?

Слышу, как Алексия говорит Кристин то, о чём я никогда бы не подумал. Она задаётся вопросом, не является ли сердце Гейба причиной, по которой она так сильно любит меня. Алексия любит меня? Она никогда не говорила мне этого. Она знает, что я люблю её. Что, если это правда, что меня любит сердце Гейба, а не сама Алексия? Это сумасшествие. В смысле, у нас у обоих органы Гейба. Гейб мертв и больше не испытывает чувства.

Затем до меня доходит. Что, если наши органы свели нас вместе? Как только я встретил Алексию, я понял, что меня тянет к ней. Она чувствует такую же тягу? В моей голове сейчас столько всего происходит, что я не могу мыслить здраво. Алексия также говорит Кристин,

что забыла принять лекарства, когда думала об этой новости и уснула в слезах. Поэтому она забыла. Как она могла поступить так с моим братом? Он преподнёс ей такой дар, а она не позаботилась о нём. Это слишком сильно расстраивает меня и прямо сейчас мне здесь не место. У меня такое чувство, будто она предала моего брата.

Слышу, как открывается дверь и передо мной стоит Кристин, выходя из палаты, она смотрит на Алексею с беспокойством на лице. Она отходит, чтобы я мог войти. Колеблюсь несколько секунд, но затем захожу. Смотрю на Алексею. Она побледнела и выглядит испугано, из её глаз текут слёзы, потому что она знает, что я всё слышал. Думаю, моё сердце просто разбилось, когда я увидел, как расстроена Алексия. Мне следует развернуться и уйти, прежде чем от злости я не сказал что — то, чего говорить не следует. Даже не понимаю, почему так злюсь. Всё это приводит в замешательство, и не знаю, как сейчас трезво мыслить.

Вместо этого, подхожу к Алексии и говорю ей, что не могу справиться с этим прямо сейчас. Это всё, что действительно хотел сказать. Но у моего рта свои слова на повестке дня. Говорю ей, что останусь у Тайлера и Джейкоба, пока не уедут её родители и прошу оставить ключ у охранника. Я слышу, как она говорит, что ей жаль и просит простить её. Она ничего не знала о том, чьё у неё сердце. Я слышу всё это, но мне нужно уйти и немного подумать, чтобы прояснить голову от всего замешательства. Хочу поцеловать её на прощание и целую в лоб. Если бы я поцеловал её в губы, то сломался бы. Это самое тяжёлое, что когда — либо делал. Я выхожу из больничной палаты Алексии, оставляя её в слезах.

Выйдя из здания, я несколько минут сижу в своей машине. Я не осознавал, что по моему лицу текут слёзы. Вытираю их и решаю сделать то, что делаю обычно, чтобы подумать. Я направляюсь на пляж, чтобы пробежаться. Думаю насчёт сёрфинга. Затем вспоминаю, что у меня дома гости, и я не могу переодеться в плавки и взять доску. Бег поможет мне так же, как и сёрфинг.

Ехать на пляж чрезвычайно тяжело. Как только я, наконец, добираюсь туда, у меня звонит телефон. Прежде чем ответить, смотрю, кто это. Я действительно не хочу ни с кем говорить.

— Привет, мам. — я стараюсь говорить так, будто всё в порядке, не хочу обсуждать это с ней, пока не проясню голову.

— Здравствуй, Филип. Как эта чудесная девушка, о которой ты продолжаешь мне рассказывать? Её сегодня выписывают из больницы?

Почему ей нужно было спросить об Алексии? Из моих глаз выскальзывает очередная слеза.

Я делаю глубокий вдох и быстро вытираю слезу.

— Да, её сегодня выписывают.

— Филип, в чём дело? У тебя такой голос, будто ты чем — то опечален. С ней случилось что — то плохое? — спрашивает мама, и я понимаю, что никогда не говорил ей имени Алексии. Теперь посмотрю, как она на это отреагирует.

— Мам, я понял, что никогда не говорил тебе имени своей девушки. Она из Кливленда, ты можешь знать её семью.

— Как её зовут, Филип? — спрашивает она.

— Её зовут Алексия Морган.

Я слышу, как мама ахает.

Как только она находит свой голос, она шепчет:

— Филип, я знаю её и её семью. Она красивая девочка. Почему она в больнице? Не помню, рассказывал ли ты.

— Ну, она забыла принять свои лекарства для пересаженного сердца, и её тело начало отключаться.

Не знаю, почему чувствую ненависть к своей маме, не могу сдержаться. Мне больно.

— Милый, это нанесло ущерб её донорскому сердцу?

Она должна была задать этот вопрос. Моя мама вообще переживает за Алексею или за то, чьё у неё сердце?

— Нет, она не навредила своему сердцу и оно такое же сильное, как в тот день, когда она его получила.

Мама делает вдох, будто сдерживала дыхание, пока я не ответил. Чем больше я говорю об этом, тем злее становлюсь. Следующие слова, срывающиеся с моего языка, наполнены ненавистью.

— Ты должна радоваться этому, мама. Она не причинила вред сердцу Гейба. Как ты могла скрывать от меня такое? Когда она случайно выяснила это, она была так расстроена, что уснула в слезах и забыла о своих лекарствах. Я узнал об этом минут тридцать назад. И теперь не знаю, что делать с этой информацией и это сводит меня с ума. Мне следует злиться? Что, если связь между нами возникла из — за Гейба? Я оставил её в слезах, потому что боялся, что причиню ей боль. Испугался, что наша связь из — за Гейба, а не из — за того, что мы сами полюбили друг друга.

К тому времени, как сказал всё это своей маме, я понимаю, что кричу.

— Успокойся, Филип. Ты слишком остро реагируешь на эту ситуацию. Гейб погиб, и он не имеет никакого отношения к чувствам, которые ты испытываешь к этой девушке. Дело в тебе, иначе ты бы на меня не кричал. Я читала исследование, когда отдала органы Гейба и выяснила, что это невозможно. Тебе нужно подумать о том, что ты бросил любимую девушку и пойти извиниться перед ней. Если ты оставил её в слезах, то сделал большую ошибку. Что, если бы она поступила так с тобой, пока ты был бы в больнице? Ты бы возненавидел её за это и, может быть, ты уже испортил отношения с ней.

В словах мамы был смысл. Я испортил отношения с Алексией.

— Ты права, мама, и прости, что накричал. Мне больно, и я в замешательстве из — за всего этого. Возможно, я совсем потерял её. Мам, я должен идти. Мне нужно пробежаться и немного подумать.

— Филип, сделай это, но помни, чем дольше ты тянешь с извинениями перед Алексией, тем сложнее тебе будет её вернуть. Я знаю, что ты её любишь. Не разрушай всё из — за чего — то такого. Ты раньше никогда не рассказывал о девушках. Пожалуйста, не испорти всё своей упрямостью. Тебе нужно скорее поговорить с ней.

Она права. Я упрямый. Проясню мысли, а затем поговорю с ней.

— Спасибо, мам. Обдумаю все и поговорю с ней. Я очень люблю Алексею и хочу всё исправить. Я уйду, перезвоню позже.

— Хорошо, Филип. Хорошей пробежки, проясни свою упрямую голову. Я люблю тебя, сынок. Береги себя. Пока. — она кладёт трубку, и я понимаю, насколько лучше чувствую себя.

Направляюсь на пляж, чтобы пробежаться. Пока я бегу, перед моими глазами появляются изображения Алексии, которая плачет из — за меня. Она даже сказала Кристин, что любит меня, но просто боялась так же, как и я. Да, я всё испортил. Я постараюсь это

исправить, но когда? Может быть, дам Алексии несколько дней, чтобы она больше не была расстроена из — за меня. Сегодня, после выписки, ей не нужен стресс.

Алексия

С тех пор, как я была на пляже больше недели назад, не слышала ничего от Филипа. Похоже, всё действительно кончено. Я написала всем своим профессорам, и они дали мне всё, над чем должна поработать, и что должна наверстать. Может быть, я не видела его потому, что ещё не вернулась на пары. Он всё равно мог прийти ко мне в общежитие или написать мне, если бы хотел. Думаю, что всё на самом деле кончено.

Я сосредоточилась на своих заданиях и каждый день делала перерыв на пляже. Так как я наконец сфокусировалась на учёбе, мои оценки стали лучше. Я даже закончила свою часть проекта по биологии и отправила его Филипу. Может быть, он закончит свою часть и перешлёт всё учителю. Если нет, сама перешлю свою часть работы.

Каждый день Кристин пытается вывести меня куда — нибудь с собой, но прямо сейчас мне действительно нужно побыть одной. Я не хожу с ней, продолжая говорить, что скоро начну. Хочу восстановить своё разбитое сердце своим способом, и мне нужно сделать это самостоятельно. Знаю, мне следует общаться с людьми, но каждый день меня продолжает звать пляж. Каждый день я сижу на своём шезлонге, ничего не делаю. Читаю некоторые книги и стараюсь держаться подальше от романов. Большинство времени моя особенная пляжная зона принадлежит только мне. Я хорошо выбираю время дня, когда никого вокруг нет.

Вскоре мне придется вернуться на пары. Меня охватывает страх, когда я думаю о биологии. Меня не было на занятиях больше двух недель, и я всё ещё не видела Филипа. Действительно не хочу его видеть. А почему должна? Он ясно сказал, что не хочет быть рядом со мной.

Чтобы заставить себя пойти на биологию, требуется много храбрости, которой, как я думала, у меня нет. Интересно, позволит ли мне профессор пересесть со своего обозначенного места, если я попрошу. Чем ближе я подхожу к кабинету, тем больше нахожу в себе силы. Я могу сделать это и сделаю. Входя в кабинет, планирую пересесть на другое место, но замечаю, что Филип уже пересел. Это облегчает мне задачу. Он поднимает на меня взгляд, когда прохожу мимо него, но ничего не говорит. Не буду врать: мне очень больно. Но пришло время действительно двигаться дальше.

Через несколько дней Кристин умоляет меня сходить куда — то с ней и некоторыми другими её друзьями. Не желая, чтобы она считала меня плохой подружкой, я соглашаюсь. В конце концов, мы оказываемся на вечеринке. Она в доме рядом с домом Меган. и я задумываюсь, прежде чем войти внутрь. Кристин говорит, что Меган здесь не будет, но я всё ещё немного переживаю. Меган оставила меня в покое с тех пор, как я перестала крутиться рядом с Филипом.

Наконец расслабившись, когда нигде её не увидела, начинаю наслаждаться собой. Проводить время с Кристин и её друзьями лучше, чем думала. Мы потанцевали, и я наблюдаю за тем, как они играют в игры с алкогольным желе. Кристин знает, что я не могу пить, так что, когда некоторые девочки протягивают мне шоты, она говорит, что сегодня я буду водителем. Оставаясь верной своему слову, она никогда не рассказывает никому, почему была в больнице. Это заставляет меня верить, что мы всегда будем лучшими

подругами и с каждым днём мы становимся ближе. Каждое утро Кристин превращается в курицу — наседку, чтобы убедиться, что я приняла свои лекарства. Я пообещала себе, что никогда не забуду об этом снова, и поставила на телефоне будильник для напоминания.

Ближе к концу вечеринки вижу, что за нами наблюдают несколько парней. Интересно, как долго они наблюдают. Веселясь и не обращая ни на что внимания, я не заметила их раньше. Избавляюсь от взгляда, которым меня одаривает один из них — Филип и говорю Кристин, что пора идти. Она спрашивает, почему, и я шепчу ей на ухо причину. Говорю ей не поднимать взгляд, что было ошибкой, потому что она делает всё наоборот. Кристин смотрит на парней действительно злым, осуждающим взглядом и показывает им средний палец.

Схватив меня за руку, она говорит своим друзьям, что пришло время идти, и мы все уходим. Нам приходится пройти мимо них, чтобы дойти до двери, и кого я вижу рядом с одним из них, от которого у меня пробегают мурашки по коже? Меган. Она стоит близко и обнимает его. Затем даже улыбается мне. Кристин поспешно вытаскивает меня за дверь.

— Можешь поверить в этих двух? Они стоят там как пара. Как это возможно? Недавно я проходила мимо них, и они не очень хорошо разговаривали. Думаю, эта шлюха наконец его завоевала. Мне жаль, что тебе пришлось это увидеть, Алексия. Если бы знала, что это произойдёт, я бы не привела тебя сюда. — Кристин зла.

— Ты никак не могла знать, кто здесь сегодня будет. Если у кого — то вечеринка, на неё приходят все. Минуту мне было больно, но я действительно решила, что пришло время двигаться дальше. Мне нужно сосредоточиться по большей части на своих занятиях, потому что немного отстала. Теперь время сосредоточиться и повеселиться. Пойдём отсюда. — я улыбаюсь и обнимаю её.

— Если ты хочешь, и если всё в порядке, то мы уйдём. Но я вернусь внутрь и надеру кое — кому зад. Только скажи, — улыбается она мне, и я уверена, что она так и сделает.

— Нет, у меня есть идея получше. Пойдём, я поведу. — направившись к машине, я говорю её друзьям идти за мной.

Она продолжает спрашивать, куда мы собираемся, но я говорю довериться мне. Веду машину к месту, которое видела по пути на пляж. Я хотела сходить туда, но не одна. Когда мы припарковываем машину, я смотрю на неё, и она улыбается.

— Это идеальное место, чтобы снять раздражение. Мне лучше взять немного лишних мячиков для гольфа, на случай, если я увижу лицо Меган.

Мы громко смеёмся. Вот что нам всем было нужно.

— Кристин, ты же знаешь, что это мини — гольф, и ты не можешь бить по мячам слишком сильно? — усмехаюсь я.

— Это будет только на всякий случай. Я постараюсь быть хорошей, потому что если это заставляет тебя так улыбаться, то я счастлива. Давай начнём это шоу.

Она ведёт нас в нашу весёлую ночь миниатюрного гольфа. Затем мы все смеёмся и наслаждаемся времяпрепровождением.

После той ночи мы планируем играть в мини — гольф каждую неделю, и, в конце концов, обходим все места для мини — гольфа в городе.

Вскоре дни превратились в недели, а затем недели превратились в месяца. Я отказалась от мыслей о Филипе. Время от времени, мне всё ещё больно, и не буду врать, я всё ещё люблю его. Я больше никогда не видела его с Меган снова. Почему он не разговаривал со мной? На нашей единственной совместной паре он пересел на место в начале кабинета.

Интересно, как он сменил своё назначенное место. Что касается проекта, над которым мы работали, он переслал его, когда закончил свою часть. В итоге, мы заработали за него "отлично". Такой же балл я получала по всем своим парам с тех пор, как сосредоточилась на этом.

Знаю, должно быть, мы слишком быстро влюбились, чтобы это сработало. Такое не может продолжаться во времена, в которые мы живём. На самом деле, я не говорила ни с одним другим парнем с тех пор, как мы с Филипом расстались. Я сломана во многих смыслах, так зачем добавлять очередного парня в мою разбитую жизнь? Это будет не честно по отношению к этому парню.

В один день в середине ноября я отправилась на своё любимое место на пляже. Я делаю это каждый день. Сегодня, на месте, где обычно сижу, замечаю, что на песке нарисовано сердце. Мне грустно видеть это. Должно быть, до меня в этот день, здесь, на моём месте, была пара. Я оглядываюсь вокруг, чтобы увидеть, здесь ли они ещё, но никого нет. Должно быть, им повезло иметь любовь в своей жизни, и я улыбаюсь из — за них, даже когда мне больно внутри, но решаю не позволять этому беспокоить меня. В конце концов, читаю и расслабляюсь. Когда же решаю уйти, снова смотрю на сердце и мне в голову приходит отличная идея. Собираю немного ракушек и украшаю его. Глядя на свою работу, я решаю, что внутри этого сердца должно быть что — то ещё. Я строю милый маленький замок из песка. Это достаточно далеко от волны, чтобы, если они вернуться завтра, у них будет дом, в который можно будет пойти с их сердцем. Им повезло.

Возвращаясь на пляж каждый день, я замечаю, что сердце выросло, и на него поместили больше ракушек. Я даже уверена, что вырос и замок. Улыбаясь самой себе, я думаю, что эта влюблённая пара увидела вдохновение для своей любви в моих ракушках и замке. Надеюсь, они будут счастливы долгое время. Я всегда ищу их, каждый раз, когда прихожу сюда. Но ни разу я их не заметила, и мне интересно, кто они. Они моя таинственная пара.

Я не хочу уходить сегодня, потому что завтра полечу домой на День благодарения. Что, если что — то случится с этим сердцем и замком, пока меня нет? Может быть, эти ребята из колледжа и тоже на каникулы едут домой? С тяжёлым сердцем я ухожу собирать свои вещи, чтобы отправиться домой и увидеть своих родителей.

Я действительно не могу дождаться, когда увижу их. Это возвращает на моё лицо улыбку. Я нуждаюсь в них, и жду, когда увижу их на праздник. Единственное плохое в том, что я поеду домой, — придётся покинуть пляж. Я повзрослела за эти последние пару месяцев в колледже и рада, что мне дали второй шанс на взросление. Теперь я каждый день благодарю Гейба за его подарок. В этом году на День благодарения я буду чрезвычайно благодарна, потому что теперь знаю, кто дал мне второй шанс в жизни. Моё единственное желание, чтобы в моей жизни по — прежнему был его брат.

Филип

Каждый день я понимаю, что мне следует увидеться с Алексией. Но не могу собраться и подойти к ней. Моя мама сказала мне извиниться, пока не станет слишком поздно. Я планировал много разных способов сделать это. Единственная проблема была во мне. Я не готов. Мне всё ещё больно из — за всего, что произошло, от прошлого до сегодняшнего дня. Парни меня поддерживали, и оба каждый день говорили мне забыть об этом. Они знают, что я всё ещё люблю Алексию. Да, я люблю её и всегда буду любить. Я даже разговаривал со своей мамой, и она считает, что я, должно быть, сошёл с ума, потому что еще не поговорил с Алексией. Боюсь, что когда подойду к ней, я буду видеть только Гейба.

Мы с Гейбом были близки, когда росли, и мне было больно потерять его. Он был всего на год старше меня, и мы всё делали вместе, любили одни и те же вещи и едва ли спорили друг с другом. Мы были так близки, что нас можно было принять за близнецов; вот почему было так тяжело. Никто не знает, как тяжело терять того человека, на которого ты равнялся и на кого ты хотел быть так сильно похож, как хотел я. Он был моим самым близким другом и то, что он был моим братом, было экстрара — бонусом. Мы говорили обо всём, от девушек до целей в жизни и того, что мы хотим жить рядом друг с другом со своими семьями. Мы всё распланировали, и когда потерял его, я потерял большую часть себя. Встретив Алексию, снова начал чувствовать себя целым. Будто мою недостающую часть вернули на место. Вот, что пугает меня больше всего.

Затем она спросила о том, не поэтому ли мы влюбились так быстро, и я не смог ничего поделаться и тоже задался этим вопросом. Я увидел, как она смотрит на меня в первый раз в самолёте и понял, что должен узнать её лучше. Может быть, Гейб тянул меня к ней? Это не делает ситуацию легче для понимания.

Я боялся, что, увидев её в кабинете биологии в первый раз, почувствую ту же связь. Она прислала мне по почте свою часть задания, и я закончил его, добавив свою часть. Я задолжал ей достаточно, чтобы постараться получить хорошую оценку. Думаю, она скоро вернётся, поэтому попросил профессора пересадить меня с назначенного места. Не думал, что он согласится, но так как Алексии не было, а он давал очередное задание на двоих, учитель пересадил меня к новенькому парню за партой в начале кабинета. Сидеть впереди отстойно, но так как я попросился пересест, то должен был вынести это.

Алексия наконец заходит в класс. Смотрит на наши места и замечает, что меня там нет. Мне грустно видеть, как она хмурится. Она находит меня впереди, когда идёт к своему месту. Мы смотрим друг на друга, и мне приходится отвести взгляд. Увидев эти глаза, понял, что должен либо отпустить её, либо попытаться вернуть. Я чувствую эту тягу к ней, и мне тяжело сидеть на своём месте первый день, когда она сзади. Эта глупая связь злит меня. Почему я думаю, что это связано с Гейбом? Я по — прежнему не могу мыслить здраво, когда она в одном помещении со мной. Не думая, слышу всё, что происходит в кабинете и тороплюсь выйти, когда занятие заканчивается.

Вскоре я оказываюсь дома и иду на сёрфинг как можно быстрее, чтобы прояснить голову. Уверен, что мне нужен психиатр. Интересно, смогу ли я найти хорошего здесь. В

университете он вообще есть? Мне лучше не ходить к психотерапевту в университете, потому что кто — то может об этом узнать. Занимаюсь сёрфингом долгое время и вижу Меган, когда выхожу из воды.

— Что ты хочешь, Меган? Сегодня я не готов тебя терпеть, — огрызаюсь я на неё.

— Что ж, Филип, я собиралась пригласить тебя на вечеринку, на которую иду сегодня. Должно быть, кто — то засунул тебе что — то в зад, раз ты в дерьмовом настроении.

Она начала уходить, но я остановил её. Знаю, что не следовало, но я сделал это.

— Прости за это, Меган. У меня был плохой день в университете, и мне не следовало срывать на тебя, — улыбнулся я.

— Хорошо, на этот раз я тебя прощу, но не допускай такого снова. Так ты и твои друзья придёте сегодня на вечеринку? — она строит мне глазки. Так как я был очень груб с ней, то говорю, что приду.

Похоже, Меган думает, что я буду её спутником, раз согласился. Она висит на мне весь вечер, и я тщетно пытаюсь отделаться от нее. Каждый раз, когда думаю, что убежал от нее, она находит меня. Меган несколько раз пытается затащить меня в свою спальню. Я продолжаю говорить ей "нет". Я легко мог бы воспользоваться ею, но не хочу и, зная Меган, после этого она никогда не оставит меня в покое.

Каждый день Меган продолжает подходить ко мне и старается уговорить меня сходить с ней куда — нибудь, и каждый день я ей отказываю. Становится так плохо, что я становлюсь очень наблюдательным и сворачиваю на другую дорогу, чтобы избежать встречи с Меган. Сторониться этой девушки становится моей постоянной работой.

Наконец, однажды Меган догоняет меня и спрашивает, почему мы продолжаем упускать друг друга. Я решаю послать её, и делаю это. Выходит жаркий разговор. Затем она наконец понимает, что я вовсе не заинтересован в ней. Меня вгоняет в депрессию то, что единственная девушка, которую я хочу — это та, с которой боюсь поговорить. Так как очень давно не говорил с Алексией, возможно, она сдалась и, может быть, двигается дальше.

Продолжая думать о том, что Алексия продолжает жить как раньше, я начинаю нервничать и ревновать. Вижу её каждый раз на биологии и думаю, что она пережила этот момент, потому что она больше не обращает на меня внимание и не смотрит на меня. Чем больше я думаю об этом, тем печальнее становлюсь. Насколько глупо с моей стороны, что я позволил этому зайти так далеко, не поговорив с тем человеком, который заставляет меня что — то чувствовать? С каждым днём я всё больше люблю её, и мне страшно сказать ей это.

Я некоторое время не ходил никуда с парнями, хотя они продолжают звать. Я держался в стороне так долго, как мог, но наконец согласился пойти на вечеринку. Мы приезжаем к дому, который они называют и, когда вижу, что этот дом рядом с домом Меган, чуть не разворачиваю машину. Меня останавливает Алексия, которая выходит из машины со своими друзьями. Я решаю, что сегодня выясню, на что она настроена. Она не из девушек — тусовщиц, но я должен увидеть, что она здесь делает.

Мы идём на вечеринку и парни выпивают весь алкоголь, до которого только могут добраться. Они знают, что я отвезу их домой, так что они могут делать всё, что захотят. Я сижу в дальнем углу, чтобы она не увидела меня. Надеюсь, она не заметила и парней, потому что это может меня выдать.

Она осматривается вокруг, чтобы увидеть, кто здесь, будто ищет кого — то. Надеюсь, это не парень. Мне придётся пойти и увести её подальше от него, если это так. Она чуть не замечает меня, но кто — то становится передо мной, закрывая Алексию обзор, так что она не

обнаружила меня, хотя была близка к этому. Я наблюдаю за ней весь вечер, и она хорошо проводит время, танцуя за своими подружками и наблюдая, как они едят алкогольное желе. Пока я сижу и смотрю на неё, возвращаются парни. Они ведут себя шумно. Надеюсь, они не станут слишком громкими, а то она заметит нас.

Мои друзья продолжают громко говорить о каких — то горячих цыпочках. Я не обращаю на них никакого внимания. Мой взгляд не отрывается от танцующей красавицы. Я хочу подойти к ней, обвить её руками и танцевать с ней. Она загнипотизировала меня своими движениями. И вот она разворачивается и останавливается. Она видит, что я смотрю на неё, и идёт к своим друзьям. Её подруга, Кристин, поднимает взгляд, чтобы посмотреть, что она увидела. Затем все её друзья останавливаются и идут в нашу сторону. "*Может быть, она хочет поговорить со мной*", — думаю я. Надеюсь.

Когда она подходит ближе ко мне, смотрю в её красивые глаза. Я собираюсь молить о прощении прямо сейчас, и мне плевать, кто видит или слышит меня. Делаю глубокий вдох и чувствую, как вокруг моих плеч обвивается рука. Повернувшись посмотреть, кто это, вижу Меган. Возвращаю взгляд к Алексии и замечаю, что она выглядит шокированной, прежде чем проходит прямо мимо меня и выходит за дверь.

Понимаю, какой шок она сейчас чувствует, потому что действия Меган сильно удивили и меня. Чтобы успокоиться, выдыхаю воздух, который держал в лёгких. Стряхнув руку Меган, я кричу, чтобы она больше никогда в жизни не подходила ко мне снова. Все присутствующие на вечеринке прекращают свои занятия и смотрят в нашу сторону. Я говорю, что ей лучше перестать преследовать меня, иначе я подам судебный иск против неё. Парням приходится схватить и оттащить меня, пока я не сделал то, о чём пожалею.

Меган, наконец, становится стыдно, и она говорит, что больше никогда ко мне не приблизится. Я напомнил ей, что подам в суд, если она все же подойдёт. Мне следует пожалеть её из — за того, что я сказал такое перед всеми этими людьми, но я могу думать только о том, что упустил шанс быть с моей девушкой. Она посмотрела на меня таким взглядом, будто больше никогда не захочет меня видеть.

Прежде чем я задерживаюсь на этой мысли, парни утаскивают меня с вечеринки. Они даже по — прежнему трезвые, и это удивляет меня. Они говорят, что сегодня нам следует пойти и заняться чем — нибудь другим, и они хотят сделать что — нибудь весёлое. Я не делал такого с тех пор, как умер мой брат, и я готов идти.

В конце концов, мы оказываемся на поле для мини — гольфа, который далеко от пляжа, и где не особо много народа. Большинство людей ходят на поля ближе к пляжу, потому что на некоторых из них в определённых лунках можно увидеть океан. В итоге, мы хорошо проводим время, и это проясняет мою голову. Мы решаем приходить сюда чаще и делаем это каждую неделю.

День превращается в неделю, а каждая неделя — в месяц. Я действительно думаю, что Алексия забыла обо мне. Она выглядит хорошо и кажется здоровой. Уверен, что теперь у неё даже есть загар. Алексия никогда не смотрит в мою сторону и даже не говорит со мной на биологии. Я практически отказываюсь от мысли, что она вернётся в мою жизнь, пока однажды не врезаюсь прямо в Кристин. Мы чуть не сбиваем друг друга. Прежде чем она замечает, в кого врезалась, она выплёвывает несколько ругательств в мою сторону. Начинаю смеяться, и она поднимает взгляд на меня.

— Ох, ты. Почему бы тебе не посмотреть, куда идёшь? Ты слишком большой, чтобы врезаться в тебя. Ты похож на чёртову статую и ещё ты идиот. — её голос звучит зло.

— Прости. Я не хотел врезаться в тебя и ничего не могу поделывать со своим ростом. Почему идиот? — я смотрю на неё.

— Ты действительно хочешь, чтобы я сказала тебе, почему ты идиот? — согласно киваю головой. — Ну, потому, что на вечеринке ты был с Меган. Я наконец — то вывела Александрию в свет на вечер. У меня ушла вечность на то, чтобы добиться от неё согласия. Затем вмешиваешься ты и всё портишь, — огрызается она.

— Подожди минуту, в тот вечер я не был с Меган. Я даже не знал, что она была там. Собирался молить Александрию о прощении прямо перед всеми, и мне было плевать, кто увидит мои мольбы. Потом за мной появилась Меган и положила на меня руку, будто стояла рядом всё это время. Александрия посмотрела на меня так, будто ей всё равно, а затем прошла мимо. Для информации, после вашего ухода я на глазах у всех сказал Меган оставить меня в покое и перестать преследовать меня. Даже сказал, что иначе подам против неё иск в суд. Теперь у меня в свидетелях есть целая комната тусовщиков, и она наконец оставила меня в покое. — сказав это Кристин, я чувствую облегчение от того, что, наконец, выговорился.

Она улыбается.

— Правда? Ты сказал всё это Меган? — я киваю головой и улыбаюсь. — Вау, Филип, ты, наконец, поставил Меган на место. Да ещё и перед целой толпой людей. Бьюсь об заклад, ей было стыдно, и теперь она боится к тебе подходить. Чтобы ты знал, Александрии было больно. Она считает, что ты обо всём забыл. Александрия хоть и говорит, что двигается дальше, но я знаю её лучше. Она всё ещё не забыла тебя.

Я не могу в это поверить. Александрия всё ещё любит меня? Каким же я был дураком. Я потерял так много дней в страданиях без неё. Смотрю на Кристин.

— Думаешь, она примет меня обратно? Я люблю её, но позволил ей двигаться дальше. Я думал, что навсегда потерял свой шанс и боялся поговорить с ней.

Кристин усмехается.

— Если ты будешь действовать правильно, думаю, сможешь вернуть её к Рождеству. Но тебе придётся делать это медленно, чтобы не спугнуть её.

Итак, в тот день мы с Кристин поговорили о том, как я могу снова завоевать Александрию. Я понял, что не важно, что у Александрии сердце Гейба. Уверен, что это был подарок от него мне. Он был бы счастлив, что у меня есть эта красивая девушка, которую люблю, и которая любит меня в ответ. Каждый день строю планы, которые придумали мы с Кристин. Большинство планов были моими идеями, но она предоставила одну гениальную мысль.

Примерно в середине ноября нахожу её особенное место, куда она приходит каждый день. Именно здесь мы встречались раньше. Я не даю Александрии знать, что наблюдаю за ней. Она находит кое — что особенное, что я оставил на песке рядом с тем местом, где она всегда сидит. Думаю, она смогла понять намёк, что это от меня. Я нарисовал ей сердце на песке. Она удивляет меня, когда аккуратно украшает его ракушками, а затем строит в центре крошечный замок. Это вызывает у меня улыбку. Мысленно возвращаюсь к тому дню на пляже, когда мы вместе строили замок. Я верну тебя, моя Александрия, обещаю.

К тому времени, как приходит время ехать домой на День благодарения, я добавляю украшения к сердцу и замку Александрии. Она всегда улыбается, когда видит это и оглядывается, чтобы посмотреть, кто это делает. Но ей ещё не время всё узнать. Я держусь в стороне и пытаюсь быть терпеливым.

Нужно действовать постепенно, чтобы вернуть её. Единственное плохое в ожидании —

сегодня она выглядит грустной. Я задаюсь вопросом, почему. Завтра она летит домой, чтобы увидеть свою семью, так что ей следует быть счастливой. Она кладёт ещё несколько ракушек на сердце и уходит. Думаю, собирать вещи.

Когда она уходит, я иду к сердцу на песке. Не хочу, чтобы кто —нибудь его испортил. Я огораживаю его лентой с надписью "Не пересекать", вставив в землю палочки. Надеюсь, это удержит всех вдали до тех пор, пока мы не вернёмся. В это время года сюда приходит не много людей, потому что теперь на улице прохладно. Я смотрю на своё творение, и я счастлив, что на вид оно в безопасности. Теперь время готовиться к следующему этапу моих планов и к каникулам. В этом году у меня есть новый повод быть благодарным, и это Алексия. Надеюсь, смогу её вернуть, и я больше никогда не отпущу её снова. Она принадлежит и всегда будет принадлежать мне.

Алексия

День благодарения — отличный праздник. Мои родители всегда проявляли ко мне любовь, и я за это очень благодарна. У нас много родных и друзей, которые заезжают, чтобы отпраздновать этот день с нами. Я думала, что буду счастлива оказаться дома, но мне не хватает пляжа. Там есть что — то такое, что всегда успокаивает меня и делает счастливой. Интересно, исчезло ли уже с песка то сердце. Моя таинственная пара по — прежнему таинственна. Мысли о ней заставляют меня задаваться вопросом, украсили ли они ещё больше своё любовное сердце и замок.

Моя мама замечает, что я немного грустная и как можно лучше старается успокоить меня. За день до моего предполагаемого возвращения в кампус, она ведёт меня на маникюр и педикюр. Какая девушка не чувствует себя лучше после небольших процедур? Это помогает, и мне нравится идея, что я смогу продемонстрировать свои ноги, когда пойду на пляж.

Вернувшись в свою комнату в общежитии, замечаю, что Кристин ещё не приехала. Поспешно разбираю свои вещи. Теперь время посмотреть, оставила ли моя таинственная пара сердце в покое или добавила к нему что —нибудь. Впервые за некоторое время взволнована и счастлива.

Ведя машину к своему любимому месту, я продолжаю думать, что той паре везёт иметь в жизни любовь. Быть одному иногда больно. Приезжая и разбирая свои вещи, понимаю, что немного нервничаю. Что, если что —нибудь случилось с сердцем и замком? Я дрожу от мысли, что с ними могло что —нибудь произойти.

Собравшись с нервами, чтобы заставить себя двигаться вперёд к своему тихому месту, делаю каждый шаг как можно быстрее. Вскоре я вижу это место. Стою и смотрю на него несколько минут, потому что нахожу здесь сюрприз. Я закрыла свои глаза и снова открыла, чтобы убедиться, что правда вижу это. Чувствую, что моё лицо становится мокрым и замечаю, что по моим щекам текут слёзы. Я вытираю их, подходя ближе. Как это произошло? Кто это сделал?

Я решила посидеть рядом с этим совершенством, чтобы восхититься зрелищем перед своими глазами. Мои слёзы останавливаются, и на лице появляется улыбка. Рада, что пришла сюда сегодня и увидела это прекрасное творение. Я сижу и восхищаюсь им долгое время. Моя таинственная пара возвращалась, и должно быть, их любовь растёт. Я чувствую за них счастье.

То, что они создали, завораживает меня. Они продолжали строить замок, пока он не стал огромным и не приобрёл идеальные формы. Сердце вокруг этого красивого замка широкое и глубокое. Ракушки были положены на идеальные места, где солнечный свет заставлял их сиять как алмазы. Не могу оторвать взгляд от этого вида. Смотрю на каждую деталь, чтобы всё запомнить. Им потребовалось на это долгое время. Меня не было всего пару дней и то, что они сделали такое в моё отсутствие, действительно гениально. Я видела по телевизору, как люди строят такие замки и у них уходит на это много времени. Этот замок могли бы показывать в телевизоре, но я не хочу, чтобы кто — то пришёл и испортил моё место. Я буду хранить его в секрете, чтобы им могла наслаждаться только я и моя

таинственная пара.

Я возвращаюсь в свою комнату и нахожу там Кристин. Мы обнимаемся и рассказываем о своих каникулах. Она кажется действительно счастливой, и это делает счастливой и меня. Хочу рассказать ей о красивом замке, но боюсь, что она расскажет всем. Пока буду держать это в секрете. Ложась в кровать в ту ночь, я ещё больше думаю об этой влюблённой паре. Если бы мы с Филипом всё ещё были вместе, мы могли бы сделать что —нибудь такое же чудесное. Он идеальный парень, и я по —прежнему люблю его. Мне бы хотелось, чтобы он принял то, что у меня есть дар от его брата. Я засыпаю со смешанными чувствами, испытывая счастье за таинственную пару и грусть из —за нас с Филипом. Почему не у всех нас может быть счастливого конца?

В ту ночь мне снится сон, который вызывает у меня улыбку, когда просыпаюсь. Я помнила каждую деталь своего сна. Может ли быть возможно, чтобы такой сон сбылся? Мой сон был о Филипе. Может быть, он снился мне потому, что я думала о нём, когда засыпала. Только мне хотелось бы, чтобы это не было просто сном. В моём сне Филип сказал, что любит меня и принимает то, что теперь сердце Гейба у меня. Он хотел, чтобы я была с ним отныне и навсегда. Филип говорил, что построил замок для меня, для своей принцессы. Он отвёл меня к тому месту и показал мне, как сделал каждую деталь замка.

Да, это был сон. Я прогоняю мысли о нём и готовлюсь к своим занятиям. Через несколько недель закончится мой первый триместр (прим. пер.: триместр — часть учебного года в учебных заведениях некоторых стран, например, в Великобритании, частично в США и России; длительность триместра — 10–12 недель). Кто знал пять лет назад, что у меня будет возможность закончить свой первый триместр?

Я выхожу, чтобы пойти на пару, и Кристин кричит:

— Отличного дня!

После этого она широко улыбается мне. Я задаюсь вопросом, из —за чего это. Сегодня довольно тёплый день, так что после занятий пойду обратно на пляж, чтобы увидеть замок и в этот раз возьму с собой телефон, чтобы сделать фотографии.

Получилось так, что я иду на биологию. После того сна я немного стесняюсь видеть Филипа. Надеюсь, сегодня он на меня не посмотрит, потому что я могу покраснеть. Дверь появляется в поле моего зрения, и, когда я подхожу к ней, кто —то врывается в меня сзади. Я разворачиваюсь, чтобы посмотреть, кто это. И смотрю прямо в карие глаза Филипа. Изображения из моего сна начинают мелькать в моей голове и чувствую, как к моему лицу приливает жар. Надеюсь, он ничего не скажет о моём румянце.

Он смотрит в мои глаза, и я будто чувствую его взгляд своей душой. Мы просто стоим на месте, кажется, целую вечность. Филип наконец начинает говорить первым:

— Прости, что врезалась в тебя, Алексия. Думал, что опоздаю и торопился. Я не обращал ни на что внимания. Прости меня, пожалуйста. — то, как он говорит это, заставляет меня думать, что он просит прощения не только за то, что врезался в меня. Это немного растапливает моё сердце.

Я нахожу свой голос.

— Ты прощён, Филип. Как ты?

— Теперь хорошо, когда столкнулся с тобой. Ты выглядишь лучше, чем когда мы говорили в последний раз. Ты даже загорела, тебе идёт. Загар оттеняет твои яркие голубые глаза. Думаю, нам лучше пойти в кабинет. Мы ведь не хотим пропустить биологию. — он

улыбается и приглашает меня пройти первой.

Не знаю, что сказать ему и на этот комплимент. Прохожу по классу прямо к своему месту. Он заговорил со мной впервые за несколько месяцев и оставил меня без дара речи.

Ожидаю, что он пойдёт и сядет на своё место впереди, но Филип удивляет меня и садится рядом со мной. Что он делает? Почему моё сердце бьётся так быстро? Я смотрю на него взглядом, в котором читается вопрос: "*Что ты делаешь?*". Он не отвечает, только улыбается и подмигивает мне. Он флиртует со мной? Из — за этих его действий и того сна я так взволнована. Почему сейчас, после всего этого времени?

Заходит профессор и начинает занятие. Думала, он накинется на Филипа, но он не обращает на него никакого внимания. Как могу я пытаюсь сосредоточиться на словах профессора. Сегодня сделать это слишком сложно.

Когда урок подходит к концу, собираю свои вещи, чтобы уйти. Филип делает то же самое, и, похоже, он готов идти. Он поворачивается ко мне и улыбается.

— Алексия, надеюсь, у тебя сегодня отличный день. Наслаждайся ярким солнечным днём. — сказав это, он просто уходит.

Сегодня — это очередной сон, и я всё ещё сплю? Почему все надеются, что сегодня у меня вдруг будет отличный день? Теперь я хочу, чтобы моя следующая пара закончилась, чтобы я могла поехать на пляж. Осталось поесть и пойти на следующее занятие.

Наконец собираясь на пляж, вспоминаю положить телефон в рюкзак. Сегодня я не могу дождаться, когда увижу замок. Мне интересно, изменилось ли что —нибудь. Вскоре, приближаясь, я смотрю на него и замираю на месте потому что от того, что я вижу, у меня захватывает дух. Прежде чем понимаю, что делаю, подхожу ближе, чтобы лучше всё рассмотреть. Должно быть, таинственная пара — удивительные художники. Замок вырос, и на нём появилось ещё больше деталей.

Солнце садится, и я знаю, что мне следует уходить. Смотрю на блеск, исходящий от ракушек из — за лучей солнца. Мой взгляд ловит что — то ещё. Я встаю и наклоняюсь, стараясь не испортить шедевр. Стою перед этой блестящей вещью и моё сердце пропускает удар, в то время как я забываю, как дышать. Я наклоняюсь ближе, чтобы убедиться, что мои глаза меня не обманывают.

Наконец нахожу силы, чтобы дотянуться до него и взять в руку. Это записка, скрученная внутри кольца с бриллиантом. Кто оставил бы такое на общественном пляже? Затем я вспоминаю, что на самом деле никогда никого здесь не видела. В это время года сюда не приходят туристы.

Я смотрю на кольцо и записку. Мне следует прочитать её? Может быть, следует, потому что могу выяснить, кому всё это принадлежит. Что, если это должен был найти кто — то другой? Я знаю, что кольцо дорогое, и возможно, бриллиант весит не мало. У него огранка формы "принцесса" и если бы кольцо было моим, оно подошло бы мне идеально. Я определённо не хотела бы его потерять. Решаюсь открыть записку, чтобы посмотреть, чьё это кольцо.

Дрожу без причины, пока раскрываю её. Может быть, я нервничаю из — за того, что может оказаться в записке. Начинаю читать, и из моих глаз текут слёзы. Это слёзы счастья из — за слов в записке. Улыбаюсь и вытираю глаза. Поднимая взгляд, вижу, как кто — то медленно идёт в мою сторону. Тут же решаю, что он идёт слишком медленно. сжимаю кольцо и записку в руке и бегу к нему. Когда приближаюсь, он останавливается и раскрывает руки, чтобы обнять меня, когда прыгаю в его объятия. Обнимаю его и целую, всё ещё со

слезами на глазах. Мы целуемся до тех пор, пока практически не можем дышать.

Он усаживает меня на песок и вытирает мои слёзы. Улыбаясь мне, он крутит в пальцах локон моих волос.

— Я приму твоё приветствие за то, что у тебя уже есть ответ на вопрос в моей записке. Каждое слово в ней — правда. Прости меня за всё, через что заставил тебя пройти. Я никогда не хотел причинить тебе боль. Мне просто нужно было время, чтобы залечить старые раны, чтобы они не влияли на нашу дальнейшую жизнь. Хочу начать всё сначала, но пойти по лучшему пути. Мне надоело ждать чего — то от жизни и теперь я готов начать жизнь с вечности. Умоляю тебя сказать "да", моя принцесса. Я люблю тебя и никогда не переставал любить. Мне не хватало тебя рядом. Ты воздух, которым я дышу и солнце в моей жизни. Ты заставляешь меня чувствовать себя целым. Алексия, пожалуйста, скажи "да" и будь моей женой. — Филип смотрит на меня с любовью в глазах, что обжигает мне душу. Как я могу ему отказать?

Секунду я размышляю о его записке и обо всём, что он написал в ней. Он проделал всю эту работу, чтобы вернуть меня, а я даже не догадывалась, что это был он, любовь всей моей жизни. Филип никогда не переставал меня любить. Большинство людей никогда не чувствовали того, что я чувствую к Филипу и знаю, что большинство людей не поняли бы, что этот ответ изменит всё, но я теперь понимаю. Здесь, прямо сейчас, я понимаю, что скажу, и что это значит — вечность начинается сейчас. У нас у обоих нет лишнего времени, потому что кто знает, что случится в будущем. Зачем терять ещё больше времени?

Я подхожу ближе к нему и смотрю в его большие карие глаза.

— Да. Филип, я выйду за тебя замуж. Теперь я тоже готова к вечности.

Он берёт мою руку и достаёт из неё кольцо. Затем надевает его мне на палец. Он становится на одно колено и целует кольцо на моём пальце. Поднимая взгляд на меня, он говорит:

— Алексия, я сделаю тебя счастливой целую вечность. Спасибо, что дала мне ещё один шанс. Я люблю тебя и больше никогда тебя не оставлю. Теперь у меня есть вечность, чтобы загладить свою вину перед тобой. — он усаживает меня к себе на колено и целует меня безумным поцелуем.

Да, это отличный день. Он мог бы быть лучшим днём в жизни. Пусть сегодняшний день войдёт в историю как начало вечности рядом с любовью.

Филип

Кристин рассказала мне всю информацию о планах Алексии на каникулы. Я думал о том, чтобы удивить её в самолёте по дороге домой, но решил, что это рано. Мне просто нужно быть терпеливым. Лечу поздним рейсом и пару дней провожу дома по случаю Дня благодарения. Я поговорил с родителями о своих планах, и они счастливы за меня. Мама удивила меня и помогла выбрать особенный подарок, который я собираюсь подарить Алексии. Она говорит, что сначала мне нужно поговорить с родителями Алексии, и что хорошо иметь в жизни этих отличных людей.

Прежде чем я уезжаю, чтобы вернуться в университет, встречаюсь с родителями Алексии и рассказываю им всё, что запланировал. Я даже спрашиваю их разрешения, чтобы продолжить план. Они помнят меня с больницы и знают, что я действительно люблю их дочь. Их благословение моего плана делает меня самым везучим парнем на свете. Я уверен, что моя мама была права, говоря, что хорошо иметь таких людей в своей жизни. Они пообещали не рассказывать Алексии о нашей встрече, и Джули знает, что Алексия скучает по мне. На следующий день Джули собирается отвести Алексию в спа. У меня будет лишнее время, чтобы вернуться и всё подготовить.

Я попросил парней и Кристин приехать на день раньше, чтобы помочь мне. Они все взволнованны, так же, как и я. Мы трудимся весь день, чтобы подготовиться к приезду Алексии. Когда мы заканчиваем, я не могу поверить в то, что мы сделали. Это идеально. Я смотрю на всех остальных, и они кажутся изумлёнными. У Кристин даже слёзы на глазах. Этим вечером я угощаю их ужином, и мы просто некоторое время проводим вместе. Я рад, что Алексию нашла такую подругу, как Кристин, которая любит её.

Узнаю точное время, когда Алексия покидает аэропорт и заходит в свою комнату. Я уверен, что она пойдёт на пляж, потому что знаю свою принцессу. Кристин помогает мне, наблюдая за ней издалека в кампусе. В первый день её возвращения хочу быть терпеливым и наблюдаю за реакцией Алексии на то, как мы все построили. Как только она видит это, у неё на глазах появляются слёзы. Я знаю, ей это нравится и теперь понимаю, что завтра должен буду наконец рассказать ей о своих чувствах.

На следующее утро просыпаюсь раньше, чтобы разобраться с планами. Я всё ещё помню вчерашний сон, когда иду на учёбу, и конечно, надеюсь, что сегодня он осуществится. Паркую свою машину и вижу Алексию, которая идёт к кабинету. Я иду следом за ней, а она даже не знает, что я здесь. Нахожусь очень близко к ней, когда она вдруг останавливается перед дверью, из — за чего я врезаюсь в неё. Она разворачивается и смотрит мне прямо в глаза. Я изо всех сил сдерживаюсь, чтобы не схватить её прямо сейчас и не поцеловать.

Я извиняюсь за то, что врезался в неё и прошу её простить меня. Она говорит, что прощает и спрашивает, как мои дела. Я отвечаю, что сейчас лучше, когда столкнулся с ней. Говорю, как хорошо она выглядит, и она краснеет. Улыбаясь, пропускаю её в класс перед собой. Я действительно хочу понаблюдать за тем, как она идёт и двигает этим сексуальным телом.

Я тут же решаю, что займу своё место рядом с ней. Я заметил, что в последнее время профессор разрешает людям сидеть где угодно и надеюсь, что он не заметит, что я снова

пересел. Когда он заходит, кажется, ему всё равно. Это будет самая длинная пара, так как после неё у меня есть планы.

Мне нравится быть рядом с Алексией, даже если просто сидеть рядом с ней. Время от времени я смотрю на неё, и она краснеет. Она тоже наслаждается тем, что я рядом? Это хорошо, значит то, что я задумал, сработает. В конце занятия я желаю ей отличного дня и говорю ей наслаждаться солнцем. Она ничего не отвечает, но выглядит так, будто она в замешательстве. Почему? Я не знаю.

Думаю, что Алексия пойдет на ланч перед следующей парой. Это идеально для остатка моих планов. Кристин и парни встречаются со мной, чтобы закончить наше творение. Я сажусь и пишу записку, пока они заканчивают. Действительно хотите знать, что сказано в моей сопливой записке? Ладно, я вам расскажу.

"Алексия,

С первого взгляда я захотел узнать тебя и даже почувствовал притяжение в первый день нашего знакомства. С каждым днём, после этого я всё больше влюблялся в тебя, потому что ты — тот человек, который освещает мою жизнь; я был во тьме, пока мой солнце не принесло мне свет.

Ты — воздух, которым я дышу и когда ты была в больнице, я боялся, что больше никогда не смогу дышать, если потеряю тебя. Иронично, как после этого я тебя потерял. Мне было больно из — за демонов моего прошлого, а не из — за того, что у тебя сердце Гейба. Теперь я уверен, что он подарил мне ещё один подарок, кроме своей печени. Он подарил мне тебя. Если бы он не умер в тот день, сегодня меня не было бы рядом с тобой. Это был его последний подарок мне, и этим подарком была ты. Я всегда буду скучать по нему и знаю, что нам отведено не много времени здесь, на земле. Почему бы не выудить из этого лучшее, пока мы это можем?

Наслаждайся сегодняшним днём, потому что будущего может не быть. Сегодня я молю тебя о прощении. Пожалуйста, Алексия, прости меня за то, что был глуп и позволил тебе уйти. Мне не следовало терять ни дня рядом с тобой. Я планировал сегодняшний день уже несколько недель и надеюсь, тебе понравилась твоё сердце и замок, потому что у моей принцессы должно быть только лучшее.

Пока мы были на каникулах, я разговаривал с обеими нашими семьями. Твои родители сохранили это от тебя в секрете. Я попросил их об этом, и, пожалуйста, не злись на них. Моя мама даже помогла мне выбрать кольцо тебе на палец. Я сказал ей, что ты моя принцесса, и она ответила, что подойдёт только огранка "принцесса". Я согласен с ней, потому что это похоже на тебя. Когда я попросил у твоих родителей благословения, они согласились. Они знают, что я люблю тебя и буду заботиться о тебе.

Алексия, принцесса моя, давай больше не будем терять ни дня по — отдельности. Пусть сегодня начнётся вечность. Ты окажешь мне честь, став моей женой? Я обещаю любить тебя сегодня и всегда. Я не хочу вечности, пока в ней нет тебя. Знаю, это происходит внезапно, но зачем терять ещё день? Быть с тем, кого любишь больше всего — единственное, что нам следует делать. Никогда не теряй ни секунды. Если ты согласишься, мы вскоре поженимся. Да, наши родители знают, что я запланировал, и даже наши друзья знают. Они все дали нам своё благословение.

Мне нужно, чтобы сейчас ты подняла взгляд, посмотрела в мои глаза и увидела мужчину, который любит тебя. Пожалуйста, принцесса, согласись выйти за меня замуж,

отныне и навсегда.

Я люблю тебя,

Филип"

Надеюсь, эта записка даст ей знать, как сильно её люблю, и что она простит меня достаточно, чтобы сказать "да" и начать вечность рядом со мной. Поднимаю взгляд и вижу, что все восхищаются творением замка и я уверен, что он идеальный. Могу видеть свою принцессу в таком же красивом замке и надеюсь, когда она будет рядом со мной, я смогу дать ей это и даже больше.

Мы все спешим уйти. Я знаю, что скоро должен буду вернуться и прежде чем она придёт, я должен оставить кольцо и записку для неё. Хочу устроить для неё пикник, даже если она ответит "нет" на мой вопрос.

Кристин уже в кампусе и пишет мне, как только Алексия уходит. Я возвращаюсь на пляж и кладу записку и кольцо на идеальное место. Знаю, вскоре солнце осветит его именно так, чтобы оно засияло как можно ярче. Я смёл все следы с песка и спрятался от неё в своём обычном месте.

Алексия приезжает тогда, когда я её и ждал. Как только она видит шедевр, который создали мы с её друзьями, она шокирована им. Наконец, она подходит ближе, а затем садится лицом к нему. Я наблюдаю за тем, как она изучает все детали замка — форму сердца вокруг него и ракушки на замке. Наконец, когда солнце попадает на кольцо, она замечает его. Уверен, она боится проверить, что это. Когда она встаёт и подходит к кольцу, моё сердце замирает, и я больше не могу дышать.

Она оглядывается, чтобы посмотреть, если здесь кто — то. Затем медленно раскрывает записку. Читая её, Алексия наконец понимает, кому принадлежит кольцо. Я начинаю идти к ней, а затем останавливаюсь, когда по её лицу текут слёзы. Это значит, что она откажет мне? Я не смогу жить с таким ответом. Я изменю её мнение, не смотря ни на что. Она поднимает взгляд и видит, что я подхожу к ней.

Я останавливаюсь, потому что теперь боюсь её ответа. Из её глаз текут слёзы, она сжимает записку и кольцо в руке. Прежде чем я делаю шаг, она бежит в мою сторону, и я раскрываю руки, чтобы поймать её. Всего один момент, и сейчас она снова в моих руках. Я смотрю ей в глаза, чтобы прочитать в них ответ.

В конце концов, становлюсь на колени и говорю ей, что всё в записке правда и что я хочу, чтобы она была моей женой. Сейчас нам пора начать вечность, и я хочу, чтобы она вскоре стала моей женой. Она удивляет меня и говорит "да". Я был готов умолять её согласиться, стоя на коленях, но рад, что не придётся этого делать. В итоге я усаживаю её к себе на колени, чтобы поцеловать её так, как хотел сегодня раньше, как голодный влюбленный мужчина. Я так сильно скучал по ней и теперь больше никогда её не отпущу. Время начаться вечности, начаться сейчас. Плюс, предстоит ещё пикник — сюрприз на пляже.

Пять лет спустя

Вы можете проверить, что прошло ещё пять лет? Я тоже едва в это верю. За последние десять лет столько всего произошло, что я не совсем могу всё это осмыслить. Я сижу здесь и терпеливо жду, но едва держусь за свой здравый смысл. Ожидая, рассматриваю всех вокруг и понимаю, что благословлена прямо сейчас и уже долгое время. В тот момент, когда моё сердце билось последний раз, я получила чудо, которое принесло с собой ещё одно чудо. Кто знал, что трагический день одной семьи принесёт благословение? Та семья потеряла своего сына, но спасла других людей. Сейчас я часть этой семьи, и стала ей с тех пор, как безнадежно влюбилась в Филипа.

Позвольте мне посвятить вас в курс дел, пока мы все ждём очередного чуда. С того дня на пляже, когда мой теперь уже муж Филип сделал мне идеальное предложение, я узнала, что все наши друзья и родители знали о том, что произойдёт, раньше, чем даже я поняла, что мы снова сойдёмся. Да, они все держали меня в неведении, но всё обернулось идеально. Они все знали, что мы оба влюбились с первого взгляда во время первого полёта вместе.

Наши родители знали, что мы хотим пожениться к Рождеству, и планировали всё это, пока мы готовились к финальным экзаменам. Они спланировали идеальную рождественскую свадьбу на пляже. Да, мы поженились на пляже в Рождество. Какая идеальная идея для подарка тому, кого любишь — подарить себя навсегда. Да, становилось холодно, но для нас это было идеально. Пришли все самые важные члены семьи и друзья. У нас был приём в здании кондо, в котором мы по — прежнему живём. Родители Филипа подарили его нам в качестве свадебного подарка. Мои родители оплатили свадьбу, и они действительно счастливы, что Филип есть в их жизни. Они любят его практически так же сильно, как я.

Самым большим сюрпризом для нас с Филипом стало то, что пока Джейкоб и Кристин помогали Филипу, они влюбились. Я знаю, ладно? Как Кристин удалось захватить сердце бабника Джейкоба? Филип рассказал мне, что Джейкоб говорил, что никогда не был так связан, но когда он встретил Кристин, он сильно влюбился. Из — за его прошлого ей понадобилось некоторое время, чтобы принять, что она тоже любит его. Они со всем разобрались, и теперь они женаты. Тайлер сейчас встречается с милой девушкой, но ещё не разрешает нам всем познакомиться с ней. Он говорит, это потому, что он хочет убедиться, что она та единственная, прежде чем приводить её в компанию своих друзей.

Вернёмся к Кристин. С тех времён, как была в больнице, она помнила, что не могу иметь детей. Однажды Кристин и Джейкоб подошли и удивили нас своим предложением. Кристин хотела стать для нас суррогатной матерью, чтобы у нас был свой ребёнок. Некоторое время мы отказывались и у них даже родился свой ребёнок. Когда она спросила снова, мы взялись за этот шанс. На что только не готовы для вас лучшие друзья.

Она и Джейкоб будут крёстными родителями нашего сына. У наших детей будет полтора года разницы в возрасте. У неё девочка, а сейчас мы ждём рождения нашего маленького мальчика, Гейба. Видите? Я же сказала, что мы ждём очередного чуда. Мы с Филипом решили назвать своего сына Гейбом, потому что Гейб заслужил тёзку. Гейб, наше маленькое чудо, узнает обо всём, что сделал для нас его дядя, и о важности донорских

органов. Хотя брат Филипа умер, с нами он всегда будет живым.

Что же, медсестра только что сказала, что Кристин зовёт меня. Сейчас я получу лучший подарок в жизни и возьму на руки своего сына. Этот маленький комочек радости сделает наши жизни полными, отныне и навсегда.

Конец

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net